

МОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Вальтер

Макс Вальтер

Мор

Серия «Кузов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987001
Мор: SelfPub;

Аннотация

Ну вот и всё! Доигрались люди в Бога! А мне значит разгрести? Да ну нах..., даже близко не подойду. Мне бы жену спасти, а после из дерьма этого выбраться.

Куда я попал? Постап, зомби, патроны на вес золота. Мало того, что мертвяки бегают как бешеные, так ещё и боссами обзавелись.

Но и это ещё не всё. Сама обстановка выглядит очень странной. Как будто спланирована злым гением. Но кто он и почему всё это делает?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Аннотация	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	78
Глава 7	92
Глава 8	106
Глава 9	120
Глава 10	134
Глава 11	148
Глава 11	162
Глава 12	176
Глава 13	189
Глава 14	202
Глава 15	215
Глава 16	228
Глава 17	242
Глава 18	256
Глава 19	269
Глава 20	282

Глава 21	295
Глава 22	308
Глава 23	322
Глава 24	336
Глава 25	349

Макс Вальтер

Мор

Эта история посвящается моим хорошим друзьям: Марии и Сергею Кузовковым. Их имена и характеры реальны, и не являются случайным совпадением)))

Да, и не забываем тыкать в сердце, от этого Кузов становится ещё наглее)))

Обложки на весь цикл МОР, от художника Павла Дурягина: <https://vk.com/duryaginp>

Аннотация

Ну вот и всё! Доигрались люди в Бога! А мне значит разгребать? Да ну нах..., даже близко не подойду. Мне бы жену спасти, а после из дерьма этого выбраться.

Куда я попал? Постап, зомби, патроны на вес золота. Мало того, что мертвяки бегают как бешеные, так ещё и боссами обзавелись.

Но и это ещё не всё. Сама обстановка выглядит очень странной. Как будто спланирована злым гением. Но кто он и почему всё это делает?

Пролог

Лёгкие просто разрывает. Хриплое дыхание вырывается из моего нутра, но воздуха всё равно не хватает. Сколько я уже бегу? Минут двадцать, час? Нет, час я бы не выдержал. Да и темп сбросить не получится. Сожрут! Вот суки! Они хоть устают вообще?! Да, соваться в Москву вот так, без должной подготовки, было очень плохой идеей. Но кто же знал, что здесь такой «абзац»? Во, дверь! Дёргаю ручку – открыто! Цепкие пальцы хватают за воротник куртки. Руки назад, пинок ногой, одежда слетает вместе с «хватателем». Заваливаюсь в тёмное помещение и быстро закрываю за собой дверь. Кажется, всё!

Здесь пованивает, но это ничто по сравнению с тем, что могло случиться со мной минутой назад. Комната наполовину заполнена какими-то ящиками. Овощи, они уже успели частично разложиться. По-моему, я даже обрадовался отсутствию мяса. Вонь от тухлятины я бы вряд ли выдержал. Хотя всё, как обычно, зависит от ситуации. В моей лучше всего прятаться в помещении с одним входом, и желательно, чтобы тот был закрыт железной дверью.

Вначале я даже не понял, что это за место. Меня привлекла хорошая, самодельная, металлическая дверь. Видимо, хозяину склада она досталась по наследству. Ну или сварщик знакомый за бутылку сделал. Как только я закрыл за со-

бой дверь и задвинул толстую, надёжную щеколду, наступило ощущение безопасности. Но расслабляться рано, нужно осмотреться, а то мало ли.

Включив фонарь, я поводил лучом света по сторонам, и вместе со зрением до меня дошёл запах. Но именно эта вонь помогла мне окончательно расслабиться. Пахло прокисшими помидорами и ещё какими-то овощами. Разглядывать их желания не было, утром разберусь.

Я устало присел на пороги и прислонился спиной к двери. По ней уже всюду колотили снаружи. Вибрация приятно распространялась по всей спине. Отсутствие результата начало успокаивать тех, кто пытался ворваться ко мне.

– Э-э-э, – постучал я рукоятью пистолета по двери. – Вы чего там притухли-то? Давай, массаж продолжаем.

На дверь вновь посыпался град ударов, который гулко раздавался в замкнутом пространстве. Снова приятная вибрация в спине.

Ситуация, конечно, так себе. Сажу в замкнутом пространстве, сзади ломится куча тварей, которые видят во мне только хорошо прожаренный стейк.

– Мля, может там есть что пожрать? – я поднялся и прошёл дальше, вглубь помещения.

Ящички с помидорами, огурчики, капуста, лук, вон, вижу. Ну нормально, сейчас салатик нарубим. Жаль, коробочки с майонезом нигде не лежит.

Ох ё-моё, забыл представиться.

Меня Серёга звать, но чаще всего меня называют Кузов. Это фамилия просто такая: Кузовков. И нахожусь я в жопе! Да так глубоко, что света совсем не видно. А самое интересное, что в эту жопу я залез сам. Даже не знаю, с чего начать. Может быть с того, что наступил конец света? Хотя нет, пожалуй, начну немного раньше...

Глава 1

Кум.

Жену не отпустили на работе. Жаль. Ну ничего, после на-верстают, когда в отпуск пойдёт. Это мне хорошо, вахта за-кончилась, и свободен. Мать попросила картошку посадить помочь. Еду в деревню, на малую родину свою. Есть такая: «Лашма» называется. Вот там я родился и вырос. Работы у нас нет. Хотя вру, есть работа, но для избранных. Предприя-тие у нас расположилось рядом. Хорошее, серьёзное и очень богатое. Вот только места рабочие там ограничены. А тех, кто там работает, даже на пенсии не выгнать. Стабильно, че-го там говорить. Платят хорошо и вовремя.

Таким, как я, там делать нечего. Да я и не стремлюсь осо-бо. Нормально у меня всё. Работаю в Москве, в группе быст-рого реагирования, ГБР, если по нашему. Не пыльная ра-ботёнка, но грязи у нас достаточно. Платят сносно. Короче, пойдёт для сельской местности.

Сейчас вот днём поработаю, а вечером к куму поеду. Баня у него, бассейн, всё как у людей. Своими руками, между про-чим, создано. Молодец мужик, уважаю. Мы с ним в спортза-ле познакомились. Вместе заниматься ходили. Он меня стар-

ше, лет на десять. Помню, ещё смеялся над ним, когда он только пришёл. На разминке весь мокрый уже, а основная тренировка ещё впереди. Ну ничего, быстро втянулся. Через год уже такие результаты выдавал, мама не горюй! Упёртый.

На поверку потом вообще отличный друг оказался, я его крёстным сына своего сделал. Вот теперь зову Кумом и в баню к нему гоняю. Обычно всей семьёй, но на этот раз у жены аврал на работе, не отпустили. Все говорят, что Кум и Кума – это крёстные друг другу, а для меня он как-то по другому называться должен. Только мне насрать – так больше нравится.

Жена работает ментом. Ха-ха. В полиции служит. Но ментом ей это быть не мешает. Чего они там могут все выходные делать? Ну раз не отпустили, значит, важное что-то.

Уезжать одному совсем не хотелось. Началась какая-то нездоровая канитель вокруг столицы. Вот вроде только пережили самоизоляцию, всё успокоилось, и тут на тебе. Снова – здорова. Лишние движения, военные опять стягиваются. Что-то где-то проскакивает в информационном плане. Но всё в виде слухов. Ничего достоверного не говорят. Жена вроде не последний человек, подполковник в уголовке, но и ей особо ничего не известно.

Недавно наши, ГБР-овцы, ролик смотрели. Кто-то из своих передал. Так там какие-то обожратые узбеки на ОМОН прыгали. В итоге всех положили. Со своих укоротов изрешетили на фарш, можно сказать, в прямом эфире. С этими

парнями так лучше не шутить. Где парни достали эту запись, не знаю, да и знать, в общем-то, не горю желанием. Наверняка кто-то из своих дал.

Моя говорит, что сейчас уголовка светит тем, кто панику распространяет. Видосик я, конечно, себе скачал и Куму отправить не забыл. Пусть в курсе будет. Мало ли?

Так вот, мужики потом обсуждали увиденное. Спорили долго, но к мнению пришли единому: зомби это были. Потому как на видео момент один попал. Узбек, значит, с развороченной грудиной, опять на ноги поднялся. Там, конечно, и камера прыгает, и не поймёшь ничего особо, когда такой замес идёт, но углядели и несколько раз пересматривали. Я, конечно, не верю. Ну какие, нах, зомби?! Сковородку, наверное, под рубаху спрятал, вот и жив остался. Она, конечно, не броник, но от дробовика вполне прикрыть может. А если они там под наркотой были, так и болевой порог там так повышен, что головой стены ломать можно.

Кум зацепился за запись, просит ствол ему подогнать. Человек он законопослушный, просто так паниковать не станет. Заодно вот и мне теперь переживание передал. Везу ему ТТ старенький. У знакомых копателей намутил. Стреляет, работает, всё как положено. Проверял лично. Коробку патронов ещё везу.

Ладно, посадим картошку за пару дней, и назад помчу. Нехер жену одну оставлять. А там уже думать будем. Но что-то мне кажется, что шум утихнет. Сейчас опять разведут

муть свою по телеку, денег наворуют под шумок, и нормально всё опять будет.

Ну вот и славно, картошку похоронили, теперь можно и расслабиться.

– Здорова, Кум, – бросил я в трубку. – Баню греешь?

– Приедешь, и погреем, – ответил он. – Сам знаешь, у меня она быстрая.

– Добро, – улыбнулся я. – Скоро буду. Чего купить, говори.

– Всё есть, тебя только ждём, – как всегда, ответил Кум. – Давай там, шевели батонами.

– Не ори, а то продам, – засмеялся я и отключил звонок.

Баня – это хорошо. А ещё коньячок под шашлычок. Кум его так маринует – можно вместе с языком проглотить. Организм расслабился, мысли потекли ровно и неторопливо.

– Убери кегли, – подошёл Кум и пнул меня по ногам.

Я лениво подвинул ноги, и он развалился рядом с довольной улыбкой.

– Хорошо, – протянул Кум. – Что сам-то думаешь?

– Ты о чём? – вынырнул я из состояния полной нирваны.

– Ну как о чём, о ситуации этой, – продолжил тот, мы почти весь вечер общались на сторонние темы, видимо, настал тот самый момент.

– Да что я думаю... – я окончательно принял сидящее положение и потянулся к бутылке с коньяком. – Ерунда это всё.

– Не уверен я, Серёг, что на этот раз всё так однозначно, –

задумчиво произнёс тот. – Слишком странно всё.

– А чего странного-то? – усмехнулся я. – Военных и в прошлый раз стягивали. И что? Понтов вообще никаких. С этой «Короной» всю страну на уши поставили, а по факту, кроме разговоров, ничего.

– Ну ведь много людей болело, да и сейчас болеет, – не согласился Кум. – Это мы с тобой в бане, любой вирус убьём.

– Угу, особенно под такую закуску, – пошутил я. – Ну давай, будем живы.

Выпили, посидели, подумали, закинули по куску мяса. Вот Ольга подошла, это жена Кума. Она порядок любит не хуже мужа своего. Всё у них по линейке, всё красиво и чисто. Вот и сейчас, баня чуть проветрилась, так она сразу убрала там всё.

– О, закусывают уже, – улыбнулась она. – А мне?

– Сильвупле, мадам, – заулыбался я и налил ещё раз, теперь уже на троих.

– О чём сплетничали без меня? – спросила Ольга.

– Да вот, твой говорит, что не простой шум поднимается, – ответил я. – Переживает.

– Ну а у вас-то что говорят? – она тут же включилась в разговор. – Машка-то не смогла приехать. У неё на работе что вообще говорят?

– Да что говорят, – подумав, ответил я. – Ничего такого. Объявили полную готовность, а что, почему, молчок. Ну вы сами-то верите в этих зомби? Блин, ну бред же.

– Может и бред, – высказался Кум. – Но рано или поздно люди точно доиграются.

– Вот с этим согласен, – отсалютовал я рюмкой.

Одновременно у всех пришло СМС. Я взял свой телефон и посмотрел на экран. По мере моего чтения улыбка с лица стала сползать, а внутри появилось ощущение приближающейся беды. Глядя на меня, Кум и Ольга тоже взяли в руки телефоны.

– И ты говоришь не париться? – спросил Кум.

– Теперь даже и не знаю, – почесал я макушку. – Мля, ребят, я, наверное, больше не буду выпивать. Поеду лучше за женой с утра пораньше.

– Согласен, – кивнул Кум. – Давай в дом перебираться, – сидели мы всё это время на улице, в просторной беседке.

Проклятая СМС-ка, может и не дожидаться утра, сейчас уехать? Нет, я выпивал, ни к чему такие риски. Да и выспаться нужно. Ладно, утро вечера мудренее.

– У тебя что написано? – спросил Кум, когда мы перебрались в дом и сели на кухне.

– Скорее всего то же самое, – ответил я. – Не выходите на улицу, запаситесь всем необходимым, опасно для жизни и всё такое.

– Всё ещё думаешь, что это лажа? – грустно усмехнулся Кум. – Что делать думаешь?

– Своих нужно забрать, – немного подумав, ответил я. – Для начала. А дальше не знаю, видно будет.

– Забирай своих, и ко мне приезжайте, – тут же предложил Кум. – Вместе пересидим. Если что, у нас недалеко деревня тупиковая, там переждать сможем.

– В самом деле, Серёг, приезжайте, – вставила своё слово Ольга и, поставив перед нами чай, села за стол. – Если это та самая жопа, что в фильмах показывают, то в маленькой деревне больше шансов выжить.

– Так, отставить галдёж, – попробовал я разрядить обстановку. – Давайте будем последовательны. Вначале своих заберу. Да и в Лашме у меня тоже не мегаполис. Проще вам ко мне приехать. Родителей я тоже не брошу.

– Значит, давай по обстановке, – сказал Кум. – Едешь к своим, если всё нормально получится, позвонишь, когда обратно приедешь. Там будем думать, что и как. Но на всякий случай давай договоримся. Надумаешь к нам ехать, приезжай. Если наступить реальная жопа, тогда вот здесь, – он встал и показал место на холодильнике. – Будет записка, где нас искать. Ну, это если мы ещё живы будем.

– Так, давай, Кум, ля-ля не делай, – сказал я. – Всё нормально будет. Приеду, позвоню. Я спать пойду.

– Давай, мы сейчас тоже ложимся, – ответил тот и принялся помогать жене убрать со стола.

На утро я быстро попил чаю с бутербродами, попрощался с Кумом и Ольгой и почти сразу уехал. Домой заезжать не стал, а смысл? Всё моё при мне.

Машина бодро катила примерно до Клепиковского райо-

на. Едва я пересёк границу Московской области, тут же вляпался в пробку. Очень многие сорвались обратно в Москву. Такое бывает, особенно в сентябре. Вначале все спешат на дачи в периферию, картошку копать, огороды убирать. А в воскресенье вечером уже мчатся домой, чтобы успеть собрать детей в школу. Да, к тому же, ещё на работу в понедельник успеть.

Ритм жизни этого мегаполиса удивляет. Поначалу мне было тяжело привыкать к этой постоянной спешке. Но со временем втянулся. Толпа заражает. Я много раз слышал подобное, но впервые ощутил это на себе именно в Москве. Вот, буквально недавно подходил к метро неспешным шагом, но стоило слиться с потоком, и всё. Мне нужно куда-то бежать, быстрее заскочить в вагон электрички. Лишь на некоторых улицах эта паника начинает растворяться и улетучиваться. Арбат – одна из таких.

Пробка – это тоже своеобразная паника. Все стараются погромче сигналить. Нервное напряжение нарастает. Но поток машин от этого быстрее ехать не будет. Я съехал на обочину и остановился. Нужно до ветру.

Когда вернулся в машину, посидел в задумчивости, запустил двигатель, включил передачу и осторожно двинулся справа от стоячего потока. Долго я так не проеду, впереди пост ДПС, но хоть сколько-нибудь смогу провести в движении.

Причина пробки оказалась именно на посту. Полицейские

перегородили дорогу и устроили эдакий контрольно-пропускной пункт. Я осторожно влился в поток, не без нервных сигналов от стоявших там машин. Взглянул в зеркало и улыбнулся. Не я один такой наглый. Моему примеру последовали ещё несколько бесстрашных водителей.

– Документы, – даже не представившись, потребовал лейтенант.

Я молча протянул ему права, страховку и принялся ждать дальнейших указаний. Быковать в мои планы не входило, тем более, что на посту дежурили четверо автоматчиков, упакованных в броню и шлемы. Бедные, на такой жаре.

– Куда едем? – тем же тоном спросил полицейский.

– В Москву, – спокойно ответил я.

– Туда нельзя, – спокойно сказал инспектор. – Вас не пустят.

– Я всё же попробую, – улыбнулся я.

– Ваше право, – кивнул тот и отдал мне документы. – Проезжайте, не задерживайте.

– Сильвупле, – улыбнулся я и продолжил движение.

Теперь можно было придавить в педаль. Проверка документов создала пробку на въезде, но уже после машины получили хорошую фору друг перед другом. Можно было мчаться с ветерком. Слова инспектора заставили меня нервничать ещё больше.

Что могло такого произойти, чтобы людей перестали пускать в столицу? Я достал телефон и ещё раз набрал номер

жены. Недоступна. Мать её.

– Вот зачем нужен телефон, если его постоянно выключенным держит, – я в сердцах кинул свой гаджет на соседнее сиденье. Тот, подпрыгнув, свалился на пол. – Сука, – прошипел я.

Пришлось отвлечься от дороги, чтобы поднять его. А когда я вновь обратил свой взор на трассу, то едва успел объехать вставшую посреди дороги старую «Шестёрку». У неё из-под капота валил пар. Закипел, бедолага. В другое время я обязательно бы остановился и помог. Но сейчас я спешил.

Шины шуршали по асфальту, двигатель равномерно урчал. Я вставил стик в IQOS, немного подождал и сделал первую затяжку. Затем подумал, выдернул его зубами и выплюнул наружу. Сунул руку под торпеду и извлёк заначку. Жена ругается, когда я курю, но сейчас мне нужна нормальная сигарета.

К Москве я подобрался часам к одиннадцати. И то, что я увидел, повергло меня в очередной шок. На въезде, уже в Люберцах, все дороги перекрыли военные. Со стороны столицы были слышны выстрелы. ТАМ СТРЕЛЯЮТ!!! Мать их, что они там устроили?! Что вообще происходит?

В пробку я встал на самом въезде. Немного поплутав по районным дорогам, я как раз и приехал к непреодолимой преграде. Уткнулся в стоявший боком БТР.

Машину пришлось оставить. Пошарив по салону, я покидал все вещи в спортивную сумку, повесил на пояс травмат,

телефон и сигареты по карманам. Машину загнал во двор к многоэтажкам. Всё, дальше пешком.

В кольцо оцепления я попал буквально через сотню метров.

– Эй, фтсиу, – услышал я свист, который предназначался мне. – Ты куда это собрался?!

– В Москву, – ответил я сержанту, который приближался ко мне.

– Не положено, – ответил мне тот дежурной фразой.

– Да хорош, братан, у меня там жена, дети, – продолжил я тихонько приближаться к молодому сержанту.

– Я сказал: стой на месте, – скомандовал тот и, схватив автомат, направил его мне в грудь.

– Ладно, ладно, – поднял я руки вверх. – Не нервничай только, ухожу. Смотри в спину мене не шамальни.

Уйдя в подворотню, я сел на скамейку у подъезда и крепко задумался. В Москву мне попасть необходимо. Жену я там не оставлю. Вот только как туда попасть? Пожалуй, нужно прогуляться вдоль оцепления. Наверняка выход есть.

Я ещё раз набрал номер жены, но на этот раз телефон ответил простым молчанием. Я взглянул на экран – нет сети. Ещё веселее. В Москве, и сети нет? Это уже из разряда фантастики. Скорее всего они глушат сигнал.

Над головой раздался грохот. Подняв глаза, я увидел, что в сторону столицы движется колонна вертолётов. У них снизу были прицеплены какие-то ящики. Наверняка гуманитар-

ка. Сейчас сбросят их на улицы.

На глаза попался магазин «Охотник». То, что нужно. У меня с собой даже элементарного бинокля нет. Войдя в лавочку, я увидел скучающего продавца, который читал бумажную книгу.

– Здравия желаю, – бодрым голосом поприветствовал его я. – Тяжело без телефона?

– Ой, и не говорите, – сложил книгу тот. – До того привык, что совсем забыл о книгах. А вот сейчас от страниц оторваться не могу.

– А не знаешь, командир, что там случилось? – кивнул я головой в сторону столицы.

– Говорят, зомби, – пожал плечами тот. – Город ещё в пятницу вечером закрыли. А потом стрельба началась.

– И ты на работу после этого вышел? – удивился я.

– Почему нет? – пожал плечами продавец. – Тёмные времена всегда были лучшими днями в нашем бизнесе.

– Что-то не похоже, – усмехнулся я. – Ладно, покажи мне бинокли и резинок для ПМ-а дай, пару коробок.

– Боюсь, против мертвяков они вам не помогут, – усмехнулся в ответ тот.

– Увы, другого разрешения у меня нет, – пожал я плечами.

– Согласен, оказаться за решёткой в такое время будет ещё хуже, – кивнул парень и стал выкладывать на прилавок то, что я попросил.

Закупился я почти на восемь тысяч, жена узнает, убьёт.

Но сейчас вопрос стоял иначе. Жизнь дороже, а без того, что я приобрёл, у меня вообще шансов ноль. Правда, и сейчас примерно столько же, можно только хрен десятых добавить.

Мне удалось попасть в подъезд одной из многоэтажек. Пришлось с полчаса просидеть у подъезда, но в итоге мне повезло. Из него вышел мужчина со следами запоя на лице, видимо, за очередной дозой направился. Я успел придержать дверь, оборудованную магнитным замком, и вошёл внутрь.

На чердак попасть не удалось, но это и не нужно. С площадки на девятом этаже из окна открывался прекрасный вид на МКАД. Я взял бинокль и стал рассматривать окрестности. Мне нужна лазейка, любая, хоть щель в заборе.

В обзор попало движение. Я приблизил изображение, насколько смог, и чуть не выронил бинокль из рук.

Прямо по дороге бежало трое человек в военной форме, а за ними мчались во весь опор какие-то гражданские. Один из солдат обернулся и, присев на колени, дал по ним очередь из автомата.

– Они там что, в конец свихнулись? – кажется, я испытал шок.

Сглотнув ставшую вязкой слюну, я попытался успокоить бешено стучавшее сердце. Вышло плохо. Трясущимися руками я продолжил наблюдение. Лучше бы я этого не делал. Люди, по которым только что прилетела очередь из автомата, начали подниматься. Но как? Почему это происходит в реальности?! Такого просто не может быть! Что вообще за

херня происходит в этом городе?!

Глава 2

Бардак.

Я закурил прямо в подъезде. Хоть законом это запрещено, но у нас много чего запрещают. Вот и здесь на подоконнике стояла пепельница из консервной банки. Значит, можно дымить, раз жильцы себе это позволяют. Сверху хлопнула дверь, и ко мне спустился мужик в тельняшке с сигаретой в зубах.

– А ты кто? – спросил он меня, чиркая зажигалкой.

– Жак Ив Кусто в прорезиненном пальто, – грубо ответил я и стал спускаться вниз.

– Ну и дурак, – еле слышно пробормотал тот.

Отвечать я не стал, ну его. Всё, что я хотел, уже увидел. А точить лясы времени нет.

Машка у меня молодец, просто так рисковать не станет. Скорее всего сидит сейчас у отца на даче. Тесть у меня военный, подвал себе оборудовал будь здоров. Там любой апокалипсис пересидеть можно. Вот только добраться до них проблема.

Генеральская дача находилась на противоположном конце Москвы. Если даже следовать по диагонали и в мирных

условиях, всё равно за день не дойду. Хотя тесть может и эвакуировал их уже. В любом случае нужно прорываться и решать по месту. Связи-то с женой нет, значит, скорее всего они тут.

Пройти в столицу можно было через автосалон. Чтобы попасть внутрь, нужно перелезть через забор, затем пробраться по территории салона, и снова через забор. Уже подходя к вожделенному входу, меня снова окликнули.

– Э, мужик, ты чего там шарисься? – услышал я голос сзади и даже вздрогнул от неожиданности.

– Да я так, – обернулся я. – От делать нечего.

Ко мне навстречу шёл очередной сержант в форме полицейского. На шее у него болтался автомат, который он придерживал одной рукой.

– Документы имеются при себе? – повелевающим тоном спросил он.

– А как же, – дружелюбно улыбнулся я. – Паспорт, вот, есть.

Привыкший к власти человек в любой ситуации ведёт себя как хозяин. Здесь тоже не было исключения. Он вальяжной походкой подошёл ко мне, выпустил из рук оружие и потянулся за паспортом, который я держал в руке. Улицы были пустые, даже если кто-то увидит меня из окна – плевать. Я сделал резкий шаг навстречу и ударил ладонями по ушам представителю закона. Тот подбросил руки, чтобы прикрыть свои пельмени, и тут же заработал прямой в солнечное спле-

тение. А когда он начал оседать, я добавил ему коленом в челюсть. Этого оказалось достаточно.

Я оттащил полицейского с прямой видимости глаз и задумался, склонившись над автоматом. Блин, если всё так хреново, то он мне поможет, а если нет, то я сяду, и никакой теще мне не поможет. Колебался я недолго, выдернул «Макар» из его кобуры, прихватил запасную обойму и перемахнул через забор. Автомат оставил. Насветиться с ним можно капитально. Пистолет, если что, сброшу потом.

Я прокрался между машин, каждый раз замирая от любого шороха. Вот он, забор, который отделяет Москву от Люберец. Там, правда, ещё по трассе долго шлёпать, но это уже технический вопрос.

Мимо сетчатого забора пронеслись несколько БТР-ов, следом проехали Уралы и Камазы с чёрными номерами. В тентованных кузовах сидели солдаты, полностью вооружённые. Всё это мой глаз подмечал мельком. Из столицы стали доноситься очередные очереди. Короткие, прицельные. Чуть позже загавкал какой-то пулемёт. Его звук отличался от привычного АКМ-овского.

Была не была. Я осмотрелся и подпрыгнул, хватаясь вспотевшими руками за трубу, которой оканчивался забор. Уже подтягиваясь, я услышал крики за спиной.

– Стой, сука! – раздался громкий крик. – Стреляю на поражение.

Очередь хлестанула в тот самый момент, когда я перева-

лился на другую сторону. Сумка запуталась сверху, зацепившись за торчащую проволоку от сетки. Затрещала и порвалась, вывалив содержимое прямо под забор. Я уже лежал на той стороне, прикрывая голову руками. От смерти меня спас высокий бордюр, который отделял проезжую часть от небольшого засохшего газона.

– Ты же там сдохнешь, придурок! – прилетел крик. – Вернись назад, тебе ничего не будет, обещаю.

– Пошёл в жопу! – крикнул я в ответ и начал ползти по асфальту, пытаясь уйти подальше от опасного места.

– Ну и хер с тобой, дятел, – прилетел ответ.

Высовываться я побоялся. Кто его знает, этого дебила. Это ж надо, по гражданскому с автомата палить. Как только сетчатый забор скрылся за углом здания, я рискнул подняться во весть рост. Вроде тихо. Я с точкой посмотрел на вещи из сумки, которые так и остались валяться сзади. Там же остался и новенький бинокль.

– Урод, мля, – высказался я и показал забору средний палец.

Ладно, где наша не пропадала. Попробуем так. Я осмотрелся, прикинул, куда лучше двигать. А педаль мне теперь вдоль дороги. Кстати, очень странно, МКАД пустой. Кое-где стоят брошенные машины, но ни пробок, ни чего-то даже похожего на них. А ведь люди должны были бежать отсюда, как тараканы от дезинсектора.

От очередной колонны с военными пришлось прятать-

ся. Делать это посреди широкополосной дороги не очень-то удобно. Хорошо, что успел вовремя заметить и перевалиться-ся через отбойник. Залёг, вжался как можно плотнее. Вроде пронесло. Скорее бы начались жилые кварталы, там можно хотя бы в подъезд забежать или в подворотню какую.

Почему МКАД оказался пустым, до меня дошло очень скоро. Военные оцепили весь город плотным кольцом. Мало того, они успели оградить всё пространство сетчатым забором, выставить вышки с пулемётными точками и припрямить это всё автомобильными отбойниками. Получилось так, что кольцо вокруг столицы являло собой эдакую буферную зону. Посмотреть, что творится за её пределами, не выйдет, а подобраться ближе не даст второе оцепление. Такое чувство, что готовились они к этому заранее.

Бинокля с собой у меня уже не было, но телефон с хорошим зумом неплохо справлялся. Я рассматривал укрепления и только успевал удивляться. Если подобное выставили по всему периметру, то в Москву мне просто так не попасть. Нужно что-то придумать.

– Опа, а вот и решение идёт, – пробормотал я.

От основной части оцепления отделилась пара солдат. Двигались они очень странно, как будто пытались свалить от того, что там происходит. Ну, дезертиры существовали во все времена. Вопрос в другом: «Что там за дерьмо такое, что даже вооружённые до зубов люди валят подальше? И какого они молчат обо всём, что здесь происходит?».

Вообще, я сильно сомневаюсь, что им удастся долго замалчивать всё это. Если люди валят, значит, уходят они с информацией. Связь, скорее всего, глушат специально, чтобы данные не просочились. СМИ молчат, скорее всего им рты быстро закрыли. Это только на словах у нас свобода, цензура сейчас похлеще, чем при Сталинском режиме.

Парочка двигалась вдоль забора и постоянно оборачивалась. Вскоре они присели и затаились возле отбойника. Мимо прошёл патруль, после чего оба бойца продолжили движение. Через какое-то время оба упали на животы и поползли подальше от столицы. Я осторожно двигался наперерез, стараясь при этом не отвечивать. Неизбежная встреча произошла под эстакадой.

– Э, пупки, – окликнул я обоих, направив на них ствол травмата. – Нехорошо вот так своих кидать.

– Твоё какое дело? – ответил один из них. – Пукалку свою убери, – он начал движение к автомату.

– Руки в гору, дятел, – усмехнулся я и для наглядности взвёл курок на пистолете. – Я вас обоих сейчас хлопну, даже обосраться не успеете.

– Тебе что надо вообще? – спросил второй. – Что ты пристал? Дай нам уйти.

– Да не вопрос, – подумав ответил я. – Шмотки свои скинь и вали.

– Ты что, туда собрался? – выпучил глаза первый. – Ты на всю голову, что ли, больной?

– Так, пацаны, мне с вами тут возиться некогда, или сами шмотки скинете, или я их с трупов сниму, – улыбнулся я. – Думайте резче.

– Оружие нам оставь, – мрачно сказал второй и принялся раздеваться.

– Что там такое происходит? – решил я заодно узнать ситуацию.

– Да абзац там, полный, – снимая штаны, ответил тот же солдат. – Нет больше Москвы, и живых там больше нет. Если ты туда за семьёй идёшь, то забудь и вали подальше.

– Ты толком-то расскажи, что там такое? – настроение упало ниже плинтуса, а в груди появилось тянущее чувство тревоги.

– Мертвецы там бегают теперь, – буркнул первый. – Шустрые твари, очень шустрые. Их пока пулемётами сдерживают, но скорее всего это не надолго. Скоро они вырвутся. Люберцы уже эвакуировали. Остались только самые тупые и алкаши.

– Нормальные вы защитники, – уколол их я. – Что же вы пост оставили, очко сыграло?

– Я бы тебе сейчас твоё очко порвал, если б ты мне пушкой в рожу не тыкал, – огрызнулся тот.

– К семьям мы уходим, – ответил за него второй. – Может успеем предупредить, подготовиться.

– Извините, – буркнул я, понимая, что перегнул немного. – Я, конечно, понимаю, что вам насрать, но у меня прось-

ба к вам будет.

– В жопу себе её засунь, – снова огрызнулся первый.

– А вот хамить не надо, – сказал я. – Не хотите, не делайте.

Мне всего лишь нужно, чтобы вы один звонок сделали. Куму моему позвонили, как только выберетесь. Скажите, что Кузов просил, он поймёт. Просто позвоните и расскажите что здесь происходит.

– Давай номер, – спросил второй.

– Лысый, ты опух, что ли? – посмотрел на него первый. –

Ты что, этому мудаку помогать ещё собираешься?

– Соску закрой свою, дятел комнатный, – оборвал его я. –

Или я тебе сейчас вес башки твоей тупой на девять грамм увеличу. Записывай, – это я уже второму.

Как только процедура была окончена, я без раздумий всадил резиновую пулю первому бойцу в лоб. Тот рухнул, как подкошенный. Второй побледнел и чуть было не упал на колени.

– Не сцы, травмат это, – улыбнулся я. – Я так, для страховки, чтоб он издалека по мне не шмальнул потом.

– Ну я пойду? – заикаясь, спросил второй.

– Да, не задерживаю, спасибо за шмотки, – протянул я ему руку.

Солдат с опаской пожал её и задом начал отходить. Я подхватил одежду и скрылся с прямой видимости за колоннами эстакады. Уйдя подальше, быстро переоделся и короткими перебежками двинулся в сторону забора, закрывающего

проход в город.

Не успел я добраться до намеченной цели, как был обнаружен.

– Эй, боец, ты что там делаешь? – услышал я оклик, который предназначался мне.

– Посрать ходил, – крикнул я в ответ. – Здесь меня хоть за жопу никто не схватит.

– Ха-ха-ха, резонно, – ответили мне. – Входи давай резче, пока прапор не пришёл.

– Принял, – махнул я рукой и начал шарить глазами в поисках входа.

– Ну ты что телишься там, – снова крикнул часовой. – Забыл, где вылез? Вот там, через две секции сетка отодвигается.

В ответ я снова махнул рукой и пошёл в указанном направлении. Здесь, через пару секций, действительно была оставлена лазейка. Вот такая она, наша доблестная армия. Казалось бы, есть приказ, есть защитное ограждение, а его всё равно оставят с лазейкой. Ну так, на всякий случай.

Вот и всё, я в Москве. Теперь осталось понять, как отсюда вырваться и что вообще происходит. Пройдя немного вдоль забора, я шмыгнул в подворотню, а через пару метров уже находился в здании какого-то торгового центра. Нужно осмотреться, шмотки сменить. Эти оказались малы. Всё-таки рост мод метр девяносто и вес в центнер, не такой уж частый размер. Хорошо, что часовой оказался туповат, даже

отсутствия оружия не заметил. Я бы уже миллион вопросов задал на его месте. Но мне пока что везёт.

В зале царил полный бардак. Вещи разбросаны, стойки валяются. Некоторые окна полностью разбиты, а по полу капают пустые гильзы. На стенах дырки от пуль, да и кровь присутствует. Что здесь произошло? Кто и в кого стрелял? И почему сейчас здесь тихо?

Всего два дня назад, когда я покидал город, здесь всё было хорошо. Ну, относительно, конечно. Люди в панике скупали всё, что не прибито. В супермаркетах пустые полки. Но то, что я вижу сейчас, это ни в какие ворота.

Сзади что-то скрипнуло. Я резко обернулся и направил в ту сторону пистолет. Всё ещё травмат. Что бы здесь ни произошло, убивать я пока никого не собирался.

Осторожно ступая, я направился в сторону недавнего шума. Внимательно рассматривая всё вокруг и то, куда наступает нога, я продвигался метр за метром. Внезапно шорох повторился, я даже вздрогнул. Напряжение росло. На этот раз звук донёсся слева. Я лёг на пол и посмотрел в ту сторону. Манёвр принёс успех. Я увидел чьи-то ноги и даже направление, в котором они двигались.

Пригнувшись, я рванул наперерез, и как оказалось, вовремя. Выскочив из-за поворота между деревянными стеллажами для одежды, я наотмашь нанёс удар тыльной стороной ладони, целясь в нос. Раздался шлепок, эхом улетевший под высокие потолки торгового центра. Человек ойкнул тонким

голосом и свалился на задницу. Я тут же направил в него пистолет и едва не упал от смеха.

Распластавшись на полу, лежала какая-то девчонка. На вид лет двадцати, с чёрными кругами от размазанной краски под глазами. Волосы выкрашены в яркий красный цвет. К этому всему теперь ещё прибавился разбитый нос и кровь, которую она стала размазывать по лицу вместе со слезами.

– Эй, ты кто такая? – спросил я, и не думая опускать пистолет.

– Я... я... Ле-э-на, – хлюпая носом, выдала она.

– Лена, Лена, сиськи по колено, – выдал я старую тупую шутку. – Ты что здесь делаешь, Лена?

– Я... я... не знаю, – продолжая всхлипывать, ответила она. – Мне стра-а-шно. Помогите мне.

Всё, прорвало, начались слёзы градом, с подвываниями. Так нас быстро заметят. Я подошёл к ней и попытался успокоить. Бесполезно, стало только хуже, плюс ещё и обниматься полезла. Звонкая пощёчина оборвала истерику, а на меня уставились два напуганных глаза.

– Тихо, матрёшка, – поднёс я палец к губам. – Ты же не хочешь, чтобы они вернулись? – она быстро замотала головой. – Короче, слушай сюда. Там за поворотом будет забор из сетки. Иди к нему, там военные, они тебя спасут.

– Я не пойду-у-у! – снова начала паниковать Лена и потянулась к моей шее.

– Так, руки от советской власти, – отмахнулся я. – Ты ду-

ра, нет? Я тебе говорю, они тебя спасут.

– О-ни ме-ня у-бью-у-ут, – снова завывала та.

– Сейчас в рожу дам опять, – пригрозил я. – Тихо. Почему они тебя убьют, с чего ты это взяла?

– Я... я... видела, – заикаясь, ответила она. – Мы, мы хотели выйти. Нас много было. Они всех убили. Я здесь спряталась.

– Так, понятно, – я присел рядом и крепко задумался. – И что мне с тобой делать?

– Я не знаю, – тихо ответила Лена. – Можно мне с тобой?

– Куда? Я в самое пекло сейчас полезу, – обалдел я от запроса.

– Я не буду мешать, – тихо сказала она. – Пожалуйста, возьми меня с собой.

– Ладно, пошли, Матрёшка, – немного подумав, согласился я. – Но учти, не будешь слушаться, колено прострелю и на корм оставлю.

Лена уставилась на меня непонимающим взглядом. Наверное, решала, шучу я или нет. Я не стал ей мешать делать выводы, хрен с ней, пусть думает, что хочет.

– Ну чего вылупилась, стрелять-то умеешь? – спросил я.

– Н-нет, – ответила та, но хоть моргать начала.

– М-да. Может хоть бегаешь быстро? – поинтересовался я.

– Я каждый день на беговой дорожке по пять километров пробегаю, – услышал я гордый ответ.

– Принял, – сказал я и поднялся на ноги. – Пошли.

– Куда? – снова удивлённый взгляд.

– Кошке под муда, – разозлился я. – Короче, или без вопросов делаешь, что говорю, или колено.

Лена моментально вскочила и, кажется, была готова уже стартануть. Ладно, хоть и тупая, но не спорит – уже хорошо. Так, и куда мне идти? Сначала домой. Нужно проверить, если моей там нет, то пойдём в дальний путь, через всю Москву, в Красногорск. Карту бы найти, а то непонятно, куда, чего? Может навигатор попробовать? Уж спутники-то они глушить не станут. А может тачку угнать какую?

– Эй, Матрёшка, у тебя машина есть? – спросил я.

– Меня Лена зовут, – приподняла подбородок та, видимо, шок начал отходить.

– Лена, прострелено колено, – брякнул я. – Есть машина, нет?

– Да, на парковке стоит, – обиженным тоном наконец ответила она.

– А навигатор там имеется? – задал я очередной вопрос.

– Ты ненормальный, что ли? – так, сейчас, наверное, опять что-то выдаст. – Навигатор во всех машинах есть.

– Пошли смотреть, – махнул я рукой.

Глава 3

Вот так Лена.

Так я и думал: навигатор оказался встроенным в магнито-лу. Ну, здесь Москва, здесь всё есть. Попробую на заправке карту намутить. С ней всё равно надёжнее, ну их, эти гаджеты. Света, по-моему, уже нет нигде, а без энергии это лиш-ний вес. Хотя, тоже решаемо.

Идти решили между домов, и свою ошибку я понял почти сразу.

Едва мы вышли из-за поворота, как я увидел их. Группа из пяти человек стояла на детской площадке. То, что с ними что-то не так, было понятно сразу. Одежда ещё чистая, ну так, относительно, но вот сама поза и поведение очень стран-ные. Даже наркоманы, которых я по работе повидал немало, себя так не ведут.

Эти стояли, покачиваясь из стороны в сторону, и перио-дически вздрагивали от разных звуков. При этом тело их ка-залось расслабленным, плечи висят, руки, словно плети, и головы у всех наклонены. Один даже сидел на жопе, при этом продолжая выдерживать ритм маятника.

– Так, Матрёшка, валим огородами, – прошептал я. – Пой-

дём другим путём.

– Хватит называть меня так! – во весь голос выдала эта дура.

Как и следовало ожидать, странные люди тут же на это отреагировали. Они моментально устали в нашу сторону и буквально через мгновение сорвались с места. Бегом, мать их так. Хотя по всем законам жанра они должны были еле передвигать ноги и что-то мычать.

Тело среагировало быстрее мозга. Схватив Лену за отворот спортивной куртки, рывком отправил её мордой в землю. Правая уже вытянула пистолет и направила на бегунов. Левая вниз, под рукоятку и: бах, бах, бах. Звук от выстрела взлетел эхом и помчался между высоток, оповещая всех вокруг о нашем присутствии.

На бегущих мои выстрелы не произвели ровным счётом никакого впечатления.

– Бежим! – заорал я и первым сорвался с места.

К моему удивлению, тупого вопроса не последовало, как и нытья по поводу падения в пыльный газон. Лена с низкого старта рванула так, что обошла меня буквально за пару шагов. Выбора особо не было, и мы на всех парах уже мчались в торговый центр. Влетев в вестибюль, сразу рванули наверх. Пробежали несколько метров и скрылись за поворотом, затем влетели в комнату и закрыли за собой дверь. Топот ног пронёсся мимо буквально через минуту и стих где-то в глубине помещения.

– Ещё раз вякнешь без разрешения, я тебя точно хромой сделаю, – прошипел я Лене прямо в лицо. – Поняла, нет?!

Та часто закивала, даже спорить не начала. А я посмотрел на свой травмат и отбросил его в сторону. Вместо него взял в руки Макарова, который снял с полицейского. Шестнадцать патронов против пятерых мудаков. Всё равно нужно понять, как их убить, иначе мне и шага здесь не сделать. Один раз в кино уже обманули, посмотрим, что с выстрелом в голову.

– Сиди здесь, – шёпотом сказал я. – Не вздумай даже дёргаться, сожрут.

– Ты куда? – испуганно спросила она.

– Посрать захотел, – съязвил я. – Тихо сиди.

Я приоткрыл дверь и выглянул наружу. Никого. Осторожно ступая, вышел из комнаты, бухгалтерия здесь, или менеджеры какие-то сидели. Передо мной раскинулся большой мебельный зал. «Мудаки» стояли здесь же, все пятеро. Они разбрелись, и теперь диваны, столы и всё это разнообразие находилось на их пути.

Я прошёл в дальний угол, хорошо, что ковролин скрывал звуки моих шагов. Не знаю, насколько они вообще чувствительны к громкости. Прикинув свой угол стрельбы и расстояние, я поднял пистолет. Валить будем самого ближнего. Если не выйдет, свалю, сделаю круг по центру и вернусь к Лене. Будем дальше соображать.

Осторожно тяну за спусковой крючок.

Ба-бах! Первый выбранный мной мужик осыпался на пол,

как куча грязных тряпок. Остальные резко повернулись в мою сторону.

Ба-бах! Какая-то женщина только-только начала движение и всем пластом рухнула на диван с дыркой в черепе. Слева подросток, он запутался в стульях и начал сипло орать, пытаясь подняться.

Прямо на меня уже летел ещё один, но врезался в диван и кубарем покатился по полу. Его я пристрелил со второй пули в тот момент, когда он начал подниматься.

Следом за ним вылетел следующий, я едва успел отскокить в сторону. Тот впечатался головой в стену позади меня и упал на задницу. Выстрел в затылок упокоил его, а меня осыпало брызгами крови вперемешку с его мозгами.

Остался последний, он уже справился с препятствием и начал свой рывок ко мне.

– Ба-бах, ба-бах, ба-бах, – последняя пуля покинула магазин, да и сам пистолет тоже.

Тело сделало ещё пару шагов, и подросток рухнул рожей в пол. А судя по топоту снизу, к нам уже спешили гости, и, как я подозреваю, не на чай.

Выбиваю ногой дверь в бухгалтерию и ору: «Бежим!». Лена сразу же срывается с места, и вот мы мчимся по второму этажу торгового центра в поисках другого выхода.

На этот раз мы оторвались довольно быстро. Зомби нас не видели, хотя не могу с уверенностью сказать, что это именно зомби. Таких я только в паре фильмов видел. Если их такая

куча и они все такие же быстрые, нам пиздец. И я сейчас не имею ввиду себя и Лену. Нам всем, как человечеству.

– Блин, два дня назад ещё всё было нормально, – в сердцах произнёс я вслух. – Я же уезжал от людей. А вернулся вот в это дерьмо. Как же так?

– Они появились внезапно, – начала рассказывать Лена. – Начали из метро выпрыгивать. Пока там закрывали двери, ты знал, что там есть большие двери?

– Об этом все знают, – ответил я, понимая, что она имеет ввиду те самые, которые превращают весь метрополитен в бомбоубежище.

– А я вот не знала, – она снова начала включать свой тон, как будто она самая особенная на всей планете.

– Ну и что дальше-то было? – спросил я.

– Они начали выбегать и нападать на всех, – ответила она. – Началось всё вчера вечером, часов в семь-восемь. А утром из города уже никого не выпускали.

– Где же все люди-то? – удивлённо спросил я.

– Вот они за нами бегали только что, – ответила Лена. – Те, кто живой, прячутся, наверное. Я не знаю, мы же не в Москве ещё. Тут военные всех убивают, они там дальше прям стеной стоят. Мы с друзьями успели проскочить, пока они улицы занимали. Но я слышала, что они не смогут их всех сдержать.

– А там только военные или полиция тоже? – спросил я, предполагая ответ заранее.

– Полиции тоже много, – подумав, ответила она.

– Ну надеюсь, она не дура и успела свалить, – задумчиво сказал я.

– Кто? – уставилась на меня Лена.

– Жена моя, – нехотя ответил я.

– Ты что, ещё и женат? – не уставала удивляться своим открытиям она.

– Лен, прикинь, люди женятся, – пришлось включить язву.

– Я не дура, знаю, – важно заявила та. – Просто удивляюсь, как такого хама в мужья позвали?!

– Зато тебя, видимо, не спешат звать, – огрызнулся я.

– Я ещё не нашла достойного, – опять нос кверху.

– Ну-ну, – кивнул я. – Вон заправка, пошли зайдём.

– Зачем? Нам что, бензин нужен? – снова тупой вопрос.

– Пожрём что-нибудь и карту посмотреть не мешало бы, – ответил я.

– Ты что, будешь есть еду с заправки? – возмущению Лены просто не было предела.

– Лично я буду, – кивнул я. – А как ваше высочество, не знаю. Или Матрёшки только в ресторанах питаются?

– Я ем только здоровую пищу, – включила та поучающий тон. – А какая может быть здоровая еда на заправке?

– Долго жить, что ли, собираешься? – меня начала забавлять её философия. – Я бы рекомендовал тебе забить болт на все свои загоны. Не факт, что мы с тобой до утра доживём.

– А ты сделаешь мне хот-дог тогда? – она даже остановилась, когда до неё наконец дошли мои слова.

– Вот это мужской разговор, – прихлопнул я её по спине и изобразил кавказский акцент. – У миня хот-дог знаишь какой? Он сам тебя спрашивает: «Чё? Как»?

Лена брызнула звонким смехом, да так громко, что я присел. А она, поняв, что сделала очередную глупость, прикрыла рот ладошкой и выпучила испуганные глаза.

В здание заправки мы вбежали. Как только за нами закрылась дверь, я опустился на пол и прижался спиной к стенке. Лена поступила точно так же. В руке у меня уже был пистолет, и я шарил глазами по полу. Всюду кровяца, но ни одного тела.

Кстати, я действительно не увидел ни одного трупа с тех самых пор, как попал в этот пиздец. Допустим, военные за собой убрались. Хотя я в этом сильно сомневаюсь. Ну не узбеков же они нанимали?

– А где все тела? – толкнул я локтём в бок Лену. – Столько смертей, а трупов нет.

– Они людей разрывают, – видимо, вспомнив об этом, вздрогнула она, а саму фразу произнесла шёпотом. – Налетают кучей и разрывают на части. А потом с этими кусками убегают, чтобы их место занял другой.

– Ты что, всё это видела? – спросил я.

Лена с зелёным лицом покивала, а затем рванула на четвереньках в угол и начала блевать.

– С ума сойти, психика у людей, – почесал я пистолетом макушку. – Я б от такой картины застрелился. Я пожрать посмотрю, – чуть громче сказал я, в ответ мне прилетел очередной икотный рык.

Пока я сочинял хот-дог, Лена принялась умываться из бутылки, и видимо, рот прополоскать тоже решила. Я уже почти закончил приготовление, когда она подошла ко мне. Молча взяла холодную булку с сосиской, сдобренную майонезом, кетчупом и горчицей. Она тут же вгрызлась в неё с таким аппетитом, будто не ела всю жизнь.

– Товар по акции не желаете? – съюморил я и точно так же начал поглощать свою порцию.

– Омномном мною умум? – спросила она с набитым ртом.

– Выплюнь хер, скажи нормально, – не упустил я очередную возможность поиздеваться.

– Блин, ну ты достал уже со своими тупыми шутками! – возмутилась она, но хотя бы уже тихо.

– Привыкай, пока тебя не сожрут, придётся их слушать, – продолжил я гнуть своё. – Чего хотела-то?

– Мы куда теперь пойдём? – повторила она вопрос, прожевав кусок, и тут же отхватила новый.

– В Мытищи, – сказал я, а Лена даже прекратила жевать.

– И как мы это сделаем? – спросила она, наконец справившись с собой.

– Ножками, – ответил я. – Или тачку возьмём. Только на ней мы далеко не уедем, или в пробке встанем и нас сожрут,

или военные заметят и пристрелят.

– Хорошенькие перспективы, – задумалась она и отправила очередную порцию еды себе в рот.

– Нормально, – отмахнулся я. – Нам бы только стволы найти.

– Я видела, недалеко ящик военный валяется, – сказала она, и теперь уже я перестал жевать.

– Лен, ё-моё, вот ты дура, нет? – наконец родил я. – Ты можешь о таких вещах заранее?

– Ты уж определись, то тебе дай, то тебе не давай, – с довольной рожой сказала она. – А то как женщина, сам не знаешь, чего хочешь.

– Так, ля-ля не делай давай, – остановил я её. – Где конкретно ящик ты видела? И как туда попасть?

– Здесь, на развязке, недалеко от него ушли, – ответила она.

– Такими темпами мы сегодня вообще отсюда не уйдём, – задумчиво произнёс я. – Ладно, глотай скорей, не морщи носик. Пошли на ящик посмотрим.

Лена прыснула в ладошку и с улыбкой быстро прожевала остатки хот-дога. Через минуту с полными карманами шоколадок мы покинули гостеприимный уголок. До развязки дошли без приключений, а вот там нас ждал сюрприз.

Около десятка мертвяков стояло прямо у ящика с военными маркировками и разорванным парашютом, который болтался на столбе.

Ну нормально, и как прикажете к нему подойти? Может замануху какую сделать? Но ничего, кроме пистолета и пары запасных обойм, больше не было.

Можно, конечно, зарядить пустую резинками, но понтов от них нет. Так мы только внимание привлечём... А это идея.

– Лен, лазать умеешь? – с довольной рожей спросил я.

– Что нужно-то? – закатила она глаза.

– Да чтоб ты забралась куда повыше и постреляла в воздух, – сказал я. – А тех, кто потом к тебе прибежит, я из оружия в ящике положу.

– Давай, – протянула она руки за пистолетом, я с неуверенным видом протянул ей ПМ, который зарядил резиновыми пулями.

– Короче, жмёшь сюда, отсюда вылетает пуля – поняла?

– Я не тупая, – произнесла она и заглянула в ствол, держа при этом палец на крючке.

– Я вижу, – кивнул я. – Себя не убей, ладно?

– Разберусь без сопливых, – гордо заявила она и стала осматриваться. – Я вон на то дерево заберусь.

– Добро, – я прикинул высоту и удобство, в голове даже похвалил её за выбор. – Стреляй по сигналу, не раньше.

Лена кивнула на ходу, запихала пистолет себе в карман спортивной куртки и подошла к дереву. Посмотрела, примерилась и, подпрыгнув, оттолкнулась ногой от ствола, взлетев ещё выше. Ухватила за ветку, подтянулась, выход на один, закинула ногу и как обезьяна вскарабкалась чуть ли не на

самую макушку.

Я начал подкрадываться поближе к ящику. Получалось не очень быстро, и я постоянно ожидал неудачного выстрела сзади. Кто её знает, эту Матрёшку. Когда до цели оставалось буквально пару десятков метров, я дал отмашку Лене.

Громыхнул выстрел, мертвецы резко обернулись на звук, но и не думали двигаться с места. Лена догадалась стрельнуть ещё раз, реакция последовала незамедлительно. Мёртвые рванули к дереву, на котором сидел стрелок. Немного выждав, я перепрыгнул отбойник и побежал к ящику. Ни монтажки, ни арматурины, как его вскрывать? Попробовал ударить ногой. Ничего не вышло. Вцепился в край и что было силы потянул на себя. Гвозди слегка поддались, причём со скрипом и вместе с мертвецами.

– Эй, дебилы, идите сюда, – стала кричать моя помощница с дерева.

Сработало, они снова повернули. А я продолжил ковыряться с ящиком. Наконец мне удалось расширить щель так, что я смог просунуть в неё пальцы. Дело пошло намного лучше. Под конец боковая крышка отлетела, и я, не удержавшись на ногах, полетел на асфальт. Лене снова пришлось покричать, чтобы отвлечь от меня внимание.

Я подпрыгнул и снова подбежал к посылке. Внутри оказались знакомые мне военные ящики. Сдёрнув один из них, я откинул крышку и заглянул внутрь. Вот это везение! Внутри лежали Валы. Новенькие, готовые к употреблению, даже без

консервационной смазки. Под ними находились уже набитые магазины, судя по количеству, по два на каждый.

Схватив автомат, я вставил рожок на положенное ему место, дёрнул затвор, перевёл в режим очереди и приложил оружие к плечу. Двукратный прицел слегка приблизил ко мне головы бомжей, – именно так я начал называть про себя мертвецов, – палец вдавил спуск.

Вал дёрнулся в моих руках, издавая лязгающий звук работы механизма. Голова первого разлетелась, как арбуз. А вот остальные совсем никак на это не отреагировали.

Подумав, я перевёл стрельбу в одиночный режим и по очереди ухлопал оставшихся. Лена спустилась, когда я уже всю потрошил ящики.

– Ну вот, видишь, я тебе пригодилась, а ты меня брать не хотел, – продолжала хвалиться Лена.

За моей спиной уже болтался военный рюкзак, сам я переоделся в летнюю «Горку», на шее висел Вал, а на поясе всё тот же трофейный Макаров. В рюкзаке лежали патроны и приятной тяжестью давили на плечи. Поверх костюма висела разгрузка, в которой торчали заряженные магазины к автомату.

– А где ты научился так стрелять? – спросила Лена.

– В армии, – ответил я. – Да и с тестем на охоту часто езжу. Это оружие вообще впервые в руках держу. Но мне понравился, на Калаш похож.

– Понятно, – ответила она. – А мне почему ничего не дал?

– Ты же сказала, что стрелять не умеешь, – сказал я. – Учить мне некогда, а пулю в спину получать нет никакого желания.

– Ты всегда такой? – надула губы та.

– Нет, я гораздо хуже, – огрызнулся я. – Нужно на ночь где-то спрятаться.

– Домов, вон, много всяких, выбирай, – с улыбкой сказала она и обвела одну из многоэтажек рукой.

– Так, мне нравится ход твоих мыслей, – кивнул я. – Только не вздумай шуметь. Они на звук очень остро реагируют.

– Я заметила, – сказала Лена. – Мне вообще показалось, что они слепые.

– Это ещё почему? – спросил я.

– Не знаю, – пожала плечами она. – У меня бабушка всю жизнь слепая. Вот они ведут себя точно так же. Нюхают постоянно, на звук реагируют очень резко и руками шарят, когда втыкаются во что-то.

– Хм-м, молодец, – впервые похвалил её я. – Можешь ведь, когда захочешь.

Глава 4

Да ну нах...

Грохот, откуда он? И тут до меня доходит. Это же машины. Притом тяжёлые. Звук кажется грохотом потому, что он отражается от домов.

– Валим, – тут же толкаю Лену в сторону ближайшего подъезда.

Едва мы успели спрятаться, как приближающийся рокот двигателей показался в просвете двери. Я наблюдал в щель.

Военные двигались плотным строем, не спеша. Пулемётчики лениво водили стволами, но практически все сектора были под наблюдением. Высунуться сейчас было сродни самоубийству. Они просто разбираться даже не станут. Доказывай потом, что ты гражданский, иммунный и всё такое. Да я бы сам пальнул.

Колонна была очень большая, по крайней мере, мне так показалось. Она тащилась мимо нас чуть ли не полчаса. Я даже не сразу понял, что они проехали и больше не слышно рёва дизелей. Точнее, слышно, но уже не так. И кое-что ещё пропало с радара. Кое-что такое, к чему я уже привык. И мне всё никак не удавалось понять, что именно.

– Не стреляют больше, – тихо прошептала Лена, но звук всё равно показался громким. – И машин больше не слышно.

– Значит, всё, абзац, – я наконец понял, что ещё изменилось, Лена уже подсказала. – Тут одно из двух, – продолжил я отвечать, – или всех убили, или больше не могут сдерживать.

– Даже не знаю, что лучше, – вздохнула та и прижала колени к подбородку. – Мне страшно, и я устала.

– Нужно подъезд осмотреть, поднимай зад, – не стал я церемониться. – Тут скорее всего второй вариант, и если всё именно так, как я бы сделал сам, то скоро начнётся бомбардировка.

– Ты что, думаешь, они Москву взорвут? – с испуганными глазами спросила она.

– Всё зависит от ситуации, – ответил я и убрал автомат за спину, у ПМ-а теперь достаточно боеприпаса. – Если всё то, что мы видели, только в Москве, то да. Проще похоронить город, чем всю страну.

– А где же будет столица? – удивлённо уставилась на меня Лена.

– Да хоть в Питере, городов, что ли, мало? – усмехнулся я. – Но дело не в этом.

– А в чём?

– В том, что если такое происходит по всем крупным городам, – продолжил я. – То нам ничего не угрожает, ну, кроме зомби, конечно.

– Думаешь, теперь так будет всегда? – грустно спросила

она.

– Думаю, что да, – кивнул я. – А твои родные где?

Мы уже осмотрели подъезд. Выход на чердак имелся, так что в случае чего свалить успеем. Забрались на пятый этаж и заняли одну из квартир. Все двери, снизу доверху, мы закрыли, даже если кто-то скоблить начнёт или открыть попытается, услышим. Москва, блин, а тишина, как у меня в Лашме.

С тактической точки зрения может быть моё положение и невыгодное, но это как посмотреть. Пространство узкое, больше троих точно не пройдёт. Моя точка выше и просматривается лучше. Патронов тоже пока хватает. Зато если шухер начнётся, услышу заранее. Можно и свалить даже успеть.

Подъездная дверь на доводчике, нужно ещё понимать, что там ручка, что дверь на себя тянуть нужно. А где этим тупоголовым, да ещё и слепым. Наша дверь тоже на замке, просто так и не войдёшь.

Лена готовила еду. Мы не стали долго заморачиваться и разожгли огонь на балконе. Других вариантов всё равно не было. Ни света, ни газа, ни воды. Хорошо, что москвичи воду питьевую всегда впрок запасают.

– Нет у меня родных, – грустно сказала та. – Мать в прошлом году похоронила, отец алкаш, я его и не видела никогда. Всю жизнь в коммуналке прожили. Одна комната, без кухни, да душ с туалетом два на два. Продала я комнату да Москву покорять поехала. В нашем городе только коров до-

ить и на пилораме водку пить.

– Понятно, коренная, значит, – пошутил я.

– Иди в жопу, – надула губы Лена. – Я ему тут душу раскрываю, а он...

– Ты лучше готовь там давай, с душой, – не стал извиняться я. – Жрать охота.

Ужинали разогретыми макаронами, которые нашли в не работающем холодильнике. Лена сделала пережарку с колбасой, кинула туда макароны и сейчас помешивала эту вкуснотень.

Лена наложила себе в тарелку, а я забрал себе сковороду.

– Еда настоящих мужчин: жир под майонезом, – с этими словами я щедро сдобрил еду мазиком и, нещадно карябая вилок по тефлону, стал закидывать её в себя.

Затем мы закрыли балкон и ушли в комнату с одним окном. Лена улеглась на диван и сразу уснула. Я же решил посмотреть немного в окно.

Тишина, темень, где-то далеко, в городе, небо подсвечивается пожаром. Тушить некому, может так разгореться, что мама не горюй. А может и утихнет к утру. Что происходит во дворе, непонятно. Светить фонарём не хочется, мало ли, вдруг они всё-таки умеют видеть.

Ну а раз понтов от меня сейчас нет, нужно тоже на горшок и в люлю. Матрас и подушка с одеялом уже были разложены на полу. Я скинул кроссовки и прямо в одежде завалился спать. Автомат я положил рядом, чтобы только руку протя-

нуть.

Наутро я жевал бутерброды, запивая их чаем. Дым с нашего балкона можно было заметить за километр. Но примерно так же сейчас выглядела и остальная часть Москвы. Только дым от пожаров там читался более явно. Мы-то что, чайник вскипятить, и все дела.

Прикончив завтрак, я отнёс посуду в раковину. И, смахнув крошки со стола, разложил карту, которая обнаружилась-таки на заправке. Отыскал наше местоположение, поставил отметку, где находится ящик с боезапасом, и принялся прикидывать маршрут.

Покончив со всеми делами, отправились на улицу. Подъезд оказался пустым, никто ночью в него не вошёл и из квартир не вышел. Но вот во дворе наблюдалась уже совсем другая картина.

Мертвецы стояли то здесь, то там, рассеянные по территории. Лена врезалась мне в спину и ойкнула, когда я резко остановился в тамбуре перед дверью.

– Тихо! – шикнул я на неё и аккуратно выглянул наружу.

Бомжи стояли и раскачивались, как деревья на ветру. Посторонних звуков не было, и казалось, что всё вокруг нереально. Пройти мимо просто так не представлялось возможным, стрельбу поднимать тоже не очень хотелось. Вот только другого выбора всё равно нет.

– Лен, придётся тебе учиться стрелять сразу на людях, – немного подумав, шёпотом произнёс я. – Одному мне не

справиться.

– Я попробую, – серьезно заявила она. – Говори, что нужно делать.

– Тут всё просто, – принялся объяснять я. – Вот пистолет, вот так вынимать обойму, потом вставляешь патронами сюда, вот это тянешь, и готово.

– Я поняла, – кивнула Лена.

– Слушай внимательно, – продолжил наставлять я. – Стреляешь только в крайнем случае. Только если видишь, что я не успеваю.

– Хорошо, – снова кивнула она.

Я внимательно посмотрел на неё. Вроде не прикалывается, действительно поняла.

– Ладно, погнали, – сказал я и приоткрыл подъездную дверь.

Автомат в режим одиночных, и вперёд. Первого хлопнул сразу у палисадника, в нескольких метрах ещё двое. Здесь уже потратил три пули. Мёртвые вокруг начали оживать. Какой-никакой, а шум мы всё равно производили. Пока прошли вдоль дома, я пристрелил ещё троих. Лена всё это время шла за мной молча, пистолет дрожал у неё в руках. Но лишнего шума она уже не производила.

Завернули за угол, здесь стоят ещё трое. Прицеливаюсь, хлоп, хлоп, один минус. Оставшаяся парочка берёт разбег, перевожу автомат в режим очереди и короткими, по три патрона, укладываю обоих. Сзади прогремел Макаров, оборо-

чиваюсь на выстрел и вижу ещё одного, бежит на нас. Навожу на него прицел, но пока не убиваю.

– Давай, Лена, вали утырка! – с азартом в голосе говорю я. – Не бойся, это уже не человек.

Матрёшка сжала губы так, что осталась одна тонкая полосочка, вся сморщилась и начала отворачивать лицо.

– На цель смотри, дура, – не выдержал я.

Бах, бах, бах, – три выстрела, один в грудь, куда остальные, не знаю. Мертвец как бежал, так и бежит, до нас буквально три метра. Быстро жму на курок, успокаивая тварь.

Из подворотен начинают вылезать дополнительные фраги. Выбежав на открытое пространство, они начали водить оскалёнными рожами. Но больше громких звуков мы не производили.

Меняю магазин и продолжаю очищать проход к дороге. Хлоп, хлоп, хлоп, какой шустрый попался. Не просто по прямой бежал, решил зайцем ко мне подобраться.

Из дворов мы выбрались на большой открытый участок дороги. Теперь к нам просто так неожиданно не подобраться. Срезав очередью очередного бомжа, который выскочил вслед за нами, я осмотрелся и позволил себе расслабиться. Хотя автомат далеко убирать не стал.

– Посмотри за обстановкой, – попросил я Лену.

Она хоть и бледная, но держится молодцом. Пистолет продолжает дрожать в руках, но хотя бы не бросает его при выстреле. Я сунул руку в карман горки и начал набивать по-

лупустой магазин. Есть возможность, лучше зарядиться. Заполненный в автомат, тот, который из него, на добивку и в разгрузку.

– Всё, двигаем, – окликнул я спутницу и пошёл вперёд по многополосной широкой дороге.

– Стой, кто-то плачет, – дёрнула меня за рукав Лена спустя метров двести.

– Ты что несёшь? – спросил я. – Кто здесь может плакать-то? Да его давно сожрали бы уже.

– Нет-нет, постой, точно тебе говорю, кто-то плачет, – упрямо замотала она головой.

Я прислушался. Действительно, до ушей доносилось едва слышимое завывание. Блин, опять баба какая-то. Что же так везёт-то? Нет бы вышел какой-нибудь крутой морской котик, или русский Вася весь в пулемётных лентах. Так нет же, придётся теперь как товарищу Сухову, гарем по Москве таскать.

– Ладно, пойдём посмотрим, – сморщившись, согласился я.

Покрутив головой, я попытался сообразить, откуда идёт это завывание. Походил туда-сюда, пока не поймал направление и махнул рукой Лене. Друг за другом, в «боевом» порядке, подошли к краю дороги. Плач доносился откуда-то из двора. Арочный проход между домами увеличивал акустический эффект.

Странно, что зомби не сожрали ещё этого нытика. Я вски-

нул автомат и сунулся под арочный свод. Осторожно ступая, прошёл по этому коридору и заглянул во двор.

Так, бомжей нет, уже хорошо. Посреди песочницы, согнувшись, сидит женщина и рыдает, прикрыв лицо ладонями. Осмотревшись ещё раз, прикинул расстояние и наличие дополнительного выхода.

– Эй, не реви, – тихо сказал я. – Слышишь?!

Женщина задрожала и начала рыдать ещё громче.

– Твою мать, дура, – в сердцах выругался я и двинулся к ней, чтобы успокоить или попытаться как-то заткнуть. – Да тише ты, дура, сейчас зомби набегут!

Я протянул руку, чтобы дотронуться до её плеча, но тут произошло то, чего я никак не ожидал. Женщина резко подпрыгнула и, отскочив от меня метра на два, вытянула руку и стала указывать ей в мою сторону. Она раскрыла пасть, которая стала нереально огромной, и начала истошно вопить.

Я испугался так, что едва в штаны не наложил. Отпрыгнул, вскинул автомат и нажал на спуск. Очередь патронов в пять разорвала голову кричащей твари. И вот тут я услышал отклик. На зов этой бабы отозвалась сразу сотня глоток. Крик ворвался во внутренний дворик, а спустя мгновение его уже сопровождал топот ног.

– Бежим! – уже не таясь, заорал я.

И мы ломанулись через весь двор к противоположной арке. Вот только было поздно, в неё уже влетела бешеная толпа. Двигались они раза в полтора быстрее обычного. Я резко

рванул в сторону и дёрнул за руку Лену, увлекая её за собой.

Мне едва удалось захлопнуть железную подъездную дверь. Удар нескольких тел о неё раздался гулом в замкнутом пространстве. Через мгновение град ударов усилился, мертвецы пытались выломать дверь. Справа послышался звон стекла и глухой удар о пол.

Мы рванули в квартиру, дверь которой была прямо. Прикинув, я решил, что из неё можно будет выскочить на другую сторону дома.

Так и получилось. Не церемонясь, я метнул в окно стул. Стекло с грохотом осыпалось. Походя схватил второй стул, пинком отправив первый в сторону.

– Давай лезь, быстро! – крикнул я, ножками сбивая остатки стёкол.

Лена быстро вскарабкалась на подоконник и вывалилась наружу, я тут же повторил её манёвр. В дверь квартиры уже начали ломиться. Но их я уже не боялся, слишком тупые. А вот те, которые не успели к началу концерта и сейчас спешили занять задние ряды, уже напрягали.

Я поднял автомат и одного за другим стал отстреливать спешащих на помощь. Но их всё равно было слишком много.

Снова бег, на этот раз недолгий – минут пять. Но дыхание сбито, руки трясутся, тошнота подкатывает к горлу. Да, нужно было спортом заниматься. Вроде и в спортзал хожу регулярно, но тренировка по армейскому рукопашному далека от спринта. Курить надо бросать, вот это сто процентов.

Я остановил наше шествие, снова набил патроны в магазин. Скинул рюкзак и высыпал ещё одну коробку в карман.

Теперь замучаюсь вечером автомат чистить. Столько стрельбы за одно только утро.

– Что это было такое? – наконец смогла отдышаться Лена, и это при том, что она каждый день по пять километров пробегает.

– Это, Лена, абзац, – уверенно заявил я. – По-русски это называется засада. Эти твари только что исполнили её на раз. Да ну нафиг! – я сам изумился от того, что только что произнёс.

– Что ты ей сделал, что она так орать начала? – как будто не услышав меня, продолжала истерить моя спутница.

– Я ничего ей не делал, ты что, не слышишь? – возмутился я. – Это была одна из них, такая же тварь. Ты что, пасть её не видела?

– Нет, так не бывает, – начала бормотать Лена. – Этого просто не может быть на самом деле.

– Понятно, – усмехнулся я и залепил ей звонкую пощёчину.

Голова Матрёшки дёрнулась, она присела на корточки и заплакала.

– Хорош реветь, – резко сказал я. – А то в такую же превратишься, – я pokrutil пальцами, придумывая ей название. – Прапорщиком её назову.

– Почему прапорщик? – размазав слёзы рукавом, спроси-

ла Лена, начиная успокаиваться.

– Потому что Прапорщики всегда орут, – усмехнулся я. – Успокоилась?

– Наверное, – тихо ответила она. – Руки ещё трясутся.

– Это пройдёт, – сказал я. – Нужно дальше идти.

До обеда топали без приключений. Отдельно стоящих мертвецов старались обходить. Пару раз слышали знакомый женский плач, но проверять уже не решались. Скорее наоборот, старались обойти подальше. На обед остановились в кафе.

Само собой, что оно уже не работало, санитарный день, наверное. Но ничего, мы справились и без обслуживания. Правда, пришлось пристрелить парочку засидевшихся там зомби, но аппетита мне это не испортило. Судя по тому, как Лена уплетала за обе щёки, ей тоже было насрать.

Человек вообще такая сволочь, быстро ко всему привыкает. Вот совсем недавно она пыталась поймать богатого любовника и строила из себя фифу, а сейчас, даже не накрашенная, сидит с растрёпанным хвостом и уплетает холодную тушёнку. Нет, запивает, конечно, колой лайт, фигуру-то блюсти необходимо. А в целом по ней уже и не скажешь, что она Матрёшка. Научить бы её стрелять ещё, цены бы не было.

Поели и двинулись дальше. Патроны таяли на глазах. В карман уже полетела последняя коробка. Я стал прикидывать, где можно намутить ещё. Кроме полицейского участка, больше ничего на ум не приходило. Военных ящиков, кото-

рые сбрасывались с вертолётa, больше не попадалось.

Я остановился и начал высматривать на карте обозначения, которые хоть что-то могли подсказать.

Внезапно в кармане тренькнул телефон. Я уже и забыл о нём совсем. Выудил трубку и посмотрел на экран. Одно сообщение.

«Серёж, я у отца. В Москву не ходи, там смерть. Старайся объезжать крупные города. Если получишь это сообщение, сразу езжай на дачу».

– Так, ну хоть что-то, – немного успокоившись, сказал я.

– Что там? – с любопытством спросила Лена.

– Жена, – ответил я. – Живая.

– Она написала, где находится? – продолжила допрос моя спутница.

– Да, – кивнул я. – Нам на дачу к тестю нужно. Из Москвы выходить теперь всё равно смысла нет. И ещё нам патроны нужны.

– Может там посмотреть? – указала Лена на вывеску: «Всё для охоты».

– Ха, молодец, – улыбнулся я. – Садись, пять.

Магазин подарил нам ружьё двенадцатого калибра и ещё одно с оптическим прицелом. Хрен их знает, что за железки, но на обоих ценниках было написано «Сайга». У обоих патроны доставлялись через магазин, что вполне удобно. Один большой минус: громко.

Подумав, я прихватил дробовик, то есть Сайгу, под охот-

ничий патрон. На пояс повесил ремень со специальными ячейками. В него напихал патронов с картечью. Зарядил пять магазинов и закинул это добро в рюкзак. Оружие навесил на Лену, чтобы мне не мешало.

Дальнейшее путешествие по мёртвому городу происходило в штатном режиме. Один раз пришлось прятаться. Кто-то, или что-то побеспокоило Прапора. Вначале мы услышали визг, а спустя мгновение ему ответили глотки мертвецов. Когда они появились на дороге, нам пришлось немного побегать. Но происходило всё далеко, даже не знаю, среагировали они на нас или нет. Проверять и рисковать желания не было. Пересидели несколько минут в каком-то магазине одежды, в полуподвальном помещении, а потом пошли своей дорогой.

Глава 5

Ну как так-то?

Ближе к вечеру мы ещё раз слышали визги Прапора. Но на этот раз всё происходило вдалеке. Мы просто замерли ненадолго, чтобы не попасть под волну.

– Видимо, твой Прапорщик со всей Москвы мертвецов собирает, – внезапно сделала из чего-то вывод Лена.

– Это понятно, на всю вашу «не резиновую» у неё дыхалки не хватит, – ответил я.

– Да нет же, я не об этом, – продолжила она, постоянно во что-то всматриваясь. – Посмотри, вон там баба стоит. Ей как будто пофигу на эти визги.

Я посмотрел туда, куда указала Лена. Там действительно кто-то стоял и никак не реагировал на крик Прапора. Я стал присматриваться. Силуэт начал плыть, а через мгновение я таки увидел мертвяка, но это был мужик.

– Там же дядька стоит, – покосился я на свою спутницу. – Ну-ка посмотри на меня, может ты слепнуть начала? На спину мне потом кидаться начнёшь ещё.

– Может это ты ослеп?! – внезапно резко ответила Лена. – Задрал ты своими шуточками!

– Эй-эй, чудо с сиськами, – выставил я руки вперёд. – Полегче на поворотах – заносит.

– Дебил, – обиделась та и уставилась на бомжа, который так и продолжал стоять вдалеке.

Мой взгляд эта фигура тоже почему-то притягивала. Он как будто постоянно плыл, так бывает, когда разогревается асфальт в солнечный летний день. Смотришь на двойную сплошную, а её изображение всё плывёт и вибрирует. Вот и этот так.

Нос услышал противный запах, который донесло порывом ветра со стороны этого чуда. И неприятный такой, словно кто-то воздух испортил.

– Смотри, эта сука на меня похожа, – повернула ко мне удивлённые глаза моя спутница. – Она меня бесит.

– Да завали ты её, и дело в сторону, – отмахнулся я.

У Лены тут же загорелись глаза, она скинула с плеча Сайгу и не очень умело приложила её к плечу. Я подправил свой автомат так, чтобы успеть её подстраховать. В том, что сейчас должно было произойти шоу, я был уверен. Даже появилось желание телефон достать. Но то, что случилось дальше, даже Ванга бы не предсказала.

Из подворотни в нашу сторону метнулась человеческая фигура. Я едва успел остановить палец, чтобы не пришить придурка. В том, что это нормальный, я убедился по его крику: «Не стреляй, дура!». Палец Лены уже начал тянуть за спусковой крючок, когда парнишка с разбегу сунул ей кула-

ком в челюсть.

Моя подруга кубарем полетела на асфальт, а чудик в камуфляже замер на месте. Ну а я стоял и еле смех сдерживал. Хотя нет, уже не мог.

Картина маслом: Лена валяется в отключке, рядом Сайга. Передо мной стоит молоденький парень с испуганными глазами. А я ржу, как дятел, и пытаюсь держать новенького на прицеле.

– Не стреляй, ладно? – осторожно поднял руки тот. – Я нормальный. Ну и за девушку свою извини.

– Ой, мля-а-а, – вытер я слёзы. – Да вижу я, что ты нормальный. И она мне не «моя девушка».

– Всё равно извини, – ещё раз повинился он. – Меня Саня звать.

– Серёга, – кивнул я в ответ. – Можно просто Кузов, так даже привычнее. А ты ей в соску-то дал?

– Да блин, это чмо, в которого она целилась, его если убить, он в пыль разлетается. Вонница такая, что кроме как блевать, больше ничего не сможешь. И все мертвецы в округе сюда сбегутся, – начал объясняться Санёк. – Почти так же, как и баба та работает, бешеная которая.

– А, я её «Прапор» называю, – догадался я, о ком он.

– Да, похоже, – с пониманием улыбнулся мой новый знакомый. – Так-то он безобидный вообще. Может рядом прыгать начать, бесит, короче, выманивает всячески, чтобы ты в него выстрелил.

– Понятно, – кивнул я. – Ну спасибо тебе за подсказку. Ты вообще куда путь держишь?

– Даже не знаю, – пожал плечами тот. – Я тут дембельнулся в пятницу. Думал по столице в выходные погулять, и домой. А тут вечером в пятницу такое началось! Вот, пытаюсь выбраться теперь.

– А тебе в какую сторону? – продолжил интересоваться я. – Втроём-то веселее будет. Мы до Красногорска идём, а там не знаю. От ситуации зависит будет.

– А я с Твери, – задумался и, видимо, прикинул маршрут Саня. – Почти по пути получается.

– Ага, там плюс-минус сто кэмэ, – наконец расслабился я и убрал автомат подальше.

– Ну может там всё спокойно, – наивно предположил он. – Я здесь уже два дня от военных бегая. Город под их контролем.

– Да-да, у нас всегда всё под контролем и живём мы лучше всех, – усмехнулся я. – Сдристнули твои военные. Мы их вчера вечером видели, как они город покидали. Кстати, скорби на лицах я не заметил.

– Это что же получается? Нам писец?! – мгновенно сделал он правильные выводы.

– Ну, я бы не был столь категоричен, – заметил я. – Шансы у нас есть.

– Сука, я тебя сейчас пристрелю, – застонала на асфальте Лена и попыталась подняться.

– Хотя насчёт тебя я уже не уверен, – немного подумав, продолжил я.

– Давайте я вам помогу, – подорвался к моей спутнице Саня. – Вы простите меня, пожалуйста. Но иначе мы все могли погибнуть.

– Обязательно было бить так больно? – обиженным голоском спросила она.

– Простите, я правда не хотел, – продолжил извиняться тот, помогая Лене подняться. – Меня Саня зовут, а вас?

– Я что, такая старая? Почему ты мне выкаешь? – ну всё, Лена точно пришла в себя окончательно.

– Ой, простите... то есть прости, – тут же поправился Санёк. – Меня просто так научили, ну это я из вежливости, – замялся он.

– Хороша вежливость, сначала в зубы, а потом на «Вы», – подлил я масла в огонь. – Прошу, мадам, шевелите сиськами, нам идти пора.

Лена фыркнула и сделала вид, что обиделась на всех сразу. Выглядело это вдвойне комичнее из-за начинающего наливаться синяка на подбородке. От первоначального вида матрёшки даже намёка не осталось.

Саня взглядом удава всюду провожает её декольте. Я хоть и женат, но нет-нет, да и сам ловлю себя на этом. Посмотреть там есть на что. Третий размер – это вам не шутка. Санька так вообще понять можно. Только из армии, год бабы не видел. Странно даже, что он её вначале не шатанул, пока та на

асфальте в отключке лежала.

– Ты хоть имя ему назови, – усмехнулся я.

– Перебьётся, – ответила она с гордым видом.

– Короче, Саня – это Лена, – я представил её сам. – Можно просто Матрёшка.

– Сам ты матрёшка, – она наконец закончила прихорашиваться и только сейчас подняла ружьё.

– А где вы такие цацки взяли? – указал он пальцем на Вал в моих руках.

– Там, почти у МКАД-а, ящик военные потеряли, – махнул я рукой, указывая направление.

– Блин, круто, а давайте вернёмся, я себе тоже такой хочу, – внезапно предложил Саня.

– Ты сейчас шутишь, да? – не понял я. – Это почти день пути.

– Ну это вдвоём день, – начал уговаривать он. – А в два ствола-то мы сейчас до вечера на месте будем. А завтра к обеду уже сюда вернёмся.

– Это, по-твоему, не день? – спросил я.

И в этот самый момент прогремел выстрел. Лена всё же добилась своего, и теперь метрах в сорока от нас висело облако какой-то пыли. А с первым же порывом ветра до нас долетела жуткая вонь. А ещё через пару секунд крик мёртвых глоток разорвал тишину.

– Дура! – закричал я. – Бежим! – и мы ломанулись вслед за Саниной спиной.

Остановились, чтобы отдышаться, только спустя минут десять. Саня, хитрый жук, побежал в ту самую сторону, куда я указал ему рукой. Ну, когда рассказывал от том, где я свой автомат взял. Спорили мы недолго, к тому же, Лена внезапно приняла сторону Санька. Аргументировала она это тем, что якобы тоже хочет нормальное оружие. От Сайги у неё до сих пор плечо болит. Но последним словом меня уговорил Саня. Он предложил неплохую тактику передвижения.

– Нужно сделать несколько убежищ по всему городу, – сказал он. – Стянуть в них оружие, патроны, жратву и лекарства. Продумать это так, чтобы от одного до другого нужно было идти не дольше, чем день. А этот твой ящик даст нам хороший старт.

– Мы этой хернёй год будем страдать, – ответил я. – Мне нужно за женой. Я даже не знаю, жива она или уже за мясом охотится.

– Без патронов мы всё равно далеко не уйдём, а такая тактика позволит нам вернуться тем же маршрутом. – сказал тот. – Ну, не хотите – не ходите, я вас потом догоню.

– Ладно, не паникуй, что ты сразу, как эта, – я кивнул головой в сторону Лены. – Пошли, у меня всё равно патроны кончаются.

– А у вас с ней ничего такого нет? – заговорщицким тоном спросил он, когда мы уже шли за оружием. – Ты не против, если я с ней... ну...

– Дарю, – с улыбкой объявил я. – Я же тебе говорил, что

женат.

– Ну мало ли, – пожал тот плечами и тут же свинтил ухаживать за Леной.

Дорога не давала нам расслабиться, несколько раз пришлось прорываться с боем. Саня взял на себя тяжёлую артиллерию, то есть Сайгу. Лене выдали в руки пукалку от Макарова.

Всё же работать в тройке оказалось куда более эффективно. Лена, конечно, та ещё мазила, но даже у неё начало получаться. По крайней мере, после того выстрела по Чмошнику, – теперь мы называли фантомного мертвяка именно так, – она уже не отворачивалась от выстрела и глаза не закрывала. Мне даже показалось, что она втянулась и поймала азарт.

Саня стрелял только в том случае, когда зомби подбегали очень близко. Я отстреливал тех, что подальше, а Лена лупила по всему, что движется.

До нужной нам точки мы добрались уже в сумерках. Но в целом, я вынужден был согласиться с Саней. Весь обратный путь у нас занял чуть больше двух часов. К самому ящику решили выдвигаться всё-таки утром.

На ночь заняли одну из квартир, ну и, как водится, запалили костёр прямо на балконе. Лена принялась готовить, а мы с Саней бездельничали. Но ей мы, конечно, сказали, что нам нужно планы составлять. Вот теперь сидим, составляем. Саня, правда, тоже делом занялся, сидит, стволы чистит.

Уже Вал мой на части раскидал. Сейчас, вот, тряпочку через ствол гоняет. А я бдю.

По дороге завернули в продуктовый, пожарть взяли. Я себе пивка прихватил и сигарет блок. IQOS сел окончательно, и я его выкинул. Надоело эту солому курить. Вот сейчас стою, с балкона за двором наблюдаю, дым пускаю и пивко потягиваю. В общем, делом занят.

– Угости сигаретой, – ко мне присоединился Саня. – Я, конечно, бросил, но обстановка последних дней...

– Да на, не жалко, – протянул я ему пачку. – Лен, ну ты долго там ещё? Жрать охота.

– Потерпишь, – огрызнулась она.

– Вот так, Саня, сам видишь, я к ней со всей душой, а она мне: «Потерпишь», – пожаловался я ему. – Нет в жизни справедливости.

– А по-моему, ты к ней несправедлив, – сказал он в ответ и украдкой покосился на Лену. – Она молодец, хозяйственная.

– Подкаблучник, – отмахнулся я и, допив пиво, с размаху швырнул бутылкой в мертвяка.

Промазал, бутылка с хорошим звоном разлетелась на части. Зомби во дворике оживились и столпились кучей у осколков. Некоторые даже присели и шарили руками по асфальту.

– Надо было попробовать коктейль молотова туда зарядить, – с умным видом сказал Санёк. – Сейчас бы проверили, горят они или нет.

– Мля, ну ты сразу не мог придумать? – расстроился я. – А как его делать-то?

– Ну, я точно не знаю, – задумался он. – Бензин точно нужно, короче, всё, что горит. Я где-то читал, что даже белый фосфор раньше туда добавляли, чтоб само воспламенялось. И вроде сера ещё нужна, для температуры.

– У нас из того, что ты перечислил, вообще ничего нет, – ответил я. – Бензина можем намотить, а вот где остальное взять?

– Мы можем попробовать просто смешать всё, что горит, – пожал плечами Саня. – Бензин, ацетон, растворители всякие. Можно даже сахар добавить, чтоб смесь липкая была.

– Завтра попробуем, – согласился я. – Тема хорошая. Если они в огне горят, мы так сможем толпу отсекать.

– Можно ещё всякие приманки делать, – разошёлся Санёк.

– Мальчишки, пора ужинать! – позвала нас Лена.

– Ну блин, наконец-то! – тут же оставил я все обсуждения. – Давай мне побольше накладывай. А мазик где? – я полез в пакет и не обнаружил самого главного. – Вы что, ржёте, а? Вы майонез брали или где?

– Да вот он, – продолжая улыбаться, протянула мне пакет с соусом Лена, который она прятала за спиной.

– Детский сад, блин, – забормотал я и принялся поглощать ужин. – А вкусно, молодец.

– Угу, – поддержал меня Саня. – Лена восхитительно го-

ТОВИТ.

Наша хозяйка с довольным лицом осторожно жевала, постоянно хватаясь за ушибленную скулу.

Утром отправились за добром. Около ящика никого не было, но после нас там явно ещё кто-то ковырялся. Хорошо, что всё не растащили. Но это и нереально, если ты пешком.

Когда Санёк увидел, сколько там добра – сразу включил хомяка и потребовал забрать всё. В итоге, после минут пяти споров и разборок решили взять машину. По идее, её можно было взять ещё вчера. Я-то больше за военных опасался, а сейчас их нет. Значит, передвигаться можно на колёсах, никто в нас из пулемёта шить не будет.

Хомяк во мне тоже присутствовал, и на уговоры я поддался быстро. Тем более, что на машине мы и двигаться будем гораздо быстрее. Глядишь, к вечеру уже в Красногорске будем.

Вот вроде всё просто, апокалипсис, хозяева не предъявят, бери любую тачку, и вперёд. Но на деле начались первые проблемы. А как заводить без ключей? Открыть-то просто, разбил окно, и, считай, уже внутри. Но это, опять же, если сигналка не включена. А как заорёт на всю округу?

Потратили больше часа на поиски подходящего транспорта. Нашли старенькую Газель, в замке у которой торчали ключи. Двери её настолько сгнили, что их можно было выбросить совсем. В дождь от них толку точно никакого, дыры сквозные. Видимо, поэтому хозяин и не волновался об

угоне. Возможно, даже мечтал о нём, чтоб избавить себя от этого хлама.

Машина завелась сходу, даже не капризничала. Хотя, если судить по внешнему виду, мы просто обязаны были ей вначале полный ремонт произвести. Саня сел за руль и покати в сторону развязки. Лену мы оставили там, на дереве, в охранении.

Как только мы подкатили, она ловко спрыгнула со своей наблюдательной точки. Саня в очередной раз восхитился её ловкости, но результатов это пока не принесло.

– Да дай ты ей в бубен опять и, пока тёпленькая... – не стесняясь присутствия Лены, подначил я Саню. – А это она так ещё год ломаться будет.

– Мужлан, – бросила мне на это Лена, но уже нисколько не обиделась. – Саш, не слушай его.

– Да я и не слушаю, – заулыбался тот на приятную улыбку подруги.

Потом мы долго потели. Закидывали-то в машину не всё подряд. Саня вёл отбор, потому что всё забрать мы были не в состоянии. Он, конечно, предлагал сделать пару рейсов, но у меня тоже были планы. И на данный момент они, эти планы, являлись приоритетными. Я может и раздолбай, но жену свою люблю и ни за что не брошу.

С погрузкой наконец было покончено, и Саня прыгнул за руль. Завелись, как и в прошлый раз, с пол-оборота. Дороги в большинстве своём были пустые, навигатор исправно ра-

ботал. Машина шла тяжело, задние рессоры почти распрямились. Но мы ехали, а это уже хорошо.

Чтобы не терять драгоценное время, маршрут мы построили сразу до Красногорска. Вдруг нам повезёт, и мы сможем добраться туда за день. Было бы неплохо. Но у Всевышнего были совсем другие планы на этот счёт.

Как только мы выбрались на широкую дорогу, из подворотни жилых домов в нашу сторону метнулась здоровенная тень. Чудище с рёвом, как от паровоза, с огромной скоростью врезалось нам в правую переднюю сторону. Машину развернуло на сто восемьдесят градусов. Двигатель несколько раз стукнул и заглох навсегда. Машину перекосило, и даже если бы мы смогли её запустить, то ехать уже вряд ли.

Живой таран пронёсся дальше, как будто и не заметил гружёной машины. И это было не всё. Вслед за ним в нашу сторону выбежала толпа рядовых мертвяков.

– Саня, вылезай, или нам кабздец! – крикнул я. – Нашу дверь заклинило!

Тот среагировал быстро. Выпрыгнул из кабины и тут же взял бегущих на прицел, положив автомат на капот. Первые выстрелы выбросили гильзы на лобовое стекло. Лена сидела в ступоре, и пришлось подтолкнуть её к выходу.

Когда мне удалось покинуть железную ловушку, толпа была уже рядом.

– Бежим! – крикнул я. – Давай вон туда, – указал я на подворотню.

Саня кивнул, схватил Лену за руку, и они вдвоём побежали следом. Вот только когда я обернулся в следующий момент, за моей спиной было пусто. Это, конечно, если не считать разъярённой толпы мертвецов. Пришлось припустить так быстро, насколько я только был способен...

Глава 6

Цацки.

Кажется, в этом подвале я начал рассказывать свою историю. По крайней мере, сейчас я пытаюсь жевать овощной салат, без соли и смазки. Воистину: «С майонезом можно даже тапок сожрать!».

Долбанные бомжи! Мало того, что куртку сняли, а здесь прохладно, так ещё и рюкзак вместе с ней слетел. Буду давиться так, на сухую. Все ништяки снаружи остались. Главное, чтобы человек мимо не прошёл. Ведь утащат, как пить дать!

Внезапно мой слух резанул какой-то писк. Звук доносился снаружи. Топот ног мертвяков быстро отдалился от моего убежища, а спустя несколько секунд прогремел взрыв. Грохот тряхнул железную дверь и больно ударил по ушам.

– Нормально, мля, – я попытался прочистить уши пальцем и хотя бы раз зевнуть. – У кого-то новый год!

На улице наступила тишина. Зомби, даже когда стоят на месте, всё равно звуки производят. С ноги на ногу переминаются или кряхтят иногда. Но всегда, если прислушаться, понимаешь, что там, за углом, кто-то есть. Сейчас я не слы-

шал ничего. А, нет, какие-то шорохи происходят. Несколько хлопков от пневматики прозвучали в тишине громом.

– Ну точно, пропал мой рюкзачок, – пробормотал я и захрустел огурцом.

В дверь осторожно постучали. Я бы даже сказал, вежливо так.

– Дяденька, пустите переночевать? – раздался снаружи писклявый голос Лены.

На самом деле голос у неё нормальный. Достаточно низкий, с лёгкой прокуренной хрипотой. Видимо, притворяется, шутит, значит. Я встал, зажал огурец в зубах, потянул на себя дверь и открыл щеколду. На пороге стояли Санёк и Лена с придурковатым выражением лиц.

– Нормально, он тут жрёт в одно жало, – вместо «Здрате» сказала Лена и отодвинула меня в сторону. – Ты хоть помыл? А то ведь в памперсах по Москве бегать будешь.

– Блин, Лена, ну ё-моё, – я начал плевать огурцом. – Раньше-то никак сказать?

– Да ладно, не переживай, – хлопнул меня по плечу Саня. – Ты мужик крепкий, у тебя наверняка желудок гвозди переваривает. У меня так точно.

Он прошёл внутрь, осветил фонарём и вытащил из ящика помидор. Дыхнул на него, протёр о куртку и смачно откусил, аж брызнуло.

– А вы что так долго? – спросил я, мне вдруг показалось подозрительным их поведение.

Лена должна постоянно ныть, Саня, он больше молчун и стеснительный. Хотя парень крепкий, стержень в нём точно титановый. Таких сразу видно. Но чтоб вот так, на шуточках оба? Странно.

– Да мы тут это... – сразу замялся Санёк. – Прятались, в общем. Потом меня идея одна посетила.

– Ты подожди со своей идеей, – заулыбался я. – Вы с дороги в другой проулок рванули, я видел.

– Ну, мне показалось, что там безопасней, – попытался отмазаться Саня и начал краснеть.

– Да ладно тебе, – расплылся я в улыбке на всю морду. – Вдул?!

– Вот тебе какое дело, а? – вклинилась в разговор Лена. – Дверь лучше закрой и сумку свою подбери, на неё вон собака сейчас насыт.

Я обернулся на свой рюкзак и сразу рванул ему на помощь. Рядом действительно стоял какой-то дворовый пёс и уже задрал лапу, чтобы окропить мою вещь.

– А ну сдристанул, падла! – закричал я на собаку и выско-чил наружу.

Пёс подпрыгнул, затем поджал хвост и сорвался с места. Отбежав метров на десять, он остановился и посмотрел в мою сторону. Я поднял свои вещи и погрозил ему кулаком. Из подвала доносился хохот.

Я хотел было спуститься обратно и дверь плотнее при-крыть, но стало жалко пса.

– Ей, лохматый, – позвал я его и присел на корточки. – Иди сюда, скотобаза.

Пёс пару раз сделал хвостом, но подходить не стал.

– Ну и хер с тобой, ходи голодный, – отмахнулся я и заглянул к своим. – Э, берите жратву и пошли в хату. Горячего пожрём.

Внизу зашуршали, а я попытался ещё раз приманить пса. Со второй попытки он приблизился на расстояние пары метров, но ближе не подходил. Наверняка именно этот страх перед человеком и спасал ему жизнь всё это время. Еды пока кругом навалом, да и тухляком собаки не брезгают. Но пёс помнит, что с человеком лучше, вот и прибивается. Хоть с опаской и подозрением, но тянется, хочет дружить.

Лена с Саней вышли на улицу и встали у меня за спиной.

– Предлагаю из этого склада первый схрон завтра сделать, – сказал Саня. – Тут до Газели не так далеко, на тележках садовых перевезти можно. Тут и магазин садовый недалеко.

– Согласен, мы всё равно сегодня дальше продвинулись, чем пешком бы шли, – утвердил я план действий. – Ты мне ещё какое-то изобретение хотел показать. Это не оно здесь салют устраивало?

– Угу, – с загадочной рожей подтвердил он мою догадку. – Лучше с балкона покажу.

– Принял, – кивнул я и первым пошёл обходить многоэтажку.

Подъезды у неё оказались на другой стороне от входа в подвал. Двор хоть более или менее был вычищен от мертвяков, но они всё равно были. Когда они успевают набежать? Вот только было пусто, а стоило за угол завернуть, и они тут как тут.

Я подал сигнал рукой сзади идущим и вскинул автомат. Саня тоже обзавёлся Валом, а у Лены в руках находился небольшой пистолет-пулемёт. Что за машинка, потом посмотрю, но конструкция у него необычная. А что, молодец, Саня, большой ствол ей не удержать.

Высовываюсь из-за угла, первый мертвяк на прицеле. Одиночный разрывает ему голову, как арбуз. Над головой два хлопка, и парочка зомби у детской горки падает, как подкошенная.

Проходим во двор, ещё несколько бомжей стоят на тротуаре. Быстрыми выстрелами упокоили их тоже и нырнули в подъезд. Саня пошёл первым, я следом за ним.

В двух квартирах по всему стояку, до самого верха, обнаружили ещё несколько экземпляров мертвецов. Хлопнули и этих, не забыв на всякий случай закрыть все двери.

Наконец, собрав всё, что было съедобным, закрылись в верхней квартире. Чердачный люк открыли заранее, мало ли.

Костёр запылал на балконе, быстро пожирая куски мебели. Лена водрузила на огонь большую кастрюлю с водой. А пока та не закипела, принялась строгать салат из овощей.

Саня сразу же принялся чистить оружие, а я просто наблюдал за тем, что происходит внизу. Пива я не взял, так что навёл себе кофе в холодной воде и прихлёбывал сейчас эту бадягу. Хорошо сигареты есть.

– Что ты мне показать-то хотел? – напомнил я Сане, когда тот закончил чистить ПП Лены. – Дай, кстати, посмотреть.

Саня вставил на место магазин и протянул мне оружие. Я повертел его в руках, а ничего так, удобно. Посмотрел на бок: «ПП-200», гласила надпись.

– Первый раз такой вижу, – сказал я и вернул ствол Сане. Тот уже достал из своего рюкзака разную приблуду.

– Вот, смотри, – с довольным видом сказал он. – Это стадионные дудки.

Он прикрепил одну из них на флакон дезодоранта, сбоку на скотч примотал гранату. Затем нажал на гудок и быстро закрепил его той же липкой лентой. Писк разлетелся по вечернему пустому городу и огласил всю округу. Снизу сразу началась суета. Мертвяки стали сбегаться отовсюду и галопом мчались на этот писк.

Саня с философским выражением лица дёрнул чеку и ловко швырнул хитрую гранату в набегающую толпу. Эффект был предсказуем. Все они тут же бросились к дудке и облепили её со всех сторон. И тут прогремел взрыв.

Большую часть зомби просто раскидало по сторонам. Некоторые упали и не шевелились, но остались и просто раненые. Хотя угрозы большинство из них уже не представля-

ло. От взрыва у них повредился слух, а многие потеряли ещё и нижние конечности. Теперь по ним можно стрелять, как в тире.

Я не удержался и поднял оружие Лены. Прицелился и нажал на спуск. Короткая очередь громко протрещала в тишине. Ползающий по тротуару мертвец затих и уткнулся носом в асфальт.

– Прикольно, – с улыбкой кивнул я. – Это можно теперь толпу отсекалть на раз.

– Вот и я так подумал, – с деловой рожей кивнул Саня. – Можно ещё против Прапора. Всё равно там визги и куча собирается. Просто так лучше не нужно, они потом плотной кучей стоят, когда звук пропадает.

– Это я и сам понимаю, – согласился я. – Но вещь нужная, надо таких наделать себе.

– Сейчас поужинаем, и я налеплю, там ничего сложного, – подписался на работу Санёк.

– Добро, – похлопал я его по плечу. – Ну что, детки, спальню, я так понимаю, вы сегодня забронировали. Пойду диван разложу.

– А ты не завидуй, – отозвалась Лена и показала мне язык.

– Вот этого не нужно, – отреагировал я. – Я не фанат секса втроём, если это не две близняшки.

– Извращенец, – скривилась та и начала засыпать макароны в кипящую воду.

– Сама козёл, – оставил я последнее слово за собой и вы-

шел с балкона в квартиру.

Дымом тянуло нещадно, ну ничего, сейчас лето, с открытыми окнами поспим. А дым выветрится потихоньку. Главное – костёр затушить, чтоб не задохнуться.

Я выудил телефон и посмотрел на экран. К моему удивлению, сигнал показывал одно деление. Батарейка почти села, но я мог успеть. Быстрым набором вызвал жену и уставился на экран. Сеть то появлялась, то исчезала, наконец в динамике раздался длинный сигнал. Я тут же прижал трубку к уху.

– Сер... а... алё... – услышал я голос Маши. – Мы на... че... при... ай, мы там... ли...

– Машка, сидите там, я скоро приду, – закричал я в телефон, а тот замигал батарейкой, проиграл жалобную мелодию и потух.

– Блять, – психанул я и размахнулся телефоном, затем подумал и опустил руку.

В дверях уже стояли Ленка и Саня и смотрели на меня вопросительными глазами.

– Она жива, – грустно улыбнулся я. – На даче, по крайней мере они там были. Связь говно, всё заикалось, но я уверен, что они там. Главное, что живы.

– Мы найдём их, Серёж, – сказала Лена. – Завтра же новую машину сворует.

– Да, и поедем побыстрее, чтоб под этого Тарана не попасть, – коротко закивал Саня.

– Завтра вначале оружие в подвал спустим, – покачал я головой. – Они живы, значит, продержатся до меня. Машка у меня сильная.

– Пошли ужинать, – улыбнулась Лена и вышла на балкон, запустив в квартиру клубок дыма.

Половину ночи я почти не спал. Вначале думал о Машке, как она там, что с ней, доживут ли они с семьёй до моего появления. Затем в спальне началась движуха. Сперва возня, потом пыхтеть начали, ну а в итоге вообще страх потеряли и на стоны перешли. Успокаиваться не желали ни в какую. В итоге, конечно, улеглись и затихли, а спустя какое-то время заснул и я.

– Саня, блин, ёбарь-террорист по кличке «Неутомимый», ты б ей холь лицо подушкой закрыл, – поприветствовал я любовников с утра. – С неё-то что взять, дай только поорать, ну ты-то парень умный. Посмотрите, сколько зрителей вы своей оперой собрали, – кивнул я головой в сторону балкона. – И чайку заодно заварите.

– Нифига себе монолог, – почёсывая зад, прокомментировал Саня.

– Всю ночь, блин, репетировал, – усмехнулся я. – Под ваше хоровое пение.

– Ну что ты пристал? – вступилась за него взъерошенная Лена. – Просто я очень страстная. Мне сложно сдерживаться.

– Я к вам в следующий раз троглодитов этих запущу, –

пригрозил я. – Только попробуйте мне ещё раз спать не давать. Выселю!

Лена махнула на меня рукой и отправилась на балкон вслед за Саней.

– Может бахнем? – донёлся его вопрос с балкона.

– Давай разок, чтоб жизнь мёдом не казалась, – одобрил я запрос.

С балкона начал раздаваться хруст скотча. Пойду тоже посмотрю, прикольно их в стороны разбрасывает.

Раздался пронзительный свист дудки, и сюрприз полетел в толпу мертвяков с седьмого этажа. Взрыв разметал зомби по двору, а мы с Саней ударили ладонями и довольные, как дети, принялись мастерить ещё такие же поделки.

Минут через десять кружок «Очумелые ручки» завершил начатое и принялся пить чай. А уже через полчаса, потушив костёр, мы спускались вниз по лестнице.

Выйдя из подъезда, успокоили ползающих зомби и отправились к Газели с оружием.

Путь до машины без инцидентов не прошёл. Пищалка, – граната с дудкой, – действительно собрала в подворотнях плотный строй мертвецов. Но мы-то знали, куда идём, и принялись расстреливать их, продвигаясь в нужном направлении.

Я шёл первым и хлопал из Вала всё, что попадалось на пути. Мы давно перешли на одиночные, чтобы экономнее расходовать патроны.

– Прапор на три часа! – выкрикнул Саня и двумя точными выстрелами уложил рыдающую бабу в песочнице.

Та даже пискнуть не успела. Неплохо, такой подход тоже имеет место быть. Спереди троица, бегут, как зайцы. Хлоп, хлоп, – двумя выстрелами успокоил обоих. Тр-р-р, тр-р-р, тр-р-р, – прихлопнула Лена кого-то со своей стороны. Тоже молодец, руки уже не дрожат, на лице хищная улыбка.

– А говорила «Не могу», – похвалил её я, в ответ получил всё тот же язык.

– Там Чмошник, – указала она пальцем куда-то влево и за спину.

– Не тронь говно, оно и не воняет, – отмахнулся я.

– Нет-нет, – оживился Саня. – Я хочу его в нашу пользу убить попробовать.

– Это как? – спросил я, остановившись, и пристрелил ещё двоих бегущих мертвяков.

– Ща, – с довольной рожей произнёс тот и вытащил из бокового кармана на рюкзаке бутылку с тряпкой в горлышке.

– Погнали, – с азартом в глазах согласился я. – Свалим в крайнем случае.

Мы стали подкрадываться к Чмошнику. Тот, словно почувял неладное, дебильной ковыляющей походкой начал отступать. Саня вскинул винтовку, я приготовил зажигалку, а этот афилупин спрятался за угол.

– Первый раз такое вижу, – пожал плечами Санёк. – Обычно они нарываються на пулю.

– Ничего, сейчас мы его прижмём, – уверенно сказал я и двинулся вслед за особым зомби.

– Стойте, – произнесла Лена. – Я что-то слышу.

Мы замерли и начали прислушиваться. Где-то за кустами, на уровне предела слышимости, раздавалось урчание. Как будто кот мурзится.

– Да это кошка, – отмахнулся я и вынес из внимания этот сектор, сосредоточившись на охоте за Чмошником.

В этот самый момент из кустов с кричащим звуком вылетело нечто. Руки длиннее обычного, или это показалось с перепугу? Вместо ладоней огромные когти, ноги коленями назад, как у кузнечика. Тварь вылетела внезапно и взмыла на высоту трёх этажей. Выставив свои лапы с когтями вперёд, этот гад нацелился в нашу сторону. Я едва успел отскочить, Саня ушёл в кувырок, а Лена так и стояла с открытым ртом.

Монстр всей тушей влетел в нашу подругу и повалил её на землю. Взгромоздившись на неё верхом, он поднял свою лапу и быстрым движением опустил её Лене на грудь.

Как я успел, не знаю. С быстрым выдохом я впечатал приклад автомата в голову этому ублюдку. Тот слетел с нашей красотки и, стоя задних лапах, замотал головой. Саня уже вдавил спуск. Голова монстра разлетелась на куски, обдав всех ошмётками.

С земли поднялась перепуганная Лена. Монстр всё-таки успел её зацепить. Царапина, конечно, но майка и олимпийка в клочья. А в мои глаза уставились крепкие, сильные,

упругие груди третьего размера. Коричневые ровные соски так и напрашивались на грех.

– Ты куда уставился? – отошла от шока Лена и попыталась прикрыть груди рукой.

Получалось плохо. Размеры этих мягких шаров невозможно было загородить её маленькими ручками. На помощь пришёл предатель Саня, который прикрыл её своей курткой.

– Эх ты, а как же мужская солидарность? – осудил я его поступок.

– Я всё твоей Машке расскажу, что ты на меня пялился, – тут же перешла на угрозы Лена.

– Эй, это удар ниже пояса, – выставил я руки вперёд. – Друзья так не поступают. Я тебе всё-таки жизнь спас.

– Лен, ну правда, – вступился за меня Санёк, наконец-то поняв слово «Солидарность». – Как-то неправильно получается.

– Ладно, кобели, – смилостивилась она и тут же растянула лицо в улыбке. – Понравились хоть?

– Во, – выставил я большой палец вверх.

– Ле-е-ен, – скорчил недовольную рожу Саня.

– Ну мне же интересно, – залилась краской та. – Я ж ему не потрогать предлагаю.

– Ну не хватало ещё...

Я отключился от их перепалки и принялся рассматривать прыгающего мертвяка. Да, руки действительно длиннее обычного, почти до самой земли достанут. Ноги тоже имеют

хорошие когти, колени как у кузнечика и сильные, мускулистые бёдра. От рожи ничего не осталось, но вроде как у него там неслабые челюсти. Пока это самый серьёзный противник из всего этого состава мертвяков.

– Эй, хватит собачиться, – остановил я семейные разборки. – Мы вообще Чмошника валить собирались, где он?

Ругань прекратилась так же быстро, как и началась. Саня и Лена тут же стали озираться по сторонам в поисках жертвы.

– Блин, у меня такое ощущение, что запах этого Чмошника заставляет меня злиться, – сделала выводы Лена. – В прошлый раз меня точно так же раздражало всё.

– Не знаю, на меня вроде не действует, – пожал плечами я и задумался. – Хотя в его присутствии так и тянет гадость какую-нибудь сказать.

– Да это твоё обычное состояние, – прокомментировала Лена.

– Вот и я говорю, не действует на меня, – отмахнулся я. – Ну что, пошли тогда за тачками, да перевозить всё начнём?

Глава 7

Вы кто такие?

«Сейчас, значит, до обеда раскидаем Газель и пойдём крушить автосалоны. Надо бы Мерседес поискать, всегда хотел Гелик. Выберу какой-нибудь литров на семь», – размышлял я, пока мы топали к машине.

Выворачиваем из-за угла – картина маслом. Какие-то утырки уже помогают нам разгрузиться. То ли события последних дней меня так растрогали, то ли я всегда был таким сентиментальным? Короче, выбесило меня это так, что я, не таясь, вышел на дорогу и наставил на них ствол.

– Э, клептоманы! – окликнул их я. – Вас что, бабушка в детстве не учила, что чужое брать нехорошо?

– А здесь не написано, – угрюмо ответил мужик из кузова. Двое стояли, так и не выпустив ящик из рук. Вроде нормальные мужики с виду. Так даже и не поймёшь сразу, но за стволы не хватаются.

– Ну а макушкой-то подумать никак? – продолжил я наглеть. – Или вы думаете, это мертвяки полную Газель стволами набили?

– Слышь, мужик, – ответил тот, что ящик в руках держал

и ближе ко мне находился. – А ты сам-то их где взял?

Сзади раздалась короткая очередь. Я даже голову втянул от неожиданности. Мужики бросили ящик и упали на землю, а тот, который в кузове, прилёг где-то там.

Я обернулся посмотреть на шутника, им оказался Саня. Ну да, кто ещё у нас с глушителем работает. А он молодцом, не забывает тылы держать. Хлопнул зомби, пока мы здесь разговариваем.

– Эй, ссыкнули, что ли? – спросил я с улыбкой. – Нормально всё, но ящики придётся оставить.

– Оставишь нас с голой жопой? – спросил тот, что в кузове спрятался.

– Давайте так, мужики, – решил я на отчаянный шаг. – Мы вам жопы прикрыть дадим и место покажем, где всё взяли.

– А что вдруг такая щедрость? – раздался неуверенный голос из-под тента.

– Не, если не устраивает, то можете просто валить, – продолжил я. – Могу даже пострелять по вам, если есть такое желание.

– Нет, спасибо, первое предложение более выгодное, – спустя несколько секунд тишины и переглядываний согласился тот.

– Ну вот и славно, – кивнул я. – Одевайтесь и брысь отсюда. Ой, чуть не забыл, карта есть у вас?

Под прикрытием отправил к ним Лену с моей картой. Да-

же палец ей велел не сдвигать с нужной отметки. Она же перепутает в раз и отправит ребят на верную смерть. А это нехорошо, всё-таки не так много нас живых осталось.

Мужики оказались нормальные, даже с оружием в руках по нам стрелять не стали. Да и навешали на себя не так уж и много. Посмотрел я им вслед, и посетила меня ещё одна нездоровая мысль.

– Эй, как вас там! – крикнул я и лёгкой трусцой побежал к ним. – Погодите.

Они остановились и спокойно дождались, пока я до них доскоблил.

– Короче, мужики, может поможете нам? – спросил я.

* * *

– Блин, Кузов, вот ты же взрослый человек, а в сказки веришь, – бормотал Саня, помогая мне из Газели закидывать ящики в садовую тачку. – Вот за каким ты им место наше показал?

– Потому что, Саня, все мы братья славяне, а у нас так принято, – в очередной раз объяснил ему я. – Хорошим людям нужно помогать. Мы не можем вот так взять и всем человечеством сгинуть.

– Ну давай всем подряд тогда о наших убежищах рассказывать! – никак не мог успокоиться он. – Мы же все один Род.

– Вот эту тему давай не трогай, – обрезал его я. – Это как минимум неприлично. И вообще, я тебе уже всё тысячу раз объяснил. Даже Лена поняла, а думает она сиськами.

– Сиськи у неё зачётные, – сразу оскалился Санёк. – Но этим мудакам я не верю.

– Сань, вот смотри, – начал я рассказывать то, что задумал. – Сейчас они помогают нам разгрузить наше добро. Потом едут к ящику, грузятся там и делают вторую закладку в банк. Между ними как раз дневной переход.

– А если они вначале то заберут, потом наше приедут перепрячут?

– Сань, у тебя конкретные проблемы, – остановился я и посмотрел на друга. – Тебе к доктору надо.

– Ладно, покатили, – отмахнулся Санёк и спрыгнул вниз.

По дороге встретили Лену с новым знакомым. Тот прикрывал её, пока она тачку пёрла. Сейчас они возвращались налегке, ближе к подвалу ещё двоих встретим. Мы специально на пары разбились. Быстрее так, да и без прикрытия передвигаться нынче стрёмно.

Лена звонко хохотала, а её телохранитель уже травил очередной анекдот. Саню тут же пробил озноб, даже ящики в тачке затряслись. Лицо покраснело, и я даже со спины видел, как гуляют его желваки. Сегодня Лена снова в челюсть получит. Как минимум скандал точно обеспечен.

Проходя мимо нас, юный Петросян взял, да и подмигнул Сане. А вот это он зря. Мой товарищ тут же бросил тачку и

молча рванул в атаку.

Короткий хук с левой руки, и врага повело в сторону. Саня тут же пошёл в ноги и, приподняв его, тут же приложил о землю. Не поднимаясь, в один прыжок залетел на грудную клетку и тут же начал молотить в рожу. Мужик оказался не промах, получив два ощутимых удара, он не отключился, а начал прикрываться. Несколько раз заблокировав удары своими локтями, он стал раскачиваться под Саньком. И в один из таких моментов быстро поменялся с ним местами. Теперь уже юморист сидел сверху и окучивал моего товарища. Лена смотрела на происходящее кровожадными глазами. Наверняка ребята дрались за неё впервые.

А тем временем мой друг уже перехватил инициативу в свои руки. Быстро вывернулся из-под атакующего и, перебравшись ему на спину, взял того на удушающий приём. Всё, победа за нами.

– Ты что, псих совсем? – потирая шею, сказал проигравший, когда я растащил потасовку и поднял Санину руку вверх. – Ты что на людей бросаешься?

– А ты чего к моей девушке клеишься? – угрюмо спросил тот.

– Да кто к ней клеился-то? – возмутился первый. – Мне вообще толстенские нравятся, а эта доска какая-то!

– Сейчас опять в глаз дам! – заступился Саня за свою. – Извинись.

– Извиняюсь, – тут же повинился тот перед Леной. – Я же

без задней мысли.

– Ну, если Санта Барбара у нас подошла к концу, может продолжим, а то время-то идёт? – прервал я споры двух самцов.

– Я с Леной пойду, – поднялся с земли Саня и схватился за тачку.

– Да хоть с Катей, – согласился я, – давайте работу закончим.

Движение возобновилось. К концу драки, кстати, и друзья пострадавшего подоспели. Но точно так же, как и я, не полезли разнимать и не заняли чью-либо сторону. И теперь они все вчетвером ушли к машине.

Разгрузку закончили часа за два. На всякий случай обменялись радиопозывными, пожали друг другу руки и разошлись. На самом деле уже давно пора обзавестись рациями. Ну, это по пути сообразим, пока к салону Мерседеса топать будем.

Лена с Саней уже помирились, лишив меня удовольствия поиздеваться над ними. Ну ничего, успеется ещё.

– Вон, «Охотник и Рыболов», – указала пальцем на очередной нужный нам магазин Лена.

На дороге тишина, как будто специально мертвяки с открытого пространства уходят. Хотя это может быть генетическая память у них. Тянет к жилищам человеческим.

Вообще, интересно даже, кто устроил всё это дерьмо? Кому опять не жилось спокойно? По-любому этот кто-то из

высших чинов. Хотя может быть и так, что очередной домашний гений вирус вывел. Но уж очень быстро всё произошло, даже в новостях ничего показать не успели. Интернета скорее всего больше нет, связь только по радио, и то не факт. Но военные сто процентов глушилки выключили, иначе я до Машки не дозвонился бы.

Магазин оказался заперт, а нам пришлось повозиться. Постреляли в замок, который никак не хотел сдаваться. В кино всё так лихо, хлоп, и двери нараспашку. Угу, хрена с два. Минут двадцать копались, больше толку от балонного ключа оказалось. Ну хоть вошли.

Внутри пустые полки, на которых должно висеть оружие, но видимо, всё в сейфах, как положено. Но вот вещи, удочки и всё остальное оказалось на месте, в торговом зале и полках под витриной. Хозяин наверняка уже не против, чтобы мы здесь шорох навели. Бегаёт теперь вместе с остальными по Москве. Если умный, то свалить успел, пока власти утверждали, что всё под контролем.

Рации нашлись быстро. Небольшие Мотороллы с гарнитурой. Очень удобно, говори себе спокойно, в руках ничего держать не нужно. Саня намутил ещё отдельные аккумуляторные банки. Взял самые дорогие, все с возможностью зарядки от солнечной энергии. Я туристический навигатор схватил, сейчас уже пытался его настроить. Саня снова включил хомяка и чуть не плакал, потому что не мог унести всё. Зато переоделся в новенькую горку и дорогушие поход-

ные ботинки на жёлтой подошве. Заставил Лену и меня сделать то же самое. Я только от горки отказался, моя ещё целая, но ботинки взял. Ноги в такой ситуации – самое ценное.

Лена тоже начала кобениться и изъявила желание одеться в нормальном месте. Мол, есть недалеко классный бутик с брендовыми шмотками. Саня молча посмотрел на неё как на дуру, и она сразу поняла, что гонит полную чушь. Молча и сопя начала переодеваться. Ну на самом-то деле уже полдня сиськами машет в рваной майке. А Санина куртка ей велика. В нашей ситуации такой подход может стать смертельным.

Наконец с экипировкой было покончено, и мы двинулись дальше.

– Нужно пройти через подворотни, так короче, – сказал я, глянув на проложенный маршрут. – Там до салона всего пара километров будет. Если по дороге топать, все десять.

– Ну надо, так надо, – пожал плечами Саня и перехватил Вал. – Пошли.

В первом же дворике открыли стрельбу. Зомби бежали редкими кучами, по три-четыре максимум. Лена тарыхтела своим коротышом, прикрывая тылы. Получалось это у неё всё лучше. Мы с Саней шли первыми и обстреливали свои сектора. Саня правый, я левый.

Мертвец вывалился из окна первого этажа и, получив пулю в голову, повис на отливе. Вот ещё один бежит ко мне, хлоп-хлоп, мимо. Этот придурок зацепился ногами за палисадник и рухнул рожей в землю в самый ответственный мо-

мент. Тр-р-р, тр-р-р, – добила его Лена.

– Эй, это мой был! – возмутился я.

– Мазила, – снова показала мне язык Лена.

– Чмошник, – указал Саня направление. – Давай попробуем.

– Вали, – разрешил я и вытащил бутылку с Молотовым у него из кармашка.

Саня в два выстрела уложил Вонючку, а я поджёл тряпицу и стал ждать, пока в облако вони забежит побольше мертвяков.

– Далековато, могу не докинуть, – предупредил я о возможном промахе и что было силы запустил бутылкой в толпу.

Вонь уже начала доставать до нас и вызывать рвотные рефлексy. Зажигательная смесь, вращаясь, угодила в самое начало толпы. Бутылка упала, и содержимое разлетелось во все стороны. Полыхнуло так, что даже нас жаром обдало.

– Ха, кажется, эта пыль сама по себе горячая, – с довольной рожей произнёс Саня. – Вон как полыхнуло.

Горело знатно, вот только понтгов от этого никаких. Зомби как шевелились, так и продолжали это делать.

Вся эта куча сейчас развернулась в нашу сторону и ломанула на нас дружной толпой. Мы только и успели стволы поднять, как горящие мертвецы стали падать один за другим. Нет, всё-таки работает огонь. Остатки, которые не попали под удар огненной гранаты, были расстреляны как в тире.

Всё, двигаемся дальше. Вон он, автосалон Мерседес. Мы выбежали на дорогу, Лена уложила бомжа, который увязался за нами следом. Всё, передышка.

– Прыгун! – заорал Саня и стал палить по кустам.

Из них тут же выпрыгнула тварь с когтями. Саня, проводя её стволом Вала, продолжал давить на спуск. Одна из пуль всё же достигла цели, и Прыгун упал к нашим ногам уже мёртвым. Хотя они и так вроде не живые.

– Ну ты красавчик, – похвалил я его. – В прыжке снял. Была бы у меня медаль, я б тебе её сейчас торжественно выдал.

– Ой, а можно мы красненькую машину возьмём, с откидным верхом? – запрыгала радостная Лена.

– Нет, Лен, мы возьмём большую и страшную, – обломал я её. – Гелик называется.

– Фу-у-у, – скорчилась та, но противиться не стала.

Вот в салон мы вошли легко. Огромное стекло моментально осыпалось от попадания кирпича, а мы с хохотом вошли внутрь. Саня тут же успокоил администратора, я менеджера и охранника. А Лена подстрелила кредитного эксперта и сейчас занималась мародёрством.

– Эй, ты что там в трупах ковыряешься? – спросил её я.

– У этой суки серёжки офигенные, – отмахнулась та и принялась дальше снимать украшения.

– Капец, Сань, ты кого себе нашёл? – пихнул я друга локтём в бок. – Она же трупы раздевает.

– Пусть, – улыбнулся Саня. – Чем бы не тешилась, лишь бы другим не давала. Пошли ключи искать.

Ключи нашли, Гелик завели и теперь разожгли костёр прямо в торговом зале. Война войной, а обед по расписанию. Макароны с тушёнкой, правда, уже надоели, но, видимо, Лена ничего другого приготовить не в состоянии.

Сколько дней уже Москва без света? Примерно дней пять? Можно шашлычка вечером замутить. Не должно ещё мясо испортиться. Решил озвучить идею.

– А что, можно уже готовый в Мираторге взять, – подхватил Саня. – Ему в маринаде вообще хрен что будет.

– Вот и правильно, освободите меня вечером от готовки, – согласилась Лена. – Шашлык – это мужское блюдо.

– Само собой, – усмехнулся я. – Тебе я такое точно готовить не дам, опять макароны с тушнякам получатся.

– Не нравится, готовь сам, – огрызнулась она.

– Ты давай ля-ля не делай, да? – изобразил я кавказский акцент. – Помешивать не забывай.

– Соляры нужно найти, – перевёл тему разговора Санёк. – Там топлива на нуле почти.

– Давай вон с автобуса ссеедим, – предложил я. – Пошли, на шухере постоишь.

Маршрутка действительно оказалась на дизеле, и пока Лена готовила, мы успели заправить Гелик под горловину.

Счастье было недолгим, на машине мы отмотали километров двадцать. Потом попали в пробку, развернулись во дво-

ры, и здесь нас снова подловил таран.

Ехать по узким московским подворотням быстро не получалось. Саня, конечно, успел вдавить газ, когда сбоку, заывая, как паровоз, на нас понёсся особый заражённый. На этот раз я смог его даже разглядеть.

Голову, да и вообще переднюю часть туловища, покрывал панцирь наподобие черепахового. Ручки маленькие, как у Тиранозавра, зато ноги что у того спринтера. По крайней мере скорость на короткой дистанции он развивал хорошую.

Гелик почти проскочил, но почти – не считается. Удар пришёлся в заднюю часть машины. Нас тут же развернуло, а Саня как давил в педаль, так и продолжил это делать. Машина послушалась команды водителя и рванула поперёк тротуара. Через мгновение мы уже торчали в фонарном столбе, а из-под капота валил пар.

На этом приключение не закончилось. Снова раздался паровой свисток, и машину сотрясло от очередного удара в бок. На этот раз он пришёлся чётко в середину и положил нас набок. Я едва успел выбраться, как этот Баран начал брать новый разбег.

Я вскинул автомат и вдавил спуск. Результат нулевой. Пули просто ушли в рикошет, не причинив монстру никакого вреда. Удар по дну Гелика обрушил меня обратно в салон.

Саня выбивал ногами заднюю дверь, ту самую, которая ведёт в багажник. Наконец немецкий замок не выдержал, и путь на волю был свободен. До следующего удара по машине

нам уже удалось выбраться.

На дикие крики Барана, – я решил назвать этого козла именно так, – решили сбежаться дополнительные гости. Ситуация стала крайне напряжённой. Я рванул новейшее изобретение с бокового кармана Лениного рюкзака, завёл стадионную дудку и, дёрнув за чеку на гранате, метнул устройство подальше. Толпа тут же рванула за громким звуком, а мы упали за машину.

Раздался взрыв, а следом за ним последовал очередной удар рогами в Гелик. Машину стало кренить, и она чуть было не перевернулась на нас.

– В спину его вали! – крикнул я Сане и выбежал из-за хлипкой преграды.

Мертвецов хоть и покосило, но их всё ещё было много. Я навёл ствол на глушёных зомби и начал отстрел. Саня выбежал с другой стороны и пытался поймать на прицел спину тарана. Лена отстреливалась от продолжающих прибывать бомжей.

В это самое время я услышал кошачий «Мя-а-ау», который мог принадлежать только Прыгуну. Среагировать я не успел. Монстр, вылетев из окна второго этажа, прямой наводкой приземлился на Лену. Но на этот раз он не стал размахивать когтями, а сразу вгрызся ей в предплечье.

Удар прикладом в голову с последующей очередью успокоили тварь. Но вот укус на руке у Лены никуда не делся. Горевать некогда, Саня уже орёт, что нужно отойти.

Я хватаю подругу за другую руку и быстро дёргаю на себя. С Бараном мы разошлись буквально на пару сантиметров. Стрелять ему в спину мы начали одновременно с Саньком. Чья пуля в итоге пробила ему голову, разбирать не стали.

Через несколько секунд всё было уже кончено, и мы встали в автомат по последнему рожку. На Лене лица не было.

– Пиздец?! Я теперь стану такой же?! – чуть не плача, спросила она. – Я не хочу, Саня. Кузов, сука, пристрели меня!

– Закрой соску, дура! – резко остановил я панику. – Будешь обращаться, я тебе лично пулю в лоб пущу! Базар убила! И вперёд, лёжку искать. У нас шашлык сегодня.

Глава 8

Добрая весть.

Саня, он на то и хомяк, что у него всё есть. Пока я орал на Лену, поддерживая нотацию аргументами типа: «Нафиг ты так живёшь?!» или «Ну кто так делает вообще?!», он под шумок обработал её рану и наложил повязку. Да так лихо, что даже я не заметил, когда он успел.

Лена посмотрела на бинт и грустно улыбнулась. Ну хоть без истерики, и то хорошо. Да и с места всё же сдвинулись. Вышли на дорогу и начали осматриваться. Я потыкал в навигатор, выходило, что мы почти в центре. Даже учитывая всё то дерьмо, что подкинула мне жизнь за последнюю неделю, двигались мы вполне сносно. Один, пешком, я бы вряд ли прошёл больше.

– Как насчёт зависнуть в элитной квартирке? – с задором спросил я, глядя на возвышающийся недалеко «Москва Сити».

– Я за! – поддержал Санёк.

– Всегда мечтала оставить срач у какого-нибудь мажора, – всё же повелась и улыбнулась Лена.

– Тогда в магаз. Берём мясо и элитное бухло. Мы теперь

можем себе это позволить! – воздел я палец кверху.

Первый попавшийся супермаркет мы распотрошили за пару минут. По ходу дела хлопнули парочку зомби, один из которых оказался продавщицей.

– Пакет не нужен! – строго сказал Саня и пустил ей пулю в лоб.

Лена после укуса потеряла чувство страха и замочила охранника сковородкой. Затем сняла с полки бутылку коньяка и сделала большой глоток прямо из горлышка. М-да, кажется, сегодня будет весело.

Долбанный лифт не дал нам попасть в пентхаус. Двери на лестницах оказались непробиваемы. Саню чуть рикошетом не убило. Ну и срать. Этажом ниже нашлась не менее уютная студия. А на балконе мы даже обнаружили мангал и уголь в бумажном мешке. Тут же обнаружили плетёную мебель и подвесное садовое кресло. Такое, которое как кокон выглядит.

Лена сразу же упала в него. Саня схватился разжигать мангал. Немного погодя я отогнал его от этого занятия и посадил за чистку оружия. Лена продолжала накидываться.

– Ты бы хоть мяса дождалась, – сделал я попытку остановить её. – А то мы жрать сядем, а ты в слюни уже.

– Отвали, козёл, – ответила она и снова опрокинула коньяк себе в рот. – Дай хоть раз с такой высоты поблевать. Я может живу последний день.

– А ты вообще как себя чувствуешь? – спросил Саня, со-

бирая её ПП.

– Да нормально, как обычно, – задумалась она. – Рука только ноет постоянно.

– Ну это нормально, – кивнул тот. – Сейчас дочищу, перевязку тебе сделаю.

Лена опять опрокинула коньяк и молча помахала ладонью, мол, пофигу. Затем размахнулась и швырнула бутылку с террасы.

– Не берёт, – пьяным голосом заявила она на наши вопрошительные взгляды и пошла шарить по квартире.

Изнутри раздался грохот и залихватские крики. Саня было сорвался с места, но я его остановил. Пусть порезвится девчонка. Ну надо ей сейчас пар выпустить. С одной стороны, конечно, дура. Мы ведь ничего не знаем о том, как распространяется этот вирус.

Да, в кино от укуса люди обращаются, притом почти мгновенно. Ну или если герой не совсем второстепенный, это может длиться пару серий.

Мы в реальности и понятия не имеем, как всё обстоит на самом деле. Хотя жалко Ленку, нормальная баба оказалась. Это же Москва, здесь принято так себя вести: пафосно, надменно. Иногда кажется, что здесь всё только на понтах и держится. Вот только не в одной Москве это происходит.

Взять хоть тот же Питер. Ну да, культура общения на высоте и слова грубого не услышишь. А ведь иногда хочется, чтоб тебя элементарно нахер послали. Не, если хорошо по-

просить, тебя и Питере пошлют, но исключительно на «Вы». Чем не понт?

А у меня в Лашме? Да то же самое. Только понты проще, да выглядят иначе. Москва, это дорого, это очень дорого. Я не побоюсь этого слова: неприлично дорого. Только не помогли бабки никому.

Сидим вот мы сейчас здесь, на шикарной террасе, смотрим на город с высоты птичьего полета. А хозяин уже по городу бегаёт, за мясом охотится, пока это самое мясо в его квартире погром устраивает.

Из неё как раз сейчас донёсся визг восторга. А через мгновение к нам на белый свет вышла Лена с огромной охапкой платьев. Бросила это добро прямо на пол и с важным видом ушла обратно.

Вернулась она в одном нижнем белье, на каблучищах, и с важным видом заявила:

– Так, мальчики, сейчас мы будем выбирать платье для пикника, – с этими словами она принялась копошиться в куче тряпок и бормотать. – Гучи-хуючи...

Мерила она всё подряд. Пару раз убежала в квартиру и выносила туфли и босоножки. Несколько раз меняла колготки, поднимала волосы и всё в этом духе. Мы-то, само собой, нахваливали всё, но выбор она сделала как раз после комментария: «Проститутский прикид!».

– Да, – задумчиво она осмотрела себя в отражении окна. – Мне и вправду очень идёт.

С этими словами она сгребла всю оставшуюся одежду в охапку и вышвырнула с террасы вниз. Платья и брендовые шмотки, которые стоили дороже, чем мы успели потратить за всю свою жизнь, порхая, как бабочки, полетели по улицам столицы. Вслед за одеждой вниз полетела и обувь, а довольная Лена скрылась в квартире с загадочным лицом.

Появилась она спустя час. Расфуфыренная до неприличия. Но красивая, яркая и эффектная. Я даже челюсть открыл, засмотрелся.

– Моя девочка, – с довольной рожей произнёс Саня.

– Ну как я вам? – уже зная ответ заранее, всё же спросила она.

– С пивком потянет, – усмехнулся я, продолжая насаживать мясо на шампура.

– Ну, от тебя я ничего другого и не ожидала, – отмахнулась Лена. – А Саня меня всякую любит. Любишь ведь?!

– Д... да, – даже заикнулся от неожиданности тот.

– Во-о-от, – важно кивнула она. – Налей вина, поухаживай за мной. А то кроме как в челюсть, я от тебя больше ничего не получала.

Саня коротко кивнул и налил ей вина в стакан из-под сока. Лена снисходительно улыбнулась и приняла из его рук бутылку.

– Спасибо, – сказала она и сделала несколько больших глотков.

– С утра подыхать будешь, – с сочувствием сказал я. –

Мешать вредно.

– Я и так с утра подохну, – отмахнулась она. – А на сегодня у меня большие планы.

* * *

– Вот ты, Кузов, кто ты вообще есть? – еле ворочая языком, продолжала нести пьяную чушь Лена.

Мясо она всё-таки дождалась. Но примерно через час очередная её мечта сбылась. Перегнувшись через перила, она вывалила содержимое желудка на мостовую. Получилось, в общем, весело. Когда она закончила исполнять «Арию Харчевского. Часть третью. „Рыгалет“», первые капли только долетели до земли.

Потом мы потрошили бар мажора и перемешали всё, что только можно. Названия некоторых напитков оттуда я даже слышал впервые. Ну а затем всё, как и положено, перешло в пьяный базар. Саня сдулся и мирно посапывал на полу, а мы с Леной втирали друг другу за жизнь.

– Я?! – не понимая вопроса, я уставился на неё. – Да я живу ровно. Я правильный пацан, у кого хочешь спроси. Ты знаешь, сколько у меня друзей?

– Нет, Серёж, ты неудачник, – через икоту доказывала мне Лена. – И Саня, он тоже неудачник.

– А ты-то кто? – абсолютно спокойно я воспринял её слова, просто потому, что не считал себя таковым.

– И я неудачница, – засмеялась она. – Мы все здесь такие. А вот они, все те, кто это имел, сдохли! – она прыснула от смеха. – Представляешь? Сдохли! А мы тут сидим. Мы, неудачники, тут, а они сдохли, – кажется, Лена утратила нить разговора, или в голову к ней попали другие мысли – она внезапно затихла, а потом заплакала.

– Эй, ну ты что? – толкнул я её в коленку. – Не реви.

– Да это всё они виноваты! – закричала она. – Все они, те, кто жил здесь, те, кого эвакуировали! Они придумали всё это!

– Смею не согласиться с вами, – раздался сверху голос.

– А ты можешь в жопу идти! – крикнула Лена, потом замолчала, перестала плакать и посмотрела на меня, – Эй, Кузов, ты это слышал?

– Что именно? – не сразу понял я, пытаюсь сфокусироваться на происходящем.

– Голос сверху, – терпеливо пояснила она. – Там кто-то есть.

– Эй, мужик, ты кто? – крикнул я, задрал голову вверх.

– Степан Аркадьевич, – донёлся ответ.

– Ничего себе, – изрёк я и посмотрел на Лену, даже протрезвел немного. – Спускайся к нам, у нас выпить есть! – крикнул я Степану Аркадьевичу.

– Минуточку, – донеслось сверху, – только придержите, пожалуйста, конец, он сильно болтается.

С этими словами сосед скинул к нам канатную лестницу.

Я встал и придержал её нижнюю часть. Сверху спустился довольно крепкий старик. Видно, что спорт ему не чужд, хоть это скорее всего и тренажёры. Голова абсолютно седая, но взгляд сильный, волевой. И руку пожал уверенно, не как размазня.

– Позвольте? – приподнял он бутылку и посмотрел на этикетку. – Хм-м, французский, шестидесятилетний.

Он опрокинул бутылку прямо из горлышка, затем прополоскал рот и выплюнул всё наружу. А потом подумал и швырнул туда же бутылку.

– Пойло, – скорчился он. – О, Абсолют, может и попроще, но сейчас в самый раз.

– А ты что, прячешься здесь? – спросила Лена.

– Нет, я здесь живу, вот прямо над вами, – спокойно ответил он. – Я всё ждал, когда вы наконец расслабитесь. Страшно было в первые минуты о себе знать давать. Вы могли вначале стрельнуть, а потом вопросы задавать.

– Это мы запросто, – улыбнулся я. – Серёга. Можно просто Кузов, это Ленка, а вон то тело – это Саня.

– Ну тогда и я просто Стёпа, – улыбнулся старик.

– А ты кто, Стёпа? – спросил я.

– Я хороший хирург, – ответил он. – Вот, к примеру, ваша грудь настоящая, я это вижу, но я могу сделать вам точно такую же, – он ткнул в меня пальцем. – И она тоже будет настоящей.

– Да ну нафиг, – отпрыгнул я. – Мне сиськи не нужны.

– Это я понимаю, – ответил он и уселся на диван.

Поднял кусок мяса со стола и отхлебнул прямо из горлышка. Затем отправил кусок себе в рот и начал жевать.

– Это я к тому, Серёг, чтоб ты понял, чем я занимался, – продолжил он. – Но моя практика и образование позволяют мне делать операции на мозг. Вот только там мне места не нашлось. Вы поэтому неправы, – повернулся он к Лене. – Это мы здесь неудачники.

– Вы здесь с самого начала? – спросила Лена.

– Да, моя жена обратилась, – ответил Степан. – Я скинул её с террасы. Дочь за границей, и это единственный человек на всём белом свете, за кого я переживаю.

– Думаете, она того? – Лена продолжала выкать ему.

– Возможно, но теперь я вряд ли узнаю, – грустно ответил он и повторил номер с водкой. – Простите, я тут краем уха слышал, что вы умирать собираетесь.

– Кто, я? – спросила Лена. – А, точно. Меня просто монстр укусил, я теперь такая же, как они, стану. Мальчики мне вот прощальный вечер устроили.

– Ха-ха-ха, – расхохотался доктор. – Вы меня простите, если я вам испорчу настроение, но вы не обратитесь.

– Откуда ты знаешь? – тут же подобрался я, разговор и ветер начали отрезвлять голову.

– Да пожалуйста, – он закатал рукав и показал на повязку. – Если её поднять, то вы сможете заметить там отчётливый след укуса. Ему, конечно, сроку три дня, но я чувствую

себя прекрасно. Вы позволите? – он указал пальцем на перевязанную руку Лены.

Та кивнула и протянула ему её. Степан Аркадьевич снял бинты и заглянул с боков под прилипший тампон.

– Подержите ещё секундочку, я за инструментом схожу, – попросил он меня и взялся за лестницу.

Спустя несколько минут он сбросил мне на руки большую кожаную сумку, а затем спустился сам. Затем я светил фонарём, а он бормотал под нос какую-то песенку и штопал Лену.

Из неё, кажется, вышел алкоголь за мгновение. По крайней мере после того, как она услышала новость об укусе, больше ни слова не произнесла. Так и сидела, тупо наблюдая за манипуляциями Степана Аркадьевича.

– Ну вот, теперь только беленький шрамчик останется, – заключил он, закончив свою работу. – Так, повязку менять дважды в день. Вот тебе таблетки, их три дня, по одной, после смены повязки. Поняла?

– Спасибо, доктор, – с улыбкой сказала Лена. – Сколько я вам должна? – и тут она грохнула от смеха.

Степан Аркадьевич хрюкнул, но посмеялся довольно вежливо. Я же просто смотрел на всё с глупой улыбкой.

– Вы что так ржёте-то? – раздался недовольный голос Сани. – Блин, холодно, дайте одеяло.

– Выпейте лучше водки, молодой человек, – вежливо порекомендовал Степан.

– Во, Саня, слышал, что тебе доктор сказал? – не выдер-

жал и засмеялся я. – Вставай давай, мы тут Ленку твою вылечили.

– Чем? – подпрыгнул тот и начал озираться, потом увидел соседа сверху и подпрыгнул ещё раз.

– Уринотерапия, мля, – ответил я, и к нам присоединился доктор.

Поржали мы знатно, напряжение последних дней улетучилось без остатка. Затем мы встречали рассвет под очень интересный разговор. Степан Аркадьевич всё же был не последним человеком в городе. Часто приходилось обслуживать любовниц сильных мира сего. Жёны тоже были не исключением, скорее наоборот. Некоторые настолько страдали от безделья, что готовы были ложиться под нож хоть каждую неделю. Но были и другие клиенты. Те, которых часто показывают по телевизору, и не в развлекательных программах.

Один из таких и оповестил Степана о том, что надвигается на Москву. Да и вообще на весь мир. Всё пошло не по давно спланированному сценарию, а, как всегда, из-за распиздяйства. Кто-то что-то нашёл, пытался победить рак, а затем и саму смерть. В итоге что-то пошло не так, и получилось то, что получилось.

А затем секретность дала течь, кому-то понадобились деньги, и разработки пошли по рукам. Всего-то один файл, а через несколько месяцев уже весь мир владеет страшным оружием.

– Это всё, что я знаю, – закончил свой рассказ доктор. –

Как и по чьей вине всё это случилось, мне неизвестно. Тот человек произнёс фразу: «Мы не смогли их остановить». И всё.

– А почему вас не эвакуировали? – спросила Лена.

– Хотели, но я отказался, – ответил тот. – Да и куда? Нет больше ничего, что нам привычно. Останутся только те, у кого иммунитет. Вы одни из них.

– Много таких? – спросил Саня.

– Это мне неизвестно, – усмехнулся старик и разлил остатки бутылки на четыре рюмки. – Надеюсь, достаточно.

– Для чего? – не понял Санёк.

– Для того, чтобы человечество не вымерло, – сказал Степан Аркадьевич. – Давайте выпьем за это.

Мы опрокинули рюмки, закусили кто чем нашёл. Степан поднялся и направился к лестнице.

– Может с нами пойдёте? – спросил я.

– А зачем? – пожал плечами сосед. – Я не умею ничего, что сейчас нужно. А чтобы передать свой опыт кому-то, времени уже не хватит. Мне семь десятков лет, да-да. Сколько я проживу в таких условиях? Месяц, год? Нет, молодые люди, это ваш путь. Придержите, пожалуйста.

Дед довольно шустро поднялся наверх, а спустя мгновение затянул за собой лестницу.

– Большое вам спасибо, – перегнулся он через ограждение и помахал нам рукой. – Было приятно с вами побеседовать. Вы приятные люди, берегите себя.

Мы поблагодарили его в ответ. Через какое-то время наверху хлопнула дверь.

– Я тоже спать, – потянулась Лена и пошла в квартиру. – Саня, ты идёшь?

– Не, я посижу, выспался, блин, – ответил он и наконец перебрался с пола на диван. – Ты иди, если хочешь, – это он уже мне.

– Да, наверное, кемарну часика четыре, – подумав, встал я с дивана.

Уже засыпая, мой мозг продолжал делать выводы.

Значит, нам ничего не грозит в плане укусов. Получается, если иммунитет, то в зомби не превратишься. Уже неплохо, я бы сказал, замечательно. Остаётся только быть разорванным, растоптанным и съеденным. Неплохие перспективы, но всё лучше, чем по улицам ходить и на прохожих кидаться.

Но есть один огромный жирный плюс. Машка – она точно выживет. Если не обратилась, значит, выберется.

Так, стоп, военные, почему тогда они ушли? Ведь могли установить свою власть здесь, а то и далеко за пределы страны. Уж этого они никогда не упустят. Или их тоже осталось не так уж и много? И как вообще произошло заражение? И кого они не успели остановить?

Блин, от этих вопросов только голова болеть начинает. Здесь бы Машку с её дедуктивным методом и мастерством допроса.

Ладно, спать нужно. Нужно решать проблемы по мере их

поступления. Сейчас главное – добраться до жены, а дальше посмотрим.

Глава 9

Хрустики.

Мы вернулись к километровой пробке. Она уходила до перекрёстка и продолжалась с другой стороны. Что там произошло – непонятно. Но теперь о передвижении на автомобиле можно забыть. Через такую кучу железа только пешком или на вертолёте. Вот только у нас его нет, а если бы и был, то летать мы не умеем. Хотя правильно, наверное, пилотировать? Да пофигу, у нас всё равно его нет.

– Обходить надо, – с умным лицом выдал Саня.

– Мы её обходить дня два будем, – задумчиво сказал я. –

А здесь делов часа на два.

– Что-то я очкую, мальчики, – высказала своё мнение Лена.

После укуса поведение Лены поменялось. Она перестала корчить из себя розовую няшу, хотя глупости пороть ей это не мешало. Но и глупости она произносила сейчас иначе. Плюс ко всему, в ней появилась доля пофигизма, пропала безразличность и притупилось чувство страха.

Вот, кстати, с последним вообще вопрос спорный, плюс это или минус. Когда мы покинули квартиру и вышли во дво-

ры, тут же услышали, как ноет Прапор. Лена сразу оживилась.

– Пацаны, дайте я её пришибу, – попросила она с азартом в глазах.

Ну, мы-то парни нормальные – девушек вперёд, все дела. Даже реверанс отвесили. Всё как положено. А дальше наши глаза на лоб полезли.

Прапор сидела посередине двора, и чтобы к ней подбраться, нужно было вальнуть минимум четверых мертвяков. В принципе, мы могли ухлопать их всех на раз, но девушка просит...

Второй раз мы припухли, когда она вместо своего ПП взяла алюминиевую битку и с хищной улыбкой отправилась убивать. Размахивая этой самой биткой, она стала подкрадываться к группе мертвецов. Мы с Саней вскинули автоматы. Мало ли, всегда лучше подстраховать. Лена тихо подошла к первому бомжу и с размаху зарядила ему по башне.

Голова лопнула, как переспелый арбуз. Хотя вру, конечно, но из неё брызнуло, а сам череп деформировало так, что стало понятно: мозг разрушен капитально. Лена, не останавливаясь, с разворота всадила по голове второго. Затем в два больших шага подобралась к следующему и, подпрыгнув, разнесла таки его дыню. Ошмётки полетели во все стороны, Прапор почувствовала движение и начала завывать громче. Лена ударом ноги откинула с пути четвёртого, быстро рванула к плачущей женщине и отвесила ей пинка. Та подпрыг-

нула и уже открыла пасть величиной с буханку хлеба, когда бита со всего размаху врезалась ей прямо в лицо. Сзади вылетел фонтан из мозгов, а рожу Прапора вмяло внутрь, как у пластмассовой куклы.

На Ленку уже летел бомж, которого она пнула чуть ранее. Палец у Сани, которым он держал спуск, побелел от напряжения. А наша барышня сделала шаг в сторону и встретила бегуна битой в лоб. У него даже ноги выше головы подлетели, Лена ещё и сверху ему добавила, когда он уже был на земле.

Снова брызнуло во все стороны, и довольная Ленка присоединилась к нашему отряду. А сейчас она очкует стоит. И вот как её понимать?

– А что ты ссышь-то? – спросил я у неё. – Как Прапора палкой лупить, это мы молодцы.

– Тесно там, – ответил за неё Саня. – С нашими стволами тяжело крутиться будет.

– Предлагаешь другие поискать? – поинтересовался я.

– Я предлагаю обойти, – повторил он, подчеркнув последнее слово.

– Лен, ты что думаешь? – решил я поискать поддержки у неё.

– Я думаю, что странно всё, – вдруг ответила она. – По всей Москве ни одной пробки. А здесь машины, прямо помятые все, как будто их сюда толкали специально. Да и вообще всё тут странное, я имею ввиду вообще всё. Почему

военные свалили? Ведь мертвяков не так много, даже мы с ними справляемся. Где все?

– Блин, Лен, ты меня пугаешь, – уставился я на неё удивлённым взглядом. – Ты хорош там, ладно? А то, глядишь, вечером за диссертацию сядешь.

– А ведь на самом деле, странно же, – вслед за Леной задумался и Саня. – Если они так вычистили город, почему тогда не добились остатки?

– Вспомните, что нам Аркадич рассказал, – я попытался дать объяснение. – Это дерьмо повсюду. Значит, ничего не осталось, чего им охранять. Наверняка приказ получили: в часть возвращаться. Они теперь там себе опорный пункт устроили, и насрать им на всех.

– Может и так, – кивнула Лена. – А может они где-то там, – она указала стволом вдаль пробки. – Сумели запереть основную массу. А свалили, чтоб просто успеть.

– Бред, – отмахнулся я. – Прямо машины их остановят.

– Машины могли для нас наложить, – поддержал версию Саня. – Чтоб мы объехали и не совались.

– Задолбали вы, ссыкуны, – отмахнулся я и первым шагнул навстречу опасности. – Ну идём, нет? На бутылку Хеннеси спорю, что это просто пробка. Или в крайнем случае военные так дороги столицы почистили.

– Спорим, – протянула ладонь Лена. – Если проиграешь, я тебе обидного подсрачника отвешу.

– Саня, разбей, – скрепил я спор рукопожатием.

Саня засвидетельствовал пари, и мы двинулись вдоль неровных рядов машин. Ощущение того, что их стаскивали в одну кучу, стало усиливаться. Но это объясняло отсутствие машин на дорогах по всему городу. Нет, транспорт, конечно, остался, но это так, мелочи, по сравнению с тем, что могло бы быть. Да, собственно, и должно было быть.

Редкие мертвяки бежали к нам с разных сторон, но падали с дырками в головах. Их было слишком мало, чтобы представлять опасность. Да и бежали они чаще всего спотыкаясь и падая на каждом метре. Машины стояли плотно и неровно, тем самым создавая непроходимый лабиринт для слепых зомбаков.

Большую опасность здесь представляли Прыгуны, заметить их за автомобилем было невозможно. Хорошо, что они не такие уж и частые гости, да и слышно их урчание за километр. В общем, передвигаться можно было вполне сносно.

Ботинки, которые нас заставил обуть Саня, имели очень хорошую подошву. Она позволяла нам передвигаться прямо по машинам и не бояться при этом свалиться вниз. Подозреваю, что в них зимой даже по льду бегать можно.

Одного из Прыгунов прихлопнула Лена. А потом долго пинала его труп ногами. Отомстила, в общем.

До перекрёстка мы добрались минут за двадцать. Дальше машины расходились на три стороны, а ничего опасного в центре мы так и не обнаружили. Правда, вправо и влево машины уходили не намного, скорее просто перегораживая

движение и исключая объезд. Навигатор указывал движение прямо, и я послушно шагнул вперёд.

Ещё спустя минут двадцать моя пятая точка начала чесаться в предчувствии пенделя. Машинами были забиты даже подворотни. Они были именно завалены, потому как многие автомобили уже лежали друг на друге, образуя некую преграду.

Вскоре мы услышали гром. Я поднял глаза к небу – ни облачка. Тогда что гремит? Стало как-то страшновато. Пятая точка уже всю предлагала отступление, но я упрямо пёрся вперёд.

– Может обсудим? – неуверенно поинтересовался Саня.

– А мне уже интересно, – в глазах у Лены снова появился тот самый нездоровый азарт.

– Бомжей больше не видно, – задумчиво ответил я. – Мы примерно минут десять никого не убивали.

– Интересно, что там такое может быть, что этого даже мертвецы боятся? – сделал вывод Саня. – Может и нам стоит?

– А может лучше понять, с чем мы имеем дело? – не согласился я. – А то попадётся потом такое на воле, и что делать будем?

– Нам бы тогда калибр покрупнее, – грустно согласился он.

– Жвачку будет кто? – высунулась из очередной машины Лена, протягивая початую пачку «Орбит».

– Не надоело ещё по карманам шарить? – спросил я у неё, но резинку взял.

– А что ещё делать-то? – пожалала плечами она. – Может ещё золотишко какое найдётся.

С этими словами она потрясла тяжёлым мешком с украшениями, которые выгребла из квартиры в Москва Сити. А теперь продолжала снимать трофеи с трупов. Крыша, что ли, у неё поехала, или она всегда такой была, просто притворялась? Но мне нравится, молодец, адаптировалась. Даже язык сейчас не поворачивается, чтоб её Матрёшкой назвать.

Саня хмыкнул, но тоже принял жвачку, закинул себе в рот и зачавкал. До нас снова докатился гром, но на этот раз его сопровождало рычание.

– Там точно кто-то есть, – заключил Саня. – Пойдём, посмотрим.

Вскоре впереди показался мост. Он был основательно завален машинами со всех сторон, а посередине стоял железнодорожный вагон. Именно из него и раздавался тот самый грохот и рычание.

– Вы идите посмотрите, а я вас здесь подожду, – сказал Санёк. – Прикрою, если что. Да ладно, шучу, – заулыбался он. – Вы же без меня там сразу умрёте.

– Пошли уже, юный Петросян, – сказал я. – Ты ещё обходить хотел, сейчас бы долго следующий мост искали.

– Да тут даже не знаю, что лучше, – пробормотал он. – Чует моё сердце, что не зря его тут поставили.

– Мальчики, – позвала Лена. – Это то, что я думаю?

Мы посмотрели в указанном направлении, и на наши рожи тут же напоззла улыбка.

– А ты идти не хотел, – пихнул я Саню локтём.

– Ох, что-то мне подсказывает, не к добру оно всё, – вздохнул тот.

Мы дружно двинулись в сторону знакомого уже военного ящика. Но меня вдруг тоже начали посещать нехорошие мысли. Такое чувство, что всё это спланировано. Даже пространство вокруг больше походило на арену. Но кто мог создать подобное?! Это же такие масштабы!

Нет, нереально. Быть может я сплю? Валяюсь сейчас пьяный у Кума, и всё это дерьмо мне снится. Или в бане перегрелся и сознание потерял.

Я даже ущипнул себя, незаметно так, чтоб не спалиться перед друзьями. Больно, значит, всё наяву? Связи с внешним миром нет, проверить никак нельзя. Ладно, разбираться будем позже.

Мы подошли к ящику, Саня достал нож и довольно шустро начал вскрывать упаковку. Одна из боковых стенок наконец упала, сильно грохнув по машине.

Ну вот кто же знал, что эта колымага стоит на сигнализации. Визг огласил всю округу о нашем присутствии. Всё бы ничего, но вот в вагоне начал твориться ад.

Страшные удары посыпались на стены, которые деформировались огромными шишками. Сам вагон заходил ходунгом,

его шатало в разные стороны. Скоро железная обшивка не выдержит, и к нам придёт долгожданный мистер писец.

– Саня, давай резче! – закричал я. – Эта тварь сейчас вылезет!

Словно услышав мои слова, в боковой стенке вагона появилась рваная рана. Через неё наружу вылезла рука и стала разрывать железный лист, словно бумагу.

– Нашёл! – закричал Саня и выдернул наружу большой ящик.

Он быстро щёлкнул замками и откинул крышку. Внутри лежал новенький пулемёт. И вот снова то самое чувство нереального. Оружие было полностью готово к использованию, даже лента была уже заряжена.

А в это время чудовище начало выбираться наружу. П слышался скрежет рвущегося металла, и вот мы уже срёмся кирпичами. А ведь есть от чего! Из рваной дыры появилась огромная перекачанная туша. Росту в мёртвой твари было метра три. Огромные, толстые, перевитые мышцами ручищи свисали до самой земли.

– Ничего себе, Халк! – тут же придумал ему название Санёк и трясущимися руками поднял пулемёт.

Я выхватил у него из рюкзака последний Молотов, быстро поджёг тряпку и что было силы швырнул в качка. Видимо, этот, в отличие от рядовых, оказался зрячим. Едва вращающаяся бутылка приблизилась к его туше, как он взмахнул лапищей, пытаясь отмахнуться от снаряда. Вот только силы

в нём было слишком много. Бутылка с хрустом разлетелась, и вспыхнувшая смесь охватила его с головы до ног.

От рёва, который скорее всего был слышен даже в Люберцах, кровь застыла в венах.

– Валим, бегом! – заорал я и первым бросился бежать.

Но Саня же не такой. Саня у нас герой. Очередь из пулемёта загрохотала по бегущему на нас чудовищу. Ситуацию спасла Лена. Она схватила своего возлюбленного за воротник и с силой потянула за собой. Пулемёт стих, и мы уже мчались без оглядки.

Мясная туша, мало того, что здоровая, так ещё и умная. Вместо того, чтоб бежать за нами и напрягать ноги, Халк начал кидаться по нам машинами! Я даже не сразу понял, что происходит, когда чья-то Волга с грохотом приземлилась в пяти метрах впереди.

Саня тут же остановил бег, развернулся и пристроил свой пулемёт на капоте машины. Грохнула очередь. Из качка полетели кровавые клочья. При всём этом он продолжал полыхать, как языческий костёр. Но умирать всё ещё отказывался.

Я присоединился к Сане и начал поливать его свинцом из автомата. Уж не знаю, моя ли пуля была решающей, Саня попал туда, куда следует, или это огонь сделал своё дело.

Подняв очередную машину над головой, туша сначала упала на колени, а затем всем пластом, вместе с машиной, рухнула на асфальт.

Я опустил автомат и попытался придержать трясущиеся колени руками. Дыхание с хрипом вырывалось из груди, а от адреналина всё вокруг плыло перед глазами. И в этот самый момент мне прилетел хороший пинок в зад.

– Ты что, на жизнь насрала?! – повернулся я к Лене.

– Проспорил, – с хищной улыбкой произнесла она и показала мне средний палец.

– Ну ты кпец блин! Нашла время! – возмутился я и уда-
ром ноги отправил Лену на землю, при этом сам едва успел отпрыгнуть.

На нас молча выскочил Прыгун, точнее, в прыжке-то он закричал, как драная кошка. Мы пропустили момент, когда он подкрадывался. Пока мы с Леной валялись, Саня успел срезать его в полёте. Разорванная в клочья тушка упала прямо у его ног. Новоявленный Рэмбо поставил пулемёт прикладом в землю и с важным видом сдул дымок, идущий из ствола.

– Должны будете, – заявил он с ехидной улыбкой.

Ящик мы потрошили долго. Саня, хомяк, блин, собирался унести всё. Мне пришлось ему долго доказывать, что убежища поблизости нет, тачек садовых тоже, и через завал всё это таскать я не собираюсь. В итоге его чуть ли не за ноги пришлось отрывать от богатства, но мы всё же ушли.

Рюкзаки потяжелели. Магазины набиты до отказа. Жизнь-то налаживается! Рядовые бомжи снова начали попадаться на пути. Видимо, реагировали на шум, который мы произ-

водили, прыгая по машинам. Спустя час мы вышли с противоположной стороны этой странной и страшной пробки.

– Смотри, какая прелесть, – указала пальцем Лена на огромный трёхосный грузовик с отбойником впереди.

– Да уж, такой Барану не своротить! – с уважением посмотрел я на машину, стоявшую прямо у станции метро.

– Какому Барану? – не поняла Лена.

– Тому самому, который нас уже дважды в машинах ловил, – ответил я.

– Ему подходит, – улыбнулась она.

– Народ, тут баки под пробку заправлены, – Саня уже осматривал железного монстра.

– И ключи в замке, – заглянул я в кабину.

– Ну и чего мы ждём? – с хищной улыбкой спросила Лена.

Мы быстро погрузились внутрь. Саня сел за руль, с уважением погладил баранку и повернул ключ зажигания. Двигатель запустился с пол-оборота и уверенно затарахтел под капотом. Лена тут же полезла по всем отсекам и бардачкам.

– Нету ничего, – удивлённо уставилась она на меня.

– А ты чего ждала? Записку с дальнейшими инструкциями? – спросил я.

– Ну знаешь, я бы не удивилась, – серьёзно ответила она. – Не удивлюсь, если сейчас какое-нибудь дерьмо случится.

Ну вот кто её за язык, дуру, тянет вечно? Не успела она договорить, как из метро донёсся какой-то гул. С таким звуком обычно гидравлика работает. Мы с любопытством по-

вернули головы туда, а через пару минут до нас дошло то, что случилось.

Или эта машина была как-то связана с этим, или нам пора было на следующий уровень. Не знаю. Но гул этот оказался ничем иным, как звуком открывания гермодвери. Буквально через пару минут со станции на нас вылетел целый поток зомби.

– Гони! – крикнул я Сане.

Но он уже и без моих подсказок разобрался в ситуации. Машина плавно тронулась с места и начала набирать скорость. Лена высунулась из окна и стала отстреливать мертвяков, которые уже успели запрыгнуть к нам на кабину. Спустя минуту наш броневик уже разогнался достаточно для того, чтобы не чувствовать тел, попадающих под удары отбойника.

– Йуху-у-у! – высунулась Лена по пояс из окна и закричала на всю Москву. – Хрустики!

На этом она не остановилась и помогала уничтожать зомби очередями. Куски тел, да и сами тела целиком летели от нас во все стороны. Кровища залила лобовое стекло так, что дворники не справлялись. Они просто размазывали её, не обращая никакого внимания на омывающую жидкость.

На крыше кабины я обнаружил люк, и вот мы с Леной, стоя ногами на сиденьях, уже вместе орём и стреляем по всему, что движется. Саня, словно Эйс Вентура, высунулся в окно и рулит машиной, специально врезаясь в кучи мертве-

цов. Кажется, он тоже что-то орёт.

Глава 10

Душевный разговор.

Катались долго. Кричали, стреляли, в общем, чудно время провели.

Солнце начало клониться к закату, и встал вопрос о ночлеге. Мёртвые в большинстве своём разбрелись, да и надоело уже их давить. Это вначале было весело, а часа через два уже скучно.

Пару раз нас пытался протаранить Баран, но соотношение массы оказалось не в его пользу. Первый просто отлетел в сторону, словно мячик, а у второго не выдержал панцирь. Лобовое столкновение с грузовиком, к тому же, на скорости под восемьдесят – аргумент серьёзный.

А ближе к концу дня зомби разбрелись по столице и спрятались в подворотнях. Да и нам пора уже было на горшок и в люлю. Ну само собой, первая остановка возле магазина. Многие продукты уже пришли в негодность, но тушёнка и макароны имеют почти вечные сроки годности. Ими мы и затарились. Взяли пиво, которое пока ещё не испортилось, и поехали искать подходящее жилище.

Не успели заехать во двор первого попавшегося микро-

района, как машину тут же облепили. Ну это нам давно не страшно. Несколько точных выстрелов, и можно выходить. Видимо, судьбой был отведён определённый уровень приключений, и Качка на сегодня нам было достаточно. Ни одного особого нам не попало.

Саня, под нашим прикрытием, быстро наполнил канистру бензином для новых коктейлей, и мы быстро вошли в подъезд. Дверь на монтировку, осмотр квартир, и вот мы уже на пятом этаже жгём костёр из мебели.

– Неплохо сегодня повеселились, – устало произнёс Саня. – Стволы, наверное, завтра с утра почищу.

– Да не вопрос, Сань, – отмахнулся я и улёгся на полосатый матрас, который уложил на балконе по типу кресла.

Лена и Санёк ютились на табуретках. Саня принялся чистить картошку, а Ленка взяла пиво и пнула меня ногой.

– Подвинься, Барин, – сказала она и плюхнулась рядом.

– Борзеем, – усмехнулся я. – Молодец.

– Мы почти доехали, – сказал Саня. – Если всё будет нормально, то завтра к обеду доберёмся до Красногорска.

– Ты сплюнь и по голове своей постучи, – ответил я. – У нас нормально – это немного по-другому.

– Да это я так, – он поплевал и три раза стукнул костяшками себе по лбу. – Просто дальше-то какие планы?

– Жить будем, Саня, создадим шведскую семью и станем трахать друг друга, – захохотал я. – А вообще, не знаю. Я как-то дальше не думал пока.

– А я вот думала, – клеилась в разговор Лена. – Здесь нужно оставаться, в Москве.

– Правильно, здесь шансы сдохнуть выше, – поддержал я её.

– Да нет же, мы уже знаем, что и как, – продолжила она. – Здесь еда, оружие и патроны. А там что? Только зомби?

– Доля логики в твоих словах есть, – подумав, кивнул я. – Но всё это не имеет перспективы. Патроны закончатся, еда уже почти вся пришла в негодность. Ну, на несколько лет нам запасов хватит, а дальше что?

– А дальше придумаем, – ответила она.

– Нет, Лен, Кузов прав, – в кои-то веки поддержал меня Саня. – Валить отсюда нужно. Здесь ни земли, ни скотины нет.

– Я коровам сиськи дёргать не буду, – возмутилась Лена.

– Куда ты нахер денешься, с подводной лодки, – усмехнулся я. – И сиськи будешь дёргать, и писюн Санин.

– Дурак, – прокомментировала она мои слова.

– Ну а если серьёзно, – продолжил я. – То мне бы домой попасть, на малую родину. Родители там у меня, Кум. Мне знать нужно, всё ли у них в порядке.

– Это далеко? – спросил Саня.

– Родители в Лашме, Кум с Елатьмы, – ответил я. – Километров триста примерно.

– При нынешних раскладах это месяц пути, – задумчиво произнёс Саня.

– А вы что, со мной собрались? – спросил я. – Ты же с нами по пути вообще. В Тверь собирался вроде?

– А что там? – грустно ответил тот. – Сомневаюсь я, что мои родители выжили. Отец врач, да и то больше на бумаге. Рентген всю жизнь делает. Сейчас скорее всего даже палец перевязать не сможет. Мать учитель.

– И что? – спросил я. – Думаешь, без шансов?

– Ну откуда там шансы? – пожал плечами он. – Даже если у них иммунитет, то их скорее всего сожрали уже. У нас в доме оружия отродясь не было. У бати спина больная, он даже быстро ходить не может.

– Понятно, – сказал я, других слов не было. – Ты там не сильно разошёлся-то?

– В смысле? – не уловил Саня смену темы.

– Всё, братан, армия позади, нас тут трое, – хохотнул я. – А ты картошки уже на роту настрогал.

– Эх ёпрст, – удивился он, глянув на ведро, в котором от силы осталась пара штук. – Да пофиг, выбросим.

– Э, ты-то чего разлеглась? – пихнул я Лену. – Жрать охота уже.

– Вот ты наглый вообще, – возмутилась Лена, но всё же поднялась с удобного матраса.

– Наглость – второе счастье, – улыбнулся я и открыл вторую бутылку пива. – Всё, Саня, отдыхаем.

Тот перебрался ко мне, освободив табуретку повару. Я протянул ему пиво, и у нас снова потянулась неспешная бе-

седа.

– Лен, а ты что делать планируешь? – видимо, на что-то намекая, поинтересовался Санёк.

– Да тоже с вами пойду, – пожала она плечами. – У меня никого нет, мне проще.

– Меня вопрос мучает, – я решил поднять серьёзную тему, ту самую, которую мы всё это время старательно избегали. – Вам не кажется всё это странным?

– Кажется, и уже давно, – оживилась Ленка. – И я тебе об этом говорила.

– Меня сегодняшнее наше приключение окончательно в сомнение ввело. Кто-то ведь специально приготовил для нас ящик. Я специально проверил, там все машины вокруг на сигнализации стояли. И крышки чётко на них падали. Да и сам Качок, он тоже там не просто так находился.

– Да это и лосю понятно, – сказала Лена. – Военные это сделали.

– Зачем и для кого? – спросил Саня. Или ты думаешь, что они заранее знали, что мы туда пойдём?

– А почему именно мы? – удивилась Лена. – Здесь же ещё есть выжившие. А зачем? Да так просто, чтобы жизнь мёдом не казалась.

– Нет, Лен, всё намного сложнее, – сказал я. – Такие вещи не делаются просто так, чтобы поржать. Тут система прослеживается. Взять хоть эти ящики.

– Кстати да, – оживился Саня. – Меня они тоже смущают.

Там всё оружие уже готово к стрельбе. Я вам больше того скажу, оно даже пристреленное на средних дистанциях.

– Я видел, как их привозили, – сказал я. – Я в это время в Москву пробирался и скажу вам: не так уж это было и сложно. Хотя как работают военные заслоны, тебе, Саня, рассказывать не нужно.

– Я тоже видела, как они эти ящики с вертолётов бросали, – пожала плечами Лена. – Вот я и говорю, военные это всё устроили.

– Нет, ребята, здесь разобраться ещё нужно, – сказал я. – Чьи военные? Почему они это сделали? Они тоже живут в этой стране и точно так же имеют здесь семьи и дома. Ни один генерал на такое не пойдёт. У нас есть часть информации от Степана Аркадьевича. И она подтверждает, что всё не так, как нам кажется.

– Лично я ничего не поняла из того, что он сказал, – пожала плечами Лена и взяла очередную бутылку пива.

– Ну с тобой-то всё ясно, – махнул я рукой. – А вот я кое-что понял. Первое: военные и власти знали, что что-то произойдёт. Второе: они не успели подготовиться. И третье: то же самое случилось во всех крупных городах.

– Это и я понял, – пожал плечами Саня. – Толку-то от этого?

– Пока не знаю, – ответил я. – Но вот эта фраза: «Мы не успели их остановить», не даёт мне покоя.

– И что в ней такого? – не понял Саня. – Ну не успели,

и что?

– Они знали, кто всё это сделал, – ответил я. – Знали, но ничего не смогли с этим поделаться. Вот смотри, мы трое иммунные, так?

– Ну вроде как да, – пожал плечами он.

– Уж я-то точно, – помахала перебинтованной рукой Лена.

– Ой блин, – соскочил Саня и хлопнул себя по лбу. – Перевязку забыл. Давай руку.

– Ну так вот, – продолжил я мысль. – А как с этим делом у военных обстоит? Ведь они залезли в самую гущу событий. Пытались сдерживать первую волну. Неужели никто из них не обратился?

– Вот здесь я тебе ничего не скажу, – произнёс Саня. – Может у них вакцина есть? А может потому они и ушли, что обращаться стали.

– Вот именно, вакцина, – поднял я палец кверху. – Или это не наши войска были?

– Как так? – спросила Лена. – А чьи же тогда?

– Без понятия, – улыбнулся я. – Может быть тех, кто всё это устроил?

– Так-то логично, – оторвался от перевязки Саня и посмотрел на меня. – И это многое объясняет. Почему ушли, почему не боялись и почему меня на дембель отпустили.

– Мо-ло-дец, – по слогам похвалил я его. – А ещё это объясняет, кто открыл метро.

– Мне только непонятно, зачем? – спросила Лена. – Для чего нужно было уничтожить человечество?

– Да просто потому, что нас слишком много, – усмехнулся я. – Мы жрать будем сегодня или где?

– Троглодит, – огрызнулась Лена. – Ты не видишь, я с раной?

– Ссаной сейчас будешь, если я не пожру, – оставил я последнее слово за собой.

Пужинали, и спать. Ответов мы, конечно, не нашли, но сам разговор многое смог уложить по полочкам. Эх, Машку бы сюда, она быстро в этом дерьме разберётся. Хотя с другой стороны: а оно нам надо? Ну выясним мы, кто всё это замутил, и что? Убивать пойдём? Так если там армия, то нам ловить нечего. Постреляют, как куропаток.

Утром всё как обычно: чай, кофе, остатки картошки. Единственное отступление – Саня почистил оружие. Чтобы процесс шёл быстрее, свой автомат я чистил сам. Вышли в подъезд, затем во двор, и тут понеслась.

Мертвяков за ночь набралось достаточно. Видимо, две третьих жителей Москвы оказались запертыми в метрополитене. А сейчас они по какой-то непонятной причине столпились по дворам.

Едва я открыл дверь, в нашу сторону тут же рванул Баран. Я тут же захлопнул её и вставил баллонный ключ в дверную ручку.

– Через чердак пойдём, – сказал я, и в этот момент особый

ударил в преграду.

Дверь выгнуло дугой, но пока ещё не вынесло, а судя по звукам, Баран начал свой новый разбег.

– Валим, сейчас вынесет! – крикнул я и рванул по лестнице.

Остальные припустили за мной. Снизу раздался очередной удар и грохот. Всё, путь свободен. Послышался топот нескольких десятков ног. Саня присел на площадке между этажами, выхватил коктейль Молотова и поджёг тряпицу. Затем перегнулся через периллу и запустил бутылку вниз. Звон стекла, и гул пламени заглушил остальные звуки.

На чердак первой отправили Лену. Она успела забраться наполовину и тут же спрыгнула обратно.

– Там Прыгун, – ответила она на наши вопросительные взгляды. – Я еле успела увернуться. Он там прямо у входа, когтями машет.

– Капец, Саня, красавчик, блин, – похвалил я товарища. – Как теперь спускаться будем?

– Я-то откуда знал? – возмутился он. – Давай я этого заваляю.

– Вниз давай, валильщик, – толкнул его я. – Через балкон свалим.

Мы спустились на третий этаж, ниже было уже невозможно. Вонь от горелого мяса и дым не давали возможности дышать. В квартиру тоже едва успели вломиться. Лена уже начала стрелять по мертвякам, которые продолжали напирать

снизу.

Быстро связали канат из простыней и скинули его с балкона. Лена уже взялась за него и хотела начать спуск.

– Стой, – остановил её я и выхватил бомбу с дудкой. – Подчистим немного.

Она кивнула и остановилась. Я активировал пищалку, вырвал чеку и забросил её как можно дальше. Толпа, которая не смогла войти в подъезд из-за образовавшейся толкучки, тут же ломанулась на звук. Прогремел взрыв, и куски тел разлетелись по двору. Остатки быстро убрали мы с Саней, пока Ленка спускалась вниз, болтаясь на простынях. Как только её ноги коснулись земли, она вскинула свой ПП, и теперь уже Саня начал спуск под прикрытием двух стволов.

На мою очередь как раз подоспел прыгун. Он метнулся на меня прямо с балкона четвёртого этажа. Благо я успел скрыться на балконе второго. На земле его быстро оприходовали Ленка с Саньком, а я спокойно спустился.

– Ничего себе, доброе утро, – прокомментировал я. – Бодрит, однако.

Друзья улыбнулись, но радость оказалась недолгой. Из двора пропал наш грузовик. Лена в своей манере даже под кусты заглянула, как будто трёхосный тягач мог туда закатиться. Ну ещё бы под кроватью проверила.

Да и ладно, не жили богато, и нечего начинать. Пешком привычнее. Вышли на дорогу, лениво отстреливая уже редких зомби, и пошли в нужном направлении. Пока было спо-

койно, набили магазины для автоматов и уже после продолжили движение со спокойной совестью.

Вот уж что радовало, так это погода. Солнышко, тепло, даже жарко. К обеду, наверное, плавиться начнём. Но я люблю жару больше, чем холод.

Ближе к обеду на горизонте образовалось какое-то движение. Пришлось прижаться ближе к обочине, но теперь я умный, у меня бинокль есть. Вот в него я и начал рассматривать происходящее. А уже спустя несколько секунд начал улыбаться.

– Знакомые наши, – сказал я и мазнул рукой, призывая своих двигаться открыто.

– Это какие? – спросил Саня.

– Те самые, на которых ты драться прыгал, – усмехнулся я. – Давай только без резких движений сейчас, ладно?

– Да не вопрос, – улыбнулся тот. – Может по рации их предупредим?

– Точно, – вспомнил я о имеющихся у нас девайсах. – Какой там у них позывной был?

– Хоттабыч вроде, – ответил Саня и полез в карман за бумажкой, посмотрел и утвердительно кивнул. – Ну да, точно.

– Кузов вызывает Хоттабыча, – произнёс я в устройство.

– Хоттабыч на связи, приём, – почти тут же прилетел ответ.

– Вы что там мародёрите опять? – тут же спросил я. – Я сейчас милицию вызову, приём.

– Это вы там на дороге трётесь? – прилетел ответ. – Сейчас постреляли бы вас. Хорошо, что на связь вышли, приём.

– Стрелялка не выросла ещё, – засмеялся я. – Давай там без резких движений, а то Саню натравлю, конец связи.

Мы уже спокойно пошли к своим новым знакомым. Те, кстати, опять занимались перевозкой одного из ящиков в ближайшее убежище. Очень им понравилась наша идея передвижения по столице. Мы хоть её и подкинули, но вот сами подобную затею забросили.

– Здорова, мужики, – поприветствовал их я. – Рад видеть вас живыми.

– Взаимно, – мы пожали друг другу руки.

– А вы как здесь? – спросил я.

– Да мы по всей Москве катаемся, – ответил старший, тот, который Хоттабыч. – Понравилась нам ваша идея с убежищами на дневном переходе. А вы знали, что в каждом ящике маячок есть и навигатор лежит, на котором эти сигналы отследить можно?

– Нормальная новость, – удивился Саня. – Я тебе говорил, что нужно всё посмотреть, – это он уже мне.

– Много таких? – кивнул я головой на очередной Клондайк, проигнорировав товарища.

– Мы уже третий нашли, – ответил Хоттабыч. – Там, кстати, ещё сюрпризы есть, типа машин тяжёлых. Есть ещё два вида отметок, но мы пока оружием занимаемся.

– Понятно, значит, это вы нашу тачку на старт постави-

ли, – засмеялся я.

– Мир тесен, – засмеялся в ответ он. – Можем вернуть.

– Забей, – отмахнулся я. – Лучше навигатором волшебным поделись.

– Эй, Пряник, – позвал Хоттабыч одного из своих, того самого, кому Саня нос сломал. – Дай ребятам навигатор один.

– Ща, – ответил Пряник и полез в рюкзак.

Он достал из него устройство, больше напоминающее со-
товый телефон. Только корпус у него был мощный, резино-
вый и скорее всего противоударный.

– У тебя карта с собой? – спросил Хоттабыч.

– Конечно, – кивнул я.

– Давай я тебе на неё отметки перенесу, – с улыбкой про-
изнёс тот. – Нас уже дважды ваша идея выручила, так что
мы должники.

– Отказываться не буду, – кивнул я и достал карту. – Мо-
жет помочь? – поинтересовался я насчёт ящика.

– Вот и я не откажусь, – улыбнулся он, сверяя наши карты
и ставя на них отметки.

– Ого, вы всё же рискнули? – приподнял он бровь, заметив
мои вчерашние пометки.

– Ну мы же отмороженные, – заулыбался я. – Там теперь
спокойно, только оружие таскать неудобно.

– А что там хоть было-то? – спросил Хоттабыч.

Ну я и рассказал ему всё, что приключилось с нами вчера.
Не забыл и мысли свои озвучить по этому поводу. Он, в свою

очередь, поделился своими наблюдениями. И теперь в моей голове стала прорисовываться более чёткая картина. Куски пазла вставали на свои места, медленно, но верно.

Но вначале Машка. Вот заберу её, и мы быстро во всём разберёмся.

Глава 11

Вот та встреча!

Перетаскивали оружие недолго. Как и в прошлый раз, управились буквально за пару часов. Ну это ещё и потому, что до нас ребята уже перенесли больше половины. На этот раз обошлось без мордобоя. Саня сам изъявил желание работать с Пряником. Почему Пряник? Да всё проще простого – фамилия такая. Всё как у меня. А вот с Хоттабычем было намного прозаичнее.

Как-то давно, ещё до всех этих событий, они с друзьями поехали на охоту. Всё, как у белых людей: водочка, шашлык, ружья. В общем, открытие. Туда серьёзные люди не охотиться ездят, а радоваться жизни и любоваться природой.

Когда уже все патроны были расстреляны по бутылкам, Хоттабыч поднялся из-за стола и пошёл спать в машину. А у него тогда была очень пышная борода. Всю зиму отпускал.

Так вот. Падает это тело в машину, на заднее сиденье. Ребята, кто потрезвей, ему в этом усердно помогают. И один из товарищей, захлопывая дверь, прищемил дверью бороду Хоттабыча.

И всё бы ничего, но вот в самый ответственный момент он

ещё и по носу ему этой дверью хлопнул. Наш знакомый дёрнул головой от удара, и хороший клочок бороды остался торчать в притворе.

Ну само собой, что от боли он начал орать, и на крик сбегался весь лагерь. Пред ними во всей своей красе, с выщипанной бородой, предстал моментально протрезвевший Хоттабыч. Оно может никто и не подумал бы сейчас шутить, но на вопрос: «Ты чего орёшь?», он поднял вырванный клочок своей бороды и ответил: «Желания, мля, исполняю!».

Вот с тех пор и Хоттабыч. А сюжет этой жизненной истории хоть в кино об особенностях охоты вставляй. В жизни ещё и не такое кино бывает.

Третьего члена их банды звали Вентилятор, или ласково – Веня. Здесь тоже всё неоднозначно, хотя логично. Просто этот парень постоянно дует. Нет, он не складывает губки бантиком, с силой выталкивая из своих лёгких воздух. Любит он размышлять о вечном и слушать музыку в стиле «Регги».

Ребята все оказались вполне нормальные. Без лишних понтов и очень дружелюбные. Надеюсь, они ещё долго будут оставаться живыми.

А мы шли дальше, не так долго нам осталось. Машину оставили парням, им жить тяжелей, а сами по привычке – ножками.

– Блин, Кузов, ты в натуре мудака, – Саня со своей хомячьей натурой ныл всю дорогу. – Лучше плохо ехать, чем хо-

рошо идти. Зачем ты им машину отдал?

– Сань, вот ты в армии вроде служил, – решил я в очередной раз объяснить свою позицию. – А кроме как оружие чистить, так больше ничему и не научился.

– А это здесь при чём? – не понял он.

– Во-первых, приказы генерала не обсуждаются, – загнул я один палец. Лена выдала длинную очередь и сразу сменила магазин, отдав нам почти пустой.

– Прыгун, сука, – пояснила она нам свою выходку. – Ушёл, кажется.

Мы кивнули, и я принялся набивать магазин, а Саня продолжил беседу.

– Это ты, что ли, генерал? – спросил он.

– А что, рожей не вышел? – переспросил я, сделав оскорблённый вид.

– Ну допустим, а второе? – согласился с первым доводом Санёк.

– А во-вторых, эти парни делают очень важную работу, – уже серьёзно сказал я. – Ты хоть видел, какой коридор они уже сделали? Мы обратно сможем идти, не заботясь о патронах и оружии. И эта наука, Саня, называется: «Тактика».

– Всё равно машину жалко, – вздохнул он.

– Вон он, – ткнула Лена пальцем в Прыгуна. – Вон, за тем кустом шкерится.

Мы с Саней вскинули автоматы и шугнули его из укрытия. Когда он выпрыгнул, Лена тремя короткими очередями

уложила его на асфальт. Тот только хрюкнуть успел и затих навеки.

– А что это за значки ещё? – спросила Лена, когда я включил поисковое устройство и сверился с картой.

Наш маршрут проходил неподалёку от одной из таких отметок. Мне самому было любопытно, что там может находиться. Хоттабыч сказал, что они их ещё не проверяли. Значит, мы посмотрим.

– Ну что, дворами срежем? – спросил я.

– Да пофигу, – пожал плечами Саня. – Можно и так.

– Давай, заодно посмотрим, что там у нас, – окончательно утвердился с решением я.

Ну дворы, это всегда в нашем случае стрельба. Одинокие зомби, конечно, и на дороге встречались, но на порядок меньше. Можно было час идти, а всего двоих-троих подстрелить. Здесь же у каждого подъезда парочки стоят, на тротуарах и детских площадках кучкуются.

– Слабо без единого выстрела между домов пройти? – внезапно на входе предложила Лена.

– Пф-ф-ф, девочка, ты кого на слабо берёшь? – усмехнулся я и вытянул хорошую мачете.

Я её ещё в охотничьем магазине присмотрел. Хорошее лезвие, широкое, как лопасть пропеллера. Таким хорошо удары парировать, и необязательно от встречного клинка. Мачете, похоже, кованая, а может так специально сделали, оставив узор из зазубрин на плоскости. В общем, должна хо-

рошо рубить кости.

– Где ты был, мальчик, когда я девочкой была? – ответила подростковой фразой она и потянула свою битку.

– В соседней комнате, – засмеялся я и первым шагнул в тоннель, ведущий во дворы многоэтажек.

– Два дебила – это сила, – сделал заключение доктор Саня и последовал за нами, вскинув автомат.

– Три дебила – это смерть, – продолжил я за него. – Ты, главное, не пали, а только прикрывай.

– Да понял я, не дурак, – ответил тот.

Пошла потеха. Первого я хлопнул прямо на выходе. Он стоял спиной сразу за поворотом. Заметив его, я рубанул наотмашь прямо по голове. Удар должен был слегка прорубить череп, но мачете вошло туда на всё лезвие.

Голова бомжа развалилась надвое. Мне показалось, что я не по черепу рубанул, а по трухлявому полену. Вот это номер, у них что, головы стали мягче?

Лена с криком: «Хрустики!», ломанула сразу на детскую площадку. Понравилось ей это слово. Хотя под ударами её биты они правда, что Хрустики.

В её сторону, на возглас, тут же рванула парочка с другой стороны от выхода. Я свистнул, чтобы привлечь их внимание, и они тут же остановились. Первый упал от рубящего горизонтального, его голова отделилась и словно мячик покатила в сторону. Второй попытался достать меня своими корявыми пальцами.

– Руки мыл? – спросил я его и отрубил кисть, затем сменил направление клинка и рубанул в переносицу.

Мачете застряло, и я выпустил его из рук. Пинком ускорил падение мертвяка, наступил ему на подбородок и пару раз качнул своё оружие. Клинок освободился, и я двинул к подъездам. Трое уже бежали в мою сторону. Среднего встретил ударом ноги в грудь, правому наотмашь мачете и сразу перенёс удар влево – сверху вниз. Потянул оружие на себя и тут же рубанул наискосок первого.

Лена молотила битой бомжей на детской площадке. Она выбрала более действенную тактику – спряталась в черепахе. Это такая полусфера, выполненная из труб в виде треугольников. Мы в детстве любили на ней в догонялки играть. Эх, сколько гипса тратилось на нас в то лето...

Так вот, эта хитрая bestия прошмыгнула с разбегу внутрь и теперь стучала по головам любопытных. Изредка она покрикивала, чтобы эти любопытные не заканчивались.

Саня всё это время только стволотом мотал из стороны в сторону. Для него работы не находилось. Но и бросить это занятие он не мог, мало ли?

Такими темпами мы прошли три двора и выбрались на другую сторону квартала. Снова дорога, теперь можно и отдышаться.

– Ну вы и психи, – подытожил Саня.

– Весело же, – отмахнулась Лена, она становилась всё больше и больше безбашенной. – А о чём вы там с Хоттабы-

чем шептались?

– Да много о чём, – пожал я плечами. – Так, интересовался я об их мнении насчёт всего этого, – обвёл я руками пространство вокруг.

– И что думают? – тут же заинтересовался Саня.

– Да, в общем, то же самое, что и мы, – ответил я. – Всё это выглядит так, словно специально подстроено. Говорит, что даже камеры искать пробовал. Они думают, что это шоу, что всё это богачи устроили и ставки теперь делают.

– А я вот не удивлена, – вставила своё слово Лена. – Меня тоже посещают такие мысли.

– Да вы что? Это же какие масштабы? – удивился я её умо-
заклчению. – Нет, даже для наших олигархов это слишком. Тут что-то другое.

– Ну а по-твоему это что? – спросила она. – Заговор тайного правительства?

– А почему нет? – я много про такое на Ютубе видел. – Думаешь, их не существует и странами правят президенты?

– Деньги правят миром, – ответил за неё Саня. – Вот в это я верю.

– Вот, – довольно ответила Лена. – Слышал? А все твои серые кардиналы и есть олигархи.

– Может и так, – согласился я. – Но вот в то, что это сделали свои же, я не верю. Ну не станут они всем своим богатством рисковать. Это нам терять нечего.

– М-да, – задумалась Лена и даже остановилась. – Вот тут

ты прав, аргумент серьёзный.

– Так, нам до точки осталось буквально ничего, – прекратил я наши размышления. – Пошли проверим, что там у нас?

До мигающей точки оставалось действительно не так много. По идее, это нечто должно было находиться прямо за следующей пятиэтажкой.

Вывернули мы из-за угла, и что видим? А перед нами очередной поддон. Габаритами он, конечно, больше привычного нам. Но сама упаковка раза в два меньше той, в который мы нашли оружие.

– Нормально, – улыбнулся Саня. – Очередная халява.

– Ты давай осторожней там, – посоветовал я. – А то будет как в прошлый раз.

– Здесь машин нет, – отмахнулся он. – Даже зомби не видно.

– Вот именно, – кивнул я. – Что-то подозрительно.

Саня в очередной раз махнул рукой и смело подошёл к ящику. Несколько раз махнул ножом, скинул в сторону скрепляющие ремни и тент.

– Жрачка, народ! – с довольной рожей заявил он. – Консервы в основном, конечно, но вполне приличные. И каша есть, и саморазогрев.

– Вот ты хомяк, – сказал я. – Мало тебе для счастья надо, главное, чтоб на халяву. Тебе что, в магазинах жратвы не хватает?

– Не, ну ты сам же говорил, что она не вечная, – покрыл

аргументом Саня.

– Э, чудила, руки в гору, – раздался крик сверху. – Не дёргайтесь, придурки, как куропаток постреляем.

Я медленно поднял руки, Саня повторил мой манёвр, а вот Лена умудрилась быстро шмыгнуть в подъезд. Я даже вначале не понял, что её нет, и закрутил головой. Она мне из окна второго этажа руками помахала, мол, всё в порядке, готова поднять шум.

Я сразу немного расслабился и перевёл своё внимание на угрозу. С нескольких сторон вышли трое мужиков, все при оружии, и стволы эти были направлены в нашу сторону. Оружие это, видимо, добыто из тех же самых ящиков, что и наше.

– Вам жалко, что ли? – решил подать голос Саня. – Тут много, всем хватит.

– Жалко у пчёлки, – грубо ответил один из них, а второй приблизился вплотную и вlepил Саньку прикладом по рёбрам.

– Чего ты с ними базаришь? – спросил он и сплюнул почти на Саню. – Давай привалим, и всего делов.

– Флакон, не беси меня, а?! – резко обрезал его первый. – Нам чётко сказано было, привести их.

Саня всё ещё корчился от боли на земле. Да уж, удар прикладом в рёбра, это очень больно. Теперь они ещё дней пять его точно беспокоить будут, и это если без перелома обошлось. Ну, по крайней мере не смертельно. Третий у них

молчун, походу, пока ещё ни слова не произнёс и с каким-то отрешённым видом стоит.

– Нет, мужики, а в чём, собственно, проблемы-то? – решил я, что уже пора вмешаться.

Буквально секунду назад я увидел, как Лена, взмахнув своей битой, выключила кого-то на балконе третьего этажа. Затем помахала мне рукой и подняла вверх большой палец. После всего этого она припала к прицелу снайперской винтовки и направила ствол в сторону новеньких. Слово «Нет» предназначалось больше ей, и видимо, она это тоже поняла.

– Ты где мужиков увидел, фраер?! – резко отреагировал Флакон и направился в мою сторону.

– Остынь, Флакон, – осадил его первый, тот нехотя послушался, хотя без презрительного плевка не обошлось.

– Ой, я что, обознался? – изобразил я удивление. – Вы что, бабы, что ли?

– Ты самый борзый, да?! – растянул рожу в оскале Флакон, подошёл ко мне вплотную и приблизил своё лицо к моему.

Видимо, он собрался проделать тот же номер, что и с Саней. Замах автоматом, и приклад летит прямо мне в грудную клетку. За мгновение до столкновения я слегка разворачиваю корпус и чуть отклоняюсь назад. Оружие пролетает мимо, а я ладонью правой руки подбиваю его вниз. Флакон провалился и едва удержался на ногах. Я перехватил его шею на локтевой сгиб и быстро приставил к его горлу нож.

Вроде на этом можно остановиться, но что-то в моей го-

лове пошло не так, и я с силой провёл лезвием по его глотке. Тёплая кровь хлынула на мою руку. Ткань горки сразу пропиталась ей и потяжелела, противно прилипнув к коже.

Флакона забило в судороге, и он рухнул к моим ногам. Он заколотил ногами и начал извиваться. Кровь сильными толчками вытекала из его разрезанной артерии.

Саня уже пришёл в себя и давно подавал мне знаки, подмигивая с асфальта. Как только горло Флакона оказалось открыто, он быстро перевернулся на спину и дважды выстрелил в молчуна. Выстрела с балкона я не услышал, но увидел, как две рваные дырки появились на груди главного.

– Апушенная штука, можно я её себе оставляю? – закричала Лена с балкона. – Ой, мальчики, а у меня этот живой, – сказала она и начала разворачивать ствол.

– Не стрелять! – заорал я на всю улицу, и тут же послышался топот ног из соседнего двора.

– Я разберусь, – махнул Саня и нагнулся за автоматом, скривившись от боли.

– Успокойся ты, разборщик, – усмехнулся я. – Блин, всего в крови извозил, – я пнул мёртвого Флакона ногой. – Петушара, мля, собаками обоссанный!

В это время к нам бежали четыре бомжа, всего лишь. Лена грустными глазами посмотрела на то, как мы с Саней их ухлопали, но помогать нам не стала. Держа всё это время на прицеле живого.

– Жёстко ты его, – кивнул подбородком на труп с перере-

занным горлом Саня.

– Терпеть не могу таких, – ответил я. – Нет, есть и среди заключённых нормальные люди, но вот эти понторезы...

– Понятно, – кивнул тот и быстро сменил тему, заметив, что мне она неприятна. – Чего делать-то будем? – он жалобным взглядом посмотрел на поддон с продуктами.

– Бери чего там самое вкусное, – разрешил я. – Сейчас пожрём и с оставшимся утырком пообщаемся.

Саня кивнул и принялся рыться в продуктах, а я стал осматривать покойников. Вся амуниция из ящиков, это точно. По крайней мере там она точно такая же. Меня больше смутила фраза: «Нам было сказано их привести». К кому и зачем? Вот на эти два вопроса мне сейчас и будет отвечать человек на балконе.

Никаких отличительных особенностей я на наших новых знакомых не заметил. Ну, если не считать, что они почти полностью покрыты татуировками. Ни документов, ни записки, ни даже рации я у них не обнаружил. Ну и ладно, значит, будем разбираться по ходу.

Саня оказался прав, еда в жестяных банках была очень приличного качества. С Машкиной стряпнёй не сравнить, да и Ленка вкуснее готовит, но консервы очень даже ничего.

Языка мы спеленали по рукам и ногам, благо стропы и разодранный парашют были под боком. Так что пообедали относительно спокойно. Теперь настало время допроса.

Когда мы вошли в квартиру, где Лена держала на прицеле

горе-снайпера, ничего спрашивать у него я не стал. Осмотрел бойца на наличие укусов, таковых не оказалось. Значит, может быть не в курсе, что они бесполезны для заражения. Тот мычал и пытался брыкаться. Получив пару раз по щам, вроде успокоился.

Я взял ещё пару строп, как следует привязал их к пленному и перевалил его через перила балкона. Дальше тихонько опустил его до уровня окна на первом этаже и только после этого крикнул:

– Слышишь меня, дятел комнатный? – продолжил, только когда услышал ответное мычание. – Молодец. Я сейчас корешей твоих позову, чтобы тебе скучно не было, а мы пока пожрём.

С этими словами я взял баллончик и дудку, которые мы использовали для изготовления громкой гранаты. Активировал её и сбросил с балкона вниз.

– А если Прыгун придёт? – спросил Саня, когда я вошёл в квартиру и закрыл балконную дверь, отрезав шум с улицы.

– Значит, не судьба, – пожал я плечами. – Давай, доставай свои заначки, жрать хочу.

И вот теперь, в хорошем настроении, я собирался пообщаться с нашим другом. За время работы дудки под нами скопилась хорошая толпа. Особых вроде не было видно, ну а нам это только на руку. Мертвяки прыгали и пытались добраться до вкусной еды. Вот только еда извивалась и поджигала ноги, постоянно при этом что-то мыча.

Теперь мы уже вместе с Саней вытянули языка обратно на балкон. Я бесцеремонно уронил его спиной на пол и достал нож. Срезал верёвку, которая удерживала кляп, при этом не забыл порезать щёку. Клиент даже не среагировал, моргая полными от ужаса глазами.

А вот это хорошо, значит, готов, значит, сейчас соловьём запоёт. А нет, так предложим его корешам внизу сочные голени от шеф-повара по кличке Кузов.

– Ну что, дятел, говорить будем? – спросил я его. – Или начнём вначале ноги скармливать?

– Н-н-не н-надо, – затроил тот. – Я всё скажу, вы спрашивайте.

– Спрашивают с лохов, – сострил я. – Хотя ты и есть лох ссанный. К кому вы нас отвести собирались? И кто вы вообще такие?

Глава 11

Вот та встреча!

Перетаскивали оружие недолго. Как и в прошлый раз, управились буквально за пару часов. Ну это ещё и потому, что до нас ребята уже перенесли больше половины. На этот раз обошлось без мордобоя. Саня сам изъявил желание работать с Пряником. Почему Пряник? Да всё проще простого – фамилия такая. Всё как у меня. А вот с Хоттабычем было намного прозаичнее.

Как-то давно, ещё до всех этих событий, они с друзьями поехали на охоту. Всё, как у белых людей: водочка, шашлык, ружья. В общем, открытие. Туда серьёзные люди не охотиться ездят, а радоваться жизни и любоваться природой.

Когда уже все патроны были расстреляны по бутылкам, Хоттабыч поднялся из-за стола и пошёл спать в машину. А у него тогда была очень пышная борода. Всю зиму отпускал.

Так вот. Падает это тело в машину, на заднее сиденье. Ребята, кто потрезвей, ему в этом усердно помогают. И один из товарищей, захлопывая дверь, прищемил дверью бороду Хоттабыча.

И всё бы ничего, но вот в самый ответственный момент он

ещё и по носу ему этой дверью хлопнул. Наш знакомый дёрнул головой от удара, и хороший клочок бороды остался торчать в притворе.

Ну само собой, что от боли он начал орать, и на крик сбегался весь лагерь. Пред ними во всей своей красе, с выщипанной бородой, предстал моментально протрезвевший Хоттабыч. Оно может никто и не подумал бы сейчас шутить, но на вопрос: «Ты чего орёшь?», он поднял вырванный клочок своей бороды и ответил: «Желания, мля, исполняю!».

Вот с тех пор и Хоттабыч. А сюжет этой жизненной истории хоть в кино об особенностях охоты вставляй. В жизни ещё и не такое кино бывает.

Третьего члена их банды звали Вентилятор, или ласково – Веня. Здесь тоже всё неоднозначно, хотя логично. Просто этот парень постоянно дует. Нет, он не складывает губки бантиком, с силой выталкивая из своих лёгких воздух. Любит он размышлять о вечном и слушать музыку в стиле «Регги».

Ребята все оказались вполне нормальные. Без лишних понтов и очень дружелюбные. Надеюсь, они ещё долго будут оставаться живыми.

А мы шли дальше, не так долго нам осталось. Машину оставили парням, им жить тяжелей, а сами по привычке – ножками.

– Блин, Кузов, ты в натуре мудака, – Саня со своей хомячьей натурой ныл всю дорогу. – Лучше плохо ехать, чем хо-

рошо идти. Зачем ты им машину отдал?

– Сань, вот ты в армии вроде служил, – решил я в очередной раз объяснить свою позицию. – А кроме как оружие чистить, так больше ничему и не научился.

– А это здесь при чём? – не понял он.

– Во-первых, приказы генерала не обсуждаются, – загнул я один палец. Лена выдала длинную очередь и сразу сменила магазин, отдав нам почти пустой.

– Прыгун, сука, – пояснила она нам свою выходку. – Ушёл, кажется.

Мы кивнули, и я принялся набивать магазин, а Саня продолжил беседу.

– Это ты, что ли, генерал? – спросил он.

– А что, рожей не вышел? – переспросил я, сделав оскорблённый вид.

– Ну допустим, а второе? – согласился с первым доводом Санёк.

– А во-вторых, эти парни делают очень важную работу, – уже серьёзно сказал я. – Ты хоть видел, какой коридор они уже сделали? Мы обратно сможем идти, не заботясь о патронах и оружии. И эта наука, Саня, называется: «Тактика».

– Всё равно машину жалко, – вздохнул он.

– Вон он, – ткнула Лена пальцем в Прыгуна. – Вон, за тем кустом шкерится.

Мы с Саней вскинули автоматы и шугнули его из укрытия. Когда он выпрыгнул, Лена тремя короткими очередями

уложила его на асфальт. Тот только хрюкнуть успел и затих навеки.

– А что это за значки ещё? – спросила Лена, когда я включил поисковое устройство и сверился с картой.

Наш маршрут проходил неподалёку от одной из таких отметок. Мне самому было любопытно, что там может находиться. Хоттабыч сказал, что они их ещё не проверяли. Значит, мы посмотрим.

– Ну что, дворами срежем? – спросил я.

– Да пофигу, – пожал плечами Саня. – Можно и так.

– Давай, заодно посмотрим, что там у нас, – окончательно утвердился с решением я.

Ну дворы, это всегда в нашем случае стрельба. Одинокие зомби, конечно, и на дороге встречались, но на порядок меньше. Можно было час идти, а всего двоих-троих подстрелить. Здесь же у каждого подъезда парочки стоят, на тротуарах и детских площадках кучкуются.

– Слабо без единого выстрела между домов пройти? – внезапно на входе предложила Лена.

– Пф-ф-ф, девочка, ты кого на слабо берёшь? – усмехнулся я и вытянул хорошую мачете.

Я её ещё в охотничьем магазине присмотрел. Хорошее лезвие, широкое, как лопасть пропеллера. Таким хорошо удары парировать, и необязательно от встречного клинка. Мачете, похоже, кованая, а может так специально сделали, оставив узор из зазубрин на плоскости. В общем, должна хо-

рошо рубить кости.

– Где ты был, мальчик, когда я девочкой была? – ответила подростковой фразой она и потянула свою битку.

– В соседней комнате, – засмеялся я и первым шагнул в тоннель, ведущий во дворы многоэтажек.

– Два дебила – это сила, – сделал заключение доктор Саня и последовал за нами, вскинув автомат.

– Три дебила – это смерть, – продолжил я за него. – Ты, главное, не пали, а только прикрывай.

– Да понял я, не дурак, – ответил тот.

Пошла потеха. Первого я хлопнул прямо на выходе. Он стоял спиной сразу за поворотом. Заметив его, я рубанул наотмашь прямо по голове. Удар должен был слегка прорубить череп, но мачете вошло туда на всё лезвие.

Голова бомжа развалилась надвое. Мне показалось, что я не по черепу рубанул, а по трухлявому полену. Вот это номер, у них что, головы стали мягче?

Лена с криком: «Хрустики!», ломанула сразу на детскую площадку. Понравилось ей это слово. Хотя под ударами её биты они правда, что Хрустики.

В её сторону, на возглас, тут же рванула парочка с другой стороны от выхода. Я свистнул, чтобы привлечь их внимание, и они тут же остановились. Первый упал от рубящего горизонтального, его голова отделилась и словно мячик покатила в сторону. Второй попытался достать меня своими корявыми пальцами.

– Руки мыл? – спросил я его и отрубил кисть, затем сменил направление клинка и рубанул в переносицу.

Мачете застряло, и я выпустил его из рук. Пинком ускорил падение мертвяка, наступил ему на подбородок и пару раз качнул своё оружие. Клинок освободился, и я двинул к подъездам. Трое уже бежали в мою сторону. Среднего встретил ударом ноги в грудь, правому наотмашь мачете и сразу перенёс удар влево – сверху вниз. Потянул оружие на себя и тут же рубанул наискосок первого.

Лена молотила битой бомжей на детской площадке. Она выбрала более действенную тактику – спряталась в черепахе. Это такая полусфера, выполненная из труб в виде треугольников. Мы в детстве любили на ней в догонялки играть. Эх, сколько гипса тратилось на нас в то лето...

Так вот, эта хитрая bestия прошмыгнула с разбегу внутрь и теперь стучала по головам любопытных. Изредка она покрикивала, чтобы эти любопытные не заканчивались.

Саня всё это время только стволотом мотал из стороны в сторону. Для него работы не находилось. Но и бросить это занятие он не мог, мало ли?

Такими темпами мы прошли три двора и выбрались на другую сторону квартала. Снова дорога, теперь можно и отдышаться.

– Ну вы и психи, – подытожил Саня.

– Весело же, – отмахнулась Лена, она становилась всё больше и больше безбашенной. – А о чём вы там с Хоттабы-

чем шептались?

– Да много о чём, – пожал я плечами. – Так, интересовался я об их мнении насчёт всего этого, – обвёл я руками пространство вокруг.

– И что думают? – тут же заинтересовался Саня.

– Да, в общем, то же самое, что и мы, – ответил я. – Всё это выглядит так, словно специально подстроено. Говорит, что даже камеры искать пробовал. Они думают, что это шоу, что всё это богачи устроили и ставки теперь делают.

– А я вот не удивлена, – вставила своё слово Лена. – Меня тоже посещают такие мысли.

– Да вы что? Это же какие масштабы? – удивился я её умо-
заклчению. – Нет, даже для наших олигархов это слишком. Тут что-то другое.

– Ну а по-твоему это что? – спросила она. – Заговор тайного правительства?

– А почему нет? – я много про такое на Ютубе видел. – Думаешь, их не существует и странами правят президенты?

– Деньги правят миром, – ответил за неё Саня. – Вот в это я верю.

– Вот, – довольно ответила Лена. – Слышал? А все твои серые кардиналы и есть олигархи.

– Может и так, – согласился я. – Но вот в то, что это сделали свои же, я не верю. Ну не станут они всем своим богатством рисковать. Это нам терять нечего.

– М-да, – задумалась Лена и даже остановилась. – Вот тут

ты прав, аргумент серьёзный.

– Так, нам до точки осталось буквально ничего, – прекратил я наши размышления. – Пошли проверим, что там у нас?

До мигающей точки оставалось действительно не так много. По идее, это нечто должно было находиться прямо за следующей пятиэтажкой.

Вывернули мы из-за угла, и что видим? А перед нами очередной поддон. Габаритами он, конечно, больше привычного нам. Но сама упаковка раза в два меньше той, в который мы нашли оружие.

– Нормально, – улыбнулся Саня. – Очередная халява.

– Ты давай осторожней там, – посоветовал я. – А то будет как в прошлый раз.

– Здесь машин нет, – отмахнулся он. – Даже зомби не видно.

– Вот именно, – кивнул я. – Что-то подозрительно.

Саня в очередной раз махнул рукой и смело подошёл к ящику. Несколько раз махнул ножом, скинул в сторону скрепляющие ремни и тент.

– Жрачка, народ! – с довольной рожей заявил он. – Консервы в основном, конечно, но вполне приличные. И каша есть, и саморазогрев.

– Вот ты хомяк, – сказал я. – Мало тебе для счастья надо, главное, чтоб на халяву. Тебе что, в магазинах жратвы не хватает?

– Не, ну ты сам же говорил, что она не вечная, – покрыл

аргументом Саня.

– Э, чудила, руки в гору, – раздался крик сверху. – Не дёргайтесь, придурки, как куропаток постреляем.

Я медленно поднял руки, Саня повторил мой манёвр, а вот Лена умудрилась быстро шмыгнуть в подъезд. Я даже вначале не понял, что её нет, и закрутил головой. Она мне из окна второго этажа руками помахала, мол, всё в порядке, готова поднять шум.

Я сразу немного расслабился и перевёл своё внимание на угрозу. С нескольких сторон вышли трое мужиков, все при оружии, и стволы эти были направлены в нашу сторону. Оружие это, видимо, добыто из тех же самых ящиков, что и наше.

– Вам жалко, что ли? – решил подать голос Саня. – Тут много, всем хватит.

– Жалко у пчёлки, – грубо ответил один из них, а второй приблизился вплотную и вlepил Саньку прикладом по рёбрам.

– Чего ты с ними базаришь? – спросил он и сплюнул почти на Саню. – Давай привалим, и всего делов.

– Флакон, не беси меня, а?! – резко обрезал его первый. – Нам чётко сказано было, привести их.

Саня всё ещё корчился от боли на земле. Да уж, удар прикладом в рёбра, это очень больно. Теперь они ещё дней пять его точно беспокоить будут, и это если без перелома обошлось. Ну, по крайней мере не смертельно. Третий у них

молчун, походу, пока ещё ни слова не произнёс и с каким-то отрешённым видом стоит.

– Нет, мужики, а в чём, собственно, проблемы-то? – решил я, что уже пора вмешаться.

Буквально секунду назад я увидел, как Лена, взмахнув своей битой, выключила кого-то на балконе третьего этажа. Затем помахала мне рукой и подняла вверх большой палец. После всего этого она припала к прицелу снайперской винтовки и направила ствол в сторону новеньких. Слово «Нет» предназначалось больше ей, и видимо, она это тоже поняла.

– Ты где мужиков увидел, фраер?! – резко отреагировал Флакон и направился в мою сторону.

– Остынь, Флакон, – осадил его первый, тот нехотя послушался, хотя без презрительного плевка не обошлось.

– Ой, я что, обознался? – изобразил я удивление. – Вы что, бабы, что ли?

– Ты самый борзый, да?! – растянул рожу в оскале Флакон, подошёл ко мне вплотную и приблизил своё лицо к моему.

Видимо, он собрался проделать тот же номер, что и с Саней. Замах автоматом, и приклад летит прямо мне в грудную клетку. За мгновение до столкновения я слегка разворачиваю корпус и чуть отклоняюсь назад. Оружие пролетает мимо, а я ладонью правой руки подбиваю его вниз. Флакон провалился и едва удержался на ногах. Я перехватил его шею на локтевой сгиб и быстро приставил к его горлу нож.

Вроде на этом можно остановиться, но что-то в моей го-

лове пошло не так, и я с силой провёл лезвием по его глотке. Тёплая кровь хлынула на мою руку. Ткань горки сразу пропиталась ей и потяжелела, противно прилипнув к коже.

Флакона забило в судороге, и он рухнул к моим ногам. Он заколотил ногами и начал извиваться. Кровь сильными толчками вытекала из его разрезанной артерии.

Саня уже пришёл в себя и давно подавал мне знаки, подмигивая с асфальта. Как только горло Флакона оказалось открыто, он быстро перевернулся на спину и дважды выстрелил в молчуна. Выстрела с балкона я не услышал, но увидел, как две рваные дырки появились на груди главного.

– Апушенная штука, можно я её себе оставляю? – закричала Лена с балкона. – Ой, мальчики, а у меня этот живой, – сказала она и начала разворачивать ствол.

– Не стрелять! – заорал я на всю улицу, и тут же послышался топот ног из соседнего двора.

– Я разберусь, – махнул Саня и нагнулся за автоматом, скривившись от боли.

– Успокойся ты, разборщик, – усмехнулся я. – Блин, всего в крови извозил, – я пнул мёртвого Флакона ногой. – Петушара, мля, собаками обоссанный!

В это время к нам бежали четыре бомжа, всего лишь. Лена грустными глазами посмотрела на то, как мы с Саней их ухлопали, но помогать нам не стала. Держа всё это время на прицеле живого.

– Жёстко ты его, – кивнул подбородком на труп с перере-

занным горлом Саня.

– Терпеть не могу таких, – ответил я. – Нет, есть и среди заключённых нормальные люди, но вот эти понторезы...

– Понятно, – кивнул тот и быстро сменил тему, заметив, что мне она неприятна. – Чего делать-то будем? – он жалобным взглядом посмотрел на поддон с продуктами.

– Бери чего там самое вкусное, – разрешил я. – Сейчас пожрём и с оставшимся утырком пообщаемся.

Саня кивнул и принялся рыться в продуктах, а я стал осматривать покойников. Вся амуниция из ящиков, это точно. По крайней мере там она точно такая же. Меня больше смутила фраза: «Нам было сказано их привести». К кому и зачем? Вот на эти два вопроса мне сейчас и будет отвечать человек на балконе.

Никаких отличительных особенностей я на наших новых знакомых не заметил. Ну, если не считать, что они почти полностью покрыты татуировками. Ни документов, ни записки, ни даже рации я у них не обнаружил. Ну и ладно, значит, будем разбираться по ходу.

Саня оказался прав, еда в жестяных банках была очень приличного качества. С Машкиной стряпнёй не сравнить, да и Ленка вкуснее готовит, но консервы очень даже ничего.

Языка мы спеленали по рукам и ногам, благо стропы и разодранный парашют были под боком. Так что пообедали относительно спокойно. Теперь настало время допроса.

Когда мы вошли в квартиру, где Лена держала на прицеле

горе-снайпера, ничего спрашивать у него я не стал. Осмотрел бойца на наличие укусов, таковых не оказалось. Значит, может быть не в курсе, что они бесполезны для заражения. Тот мычал и пытался брыкаться. Получив пару раз по щам, вроде успокоился.

Я взял ещё пару строп, как следует привязал их к пленному и перевалил его через перила балкона. Дальше тихонько опустил его до уровня окна на первом этаже и только после этого крикнул:

– Слышишь меня, дятел комнатный? – продолжил, только когда услышал ответное мычание. – Молодец. Я сейчас корешей твоих позову, чтобы тебе скучно не было, а мы пока пожрём.

С этими словами я взял баллончик и дудку, которые мы использовали для изготовления громкой гранаты. Активировал её и сбросил с балкона вниз.

– А если Прыгун придёт? – спросил Саня, когда я вошёл в квартиру и закрыл балконную дверь, отрезав шум с улицы.

– Значит, не судьба, – пожал я плечами. – Давай, доставай свои заначки, жрать хочу.

И вот теперь, в хорошем настроении, я собирался пообщаться с нашим другом. За время работы дудки под нами скопилась хорошая толпа. Особых вроде не было видно, ну а нам это только на руку. Мертвяки прыгали и пытались добраться до вкусной еды. Вот только еда извивалась и поджигала ноги, постоянно при этом что-то мыча.

Теперь мы уже вместе с Саней вытянули языка обратно на балкон. Я бесцеремонно уронил его спиной на пол и достал нож. Срезал верёвку, которая удерживала кляп, при этом не забыл порезать щёку. Клиент даже не среагировал, моргая полными от ужаса глазами.

А вот это хорошо, значит, готов, значит, сейчас соловьём запоёт. А нет, так предложим его корешам внизу сочные голени от шеф-повара по кличке Кузов.

– Ну что, дятел, говорить будем? – спросил я его. – Или начнём вначале ноги скармливать?

– Н-н-не н-надо, – затроил тот. – Я всё скажу, вы спрашивайте.

– Спрашивают с лохов, – сострил я. – Хотя ты и есть лох ссаный. К кому вы нас отвести собирались? И кто вы вообще такие?

Глава 12

Дом, милый дом.

– Я скажу, всё скажу, только больше не надо к этим, – затряс головой горе-снайпер.

Звонкая пощёчина откинула его голову. В глазах начало всплывать понимание происходящего.

– Вопрос повторить? – спросил я. – Или может ещё раз всыпать и потом переспросить?

– Если можно...

Договорить он не успел, я залепил ему в ухо с левой.

– Кто вы такие? И к кому вы хотели нас отвести? – переспросил я. – Так лучше?

– Я их не видел, – начал он и тут же сжался от моего замаха, а через мгновение затараторил. – Но я слышал, что о них Сиплый говорил.

– Сиплый, это кто? – не понял я.

– Старший наш, – сглотнул пленник. – Он сейчас там, с этими, внизу.

– Восстал, что ли? – я глянул вниз и действительно не обнаружил тел убитых нами отморожков, хотя нет, вон Флакон скачет. – Тебя как звать?

– Зубан, – ответил тот и тут же получил ещё одну оплеуху.

– Я у тебя погоняло спрашивал? – зло замахнулся я.

– Коля, Коля меня зовут, – сжался тот.

– Давай, Коля, не зли меня, – покачал я головой. – А то я тебя обоссу и за перила сушиться повешу. К кому вы нас вести собирались?

– Это организация, я не знаю, кто они, – послушно заговорил тот. – Они нам патроны дали, стволы и ваши фотки показали. Велели привести, это всё, что я знаю. Не убивайте меня, а?

– Не сцы, сильно не убьём, – оскалился я. – А если и убьём, восстанешь. Вспоминай давай, чушок, что ещё слышал?!

– Кажется, это они всё устроили, – нехотя ответил он.

– Вот это уже интересно, – задумался я, взял табуретку и сел напротив. – Вот с этого места подробнее. Где искать? Каким образом они это устроили и зачем?

– А я знаю? – борзо огрызнулся тот, уже начиная включать урку.

Я без лишних разговоров поднял его за отворот куртки и перекинул через перила. Верёвка натянулась, снизу раздался стон, а спустя мгновение он уже перешёл в крик. Я посмотрел, что там происходит. Ого, сразу двое вгрызлись в его ногу. Немного напрягся и приподнял Колю Зубана. Так, чтоб зомби едва-едва доставали руками до ботинок.

– Говорить будем? Или пониже спустить? – спросил я.

– Не-е-ет! Подними, подними меня! – завизжал он.

– Нет, Коля, долбаный ты шашлык, – крикнул я. – Пока всё не расскажешь, никакой тебе свободы.

– Они говорили, Сиплый с Флаконом, – начал выдавать информацию Зубан. – Это всё грибы, какие-то грибы, они добавили их в воду. Я не знаю, зачем, ну кто мне скажет, я же никто-о-о, – пленный завыл, а из штанов у него потекла жёлтая струйка, прямо на морды мертвецов.

Я скривился от отвращения и просто срезал ножом стопы. Коля завизжал, а спустя несколько секунд визг стал булькающим и через мгновение затих. Потом раздался хруст раздираемой плоти. Саня перегнулся, чтобы посмотреть, и вывернул наружу свой желудок. Лена просто наблюдала за происходящим большими глазами, но желудок у неё оказался крепче.

– Фу, блин, сейчас блевану, – наконец оторвалась она от расчленёнки.

– Кузов, ну нахера ты так? – возмутился Саня. – Столько еды пропало.

– Тьфу, мля, Саня! Ну что ты за человек такой? – возмутился я. – Ещё пожрёшь, мне же не жалко.

Для того, чтобы выйти, нам пришлось применить бомбу-кричалку. Лена так и оставила себе снайперскую винтовку. По виду она была похожа на наши автоматы, и патроны были такими же. Я специально посмотрел. Свой ПП, тем не менее, она не выбросила, просто подвесила его сбоку.

– Кузов вызывает Хоттабыча, – поднял я рацию.

В ответ тишина. Ну, всё правильно, они же на машине, теперь поехали наш прошлый ящик дербанить. Ну и ладно, сами потом посмотрят, что там под знаком бублика на радаре. А нам сейчас через дворы и на дорогу. Сегодня мы должны Москву покинуть, а завтра скорее всего уже в Красногорске будем.

Лена развлекалась с винтовкой. Даже Прыгуна одного на подходе сняла. Пока тот затаился и, прижимаясь к земле, пытался найти себе укрытие, Лена всадила ему пулю прямо в лоб. Её восторгу не было предела.

– Нет, ты понял, как я его? – показала она мне язык и снова припала к прицелу.

Во дворе она с винтовкой играть не стала. Повесила её за спину и взяла в руки ПП. Умнеет на глазах.

– Э, ну-ка подойти сюда, – я наконец понял причины возникновения ума Лены. – Это у тебя что там, корни чёрные лезут?

– Вообще, неприлично девушке на её недостатки указывать, – надула губы та. – Подкрасу вечером.

– Отставить покраску, – скомандовал я. – Опять дурой станешь.

– Ну ты, Кузов, и мужлан, – с большими глазами заявила она.

– Вон Чмошник по крыше прыгает, – указал я пальцем вверх.

– Ладно, прощён, – хищно улыбнулась Лена и за два выстрела ухлопала второго особого.

Так прошло время до вечера. Никаких особых приключений не было. Когда подходили к дому, в котором решили заночевать, Саня решился на рукопашную. Я остался в прикрытии, а они с Леной бросились на врага. Саня в качестве оружия выбрал сапёрную лопату. Махал он ей очень профессионально. Я хоть и изучал армейский рукопашный, но такой школы у меня не было.

Он умудрялся и ноги ей подсекать, и тут же, продолжая движение, голову проломить. Красиво, почти как в кино.

Расположились, как всегда, на балконе. Вот только ближе к окраине Москвы и планировка у квартир стала хуже, и балконы уменьшились. Но на троих, плюс костёр, места хватило.

Саня даже здесь умудрился проявить своё хомячью натуру. Пока мы затаривались едой в супермаркете, он стянул оттуда складной мангал. И сегодня наш костёр был заперт в небольшом пространстве.

Аккуратно покрошенные стулья весело щёлкали в огне. Я потягивал пиво, а Лена готовила чудо-гречку.

– Что думаете по поводу новой информации? – спросила Лена, нарушив тишину и покой.

– А что тут думать, – пожал я плечами. – Завтра мою заберём и будем решать, как жить дальше.

– Ты не хочешь найти и наказать этих ублюдков? – спро-

сила она.

– Фу, Лена, ты откуда такие выражения знаешь? – состроил я удивлённое лицо. – И нет, я не хочу никого искать, а наказывать, тем более.

– Жаль, я бы попробовала, – пожала плечами она. – Они ведь уничтожили весь мир.

– Ты что, возомнила себя спасителем вселенной? Думаешь, мы вот так, втроём, возьмём и разнесём целую армию? – я начал заводиться. – Мы и минуты не проживём. Одно дело тупые мертвяки. Да, они быстрые, но у них есть минусы и нет ума. Но схлестнуться с человеком, к тому же, с организацией?!

– Зассал? – видимо, она решила взять меня и здесь на слабо.

– Да какой мне это нужно! – возмутился я. – Нет, если хочешь, ну или хотите, я смотрю, Саня тоже не против полномасштабной войны – вперёд, я не держу. Спасибо за компанию и всё такое. Мне нужно Машку забрать.

Наступила неловкая тишина. Я спокойно молча докурил и щелчком отправил окурок с балкона. Затем открыл вторую бутылку пива и сделал большой глоток.

– Эх, жалко, что скоро это всё закончится, – посмотрел я на бутылку. – Вот выйдет срок годности, и новое никто уже не сварит.

– А может найдутся умельцы? – Саня тоже покрутил бутылку в руках.

Снова тишина. Говорить о чём-то другом не хотелось, а прошлая тема меня бесила.

– А если они не оставят нас в покое? – снова начала ту же песню Лена. – Тогда как?

– Вот тогда и будем посмотреть, – ответил я и огрызнулся. – Всё, базар убей, надоело пургу твою слушать.

– Мудак ты, Кузов, – обиделась она.

– Мудак – тот, кто с яйцами, – ответил я.

Ужинали молча. Атмосфера в стиле: «Обидели мышку – написали в норку». Ничего, отойдут. Это надо такое придумать: найти их и наказать?! Я, блин, что? Мститель какой?!

Лена ушла спать первой и специально хлопнула дверью. Спустя пару минут следом за ней ушёл Саня, покачав мне на прощание головой.

– Ой, да и валите в жопу, цацы какие, – крикнул я им вслед. – Тоже мне, слова не скажи.

Я посидел ещё немного у огня, подкинул пару ножек от табуретки и открыл ещё одну пива.

Зачем мы им понадобились? Что это за организация? И какое отношение к зомби имеют грибы? Вообще, я где-то читал о таком. Мол, муравей такой был найден, а у него из головы гриб рос. Ну у этих-то ничего на головах не растёт. Бред.

Утром завтракали в тишине. И молчание это уже начинало напрягать. Но я мужик, я не буду прогибаться под бредовые Ленины идеи. Это же самоубийство.

Выход во двор сегодня выглядел иначе. Пока мы допивали чай, Лена вышла на балкон и перебила всех, кто там находился. Так что сегодня из подъезда вышли спокойно. Затем, правда, пришлось пострелять, но так, не сильно. Ближе к окраине города заражённые сошли на нет. По крайней мере за утро мы не встретили ни одного особого.

– Сань, может рискнём машину взять? – немного подумав, спросил я. – Через час уже на месте будем.

– Да, в принципе, можно, – немного подумав, ответил он. – Особых пока не видно, может получится.

– Давайте вон ту, без крыши, – оживилась Лена. – С неё стрелять удобно будет, если что.

– А, заговорила, – ткнул я её пальцем в бок.

– Я не с тобой, – показала мне язык она, но было видно, что оттаяла.

Напряжение как-то само сошло на нет, и на стоянку мы ввалились с хорошим настроением. К сожалению, кабриолета с ключами в замке не нашлось. Зато нашлась Тойота Ленд Крузер двести. Лена, конечно, повыкабенивалась, но деваться ей было некуда. Современную машину просто так не угнать. Нет, я не спорю, есть специалисты, они и со спутниковой системой охраны тачки на старт ставят. Но я такого делать не умею. Москвича там старого заведу, Ауди годов девяностых, но дальше мои познания заканчиваются. Ну а если выбирать, то лучше Крузак, чем старый Москвич. На том и решили.

До Красногорска доехали минут за тридцать, и то из-за того, что старались сильно не гнать. На въезде нас таки встретил Баран. Нёсся он по прямой и имел сильное желание на лобовое столкновение. Да кто ж ему даст-то?

Саня резко дал в тормоза, крутанул руль на встречную полосу движения и тут же утопил педаль газа. Машина будто перепрыгнула с одного места на другое, а Баран с воем пронёсся мимо.

– Отсосал, щенок бульварный! – высунулся я в окно и показал неприличный жест, перегнув руку в локте и хлопнув по изгибу другой рукой.

Мы, конечно, посмеялись, но Саня начал принимать ближе к обочине, и вскоре мы перешли на пеший режим. Не стоит искушать судьбу на финишной прямой. Здесь идти-то осталось с полчаса.

Наконец впереди показался нужный дом. Наплевав на осторожность, я сорвался на бег. На ходу ухлопал соседа и ещё какого-то бомжа. Забежал во двор, и моё сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Двери нараспашку. Ощущение заброшенности. В общем, так может выглядеть дом, из которого уехали все и даже не позаботились о сохранности имущества.

Я остановился на крыльце и дождался Саню с Ленкой. Ну а если честно, я никак не мог решиться войти внутрь. А если они мертвы? А если Машка обратилась?

– Блин, чего вы там телитесь? – прикрикнул я на своих

товарищей. – Можно там копытами быстрее шевелить?

– Не ори на нас, – спокойно ответила Лена и отодвинула меня от двери.

Они вошли первыми, а я так и остался стоять в проходе. Наконец я смог себя пересилить и сделать первый шаг. В груди щемило, руки трясло, короче, те ещё ощущения.

Второй этаж пуст. Но есть следы быстрых сборов. Вещи разбросаны по кровати, и самое главное, нет фотографий. Женская логика, мать её. Вот зачем они ей нужны?

Первый этаж – тоже пусто. Но хоть нет признаков борьбы. Посуда вымыта после ужина, или обеда, и теперь покоится в сушилке. Машка любит порядок, значит, уходила живая, хотя в спальне бардак оставила.

Подвал. Именно здесь я более или менее успокоился. Ящик для оружия пуст. Вот уж чего-чего, а стрелять Машка умеет очень хорошо. Отец генерал, охотник, сама мент. Практика хорошая, да и любит она это дело.

Я устало присел на лавку напротив ящика и тупо уставился в него. Мозги заработали, и адреналиновый отходняк подоспел. Теперь я был уверен, что Машка и её семья спаслись. Но вот вопрос: «Куда они свалили и какого хрена меня не дождались?». Сверху слышались две короткие очереди, и я поспешил к своим друзьям.

Ленка ходила по дому, заглядывая во все шкафы. Если бы моя это увидела, то лежать ей в гипсе за такие выкрутасы. Но я ничего не сказал, поспешил к Сане. Тот караулил нашу

безопасность, и это именно он хлопнул мертвяка у калитки.

– Кузов, иди сюда, – услышал я крик Лены. – Тут тебе записку оставили.

Я рванул в дом, подбежал к Ленке и выхватил у неё из рук лист бумаги.

«Серёжа, я ушла к тебе навстречу. Мои отец и мать погибли. Мама обратилась, а отца порвали в толпе. Я смогла отбить его, но спасти не получилось. Я похоронила их на заднем дворе, обязательно зайди к ним попрощаться. Находиться в этом доме я больше не могу, ушла на нашу квартиру, ищи меня там. Я буду или дома, или где-то поблизости. Каждый вечер, ровно в шесть, выхожу на связь по рации на третьем канале. Люблю тебя, моя скотинка. П.С. еда спрятана в духовке, там же новая горка».

Я улыбнулся. Жива! Слава Богу, жива.

– Вот ведь... – усмехнулся я. – Откуда она знает, что я в грязной куртке буду?

С этими словами я достал из духовки чистую горку и несколько банок тушёнки.

– Так, жрём и валим обратно в Москву, – скомандовал я. – Машка там.

– С едой, наверное, придётся повременить, – задумчиво произнёс Саня.

– Это с чего вдруг баня-то погорела?! – повернулся я к нему.

– К нам толпа идёт, – указал он пальцем в окно.

Я выглянул в окно и убедился, что всё в порядке, и толпа действительно движется в нашу сторону. Совсем скоро будет уже здесь. Можно, конечно, пересидеть в подвале, он оборудован хорошей дверью, но у меня проснулась какая-то задорная злость.

– Саня, заворачивай их сюда, сейчас мы им устроим, – сказал я с хищной улыбкой. – Дайте мне секунд двадцать, и начинаем.

Я выскочил на задний двор, постоял немного у могил родных мне людей и тяжело вздохнул.

– Ничего, бать, мам, сейчас я этим падлам вставлю в сраку по самый не балуйся, – я отбил им низкий поклон и рванул обратно в дом.

Саня увидев меня, тут же активировал бомбу-кричалку и швырнул её в толпу. Те среагировали на звук и набросились на приманку. Мы спрятались за кирпичные стены. Прогрел взрыв, и я тут же приподнялся и дал очередь по мертвякам. А их осталось немало. Зомби тут же среагировали и побежали к дверям.

– Отходим к огородам, – скомандовал я и прямо через окно подстрелил ещё парочку бомжей.

Те начали напирать и пытаться вломиться в дом. Мы втроем отошли вглубь помещения и укладывали их пачками. Наконец в дверях стало настолько тесно, что мертвецы стали лезть в окна, причём не только с парадной стороны. Уже раздавался грохот со стороны кухни.

– Во двор выходим, – отдал я очередную команду. – Нужно набить их в дом, как можно больше.

Саня кивнул и первым двинулся наружу. Теперь мы укладывали мертвяков, стоя у могил. Как только в проём невозможно стало протиснуться от кучи тел и зомби пошли в окна, я выхватил Молотова из Саниного рюкзака.

Поджёг тряпицу и без какого-либо сожаления швырнул бутылку в оконный проём, затем ещё одну и третью – контрольную.

Дом полыхнул огромным костром. Мы даже отступили на несколько шагов, потому как жар был страшный. Мертвецы, словно живые факелы, стали вываливаться из окон. Некоторые пытались подняться, но снова падали и замирали.

– Я отомстил за вас, покойтесь с миром, – произнёс я и отбил очередной поклон близким людям.

Саня и Ленка тоже отбили поклон до самой земли. Так мы и стояли, смотрели на пожар, до тех пор, пока крыша дома не осела внутрь, сгорев окончательно. В обратный путь мы отправились только тогда, когда пламя стало оседать.

До машины добрались пешком, без приключений. Саня запустил двигатель, и вскоре мы уже мчались в Москву.

Я надеялся уже к вечеру встретить Машку. В голове даже нарисовалась картинка этого действия. Нет, не парочка, бегущая по линии прибоя на закате. Конечно нет. Люлей она у меня получит! Вот это сто процентов!

Глава 13

Долгожданная встреча.

Вот так всегда и бывает. Ты что-то планируешь, ставишь цели, а тут вдруг бац! Нет, не вторая смена. Баран этот, сука! Надо было его грохнуть ещё тогда. Но нет же, объехали, и дело в сторону. А он... Не Баран он, а петух.

Видимо, наученный горьким опытом, на лобовое столкновение он не пошёл. Удар был настолько неожиданный, что мы даже вначале не поняли, как оказались на крыше. Саня с перепугу всё ещё продолжал давить на газ. Лена начала вылезать через боковое окно, а я валялся в позе эмбриона с разбитым носом.

Тут же раздался мяукающий крик, и на Ленкину спину приземлился Прыгун. Саня выхватил пистолет и начал всаживать в него пулю за пулей, вот только в спину, а не голову. Это, конечно, отвлекало «Особого», но убить не могло. В итоге нашей подруге всё равно досталось когтями по голове.

Лена взвизгнула и попыталась стряхнуть с себя мутанта. Да где там, крепко сидит. Я всё это время пытался выбраться из положения, в котором оказался. Наконец мне это удалось, но выстрелить получилось только лёжа на спине. Короткая

очередь смогла сбить с неё Прыгуна, но вот незадача: тоже не в голову. Ну не видно мне её было в это долбаное окно.

Козла, который Таран, я увидел в самый последний момент. Удар прилетел на сторону Сани, и машину чуть не перевернуло на бок, прямо на Лену. Та, в свою очередь, уже лупила по Прыгуну из своего ПП. Результата я не видел, потому как сжался и прикрыл голову руками.

– Твою мать! – раздался возглас Лены, оповещающая о каком-то очередном дерьме.

А уже спустя мгновение я почувствовал тошнотворный запах Чмошника и крики толпы. Вскоре к нему присоединился топот ног. Я едва успел выскочить из машины, как меня вывернуло наизнанку. Саня в паре метров от меня занимался тем же самым – хвалился содержимым своего желудка.

Вот так и блевали на ходу, пока выползали из вонючего облака на четвереньках. Лена делала это, согнувшись пополам, но хотя бы на ногах. Хорошо, что толпа была не так близко, но стрелять пришлось, даже не вытираясь.

Рассекая толпу, словно ледокол, и подвывая, как паровоз, на нас бросился Таран. Мы отпрыгнули в разные стороны, и Саня наконец смог хлопнуть ублоудка. Вот только в тот же самый момент, когда бронированный мутант начал вспахивать целину, сверху на Саньку приземлился израненный Прыгун.

– Блин, Лен, ну ты какого!.. – крикнул я и сшиб с друга этого «кузнечика».

– Мать их, они что там, сговорились?! – закатила глаза к небу Ленка, а я услышал вдалеке рёв Качка.

При всём этом толпа так и не прекращала наседавать. Мне уже дважды приходилось отталкивать от себя мертвяков ударом ноги в грудную клетку. Они, конечно, отлетали, но помогало слабо. Пытаться бежать при такой дистанции бессмысленно.

Ленка выхватила у меня из бокового кармашка на рюкзаке бомбу-кричалку, активировала и зашвырнула прямо в машину.

– Дура, ложись! – только и успел выкрикнуть я, Саня всё ещё не успел подняться.

Взрыв прогремел метрах в тридцати, и только плотность тел зомби не дала нам погибнуть. Но и результат вышел не таким, как обычно. Кузов автомобиля принял на себя большинство осколков. Мертвяков раскидало, но выжили почти все. И в это время на поле боя появился Качок. Вот теперь мы бежали, как никогда в жизни. Саня на ходу протянул мне бутылку Молотова. Я едва сумел запалить тряпку, пришлось даже замереть на мгновение. Но она очень хорошо пропиталась бензином и вспыхнула сразу. Бутылка полетела в Качка, и мы снова рванули наутёк.

– Врассыпную, – скомандовал я, и мы разбежались в разные стороны.

Внимание мертвяков этот манёвр не сбил, но Качок погнался за мной. В это время Саня успел поджечь ещё одну

бутылку и запустить в его спину.

Наконец он вспыхнул, как языческий костёр. Он взревел и развернулся в сторону обидчика. Вот только Саню облепили мертвяки, не давая ему возможности быстро свалить.

Я на свой страх и риск вскинул автомат и двумя одиночными выбил для друга коридор. Тот едва успел уйти в кувырок. По оставшейся тройке зомби ударила огромная ручища Качка. Вот теперь я в реальности увидел фразу: «Сейчас ввалю – в воздухе переобуешься». У летящих по небу бомжей времени для этого было предостаточно.

Километров десять мы точно пробежали, пока туша Качка не рухнула. В прошлый раз вышло быстрее, но там у нас пулемёт был. Да и мы как-то подготовиться успели. Сейчас же пришлось просто бегать кругами, изредка постреливая в горящего гиганта.

Я устало сел рядом с горячей тушей, достал пистолет и добил ползающего мертвяка. Он как раз успел к финалу, пока двигался в сторону шухера от машины. Лена упала на спину, а Саня уселся рядом с ней.

– Замечательно размялись, – выдохнул я и посмотрел в сторону столицы. – Здесь и заночуем.

– Принял, – отозвался Саня и поднял руку.

Назад в Красногорск вернулись, когда уже начало смеркаться. Солнце ещё не скрылось за горизонтом, но жара уже спадала. Поднялся ветер, приятно продувая одежду насквозь и охлаждая тело. Сильно далеко входить в город не стали.

Вошли в первую попавшуюся пятиэтажку, закрыли все двери и расположились в самой верхней квартире.

Костёр, ужин, всё как обычно. Вот только я в этот вечер молчал. Санёк с Ленкой прекрасно понимали моё состояние и не приставали с вопросами. После ужина они сразу ушли в комнату, оставив меня наедине с моими мыслями. Но думал и переживал я недолго, тоже отправился спать пораньше.

Утро выдалось прохладным, небо затянули серые тучи, и вот-вот должен был начаться мелкий противный дождь. Мы уже прошли мимо перевёрнутого развороченного Крузака, но до Москвы оставалось ещё очень далеко.

Дорога была, как на зло, пустой. Хоть бы трактор какой стоял, всё бы быстрее дело пошло. Мертвяков тоже не наблюдалось, от слова совсем. Как будто вчерашняя волна была последней.

Единственное, что напрягало, так это крайний боекомплект, который мы набили в рожки. Один даже оказался не до конца заряжен. Случись ещё один такой замес, и мы будем входить в Москву с голой жопой. Хотя и это нам не впервой. Мачете и бита с лопатой всё ещё при нас. Плюсом какой ни есть, но уже опыт.

В такой ситуации главное – на людей опять не нарваться, а уж с мертвяками-то мы повоюем. Ну пробежим ещё пару километров от Качка, ничего страшного. С человеком такой номер не пройдёт. Блин, вот не было печали, так нет же, эти мудаки появились и всё испортили. Думай вот ходи: кто та-

кие? Что за организация? И самое интересное: Что им от нас нужно?

На подходах к Москве начали появляться первые заражённые. Идти стало веселей и даже как-то привычнее. За этот короткий период я настолько свыкся с происходящим, что даже и не помнил уже, как было раньше.

А ведь если вдуматься, вся эта свобода, которую предоставил крах цивилизации – она временная. Это пока мы живём за счёт того, что осталось. Но ведь это всё скоро закончится. И что тогда?

Я помотал головой, выгоняя из неё бредовые мысли. Нужно сосредоточиться на основной задаче: найти жену. Достал рацию и попытался вызвать Машку. Тишина. Наверное, расстояние ещё слишком большое.

На первой попавшейся заправке, перед самым въездом в Москву, мы немного задержались.

– Может всё же на машине? – спросил Саня. – Мы сейчас за пять минут до Химок долетим.

– Нет уж, нахер, мы буквально вчера полетали, – отмахнулся я. – Тут пешком на час-полтора осталось.

– Да я так, предложил просто, – пожал плечами тот.

– Кузов вызывает Машку, приём, – попробовал я связать ещё раз.

Бесполезно, в ответ тишина.

– Может пожрём? – спросила Ленка. – Без обеда ведь топаем.

– А вот это принимается, – согласился я. – Только без готовки обойдёмся. Сань, у тебя по-любому саморазогрев в за-начке есть.

– Конечно, – усмехнулся тот. – Я же хомяк.

– Приём, – внезапно отозвалась рация. – Машка на связи.

Я даже подпрыгнул от неожиданности, подхватил рацию и выскочил на улицу.

– Ну ты какого не дождалась-то? – вместо приветствия начал орать на неё я. – Вот всё у вас, баб, наперекосяк.

Друзья тоже выскочили со мной на улицу. Ну а как, они тоже переживали вместе со мной.

– Ты на полтона ниже возьми, – прилетел ответ. – Это что за матрёшка с тобой?

– Блин, у вас это семейное, что ли?! – возмутилась Лена.

– Поговори мне ещё там, – бросил я в рацию, а Ленке пригрозил кулаком. – Долго прятаться-то будешь, или выйдешь уже к мужу?

Метров за триста появилась фигура в камуфляже, которая неспешной походкой двинулась в нашу сторону. В руке у неё была снайперская винтовка, такая же, как у Лены. Видимо, Машка смогла отыскать один из ящичков, а может и Хоттабыча встретила. Сейчас разберёмся. На голове кепка защитного цвета, волосы хвостом продеты в её заднюю часть. На глазах чёрные очки в стиле «Кобра».

– Ничего себе мадам, – засмеялся я и наконец-то обнял жену.

– Ну здравствуй, скотинка, – ответила она и повисла у меня на шее.

– Блин, это так мило, – хлопнула носом Лена.

– Знакомься, мать, это Саня, это Лена, – представил я своих товарищей. – А это Маша, моя жена.

– Ну я как бы догадался, что ты не постороннюю девушку лапаешь, – ответил Саня и протянул моей жене руку для пожатия.

Лена изобразила нечто вроде реверанса, а затем мы всё же отправились обратно в здание АЗС, чтобы пожрать.

– Ты как нас нашла? – спросил я, вскрыв саморазогрев.

– Шла, шла и нашла, – усмехнулась она. – Я каждый день здесь дежурю, вон на той крыше, – она указала пальцем в окно. – Я так прикинула, что ты по-любому в Красногорск пойдёшь. А меня там нет, записку я написала, что здесь буду. Ну а дорог тут немного к нам, вот и выбрала самый оптимальный маршрут.

– Мент, что тут скажешь, – поднял я палец вверх и засмеялся.

– Это, кстати, не вы здесь вчера на Крузаке пролетели? – махнула на меня рукой Машка и обратилась к Сане.

– Мы, – кивнул тот. – А обратно вот не проскочили.

– Маш, тут у нас одна встреча странная произошла, – начал я. – Попались нам туристы, синие все. Ты как раз любишь с такими работать. Ну так вот, они нас хотели к каким-то людям отвести, якобы организаторы всего этого бардака. И

ещё у нас разговор один был. Правда, уже с интеллигенцией. Так вот, он нам тоже много чего поведал.

– Хочешь ввязаться в это дерьмо? – посмотрела на меня жена.

– Ну а чего нет-то? – подумав, ответил я. – Если нас искать начали, то по-любому найдут.

– Согласна, – подумав, кивнула она. – Значит, слушайте сюда. Жопа у нас конкретная, привычного нам мира больше нет и никогда не будет.

– Мы вроде не тупые, – вставил я своё слово.

– Не перебивай, Серёж, – строго посмотрела на меня Машка. – Я перед самым началом всего этого с одним СБ-шником разговаривала. Скорее всего именно это и спасло мне жизнь. И немного продлило жизнь отца.

– Ну ты можешь без вот этой своей предыстории? – разозлился я. – Не у генералов там своих доклад делаешь.

– Кузов, не мешай, а? – осадил меня Саня.

– Ну так вот, он мне рассказал, что нас ждёт, – продолжила она, не обращая на мои реплики внимания. – Некая организация отравила воду, точнее, заразила спорами каких-то грибов. Я точно не знаю, но это были давние разработки. Их ещё в Союзе начинали, годах в шестидесятых. Так вот, та лаборатория, которая обнаружила побочное действие этих спор, была уничтожена. Её вначале взорвали, а потом заполнили бетоном до самого верха.

– Нифига себе, – выпучила глаза Лена.

– Да, – кивнула Машка. – Но на этом дело не остановилось. Проект на какое-то время забыли. Но лет десять назад снова начались разработки в этом направлении. Вот только велись они не официально, а в каких-то частных фармацевтических компаниях. Когда точно заразили воду, неизвестно. И для чего это делалось – тоже. Но самое странное то, что очень многие люди из высших эшелонов власти знали об этом.

– А я тебе говорила, – стукнула меня кулачком в плечо Лена.

– Но зачем им это? – удивился я. – Ведь они жили за счёт нас, за счёт народа. Все эти деньги, власть, достижения. Ради чего они отказались от всего этого?

– А вот этот вопрос так и остаётся без ответа, – сказала моя жена. – Как и тот, где они все сейчас прячутся. Но если ты говоришь, что на вас пытались выйти, то они где-то рядом.

– Ну и чего делать-то будем? – спросил я. – Полезем? Или ну их к чёртовой бабушке?

– Где-то обосноваться всё равно нужно, – пожалала она плечами. – Или ты так и собираешься жить бродягой до конца дней?

– Не, бомжевать не вариант, – задумался я. – Я подумывал к Куму свалить. Там, в провинции, больше шансов отсидеться. Ну а там можно и жизнь новую начинать. Земля прокормит.

– Идея хороша, но вас ищут, – помотала головой Машка. – Но и вчетвером мы против целой организации не выстоим. К тому же, мы ничего о них не знаем.

– Тогда какие у нас планы? – спросил до сего момента молчавший Санёк.

– Пока выжить и пытаться разобраться в ситуации, – ответил за Машку я. – А там видно будет. Нужно Хоттабыча найти, предупредить.

– Это ещё кто? – спросила жена.

– Да есть тут одни, знакомые, – отмахнулся я. – Помогаем немного друг другу.

– Да мы здесь такое дело удумали, – загорелся Саня и начал рассказывать Машке о своей идее. – По всей Москве оружие и еда разбросаны, вот они сейчас убежища организуют. На расстоянии дневного перехода.

– Дельная мысль, – согласилась она. – Предлагаю Москву не покидать. И хорошо бы заглянуть в здание ФСБ и Кремль.

– Это завтра, – согласился я. – Сейчас в район какой-нибудь и на ночёвку. А утром будем решать, что и как.

Ну, сказано – сделано. Вошли в Москву и направились к ближайшему супермаркету за провизией. Я, как всегда, по пиву, девочки по жратве, а Саня на охране. Вышли на дорогу и двинулись к ближайшему жилому кварталу.

Во дворах Машка показала класс во владении оружием. Она даже с места не сдвинулась. Расстреляла мертвяков, словно в тире у рубежа.

– Ничего себе, – только и смогла выдавить Лена.

– Учись, матрёшка, пока мамка жива, – подмигнула ей Маша.

– Сань, тебе не кажется, что они с Кузовом прям одинаковые? – спросила Лена, пихая локтём в бок своего парня.

Вошли в подъезд, закрыли все двери и поднялись на самый верх. Саня начал крошить табуретки и стулья, достал ворованный мангал, и спустя полчаса у нас на балконе уже трещал костёр.

– Вы что, всегда так делаете? – удивлённо спросила Машка. – Пожар же может быть.

– Да пофиг, – отмахнулся я. – Что сгорит, то не сгниёт. Ты чего паникуешь, мать? Всё под контролем.

– Блин, Серёж, вот ты как обычно, – началась нотация. – Нет бы головой подумать. Есть же баллоны газовые, походные. Неужели трудно с собой такой носить?

– Он говорит, на живом огне вкуснее, – сразу наябедничала Лена. – А я ему давно про эти штуки говорила.

– Стукачка, – ответил я и, сделав большой глоток пива, прикурил сигарету.

– Кузовков, ты там не припух часом? – тут же отреагировала жена. – А мне сигарету?

– Роба треснет, – усмехнулся я, но, тем не менее, протянул ей пачку.

Ужин взялась готовить жена, освободив Лену от этой обязанности. К теме разговора на заправке мы больше не воз-

вращались. Хотя я и не хотел во всё это ввязываться, но, видно, придётся.

– Нужно завтра с Хоттабычем встретиться, – вдруг сказал я. – Они тоже что-то знают, но я не умею задавать нужные вопросы.

– Отведите меня к тому человеку, который вам самый первый обо всём рассказал, – попросила Машка. – Мне кажется, что он знает намного больше, чем говорит.

– Хорошо, но вначале Хоттабыч, – согласился я. – Его нужно предупредить.

– Хорошо, потом в Кремль, – согласилась она. – Может быть и Хоттабыча твоего с собой позовём. Если он нормальным окажется.

– А что с ним ненормального-то может быть? – спросил я и щелчком пальцев отправил окурок в полёт. – Обычные мужики, без говна.

– Вот я на них посмотрю и скажу, нормальные они или нет, – упёрлась жена.

– Опять свои замашки ментовские включила, – отмахнулся я.

После ужина разошлись по комнатам. Ленка-то с Саней каждый день развлекаются, а я почти две недели на голодном пайке. Сегодня наша очередь им спать мешать.

Глава 14

Информация.

Утром, за завтраком, сидели и решали, как нам отыскать Хоттабыча. Думали долго, потому как он мог быть где угодно.

– Ну, за два дня они тоже далеко не уйдут, – предположил Саня. – А, хотя нет, они же на машине.

– Кузов, блин, точно, – подпрыгнула радостная Ленка. – Они же на машине.

– Вот совсем не вижу повода для радости, – посмотрел на неё я. – Мы так за ними будем год по Москве бегать.

– С этой стороны да, – не стирая улыбку с лица ответила Лена. – Но машина-то с маячком.

Она сделала гордый вид, как будто только что решила формулу по высшей математике и вот-вот получит Нобелевку. Но это было верное направление. Я молча достал радар, прикинул направление и сверил с картой. Вышло, что наши парни, точнее, наши знакомые, сейчас двигались в сторону центра.

– Смотри, – пихнул я Машку. – Мы здесь, а они двигают сюда.

– Почему сюда? – не поняла она. – Чем, к примеру, здесь лучше?

– Тут ящик, – улыбнулся я. – Втроём они его до обеда точно таскать будут. И нам получается по пути, ты же хочешь в Кремль?

– Это не я хочу, а мы хотим, – поправила меня Машка.

– Да пофиг, – отмахнулся я. – Нам по пути.

– Может такую же машину возьмём? – предложил Саня. – Много на ней не накатаешься, соляру жрёт. Но на первое время хватит.

– Поддерживаю, – отозвалась Лена. – У меня уже ноги, как у футболиста. И мозоли на пятках, словно копыта.

– Потому что ты коза, – хохотнул я, а Лена выпучила глаза. – Ладно, уговорили, не ори.

Из подъезда выходить было легко. Машка виртуоз в стрельбе, я хоть и мужик, но здесь ей уступаю. Пользуясь одним только пистолетом, она быстро перешёлкала пятерых мертвяков на выходе. Затем сняла тех, что стояли чуть подальше, и сменила магазин.

– Эти мои, – тут же вскинул автомат Саня и сбил двух бегущих зомби с детской площадки.

– И мне оставьте, – возмутилась Лена и перехватила ПП поудобнее.

– А я, с вашего позволения, покурю, – ответил я и, чиркнув зажигалкой, спокойно отправился на выход.

В том, что эта троица не даст ни одному упырю ко мне

приблизиться, я не сомневался. Так и вышли на дорогу под аккомпанемент выстрелов. Саня быстро отсёк преследователь, и дальше мы уже шли спокойно. Те, кто пользовался оружием, принялись набивать рожки и магазины. А я, выбросив окурок, включил навигатор.

Немного покрутился, прошёл туда-сюда, чтобы стрелочка определилась с направлением, и проложил маршрут до ближайшей машины. Пока примерно, дальше по радару найдём.

– Ну что, готовы батю охранять, мои верные вассалы? – громко спросил я. – Выходит, что нам дворами.

– А много там? – спросил Саня. – Патронов хватит?

– Километров семь туда, и пару туда, – изобразил я рукой.

– Погнали, – улыбнулась Лена. – Если что, я их так вштаю, – она достала битую и потрясла её в воздухе.

Пройтись, как в первый раз, не получилось. В одном из дворов нас настигла толпа. Единственное, что мы успели, так это шмыгнуть в подъезд.

Они появились внезапно. Ничего такого, чтобы привлечь их, мы не сделали. Ни одного Прапора нам не попало, а Чмошнику Ленка ногу прострелила, чтоб не бесил. Может он и помер потом где, но к нам это уже отношения не имело. Сзади послышался топот ног, вот и всё, что произошло.

– Толпа! – крикнул Саня, и мы, не сговариваясь, бросились в подъезд.

Машка тут же через открытую дверь начала отстреливать всех, кто попадался в поле видимости. Закрыться мы даже и

не успели бы, поэтому, открыв огонь в кучу мертвяков, начали подниматься по лестнице. Стрелять с четырёх стволов смысла не было, и мы делали это по очереди, давая возможность перезарядить оружие. Такими темпами мы добрались до третьего этажа.

– Довыдывался? – спросила меня Машка.

– Нет, я что, и тут виноват? – возмутился я. – Я вообще никого не трогал шёл. На твой пистолет сбежались теперь, а на меня валит. У-у-у, ментяра, – погрозил я ей кулаком.

Саня с Леной прыснули от смеха.

– Я по этим не пойду, – высказалась Лена. – Сейчас все ботинки измажу, потом оттирать весь вечер.

– Тогда прошу, – указал я наверх. – Будем голубиное говно топтать.

– Уж лучше это, – скорчила рожу Лена.

Поднялись на последний этаж, сбили замок и вышли на чердак. По всем остальным стоякам люки оказались закрыты.

– Ладно, бабы, стойте здесь, мы с Саней сейчас всё сделаем, – скомандовал я и махнул рукой, призывая за собой товарища.

– Сам ты баба, – огрызнулась Лена.

– Саня?! Да ну нафиг?! – с подозрением посмотрел я на него.

– Блин, Кузов, хорош стебать, – тем не менее, заржал Санёк. – Баба она, я проверял. Да и сиськи ты сам видел.

– Чего?! – тут же отреагировала Машка. – Какие сиськи?!

– Она сама всем показывала, – отмазался я и указал пальцем в Ленку. – Я ни при чём.

– Исчезни с глаз моих, скотина, – пригрозила она. – У меня пистолет, не рискуй здоровьем.

– Стукач, – обозвал я Саню, и мы пошли открывать чердак в соседний подъезд.

Наконец добрались до машины. Довольно быстро получилось, за полтора часа всего. Саня прыгнул за руль, я рядом, а Машка и Лена сели сзади. У машины база, как у пожарной, только предназначение иное. Нам такое в самый раз. Двигатель завёлся сразу. Немного помолотил на холостых, и Саня, включив передачу, тронул машину с места.

Примерно через километр на нас бросился Баран. Машка тут же оживилась и высунулась в люк.

– Саня, держи ровно, – сказала она, а спустя мгновение сделала три выстрела подряд.

Таран клюнул панцирем в землю и по инерции прокатился пару метров. То

– Нормально ты... – восхитилась Лена. – А меня научишь?

– Легко, – улыбнулась жена. – Вечером на балконе развлечёмся. А у него, у Барана вашего, щель специальная в панцире, для глаз.

– Они же слепые, – удивился я. – Нафига ему гляделки-то?

– Особые, похоже, зрячие, – пожала плечами Машка. –

А криками своими наводят обычных. Те как мыши летучие, ловят отражение звука и видят предмет, ну или человека.

– Я догадывался, – почесал я свою макушку.

Хоттабыч обнаружился именно там, где и положено: дербанил ящик с оружием. Чтобы невзначай не словить от него очередь, я, как и в прошлый раз, вначале вышел на связь. Тот даже отвечать не стал, а просто приветливо замахал руками. Саня тронул машину, и через какое-то время мы дружно обнимались. Ну а затем я представил всем Машку.

– Нашёл таки, – улыбнулся Хоттабыч. – Я верил, что получится.

– Да, моя заноза, – улыбнулся я в ответ. – В общем, предложение у нас к вам.

– Ну говори, раз так, – кивнул тот.

– Нам в Кремль надо попасть, – сказал я. – Давайте мы вам поможем, как обычно, а потом вы с нами прокатитесь.

– Ой, делов-то, – отмахнулся он. – А начал-то как? Будто сейчас денег в займы просить станешь. Ну чего уставились? Хватайте тачки, и вперёд.

Закипела работа. Теперь уже девочки были в прикрытии, а тяжёлую работу оставили нам. И не откосить, мол, я лучше стреляю.

Веня с Пряником, я с Машкой, а Ленка с Саней. Вот так, в три тележки, и работали. Хоттабыч только закидывать успевал, весь взмок даже. Зато управились в момент. Час делов, и всё готово.

На Красную площадь отправились колонной в две машины. В этом транспорте сюрпризы нас мало волновали. В крайнем случае можно под крики Лены снова устроить «Хрустики».

Площадь предстала пред нами во всей своей красе примерно через час. Могли и быстрее, но не очень-то и хотели. Хоттабыч запрыгнул к нам в машину и рассказывал, где и как они организовали убежища. Заодно я с ним поделился своей информацией. Рассказал про эков, которые собирались нас к кому-то отвести. И про то, что спряталось под символом бублика на радаре. Ну и предположил, что под крестиком скорее всего медицина. С моими доводами тот согласился, а по поводу эка крепко задумался.

– Значит, грибница, говоришь? – погладил он подбородок. – А что, вполне может быть. Грибы и споры считаются самыми древними жителями на планете. Я как-то даже читал, что если такое поселяется в человеке, то уже не выведешь. Многие венерические заболевания имеют грибную основу. Да что там далеко ходить, попробуй сведи грибок с ногтей.

– Ну, есть всякие мази для этого, – пожал я плечами.

– Это у тебя грибка не было, – усмехнулся тот. – Мой всегда рядом. Что я только ни делал, и мази, и компрессы, а ему всё ни по чём.

– Я надеюсь, вы геморрой обсуждать не собираетесь? – спросила Машка. – А то я лучше пересяду тогда.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Хоттабыч. – Постараюсь обойтись без этой темы. Хотя болячка, конечно, тоже не фонтан.

– Вон, площадь показалась, – ткнул я пальцем в сторону зубчатой стены. – Интересно, а Ленин ожил?

– Ленин жив, он в наших сердцах, – расхохотался Хоттабыч. – Но смотреть не пойдём.

Мы отправились прямо у начала туристической зоны. Дальше пешком. Можно, конечно, наплевать и проломить вход через заграждения, но зачем? Мало ли, они нам могут ещё послужить. Вдруг толпа?

Я в очередной раз подивился красоте пряничного храма Василия Блаженного, но задерживаться не стал. Мы прошли через ворота внутрь, и всё, на этом мои познания закончились. Дальше нас вела Машка.

Она сразу же повернула направо, и через какое-то время мы уже входили в резиденцию президента. Красота внутри поразила сразу. Блеск и богатство. Короче, ёбнуться можно. А ещё появилось ощущение, что здесь не было ни одного мертвяка. Да и сейчас нету.

Машка вывела нас прямо в главный кабинет России. Я тут же упал в кресло и начал клоунить.

– Так, ты, – указал я пальцем на Хоттабыча. – Завтра бахнешь по Америке, а ты, – теперь на Саню. – Дачу мне будешь строить.

– А что это я дачу, а ему по Америке? – возмутился Сания. – Я тоже долбануть что-нибудь хочу.

– Ладно, ты тогда по Африке бахни, – разрешил я.

Машка молча, с улыбкой, начала копаться в бумагах и вообще осматривать кабинет. А затем мы все разом вздрогнули. В дверь кто-то вежливо постучал.

Я сразу напрягся и навёл ствол на проём. Хоттабыч и Пряник тут же повторили мой манёвр. Саня и девочки отошли из опасной зоны и тоже оцетинились стволами. Вентилятор вздохнул и пошёл открывать дверь.

– Здравствуйте, гости дорогие, – с улыбкой вошёл в кабинет какой-то мужик. Рост ниже среднего, примерно метр шестьдесят. Одет прилично, в горку. Но вот череп, как из мультфильма про яйцеголовых. Он просто кричал о том, чтобы обозвать так своего обладателя.

– Мария? – удивился он, увидев мою жену. – Хотя что я удивляюсь. Кто ещё мог догадаться искать ответы здесь?

– Лебедев, мать твою, – отозвалась Машка. – Ты что, блин, бессмертный?

– Ха-ха-ха, – расхохотался я. – Вы что, все там Лебеды? Я сколько СБ-шников в своей жизни не встречал, все Лебедев, – на фамилии я изобразил официальный тон, типа представился.

– Кузов, я полагаю? – обернулся он ко мне.

– Для тебя Сергей Сергеевич, – закинул я ноги на президентский стол. – Ты глаза-то разуй, с президентом разговариваешь.

– Упаси Господь, – усмехнулся тот. – Но раз вам так удоб-

нее, хорошо, Сергей Сергеевич.

– Вань, расскажи нам, что происходит? – спросила Машка. – Я вообще не ожидала тебя здесь увидеть. Хотела после в ваше управление заглянуть.

– Ни к чему, – отмахнулся тот. – Мы теперь сюда перебрались.

– Кто это мы? – спросил Хоттабыч. – Ты первый, кого я здесь встретил.

– Так, господа и дамы, – перешёл тот на официальный тон. – Давайте начнём с начала. Сейчас наша служба, та, которая Служба Безопасности, квартирует в Кремле. Вас мы пропустили, потому как давно уже ждём, – он указал кивком головы в мою сторону. – Вот вас, Сергей Сергеевич, и ваших друзей должны были доставить три дня назад.

– Сука, – сорвался я с места, но Саня и Вентилятор меня придержали. – Это твоих рук дело?

– Я не понимаю, о чём вы, – смерил он меня взглядом с головы до ног. – Но подозреваю, что на оба вопроса ответ будет положительным. Да, это мы всё устроили и за вами послали.

– Зачем? – спросила Машка и переключила внимание Лебедева на себя. – Столько людей погибло? Неужели всё вот из-за этого кресла?

– Фу-у-у, Мария, – рассмеялся тот. – Неужели ты считаешь, что мы настолько мелко мыслим?

– Да кто, мля, Мы? – опять встрял в разговор я. – Ты боль-

ной, да? Себя на «Вы» называешь?

– Мы – это Мировая Организация, попросту МОР, – спокойно ответил тот.

– И как это понимать? – не унимался я. – Организация. Ну давай, организуй мне стриптиз, или чайку, например. Чем вы занимаетесь?

– В данный момент собираем всех, кто выжил, – ответил тот. – И Сергей Сергеевич, ведите себя, пожалуйста, подобающе. Вы всё-таки не с пацанами во дворе на корточках сидите. Присаживайтесь, господа и, конечно, дамы, сейчас я вам постараюсь всё объяснить.

– С вашего позволения, я останусь здесь, – сказал я, пародируя его тон.

– Ваше право, – пожал он плечами.

Остальные последовали его совету и заняли красивые резные стулья. Но так, чтобы Лебедев постоянно находился под прицелом и не перекрывая линию обстрела друг другу.

– Я могу продолжить? – спросил от меня, явно издеваясь.

– Валяй, – я помахал пальцами руки и прикурил сигарету.

– Давным давно эту планету населяла раса людей. Почти таких же, как и вы. Их технологии были на таком уровне, что вам и не снилось. Всё, что вы считаете загадкой истории и чудесами света, для них было простой повседневностью. Это всё равно как если бы вы построили небоскрёб во времена средневековья. Наука была так развита, что им не нужны были провода и аккумуляторы для своих гаджетов, да и в

них вскоре вся надобность отпала. Всё, что было необходимо, находилось вот здесь, – он постучал пальцем по виску. – Но в один прекрасный день им захотелось поиграть в создателя. Они создали новый вид. Вырастили его в пробирке и назвали человеком. Производителей было четверо, именно поэтому сейчас на земле четыре типа людей: чёрные, красные, белые и жёлтые. Создатели внесли свои коррективы, например, мозг. Его сделали более примитивным, чтобы ему не дай Бог захотелось большего. Всё было хорошо. Человек работал, приносил пользу обществу, затем его ресурс заканчивался, и он умирал. Шли века, программа совершенствовалась, и вот наконец они добились идеального баланса. Им больше не нужно было самим воспроизводить рабов. Теперь человек мог размножаться. Но среди этой расы появились те, кто стал считать новых людей живыми существами. Пошли протесты, а затем и защита прав. Оказалось, что за все эти годы многие из той расы спали с человеком. Из таких союзов рождались дети, и барьер окончательно стёрся. Но вот беда. Человек не захотел мириться со своей судьбой и начал войну. Страшную, кровавую, такую, что вам и не снилась. А та, старая раса, не была готова к подобным событиям. Мирно существуя друг с другом, они и понятия не имели, что существуют убийства. Но вот человек, он смог проникнуться этим, смог втайне создать оружие, используя доступ ко всем ресурсам и заводам. Геноцид, полное уничтожение своих создателей. Это всё, чем оплатили люди свои твор-

дам. Вот только не всех удалось уничтожить. Многие смогли спрятаться. Мир был разрушен, прекрасные здания и шедевры искусства утрачены. Те, кто смог спрятаться, унесли с собой многие секреты, уничтожив почти всё своё наследие. Человек остался у истока. Без знаний, без технологий, только руины былого величия. И вот тут старая раса начала строить планы. Оставшаяся горстка пряталась, скрывалась, но старалась нести знания среди своих и стереть все знания о себе у человека. Так вскоре переписалась история, исчезли знания о прошлой цивилизации. Карьеры назвали каньонами, разделились языки. Много всего было сделано. Но вот человек сам стал развиваться, постигать технологии. И вскоре уже стали появляться ненужные вопросы. Появились альтернативные историки, которые стали подбираться к правде так близко, что этого больше нельзя было оставлять без внимания. Так было принято решение, что пора.

– Что, мля, пора? – не выдержал я. – Ты что нам тут гонишь, дятел комнатный?! Мы что, должны во всё это дерьмо поверить?! Расы, люди, человеки?!

– Человечества больше нет, – Лебедев повернул ко мне свою голову и снял контактные линзы, на меня посмотрели глаза с горизонтально вытянутым зрачком. – Остались только мы и вы – полукровки.

Глава 15

Не, ну так не бывает.

Сидим. Смотрим то друг на друга, то на Лебедева. Даже я, который всегда знает, что сказать, не могу уложить в голове услышанное. Логика просто отказывается в это верить. Даже крах привычного мира не повлиял на меня так, как эта информация. Если бы это была просто ошибка учёных, то ладно, но так?! Блин, да здесь просто принципиальная разница!

– Ты точно не ебанутый? – неуверенно спросил я.

– Увы, Сергей Сергеевич, – улыбнулся тот. – Вам придётся смириться с новым положением вещей.

– И какое оно, это положение? – усмехнулся я. – Всё, теперь вы хозяева мира? Да забирайте, мы найдём себе угол.

– Серёж, – наконец подала голос Машка. – Этого угла нам хватит на три, максимум четыре поколения.

– А я не нанимался мир спасать, – огрызнулся я. – Есть для этого специально обученные люди.

– Ну зачем же вы так резко? – снова улыбнулся Лебедев, он вообще постоянно лыбился, и меня это начинало бесить. – Вы оба правы. Жить человеку осталось недолго, и мир спасать бессмысленно.

– Ты нам для чего всё это рассказал? – подала голос Лена.

– Наконец правильный вопрос, – захолопал в ладоши СБ-шник. – Я предлагаю вам принять правильную сторону. Смею заметить, предложение выгодное и озвучиваю я его всего один раз.

– Магазин «Нади-Вани», – хохотнул я. – На правах кого? Полукровок?

– Почему нет? – развёл руками тот. – Ваша жизнь от этого изменится только в лучшую сторону. Будете точно так же работать, строить дома и растить детей. И вы будете первыми из таких.

– Ты в натуре с залупой вместо головы, – я чуть не задохнулся от злости. – Мы и так у вас в рабстве были. Батрачили на таких, как ты. Деньги, знания, законы, всё было в ваших руках.

– Это не совсем так, – ответил Лебедев. – Мы должны были скрываться. Если бы вы всё узнали, вспомнили – неужели бы стали терпеть нас у власти?

– Да всем похеру! – крикнул я. – Ваша власть уже давно борется сама с собой. Хотя нет, люлей бы вы получили, – немного подумав, ответил я.

– Развлекайтесь, дамы и господа, – Лебедев встал и направился к двери. – Я не требую моментального ответа.

– Постой, – опять включилась в беседу Машка. – Это навсегда теперь? Я имею ввиду мёртвых на улице.

– Конечно нет, – усмехнулся он. – Надолго? Да. Пока всех

не перебьём, это точно, – СБ-шник вышел и захлопнул за собой дверь.

Вот теперь пауза затянулась.

– Это что, не шутка сейчас была? – наконец первым заговорил Хоттабыч.

– Похоже, что нет, – заговорил Саня.

– И что теперь делать? – задала вопрос Лена и уставилась на меня.

– Что я-то сразу?! – удивился я. – Чуть что, сразу Кузов виноват.

– Я думаю: нужно где-то осесть и попробовать разобраться в ситуации, – предложила Маша. – Ещё не известно, сколько их, сколько нас. К чему всё в итоге придёт? Один раз мы уже их победили, значит, можем ещё раз.

– Ты реально хочешь в это ввязываться? – спросил я жену.

– Серёж, мы уже ввязались, – ответила она. – Выбор у нас не особо богатый. Или прятаться всю жизнь, или жить под ними, или дать отпор.

– Может само рассосётся? – подал голос молчаливый Вентилятор.

– Сомневаюсь, – буркнул я. – Ну и с чего там обычно начинают? Ах да, нужно отдать приказ генералам, вот только их что-то не видно? Пьяные теперь с утра. Да и армия в загуле.

– Кузовков! – резко и строго произнесла мою фамилию Машка. – Заткнись, а? Мы без тебя всё понимаем.

– Тогда кокого сопли развесили? – вспыхнул я. – Пошли искать место, обосновываться будем. Меня только один вопрос волнует, кто оружие предоставлял и когда следующий привоз? Если эти, – я кивнул подбородком на дверь. – Значит, нужно запас пополнять. А если нет, то где союзник?

– Раз уж мы на машине, может в Москву Сити? – предложила Лена. – Там всем места хватит.

– Согласен, – кивнул я. – Заодно, Маш, с Аркадичем поговоришь. Он вообще первый, кто нас в курс дела вводить начинал. Что-то мне подсказывает, что он знает больше, чем говорит.

– Поехали, – сорвалась Машка. – Лучше двигаться, чем вот так сидеть. Разберёмся.

Из кремля вышли спокойно. Как будто мертвяками кто-то управлял. Их даже на горизонте не было видно. Нет, странно всё это.

Машины завелись без каких-либо проблем, и мы спокойно добрались до трёх небоскрёбов. Вот здесь, правда, пришлось повозиться. Зомби облепили машину сразу со всех сторон и заколотили в двери и кузов. Но затем случилось кое-что необычное.

Прямо сверху, откуда-то с крыши, на нашу машину упал Чмошник. Вокруг начался ад. Мертвяки стали сбегаться со всех сторон. А мы могли только блевать себе под ноги. Будь мы сейчас на открытом пространстве, нас бы разорвали за секунды. Но автомобиль надёжно защищал нас от того, что

творилось на улице.

Желудок и пищевод уже болели от рвотного рефлекса, вонь в салоне стояла та ещё. Но мы всё же смогли остановиться, да и стук снаружи стал реже.

– Писец, – высказался Саня. То – Мы это в жизни не отстираем!

– Нам бы выбраться для начала, а он о блевотине на коврик переживает, – ответил я. – Ты посмотри, сколько их.

– Ща, – буркнул Саня и полез в рюкзак. – Последние, – показал он три дезодоранта и три стадионные дудки.

– Ещё поищем, – отмахнулся я. – Или другие придумаем.

Саня кивнул и под удивлённый взгляд Машки начал мастерить бомбу-кричалку. Гранаты у нас пока ещё были, их запас мы пополнили, когда очередной ящик перевозили.

– Не очкуйте, парни, – бросил я в рацию машине Хоттабыча. – Сейчас будет громко.

Спустя некоторое время из нашей кабины раздался противный визг. Саня, приоткрыв люк, зашвырнул бомбу подальше. Затем операция повторилась ещё раз, ну а с глушёнными остатками мы управимся.

– Прикрой сверху, – бросил я Машке, и та, кивнув, выставила ствол винтовки в люк и поднялась с ногами на сиденье.

Я приоткрыл дверь и ногой отпихнул тупого бомжа, который даже не догадался оббежать машину. Выстрел в голову, почти в упор, следом ещё двое. Теперь присаживаюсь и позволяю следующему за мной Сане вести огонь поверх моей

головы. С крыши автомобиля донеслись хлопки. Машка начала работать со снайперки.

Мы с Саней быстро очистили пространство перед следующей машиной, и теперь к нам присоединился Хоттабыч с парнями. Ну а дальше пошло как по маслу.

В течение двух минут пространство перед Москва Сити было зачищено. Утром трупов уже не будет. За ночь набегут новые мертвяки и сожрут этих. Им вообще пофиг, кого жрать, странно, что друг на друга не бросаются, когда бегают.

Дальше дело техники. Вошли в тот же дом, поднялись на тот же этаж. А вот на веранде нас уже ожидал Степан Аркадьевич.

– Рад видеть вас в здравии, Елена, – помахал он рукой. – И вас, молодые люди. А кто это с вами?

– Такие же полукровки, что и мы, – ляпнул я. – Машка, жена моя, Хоттабыч, Пряник и Веня.

– Что вы имеете ввиду под словом «полукровки»? – не понял он, или вид сделал.

– Это мы вам сейчас расскажем, – кивнул я. – Но вначале обед. Вредно проводить совещание на голодный желудок.

– Пожалуй, я с вами соглашусь, – вежливо улыбнулся он.

– Ну раз все согласны, – подвела итог Машка. – То вам и картошку чистить.

Жена у меня изумительно готовит. А уж при наличии стольких подсобных рук ещё и быстро. Примерно через полчаса всё было почищено и покрошено. Машка загружала

продукты в котёл с одной ей понятной последовательностью.

Однако мы со Степаном Аркадьевичем нарушили своё же правило. Пока я курил в сторонке и прикладывался к пиву, он подсел ко мне.

– Позвольте? – указал он на бутылку.

– Угощайся, – улыбнулся я. – Хватит уже «Выкать», мы не в той ситуации, да и люди мы простые. В старину, поговаривают, Славяне врагов только на «Вы» называли.

– Вполне может быть, – пожал он плечами. – Но я воспитан бабушкой, а она у меня всю жизнь в театре проработала. Расписание спектаклей составляла, так вот она говорила, что это самое «Вы» определяет воспитанность человека.

– Аркадич, ты же не об этом хотел поговорить? – перебил я его воспоминания. – Так мы сейчас в дебри залезем.

– Пожалуй, – крикнул он. – Так что же вы... ты имел ввиду под словом «Полукровка»?

– А то самое, Аркадич, хочешь ты этого или нет, теперь ты с нами, – ответил я, а затем вкратце рассказал всё, что понял сам.

– Хм-м, это очень интересно, – помолчав примерно минуту, наконец отреагировал он. – Вы... ты знаешь, а я подозревал, я очень хороший врач. Иногда физиология одних людей отличалась от общей массы. Но я всегда считал это ошибкой природы.

– Вот не думал, что ты враз поверишь, – сказал я. – Мы до сих пор сомневаемся в реальности происходящего.

– Как, ты сказал, они себя называли? – вдруг оживился доктор.

– Международная Организация, МОР, – ответил я. – Как-то так.

– Очень символично, – крикнул он. – Дело в том, что буквально на днях я наблюдал интереснейшую картину. Мимо нашего дома в сторону Кремля направлялась колонна бронированных военных машин. И кажется, именно этот знак я видел на их бортах. Вначале я подумал, что это спасатели, но присмотрелся в бинокль и понял, что это не так. Вот именно эта самая странная надпись и заставила меня сомневаться.

– Значит, они уже начали действовать, – задумался я. – Так, Аркадич, давай-ка погоди со своими рассказами, а то будем по пять раз одно и то же, как попугай.

– Действительно, – улыбнулся доктор.

– Мальчики! – крикнула Лена. – Жрать идёте, нет?

– Забавные манеры у этой особы, – усмехнулся Степан Аркадьевич. – Но мне определённо нравится. Я ведь всю жизнь по правилам живу. У меня даже три полотенца в ванной.

– Ну это ты зря-а-а, – ответил я и заржал. – Пошли, дед, – хлопнул я его по плечу. – Машка готовит прекрасную шурпу.

Обед удался. Все поблагодарили Машку, а она заставила нас мыть посуду. Зачем? Для кого оставлять её чистой, непонятно. Вот только мою жену этот вопрос волновал мало.

Затем мы до позднего вечера обсуждали случившееся.

Спорили, кричали, два раза чуть не подрались. Это Саня снова Ленку к Прянику приревновал. Степан Аркадьевич принимал очень активное участие в дебатах, у меня даже появилось подозрение, что он хочет примкнуть к нам.

Споры велись в отношении выбора места под наш центр сопротивления. Затем долго обсуждали, как назвать нашу контору. Слушал я долго, но в конце концов не выдержал и пнул ногой журнальный столик. Бутылки и всякие чипсы полетели на пол, залив всё вокруг. Но эффект был достигнут – бред утих.

– Вы что гоните вообще? – тихо произнёс я. – Послушайте себя. Бред. Как назовём наше сопротивление? Капец, да хоть жопой назовите, только облизывайте почаще. Вы о чём думаете вообще?

– Нет, ну если ты такой умный, сам предложи, – сделала обиженное лицо Лена.

Я схватил упаковку майонеза и запустил в неё. Ленка взвизгнула, но притихла и конфликт развивать не стала.

– Вы что, кино пересмотрели? – продолжил я. – Маш, ну ты-то куда, вроде умная баба-то? А ты, Аркадич?

– Да я как все, – потупил взор он.

– Вот именно, – махнул я рукой. – Занимаем Кремль – это раз. Названий нам не нужно – это два. И нужно быстро сбивать людей в кучу. С последним у меня проблемы.

– Как Кремль? – удивился Хоттабыч. – Там же эти.

– Гнать их оттуда поганой метлой, – рубанул я ладонью

воздух. – Лучшего места нам не найти. Смотровые башни, стена, вал, всё есть. Даже выход под землю. И кресло мне уж очень понравилось. Там даже массаж можно включить, прикиньте!

– Я могу вам помочь людей собрать, – вдруг подал голос доктор. – У меня с юношеского возраста увлечение одно осталось. Радио. А в последнее время денег столько, что я себе такое оборудование собрал... Могу даже с Сибирью разговаривать. Да что там Сибирь, я самолёты слушал.

– Дед Аркадич, – покачал я осуждающе головой. – Как не стыдно. Это же незаконно.

– Я знаю, – смутился тот. – Но ничего не могу с собой поделать. Вообще, я люблю космос слушать, вы знаете, как это успокаивает...

– Так, не разгоняйся, а то сейчас занесёт, – остановил его я. – Предложение принял, действовать разрешаю. Предлагаю записать сообщение и крутить его постоянно. Вопрос: куда всем идти?

– Так мы же Кремль собирались занять? – спросил Саня. – Вот туда пусть сразу и идут.

– Значит, завтра все на штурм Смольного, – подвёл итог я. – Ближе к вечеру только, нам бы подготовиться.

– Ба, народ, я смотрите что нашёл, – вышел на веранду счастливый Вентилятор. – Надо же, целый пакет.

– Э, отберите это у него, – сразу занервничал я. – Он нам адекватным нужен.

Веня быстро сообразил, чем ему грозят мои слова, и тут же рванул с пакетом марихуаны обратно в квартиру. А спустя некоторое время около двери в ванную комнату уже выстроились переговорщики. Но все уговоры оказались тщетны. Вскоре из-под двери потянуло дымком.

– Капец у меня воины, – засмеялся я. – Ну вот, Дед, посмотри, как с такими Зимний штурмовать будем?

– Я бы попросил вас повременить со штурмом, – ответил он. – Мы с Марией посоветовались и решили, что лучше вначале людей набрать.

– Предатель, – обернулся я и ткнул пальцем в Машку.

– Серёж, ну ты сам подумай, что мы можем им противопоставить? – начала она, но не дал ей продолжить.

– Маш, вот ты вроде мент, а выводы делать не умеешь, – заулыбался я. – Аркадич сказал, что видел сегодня машины, которые двигались в сторону Кремля.

– Да, я действительно их видел, – кивнул тот.

– Сколько их было? – спросил я.

– По-моему три, я как-то не стал заострять на этом внимание, меня, знаете ли, эмблемы привлекли, – Аркадича опять понесло не в ту сторону.

– Мы когда выходили, ты видела хоть одну? – спросил я Машку.

– Кажется, я поняла, – кивнула она. – Ты хочешь сказать, что там не занято?

– А зачем он им нужен? – довольно ответил я. – Ты сама

подумай. Сидеть в центре всего этого дерьма? Сомневаюсь. У них скорее всего есть нормально оборудованная база.

– Мне кажется, ты прав, – пощипал себя за нижнюю губу доктор.

– Мы его достали, – с гордым видом подвела ко мне Ленка Веню.

Тот стоял с узкими глазами и глуповатой улыбкой. Но вины на его лице я не заметил. Думаю, будь возможность, он бы сейчас ещё добавил. Даже уверен, что он отсыпал и спрятал.

– И зачем вы мне его принесли? – уставился я на Ленку.

– Я завтра буду в норме, – заверил меня тот.

– Да мне насрать, – пожал я плечами. – Твоя жизнь. Сожрут или пристрелят.

– Да я вечером только, – продолжил оправдываться тот.

– Я же тебе говорю, мне насрать, – я изобразил милую улыбку. – Вот если ты, падла, Хоттабыча с Пряником подставишь, или не дай Бог из моих кого, я тебя пристрелю. Понял?

– Понял, – буркнул тот.

– Свободен, можешь хоть в слюни ходить, – махнул я рукой.

– Моя скотинка, – погладила меня по голове Машка.

Утром позавтракали и начали сборы. Особо, конечно, нечего собирать было, но долго возились с записью. Как ни странно, помог в этом Вентилятор. Он быстро и грамотно написал текст и даже его озвучил. Оказывается, в той, ещё нормальной жизни, он был блогером и работал на радио. На

жизнь и удовольствия хватало, а большего он не требовал.

Машины всё так же работали исправно. Но садиться в них после вчерашнего мы не рискнули. Хотя решили, что вскоре их заберём.

До Кремля идти не так долго, а нашей команде из восьми человек это вообще семечки. Главное, чтобы никто уровень сложности не прибавил.

Вообще, заражённые всё чаще и чаще начали проявлять себя умнее. Вот взять хоть Чмошника вчера. Это надо было догадаться, совершить суицид прямо на наши головы!.. Тот же Баран с Прыгуном давно в паре работают.

Если они начнут объединять усилия, нам придётся несладко.

Хотя под Красногорском мы из такого переплёта выбрались, что даже вспоминать страшно. И нас всего трое было.

Степан Аркадьевич так загорелся нашей идеей, что решил присоединиться к нам. Хотя я ещё вчера заметил интерес в его глазах.

– У меня была очень скучная жизнь, – ответил он на мой вопрос и удивлённый взгляд. – А сейчас такая возможность. Я понимаю, что не воин, но я очень хороший врач.

– Да я только за, Аркадич, – усмехнулся я. – Держись рядом, мы тебя проведём.

Глава 16

Новый дом.

Из подъезда вышли со стрельбой. Мертвяков за ночь прибавилось. Вчерашних, как я и предполагал, сожрали. Зато свежих набилось во двор достаточно, чтобы дать нам возможность оторваться. Машка снова взялась за пистолет и уничтожала зомби, как мишени в тире. Саня с Ленкой прикрывали её с флангов, а Хоттабыч укладывал редких бегунов со спины. Пряник с Веней были на подхвате в те моменты, когда кому-то требовалась перезарядка.

Я внаглую курил и даже ни разу за автомат не схватился. Мы с Аркадичем спокойно шли в центре нашей группы и делали вид, что нам пофигу на всё происходящее вокруг. На дорогу вышли буквально за минуту.

– Блин, почему так мало? – надула губы Ленка. – Маш, дай нам-то пострелять.

– Да пожалуйста, – пожала плечами она. – Мне же не жалко.

Вот так и продвигались до самого Кремля. То дворами, то по дороге. Машка сдержала обещание и шла сейчас вместе со мной и Аркадичем, даже не прикасаясь к оружию.

Возле главной Московской крепости нас ожидал очередной сюрприз. Если при первом нашем посещении здесь было тихо и спокойно, то сейчас всё вокруг было заполнено мертвяками.

– Так я и думал, – с задумчивым видом произнёс я.

– Что именно? – сразу зацепилась Машка.

– Ну ты сама посмотри, – ткнул я пальцем вперёд. – В прошлый раз здесь на километр ни одного бомжа не было, а сейчас как шпрот в банке.

– Думаешь, они могут ими управлять? – задумалась она.

– Это вряд ли, – помотал я головой. – А вот каким-то образом отпугивать – вполне. Это, кстати, объясняет то, как они загнали такую толпу в метро и центр города в первые дни.

Дальше было не до разговоров. Мы принялись вычищать наш новый дом.

Бомбы-кричалки закончились ещё вчера, а новыми обзавестись пока не успели. Ну это ничего, сейчас территорию займём, и при следующей вылазке заглянем в спорт-товары. А сейчас будем пользоваться тем, что есть.

Машка начала стрелять первой. Бегающие мертвяки даже не успевали до ограждения добраться. Так и падали на площади, как осенние листья. Хоттабыч с Пряником принялись прикрывать фланги и спину, пока мы всей кучей зачищали Красную площадь.

– Входим, – скомандовал я и первым перемахнул через

невысокий забор.

Едва я приземлился, тут же присел на одно колено, позволяя вести огонь у себя над головой. Ограда сзади затряслась, оповещая, что следующий член нашей группы перебирается ко мне. Так мы все, по очереди, оказались у входа в Кремль.

Тяжёлая воротина Спасской башни закрылась, и в неё тут же заколотили снаружи. Но нам было уже всё равно, мы вошли. Теперь нужно зачистить внутреннюю часть крепости.

– Ну что, змейкой пройдемся? – спросил я. – Или попробуем всех в одно место позвать?

– Да было бы чем, – отозвался Саня. – Ух ты ж ё-мое, а это что за петушара?

Я посмотрел в ту же сторону, что и Саня. Прямо по верху стены ползла непонятная хрень. На вид как жаба, только с человеческим телом. А через мгновение после того, как мы её заметили, она выбросила вперёд длинный язык. Ну и, как само собой разумеется, прямиком в Ленку. Та успела только взвизгнуть, как тут же захрипела. Язык этой твари обвился вокруг Ленкиной шеи и потянул нашу мадам в раскрытую пасть.

Я сориентировался моментально. Пока все пытались нервно стрелять по твари, которая, в свою очередь, вжалась в зубчатую стену крепости, я выхватил мачете. Одно движение, и Ленка свободна. Тварь наверху противно квакнула и приподнялась. Именно в этот самый момент её настигла чья-то пуля. Жаба кувыркнулась и исчезла с обратной стороны

стены.

– Ничего себе, – откашлявшись, выдавила Лена. – Что-то новенькое.

– Лизуном будет, – заявил Саня. – Я первый заметил, мне и называть.

– Да хоть Сосуном назови, – ответил я. – Только по верхам смотреть теперь не забывай.

Не успел я договорить, как сверху, почти с пика Спасской башни, вниз мелькнула тень. Раздался шмякающий звук, а спустя мгновение до нас начала доноситься вонища. Кажется, снова Чмошник самоубился. Хорошо, что мы успели немного отойти от места падения и сейчас испытывали только тошноту. Но вот мертвяки тут же сорвались со своих мест и толпой направились вначале в облако вони, а затем повернули в нашу сторону.

– Кидай Молотов! – крикнул я Сане.

– Нельзя! – крикнул он в ответ. – Весь Кремль спалим к чертям.

Дальше говорить было некогда. Лавина тел бросилась на нас с удвоенной скоростью. Даже в семь стволов с трудом удавалось её сдерживать. Но удавалось.

Последнюю волну я отбивал уже с помощью мачете, потому как стрелять в упор было уже неудобно. Зомби хватались за стволы автоматов и сбивали прицел. Поэтому мы решили разделиться. Я, Саня и Ленка вступили в рукопашную схватку, а остальные члены, кроме Аркадича, лупили очере-

дями по тем, кто ещё не успел до нас добежать. Получалось складно.

Наконец напор толпы стих, и мы все разом устало опустились на мостовую.

– Кабздец, товарищи, революция отменяется, – картавым голосом изобразил я вождя пролетариата. – Сегодня будет дискотека.

– В смысле? – повернула ко мне залитое кровью лицо Ленка. – Танцы, что ли?

– Ага, они самые, – кивнул я. – Только с трупами.

– Не поняла, – сделала она большие глаза.

– Он имеет ввиду, что всю эту кучу нужно теперь убрать, – ответил ей по-человечески Хоттабыч.

– Вот, послушай, что тебе младший научный сотрудник сказал, – поднял я палец вверх. – Ну что расселись, девочки, пошли работу доделывать.

Все устало улыбнулись, но задницы от камней всё же подняли. Нужно до заката вычистить наше логово и закрыть все входы. Если повезёт, ещё и трупы выбросить успеть. Как это делать, ума не приложу, но скорее всего через ворота на площадь вытаскивать.

– Жаль, что тачек садовых не прихватили, – в очередной раз встретившись со мной, пожаловался на тяжёлую судьбу Саня. – Сейчас бы давно уже закончили.

– Ещё раз я это услышу, в рыло получишь, – спокойно предупредил его я. – Или ты думаешь, мне легко?

– Да я так, – поняв свою ошибку, боком, мимо меня прошмыгнул он. – Чего сразу в рыло-то?

– А чтобы жизнь мёдом не казалась, – ответил я и попытался отвесить ему пинка.

Саня увернулся и шустро скрылся с моих глаз. А я опять схватился за ноги покойника и волоком попёр его к воротам. Там нас прикрывали Машка и Ленка, которых мы освободили от тяжёлого труда.

Мы уже второй час таскали мертвецов к выходу, а заканчиваться они не собирались. Примерно столько же времени нам потребовалось, чтобы зачистить весь Кремль. По крайней мере его территорию, в здания мы даже ещё не заходили. Все двери были закрыты, а те, что не были, мы закрыли сами. Но за то время, пока мы поливали свинцом и ударами рукопашного оружия мертвяков на улице, из зданий не донеслось ни звука.

Самое моё большое опасение вызывали особые. Им были пофигу на стены. В этом мы убедились несколько раз за то время, пока носились по задворкам Кремля. Как назначать дежурство, было непонятно. Хотя по большому счёту для начала бы народу побольше собрать. Сейчас рассредоточивать семь человек по всем башням смысла никакого. И на одну всем забираться тоже бессмысленно.

– Ладно, хватит на сегодня, – наконец сдался я. – Задолбался я что-то. Давайте завтра закончим.

Все дружно покидали своих покойников там, где их заста-

ла команда «отбой», и устало уселись рядом. Девчонки тут же захлопнули ворота и задвинули железный засов.

– Где ночевать будем? – подошла ко мне Машка и потрепала по волосам.

– Вуф, вуф, – раздалось из-за ворот. – Вуф-вуф-вуф, – снова повторился звук, только теперь в сопровождении скрежета лап с наружной стороны.

– Пёсель, что ли, какой? – удивился я и поднялся, чтобы проверить. – Маш, прикрой, – она кивнула и пошла за мной.

Я слегка приоткрыл калитку в воротах, и к нам тут же ворвался пёс. Тот самый, что порывался обоссать мой рюкзак. Как только я закрыл вход и задвинул на место засов, пёс повернулся и залился звонким лаем. Снаружи тотчас посыпался град ударов.

– А ну фу! – жёстко приказал я, и пёс тут же замолк и, поджав хвост, отбежал от меня подальше. – Ну здравствуй, бродяга, – присел я на корточки и поманил пёселя.

Тот посмотрел на меня умным взглядом, но подходить не стал, сел на задницу чуть подальше и пару раз махнул хвостом.

– Ой, а это не тот ли... – начала Ленка.

– Он самый, – оборвал её я. – Пусть остаётся. Живучий он, прямо как мы.

– Надо ему кличку придумать, – сказал Вентилятор.

– Может Рекс? – предложил Саня.

– Ты на него повнимательней посмотри, – усмехнулся я. –

Где он и где Рекс? Шарик или Тузик, вот его потолок.

При кличке «Тузик» пёс замахал хвостом и наконец соизволил ко мне подойти.

– Во, видал? – заулыбался я. – А ты его Рекс, даже обидно.

– Может жрать и спать? – подал голос уставший Степан Аркадьевич. – Слишком насыщенный день для моего возраста.

– Золотые слова, – похвалил я его. – Ну чего встали, выбирайте, где жить будем.

Выбор пал на здание Арсенала. Тем более, что там как раз квартировались президентские войска. В общем, всё уже оборудовано и изобретать ничего не нужно. С едой тоже долго не возились, с кухни выволокли большую кастрюлю, развели костёр прямо на мостовой и принялись кашеварить.

Так как находились мы сейчас не на безопасном балконе пятиэтажного дома, то пришлось ещё и часовых назначать. Ну а когда поступил сигнал о готовности пищи, мы дружной компанией, вместе с кастрюлей, завалились в помещение.

Казармы располагались на третьем этаже. Это было не особо большое помещение. Здесь в основном размещались только члены почётного караула. Нет, были ещё и войска для обороны крепости, но они не исчислялись тысячами. Так что в сравнении с моими казармами в армии эти я считал относительно небольшими.

Двухъярусные кровати занимали почти всё пространство помещения. И этот знакомый запах, который невозможно

удалить ничем. Хоть проветривай, хоть хлоркой всё заливай. Запах армии!

– Блин, здесь воняет, – тут же подхватила мою мысль Лена.

– Ты ещё писюнов не нюхала, чтоб рассуждать о вони, – обрезал её я. – Это тебе не «Жадо – Диор», именно так пахнет армия, девочка.

– Это я-то не нюхала?.. – начала было она, но затем спохватилась, а я глянул на неё, приподняв в удивлении бровь.

– Как будто и не было дембеля, – тяжело вздохнул Саня. – День Сурка какой-то.

– Ну что, прошу, господа и дамы, – усмехнулся я. – Располагаемся. На ближайшее время это наш дом.

Пряник с Веней взгромоздили кастрюлю на табуретку, которую услужливо поставил Хоттабыч в проход между двух кроватей. Я чуть не прослезился от нахлынувших воспоминаний.

– Блин, мужики, ну прям дембельский ужин, ё-моё! – только и смог сказать я.

А затем нам было не до разговоров. Несмотря на устойчивый запах портянок и потных тел, мы набросились на еду. Даже Лена, которая до этого морщила нос, не стала брезговать.

Ужин закончился весёлыми отрывками мужской половины. Затем мы сдвинули кровати, не все, конечно, для меня с Машкой и для Ленки с Саней. Остальные разбрелись по

казарме, чтобы не мешать парочкам.

Спать, конечно, сразу не пошли, вначале все собрались на лестнице, чтобы покурить и обсудить произошедшее за день. Я открыл пиво, которое бережно нёс всё это время в своём рюкзаке. Тут же набежали халявщики, или, лучше сказать, попрошайки – пришлось делиться.

– Ну что думаете? – сделав пару больших глотков, спросил я.

– А что тут думать? – пожал плечами Хоттабыч. – Место и впрямь хорошее. Стены по кругу, ворота крепкие. Места всем хватит.

– С этим-то понятно, – отмахнулся я. – Дальше-то что?

– Я не понимаю тебя, – сказал Саня. – Ты можешь нормально свои мысли излагать?

– Как тебя только в армию взяли, такого тупого? – хохотнул я. – Делать-то что дальше будем? Ну заперлись мы здесь, и что?

– Ну мы вроде людей ждём, – пожал плечами Веня и глубоко затянулся, а по воздуху распространился запах горелой ботвы.

– М-да, один чудней другого, – вздохнул я. – Что-то не идёт никто. Весь день запись крутим, а никого. Она вообще работает?

– Заряда аккумуляторов должно хватить на всю ночь, – ответил Степан Аркадьевич. – А там от солнечных батарей всё будет работать. Можно? – он указал на рацию.

– Без проблем, – протянул я ему нашу станцию ближней связи.

Тот включил её и принялся переключать каналы. Вскоре мы все услышали голос Вени, который вещал о том, как хорошо у нас в Кремле. Ну и в дополнение ко всему, рассказывал о частоте для связи и позывных.

– Всё в порядке, – пожал плечами Аркадич. – Сами слышите, работает.

– Тогда где люди? – спросил я. – На связь никто не выходит, в двери не стучатся.

– Может быть стоит дожидаться утра? – влезла в разговор Машка. – Всё-таки сам понимаешь, за окном не школьные каникулы у бабушки в деревне. Там апокалипсис. Не у всех есть рации, радио тоже могут многие не слушать. К тому же, я бы, например, раз сто всё вначале проверила, прежде чем вот так пойти не знаю куда.

– Ну ты мент, с тобой всё понятно, – не упустил я возможности подколоть жену. – Остальные-то нормальные люди.

– Кузовков, ты сейчас в рожу получишь, – тут же среагировала Машка. – Я с ним серьёзно, а он клоунит сидит.

– Ладно, мать, не ори, – отмахнулся я. – Может ты и права, утро вечера мудренее.

Мы разошлись по своим койкам. Спустя какое-то время вначале раздался чей-то храп, а затем к нему присоединились ритмичные поскрипывания. Я немного пощипал Машку, и спустя несколько секунд борьбы с нашей стороны тоже

стали раздаваться похожие звуки.

Утро принесло хорошее настроение, пару особых заражённых и настойчивый голос в рацию.

– Эй, есть кто живой? – хрипло кричала коробочка на табулетке у изголовья моей кровати. – Алё, мать вашу, да пустите же нас. У нас патроны заканчиваются.

Я даже не понял вначале, снится мне это или происходит на самом деле. Когда сознание окончательно вернулось ко мне, я подскочил, словно пружиной подброшенный.

– Рота подъём! – во всё горло закричал я и схватился за рацию.

Из противоположного угла послышался грохот упавшего тела и тихий мат.

– Кузов на связи, приём, – бросил я в рацию.

– Наконец-то, блин, ну сколько можно-то? – услышал я в ответ вместо «Здравствуйте». – До вас как до Кремля, – на том конце хохотнули от вышедшего каламбура.

– Где вы? – спросил я.

– У Спасских ворот, – тут же пришёл ответ. – Давайте уже, выпускайте, или мы сваливаем.

– Пять сек, братан, – быстро бросил я в рацию. – Чип и Дейл спешат на помощь.

– Что там? – подбежал Саня. – К нам гости, да?

– Пять баллов, Саня, ты прав, – ответил я и снова крикнул. – Свистать всех наверх, в нашем полку прибыло! Бегом же, мать вашу, их сейчас сожрут.

Я первым выскочил на лестницу, на ходу проверяя готовность автомата к бою. К Спасским воротам мы подскочили буквально через пару минут.

Пока бежали, на нас попытался напасть прыгун. Вот только с нами была Машка, и ловить ему здесь было нечего. Два сухих выстрела из Макарова, и летящий на нас мутант рухнул сломанной куклой рожей в каменную мостовую. Саня снова успел одним из первых заметить Лизуна и, припав на колено, всадил ему очередь из трёх патронов прямо в лягушачью морду.

Затем мы быстро открыли калитку в огромных воротах и под прикрытием двух стволов к нам по очереди забежали пять человек. Очень даже неплохое начало дня. Настроение сразу улучшилось, и мне захотелось сказать им какую-нибудь шутку. Но я сдержал свой порыв. Для начала неплохо было просто познакомиться.

– Ну здравствуйте, гости дорогие, – поприветствовал их я с широкой улыбкой.

В ответ на меня угрюмо посмотрели три женских взгляда и два мужских.

– Главный у вас кто? – строго спросил один из мужиков.

– Да я хер его знает, – пожал я плечами. – Я, наверное. Можете называть меня Кузов, мне так привычнее. Хотя можно и Серёга.

– Ву-ву-ву-ву... – с гавканьем вылетел из-за угла опоздавший охранник.

– Фу, Тузик, ты опоздал, – осадил я собаку, и тот мгновенно заткнулся.

– Я Никифор, – представился говоривший мужик. – Это тёзка твой, Настя, Алёна и Даша.

– Даш, а ты мне дашь? – вставил я неуместную шутку и тут же заработал леща от Машки и угрюмый взгляд Никифора. – Ай, мля, да я же шучу.

– Не обращайтесь на него внимания, – сказала Машка. – Он просто любит вести себя как скотина, но человек надёжный. Вы есть хотите?

Глава 17

Гости

При помощи новоприбывших мы достаточно быстро вычистили пространство внутри. Трупы таскали по старинке: волоком, за ноги. Пока выносили, к нам присоединились ещё трое. Мы с ними даже познакомиться не успели. Они просто поздоровались и встали с нами «в борозду».

Но всё когда-нибудь заканчивается, вот и наши покойники подошли к концу. Дальше мы пошли проверять здания. Ведь со вчерашнего дня мы так и не проверили, есть ли ещё кто-то на территории Кремля, или все мертвяки тупо толпились на улице.

В принципе, осматривать-то было особо и нечего. Строевой не так много, но мы потратили на это практически весь день. Заглянули во все комнаты, проверили храмы. Я даже в царь-пушку заглянул, мало ли?

В итоге пристрелили ещё около десятка бомжей. За ноги выволокли за стены, и вот, наконец-то, Кремль полностью принадлежит нам.

В то самое время, пока мы бродили по задворкам, девчата охраняли ворота Спасской башни и дежурили у рации. Та-

ким образом, когда мы уже тянули трупы к выходу, там собралась нехилая толпа. Навскидку человек пятьдесят к нам примкнуло за день.

Настроение от этого только поднялось. Раз пошла такая пьянка, то к концу недели мы уже сможем обеспечить полноценную охрану периметра. А это многого стоит.

Работали мы без перерыва на обед, и сейчас жрать хотелось просто невыносимо. Ну а пока мы шарились по Кремлёвским закоулкам, нами были найдены запасы еды и оружия. Естественно, что всё это добро тут же перекочевало в здание Арсенала.

Женскую половину населения, – а их оказалось около тридцати человек, включая Машку и Лену, – тут же направили в наряд по кухне. С остальными новоприбывшими познакомились и временно оставили в покое.

Самым приятным из всего того, что мы отыскивали в Кремле, оказался буфет, в котором я обнаружил несколько ящиков пива. Вот теперь меня ничто не остановит. Ха-ха.

– Сергей, мне нужно с тобой поговорить, – подошёл ко мне Аркадич, когда я открывал вторую бутылку чешского пива с непонятным названием.

– Не дам, моё, – прикрыл я ящик рукой и попытался убрать от него бутылку.

– Да я не об этом, – улыбнулся доктор.

– Тогда ладно, – расслабился я. – Точно не хочешь?

– Не откажусь, – прищурился тот.

– Ладно, только никому не говори, что здесь халява, – кивнул я в сторону ящика и протянул бутылку Аркадичу.

– Где халява?! – тут же высунул из-за двери свой нос Саня.

– А ну пошёл отсель, – замахал я на него руками. – Не видишь, здесь разговор серьёзный.

– Вы чего тут кричите на всю казарму? – показала свой нос Ленка. – Нифига себе, пиво.

– Я сейчас дам, мля, пива, – подпрыгнул я. – Откуда только вы все берётесь, обсосы?

– Зажал, что ли? – скорчила рожу Ленка. – Так и скажи.

– Ладно, но только по одной, – смилостивился я. – Аркадич, может в сторонку отойдём, а то ведь эти не дадут поговорить спокойно.

– Они не мешают, – наблюдая за нами с улыбкой, произнёс тот. – В принципе, разговор всех касается.

– Так, я лучше присяду тогда, – кивнул я. – Валяй, дед, руби правду-матку.

– В общем, мне нужно оборудование, – начал Степан Аркадьевич. – Здесь есть подходящее помещение, которое следует переделать в лазарет. Сами понимаете, жизнь выглядит так, что он может потребоваться в любое время.

– Давай список, – сразу согласился я. – Всё исполним в лучшем виде.

– Боюсь всё не так просто, Серёж, – вздохнул тот. – Я сомневаюсь, что ты хотя бы половину поймёшь из этих названий. Не говоря уже о том, что некоторые вещи требуют осо-

бой нежности в обращении. Я пойду с вами.

– Да пофиг, пошли, – тут же согласился я под удивлённый взгляд доктора. – Ну а что ты удивляешься-то? Думал, я сейчас начну убеждать тебя в нецелесообразности принятого решения?

– Ну, я как бы ожидал, что будет долгий разговор, – немного подумав, ответил Аркадич. – Но спасибо, что избавил меня от этого.

– Говно вопрос, обращайся, – кивнул я и отсалютовал ему пивом. – Когда выступаем? Надоело в четырёх углах сидеть.

– Да я, в общем-то, готов, – пожал плечами доктор.

– Значит, завтра, – ещё раз кивнул я. – Нужно только Машке сказать.

Ужинать отправились в Кремлёвскую столовую. Хотя она, конечно, больше напоминала ресторан. Вообще, всё здесь было исполнено так, что глаза разбегались от шика и блеска. Честно говоря, меня уже стала напрягать эта пёстрая обстановка. Ну не графской я породы, мне бы попроще чего.

После ужина началось самое интересное. В зале столовой собрались все. Мы даже часовых ещё не назначили, посты не распределили. В общем, до полного порядка было ещё далеко. Ну и, как ожидалось, едва мы закончили приём пищи, на мою голову посыпался град вопросов.

Я даже запомнить их не успевал, не то что отвечать. Спустя пять минут непрекращающегося гула я психанул:

– А ну базар убили! – рявкнул я, и все тут же притихли. –

Вы что тут устроили, дятлы комнатные? Что за базар? Всем сейчас плохо! Я вам в мамки не нанимался, у нас война на носу.

– Какая война? – раздался тихий вопрос.

Пришлось рассказывать всем то, что мы узнали за последние дни. К какому выводу мы пришли и почему приняли данное решение. Тишина после рассказа была, что называется, «Гробовая».

– Короче, кому не нравится или он имеет желание продолжать жить как чмо, могут идти нахер, – закончил я свой рассказ таким выводом. – А нормальные мужики, ну и баб, конечно, тоже касается – милости прошу к нашему шалашу.

– Но как же так? – опять раздался тихий вопрос, а следом за ним продолжил нарастать гул.

Слушать это всё я не собирался, посчитав, что и так уже многое им рассказал, поэтому махнул рукой своим, и мы поднялись в казармы.

Все те люди, с которыми мы вошли в Кремль первыми, сидели особнячком и тихо улыбались, наблюдая за новоприбывшими. И они, и я понимали, что сейчас объяснять и разговаривать бесполезно. Люди должны сами всё это переварить и принять. Поэтому мы и оставили их наедине с собой. Пусть поговорят, покричат, глядишь, к завтрашнему дню примут новые реалии жизни.

– Маш, мы завтра свалим, – начал я разговор, когда мы всей дружную толпой остановились на лестнице покурить.

– Нормально! – возмутилась она. – Это куда мы собрались, и кто это мы?

– Я, Ленка, Саня и Хоттабыч, – ответил я. – Пойдём с Аркадичем в Склиф. Ему нужно оборудование, чтобы лазарет организовать.

– А я чем не подошла? – сделала оскорблённое лицо Машка.

– А ты остаёшься за главную здесь, – ответил я.

– Других кандидатур на этот пост нет? – спросила она.

– Ну а кто? – начал злиться я. – Давай, мля, Вентилятора президентом сделаем. Всей страной будем коноплю растить. Или может Пряника?

– А что ты завёлся-то сразу? – с улыбкой спросила она.

– Ментяра, – отмахнулся я, уже понимая, что это она специально меня выводит. – Короче, Маш, ты всё поняла.

– Да разберусь я, не переживай, – кивнула она. – Так, вы завтра уже собираетесь?

– Ну а чего тянуть-то? – ответил я. – Раньше сядем, раньше выйдем.

– Да я вот думаю вам ещё список подкинуть, – ответила Машка. – Нам ведь много чего по хозяйству нужно.

– Не-е, давай вот только без лишней движухи своей, – попытался отмазаться я. – Там народу с ума сойти сколько, вот из них кого-нибудь подбери. Я даже не в курсе пока, как мы всё это потащим.

– Лентяй ты, Кузовков, так и скажи, – попыталась нада-

вить на меня жена.

– Так, ты давай там свои ментовские замашки отставить, – возмутился я. – Я вообще-то делом заниматься собираюсь. А тушняк с макаронами вы и бабским коллективом принесёте.

– Ладно, не бухти, – отмахнулась она. – Пойду я обратно, в столовую, народ взбодрю, да задач нарежу. А то они так от безделья революцию замышлять начнут. Или поубивают друг друга.

– Вот это правильно, давай там оперативные мероприятия устраивай, мне и без этого дел хватает, – я поцеловал Машку, прихлопнул ей по мягкому месту и обратился уже к тем, кто на завтра определён в группу. – А с вами давайте решать. Как пойдём? На чём потащим?

– Я предлагаю пойти к нашим грузовикам, – тут же отозвался Саня. – Может они и заблёваны по колено, но они нам нужны. Почистим по быстрому и в Склиф. А там уже на месте разберёмся.

– Я на всякий освежитель возьму, – поддержала его идею Ленка. – Нам бы хоть телегу какую, в наши-то машины ничего не загрузить.

– А кстати, кто-нибудь из нас вообще догадался посмотреть, что там у нас за цистерны такие на них? – внезапно задумался я.

– А когда нам было этим заниматься-то? – выпучил глаза Саня. – Ну плещется там что-то. Может там вода, так, для весу налили.

– Соляра там, – ответил на мой вопрос Хоттабыч. – Я первым делом посмотрел.

– Нормально, мля, Сань, – возмутился я. – И для чего мы тогда автобусы обсасывали?

– А что сразу Саня-то? – тут же среагировал он. – Ты у нас самый умный, значит, ты виноват.

– Аргумент, – хрюкнула Ленка от смеха. – Всё равно получается, что мы ничего на них не привезём. Прицеп нужен.

– Можно возле супермаркетов посмотреть, – вставил своё слово Аркадич. – Там часто фуры разгружаются. Возможно, где-нибудь осталась. Частично разгрузим, заодно и продуктов привезём.

– Вот, учитель, – указал я пальцем на доктора. – Умище, не то что вы.

– А я вам сейчас не нужен? – подал голос Вентилятор.

– Нет, а ты чего, опять дуть собрался? – спросил я.

– Да, пойду покурю, и собаку нужно покормить, – пожал он плечами. – Пряник, пойдём, прикроешь.

Пряник с Веней удалились, и мы остались впятером. Но уже через полчаса снизу начал доноситься гул голосов, и в нашу курилку набилось народу. Вернулись озадаченные люди под предводительством Машки. Многие остановились покурить, и нам сразу стало тесно.

– Нет, пора отдельную квартиру искать, – ляпнул я. – В этой общаге мы долго не протянем.

– А чего её искать-то? – пожал плечами Саня. – Вон, на

втором этаже комнат куча, бери любую.

– Вернёмся, обязательно займусь этим вопросом, – кивнул я. – И кресло нужно забрать.

– А я бы с электричеством попробовал вопрос решить, – подал голос появившийся Никифор. – Наверняка здесь резервный генератор должен быть. Можно ещё по магазинам пробежаться, солнечных панелей набрать.

– Вот молодец, – похвалил я его. – Инициатива ебёт инициатора. Раз такой умный, возьмишь завтра людей и с нами. Дадим одну машину, и займётесь этим вопросом.

– Есть, – по-военному отреагировал Никифор.

Ночь прошла относительно спокойно. Пару раз лаяла собака, затем кто-то ходил по крыше, но в целом происшествий никаких. Спалось плохо, бесила постоянная возня, храп, кто-то даже говорил во сне. Буквально под утро я наконец вырубился, а спустя мгновение меня уже начали пинать.

– Я сейчас кому-то в роговой отсек засажу, – пытался отмахаться я от назойливого Сани.

– Кузов, задрал дрыхнуть, нам на дело пора, – не унимался тот. – Давай уже, вставай, мозги отоспишь.

– Всё, хватит меня за интимные места трогать, – наконец согласился я. – Отвали, голубятня.

Позавтракали, собрали рюкзаки, Машка сделала внутренние на дорогу, и наконец калитка в огромных воротах Спасской башни захлопнулась за нашими спинами. Мертвяков перед Кремлём было не так много. Буквально в несколько

выстрелов мы их уложили и двинулись в сторону оставленных нами машин.

Оба оставленных нами грузовика были на месте. Правда, пришлось немного повоевать, чтобы к ним подобраться. Но для восьми стволов и девяти человек это оказалось мелочью. Мертвяков положили меньше чем за минуту.

А вот дальше начались неприятные дела. Нужно было хоть как-то убрать наши рыготины. Коврики сразу улетели на улицу. Затем Саня достал из рюкзака несколько щёток, и мы принялись за работу.

Буквально через двадцать минут Ленка попшикала освежителем в обоих салонах, и мы попрощались с группой Никифора. Они поехали на поиски солнечных панелей, а мы в Склиф.

Пока ходили, стреляли, мыли машины, время уже перевалило за полдень. Хорошо, что теперь мы на колёсах и до Склифа ехать недолго. Домчались буквально за двадцать минут.

И вот здесь нас ожидало самое веселье. Мертвяков перед зданием было столько, что нам патронов не хватит, чтобы их всех покосить. Пришлось проехать мимо.

– Сань, давай в какой-нибудь спорт-магазин, – скомандовал я, когда мы увидели всё это многообразие. – Сейчас будем бомбы соображать.

– Принял, – кивнул Санёк и сбавил ход.

Мы начали осматриваться в поисках нужного нам магази-

на. И вот как специально, ничего на глаза не попадалось.

Спустя полчаса мы наконец смогли убить двух зайцев. Обнаружили большой торговый центр, на фасаде которого имелась надпись: «Спортмастер», а рядом была припаркована фура с надписью: «Магнит».

– Во, смотри, давай туда, – ткнул я пальцем на стоянку торгового центра. – Сейчас бомжей постреляем, и мародёрствовать.

Ленка сразу оживилась. В последнее время она очень сильно изменилась. От той, прежней розовой блондинки не осталось даже намёка. Хотя тупить временами ей это не мешало.

Мы зарулили на стоянку, выпрыгнули из кабины, и понеслась.

Чтобы было веселей, я вначале громко свистнул, привлекая к нам внимание. В несколько выстрелов успокоил тут же рванувших в нашу сторону мертвяков. Саня начал отстреливать слева, а Хоттабыч справа. Ленка забралась на цистерну и вела огонь из снайперки.

Прыгун, как всегда, появился неожиданно. Он выскочил прямо из-за спин бегущих на нас мертвяков. Саня короткой очередью уложил его обратно на асфальт, а в образовавшуюся толпу полетел коктейль Молотова.

Быстро добив остатки, мы вошли в здание. Здесь пришлось двигаться осторожнее. Мертвяков было не так много, но вот за поворотами между витрин и прилавков их не

очень-то и разглядишь.

С нашими стволами передвигаться в торговом центре было тоже не очень удобно. Так что пришлось взять в руки пистолеты. Ленке-то хорошо, у неё ПП есть. Уже не первый раз о нём задумываюсь, но всё забываю взять себе такой же.

Буквально минут за двадцать мы смогли найти нужный нам магазин. Объёмы его, конечно, потрясали. Здесь можно было даже спортивные презервативы, наверное, найти. Но вот блуждать по нему не было совсем никакого желания.

Хорошо, что нужные нам дудки обнаружались сразу на кассе. Загрузили их в отдельный рюкзак, который нашёлся тут же, и вручили его Аркадичу. Раз не стреляет, то пусть носит. Нечего нам тут беспомощного пенсионера включать.

Здание покинули точно так же, как и вошли. Отправили доктора в нашу машину, а сами принялись рассматривать фуру, которая так и не смогла окончательно разгрузиться.

Вонища в прицепе стояла такая, что флюиды Чмошника могли показаться классным парфюмом по сравнению с этим. Жара и закрытые двери сделали своё дело. Ну, хочешь, не хочешь, а делать нужно.

Первым делом отправился в кабину, и я очень надеялся не найти там ключей в замке зажигания. Вот только они там торчали, суки. Значит, в кузов лезть.

– Блин, может другой вариант рассмотрим, а? – тоскливым голосом спросил Саня. – С мукой, например, машину разгрузим, или с гвоздями?

– Я бы и рад, Санёк, но это мы всю Москву так объедем в поисках фуры с гвоздями, – окончательно расстроил его я. – Лен, прикрывай, мы пошли.

Ленка сглотнула, посмотрела на нас жалостливо и согласнo кивнула, отойдя немного в сторону. Ну а мы с Саней принялись вскрывать фуру.

Несмотря на все наши опасения, внутри оказалось не так уж и страшно. Ну воняет, да. Но так, чтобы прям потерпеть нельзя? Человек такая сволочь, ко всему привыкает. Мы вон, совсем недавно ещё в компьютеры залипали и телефоны. Самое страшное, что с нами могло произойти – с работы выгонят. А теперь? Стреляем в оживших мертвецов, да ещё и веселиться при этом умудряемся.

Оставлять что-то из продуктов мы, конечно, не стали. Там провоняло всё. Но отдельное спасибо заслужила служба логистики Магнита. Очень они здорово придумали всё в тележки складывать.

Дружно, втроём, мы эти самые тележки и выкидывали наружу, не заботясь о сохранности и порядке. Просто повыталикивали всё на улицу, и всего делов на пять минут. Даже не вспотели.

– Кто умеет этим корытом управлять? – задал я вопрос.

– Ну я не думаю, что это сильно сложнее, чем нашей, – пожал плечами Саня.

– Молодец, Санёк, родина о тебе и не вспомнит, – хлопнул я его по спине. – Давай, заводи это корыто, а ты, Хоттабыч,

давай в нашу, за руль. Ленка! – крикнул я нашу подругу. – Дуй сюда, с Саней на вонючке поедешь.

Вот такой небольшой колонной мы и остановились недалеко от Склифа. Сразу в бой прыгать не стали, там навскидку пара тысяч мертвяков. Тут нужно крепко подумать. При желании они обе наши машины на руках унесут. А нас всего пятеро, при этом Аркадич вообще не боец.

Глава 18

Вообще огонь!

Саня сидел и приматывал скотчем гранаты к баллончиками с дезодорантами. Я думал. Мне не очень нравилась эта идея. Пока мы будем включать дудку, активировать запал, размахиваться и швырять бомбы-кричалки, нас сожрать успеют. Ну сможем мы повернуть часть толпы, но на всех там места не хватит. Да и оставшиеся путь продолжат.

– Нет, Саня, не вариант, – в моей голове наконец созрела идея. – Валим домой, берём ещё людей. Мы здесь даже сотней таких бомб ничего не сделаем. Их слишком много.

– Это я что, зря кручу сижу? – возмутился тот.

– Ну почему зря, пригодятся же, – успокоил его я.

– Чего придумал? – сразу прицепилась Ленка.

– Скоро сама всё узнаешь, – сделал я хитрое лицо. – Но на сегодня всё. Валим в Кремль, заодно бабы как следует машину отмоют.

– Ну Серёж, ну скажи, – заканючила она. – Вот что ты как этот вечно?

– Это я как этот? – картинно возмутился я. – Вот всё, только хотел рассказать, теперь не буду.

Сзади начали тихонько хрюкать Хоттабыч с Аркадичем. Лена посмотрела на меня с прищуром и сделала вид, что обиделась. Заодно и Сане кулачком в плечо заехала, чтоб не смеялся вместе со всеми.

– Ладно, не злись, – смилостивился я. – Выманить я их хочу. Нужно место большое найти, стоянку или площадку. Выставим там аппаратуру посерьёзнее и замочим рок в этой дыре. А когда эти твари сбегутся, польём их бензином из пожарных машин и спалим к чёртовой бабушке.

– Класс! – даже подпрыгнула Ленка. – Это вообще самая крутая тусовка в мире будет!

– Можно будет дистанционно поджечь, – ухватился за идею Аркадич. – Я могу радиовзрыватель сделать.

– Ой, да хорош тебе, Аркадич, зачем нам этот геморрой, – отмахнулся я. – Зажигательной стрельну, и вся любовь. В крайнем случае сигнальной ракетой.

– Действительно, – усмехнулся тот. – Видимо, это привычка любого учёного человека – всё усложнять. Вот был у меня по молодости случай один...

– Так, давай потом, по дороге расскажешь, – остановил я его. – Сейчас части пожарные ищем и машины к нам гоним. Завтра их нужно будет бензином залить и аппаратуру выставить. Кстати, Аркадич, а сможем мы дистанционно музыку врубить?

– Да это даже я сделать могу, – ответил Хоттабыч. – К тому же, у нас и диджей знакомый имеется.

– Точно, – кивнул я. – Всё, кончай там скотчем хрустеть, – это я уже Сане. – Поехали, поехали.

– Куда? – спросил тот.

– Кошке под муда, Сань! – возмутился я. – Тебя Ленка не кусала? Ты прям в неё обращаться начинаешь.

– Кузов, я тебе скоро сама колено прострелю, – тут же отреагировала она. – Договоришься.

– Стрелялка не выросла, – огрызнулся я. – Саня, ну мы долго здесь будем красотами любоваться?

Мы наконец уехали от Склифа. Пожарные части нашли быстро, навигатор помог. Разбираться с их работой было некогда, потом, в Кремле посмотрим, как и что там работает. Может ещё повезёт, кого-нибудь разбирающегося в них найдём.

Фуру решили не гонять десять раз, оставили возле Склифа. В итоге смогли выгнать три пожарки. За рулём нашего броневика остался я, а вот Аркадич, Саня и Хоттабыч пересели в красные машины.

В Кремль попали как раз к ужину. Пока то, сё, провозились с замками на пожарной части. Так что нашему плану не суждено было срастись в тот же день.

Встретили нас удивлёнными взглядами. Вроде как за одним поехали, а вернулись на пожарных машинах. Но после некоторых объяснений и озвучивания плана народ даже оживился. Всем было интересно увидеть этот живой костёр.

Ближе к темноте вернулся Никифор со своим отрядом.

Они привезли именно то, за чем и катались. До кучи моя Машка им ещё и свой список вручила. Хозяйство начало понемногу расширяться.

Пока нас не было, через Спасские ворота в нашу крепость вошли ещё люди. Не так, как вчера, но около сорока человек прибыло. Жить стало ещё веселей. Глядишь, к концу недели и до пяти десятков человек вырасти получится. А это уже аргумент.

Заодно нам ещё и по виску покрутили, мол, смысла нет по всей Москве мотаться в поисках пожарных машин, топлива и оборудования для концертов. Всего этого добра и здесь, на территории Кремля, хватает. На что тут же были посланы в пешее эротическое путешествие. Нечего имущество разбазаривать, хотя аппаратуру скорее всего возьмём.

Никифор с удовольствием согласился в помощи подключения всего этого дела в сеть. Вентилятор обещал настроить это дело. В общем, приняли идею на ура.

– Кто моё пиво выжрал, суки!? – негодовал я после ужина. – Всех выселю!

– Ты чего орёшь, дурак? – получил я леца от Машки. – Вон твоё пиво, Никифор много привёз, весь Кремль обосать хватит.

– Это не моё, – продолжал капризничать я. – Моё чешское было, настоящее.

– Кузовков, вот в кого ты овца такая, не пойму никак? – вздохнула она. – Мы с девочками после обеда по бутылочке

выпили. Тебе жалко, что ли?

– Алкоголички, – буркнул я, успокоившись, и потянул из упаковки литровую пластиковую бутылку.

На этом все несчастья и закончились. Мы собрались в столовой и обсуждали план действий на завтра. Утром нужно будет ехать на заправку и закачивать топливо в пожарные машины. Вторая часть, состоящая из десяти человек, поедет устанавливать аппаратуру.

Чтобы далеко не бегать, всё действие решили провести рядом, на Сухаревской площади. Прямо напротив Склифа. Тут главное, чтобы без лишнего шума.

Когда все детали плана были обговорены, мы наконец отравились спать.

Утро началось с суеты. Все бегали, что-то собирали, потом снова бегали. Я спокойно сидел на порогах, курил и наслаждался утренним чаем. Вся беготня проходила мимо – мне было насрать. Как говорится: «Всё своё ношу с собой».

– Кузовков, ты чего уселся? – выглянула на лестничную площадку Машка. – Ты собираться думаешь или что?

– Вы чего панику-то развели, а? – возмутился я. – На работу, что ли, опаздываете?

– Ой, да ну тебя, – отмахнулась она и скрылась в казарме.

Я пожал плечами и сделал глоток чая. Посидел немного в задумчивости, залпом выпил остатки, затушил окурок и пошёл собираться.

Плавню одел штаны, осмотрелся, затем сунул ногу в бо-

тинок. Всё делал не спеша, размеренно. Рюкзак был собран ещё вчера, я его даже не трогал. Ну и, как итог, я был готов к выходу раньше всех.

А всё потому, что суета никогда до добра не доведёт. Кто-то что-то забыл, кто-то наоборот, взял лишнего. Так что я ещё минут сорок ждал, пока вся эта компания наконец соберётся.

Хорошо, что я был в этом не одинок. Рядом со мной стоял Саня, ковыряясь носком ботинка в мостовой. Тут же была Ленка и Хоттабыч. Доктор поддался панике, хотя казалось бы – взрослый человек.

Наконец первая колонна в нашем составе смогла покинуть Кремлёвские стены. Поехали на трёх ворованных пожарных машинах. В каждой кабине сидело двое. Разделились таким образом: я с Аркадичем, Ленка с Саней и Хоттабыч с Пряником, который тоже бегал всё утро, как ошпаренный.

Наша задача залить полные машины бензином. Как я и предполагал, в нашей крепости нашёлся человек, который имел дело с подобной техникой – на говнокачке ездил.

– Короче, ёпта, – ещё вчерашним вечером он проводил инструктаж. – Вот эту хуйню вот как, вон тот конец в колодец, эту поебень на себя. Всё, пошло говно по трубам.

– Вань, а обратно как потом? – спросил я.

– Ну, ёпта, тут вообще хуйня, – улыбнулся он. – Вот эту поеботину назад, вон ту хуёвину открываешь, и главное – газку побольше.

Как-то так, если дословно. Ваня почти всю жизнь на ассенизаторе отработал, с пожарными машинами тоже дело имел. Сам, конечно, не ездил, но помогал ремонтировать одному своему знакомому. Он с ним частенько в этой самой пожарной части самогон пил. Так что и мы теперь учёные.

– Вон Лукойл, давай поворачивай, – указал пальцем Степан Аркадьевич.

– Вижу, – кивнул я, – каким заправляться будем?

– Да нам, по сути, без разницы, – пожал он плечами. – Даже семьдесят шестой подойдёт.

– Ну тогда к первому попавшемуся резервуару, – сказал я и свернул к ёмкостям, которые были закопаны в землю.

С крышкой долго возиться не пришлось, они даже замков не имели. Барашек, похожий на тот, что имеют клапанные задвижки, тоже открутился легко. Крышка люка отлетела в сторону, дальше соединили два всасывающих рукава, закинули конец в ёмкость с горючкой и запустили насос. Всё, теперь только ждать.

Рядом уже стояли ещё две наших машины в ожидании очереди. Мертвяков на заправке оказалось немного. Хлопнули их по тихому, без применения огнестрела. Ну а сейчас просто предавались безделью.

Наконец полностью заправленные машины выдвинулись к месту веселья. К самой площади подъезжать не стали, слишком громко работает двигатель. Да и насосы не тихие. Раньше времени внимание привлекать не стоит.

Наша вторая группа уже всю таскала колонки и тянула провода. Машину они тоже оставили подальше, чтобы не сдвинуть с места толпу раньше времени. Сейчас они, все потные, молча ворочали здоровенные гробы с динамиками.

Генераторы тоже пришлось выставить метров за сто пятьдесят от основного места событий. Благо специальный толстый питающий кабель позволял это сделать. Казалось бы, обычная музыка, а энергии для неё нужно ого-го сколько.

Курить и шуметь было строго-настрого запрещено, что только прибавило нервов. Маяться от безделья на жаре – то ещё удовольствие.

Наконец все провода соединились, генераторы запустились, и аппаратура мигнула индикаторами, говоря о готовности.

– Ну что, я готов, – подошёл ко мне Вентилятор. – Могу врубить хоть прямо сейчас.

– Принял, – кивнул я и повернулся к своей команде. – Ну что, господа пожарные, готовы зажечь в этой дыре?

– Да, давай скорее, – запрыгала Ленка. – Я уже вся чешусь от нетерпения.

– Это тебе в баню нужно, – хохотнул я. – Так, занимаем позиции, – это уже водителям пожарных машин. – Растягиваем рукава, и погнажи. Вначале всё вокруг прольём как следует, а потом и бомжей искупаем, – затем я поднёс рацию к губам. – Маш, ты как, готова? Скоро начнём, приём.

– На позиции, готовность зелёный, конец связи, – чётко

ответила она.

– У, блин, ментяра, – улыбнулся я и убрал рацию.

Наконец все машины на своих местах, огромные колонки тихонько гудят рабочим фоном, в общем, всё готово к главному представлению.

Я махнул Аркадичу, чтобы тот запускал насос. Топливо пошло по пожарному рукаву, постепенно надувая его. Спустя пару секунд из алюминиевого носика брызнула тугая струя бензина, щедро поливая Сухаревскую площадь. Тут же из динамиков вырвались первые ноты группы Слот.

Толпа возле больницы имени Склифосовского пошатнулась и словно лавина понеслась в сторону громкого звука. Не обращая никакого внимания на мощные бензиновые струи из пожарных рукавов, мертвецы неслись на концерт. Когда первые зомби добрались до колонок и начали их опрокидывать, я выхватил рацию.

– Бежим, – скомандовал я и бросил рукав.

Аркадич тут же вырубил насос, чтобы струя бензина не дай Бог не прилетела в здание больницы. То же самое сделали и остальные машины. Отбежать мы успели метров на сто, а затем мир вспыхнул.

Огромное количество бензиновых паров сработали как бомба. Хотя это и происходило на открытом пространстве, но целая площадь, залитая горючим, это не маленькая лужица. Грохота от взрыва не было никакого, но когда всё это вспыхнуло, я почувствовал воздушный удар.

Пламя взметнулось выше пятиэтажного дома, а чёрный дым можно было наблюдать даже из космоса. Зрелище просто завораживающее. Пламя рвалось ввысь, оно закручивалось и гудело, словно реактивный двигатель.

Музыка стихла через минуту, но с площади так больше никто и не вышел. Не удивлюсь, что когда всё прогорит, там даже костей не останется. Пожарные машины полыхнули почти одновременно с самой площадью.

– Очуме-е-еть! – выдохнула Ленка, снимая всё это на мобильный телефон. – Это обязательно нужно будет повторить!

– Пошли мародёрствовать? – толкнул её я. – Саня, прыгай в фуру, подгоняй её во дворы.

Оборудование таскали до самого вечера. Почему Аркадич выбрал именно Склиф, стало понятно сразу. Никаких лишних поисков, всё сразу сухо и по факту. Уверенной походкой он вёл нас то в операционную, то в лабораторию, сразу указывая пальцем, что брать, а что нет.

Хорошо, что народу взяли побольше, иначе неделю бы весь этот хлам вытаскивали. Пока всё, на что было по-хозяйски указано пальцем, выносилось в холл. Корпусов у этой больницы оказалось очень много. И как специально, нашему доктору нужно было всего понемногу и отовсюду. В итоге у нас образовалось с десятков куч на погрузку.

Затем под прикрытием девчонок всё это добро бодро закидывалось в фуру. Саня с умным видом сидел за рулём и помогать не собирался, мотивируя всё это словами: «Я во-

дила, а не грузчик». Мудак, одним словом. Ну ничего, я ему припомню ещё.

Наконец вся наша компания закончила с погрузкой и отправилась домой. Кремль встретил вкусными ароматами – к ужину подоспели. Разгружать всё это великолепие решили утром. И так умудохались.

Пока мы были на промысле, к нам присоединилось ещё человек сорок. Сейчас они, уже сытые, ожидали моей речи в столовой. Не дождётесь, лень мне. Но сейчас нам народу хватает, можно уже и посты определять. Кому бы поручить это ответственное задание?

– Саня! – крикнул я. – Поди сюда.

– Чё? – подошёл тот.

– Мышь насрала на плечо, – огрызнулся я. – Давай уже, работать начинай.

– Чего делать-то? – состроил из себя оскорблённую личность он.

– Народу у нас хватает сейчас, – сказал я. – А ты у нас человек опытный, только что со службы, вот и назначай людей на посты. Только не тупи, по одному не рассаживай.

– Принял, – козырнул он.

– К пустой голове не прикладывают, – напомнил я армейскую народную мудрость. – Всё, давай действуй. На тебе наша безопасность. Будешь у меня начальником охраны крепости.

Санёк ушёл и начал тыкать пальцем в мужскую половину

нашего населения. Ну вот и славно, утром хоть не так очково будет на улицу выходить.

– Зима скоро, – вдруг сказала Машка.

– Мать, ты чего, совсем колпак поехал? – чуть не подавился я. – Какая зима, май ещё не кончился?!

– Это тебе только так кажется, – улыбнулась она. – А когда морозы первые ударят, что делать будем? Центрального отопления нам не видать.

– Мля, ты что, предлагаешь мне сейчас дров заготовить? – не понял я.

– Серёж, дров-то может и не нужно, а вот подумать, как мы здесь в мороз выживем – стоит, – ответила Машка. – Не всё же время с автоматом по улицам бегать, нужно и хозяйством заниматься.

– Вот что ты вечно панику раньше времени поднимаешь? – отмахнулся я. – Разберёмся. Всё, мать, отвали со своими морозами. Дай пожрать спокойно.

Ужин закончили. Народ разошёлся, кто на посты, кто в казарму. Мы наконец решили перекинуть свои вещи на второй этаж и заняли один из кабинетов. Ленка с Саней сделали это ещё вчера. Вскоре мы основным составом собрались у входа в здание Арсенала.

– Надо стволы все сюда стягивать, – сказал Хоттабыч. – Может разорим убежища?

– Нет, они нам пригодятся, – отрицательно помотал головой я. – Нам бы части военные прошерстить. Вот это дело

будет. Под Москвой их море. Да и складов поблизости должно быть в дрстатке. Вот только я не знаю, где они и как могут выглядеть.

– Да на складах там что? – вставил слово Саня. – ППШ старинные, да АКМ-ы с дубовыми прикладами.

– Пофиг, автомат, он и в Африке автомат, – отмахнулся я. – Но вооружаться надо. Того, что у нас здесь имеется, надолго не хватит. А где что искать, понятия не имею.

– А чего здесь понимать? – к нам вышел Степан Аркадьевич. – Мы же в Кремле. Нужно только в бумагах как следует покопаться. Здесь наверняка вся информация имеется.

– Во, опять старший научный сотрудник дело говорит, – поднял я палец вверх. – Машку нужно за это дело усадить. Они там в ментовке своей очень бумагу любят.

– Что дальше делать-то будем? – спросил Саня. – Ну вот засели мы здесь? И что?

– Да я без понятия? – пожал я плечами. – Знать бы, где враги, можно было бы в атаку сходить. А так – понятия не имею, что дальше. Людей пока собирать будем, да военному ремеслу учить. Оружия побольше сюда свезём, жратвы там разной. Жить теперь вот так будем готовиться, а там посмотрим.

– Пожалуй, соглашусь с ним, – задумчиво ответил Хоттабыч. – Мы пока устраиваться будем, зима придёт.

– Блин, и этот туда же, – вздохнул я. – Да решим мы с вашей зимой, май ещё не кончился.

Глава 19

Доставка.

Выходные у нас отменили. Две недели, каждый день мы выезжали на мародёрку. Тащили в Кремль всё, что не прибито. А то, что было прибито или прикручено, варварским образом вырывалось и тащилось туда же. Хозяйство росло, люди прибывали, но теперь всё меньше и меньше.

За вчерашний день не пришёл никто, а сегодня только одна парочка. Изодранные, потрёпанные, они шли откуда-то из Подмосковья. Здесь у них жили родители, и те надеялись застать их живыми. Хорошо, что сами добрались.

На данный момент нас было чуть больше полтысячи. Люди исправно несли службу на постах, принимали участие в набегах на брошенное хозяйство. Почти каждую ночь была стрельба. Особым заражённым насрать на стены. Тот же Прыгун легко забирался на них. Даже Чмошник, который с трудом передвигался по земле, без труда влазил на самый шпиль Спасской башни.

Сейчас всё изменилось, часовые метко снимали нарушителей ещё на подходах. Жизнь стала спокойнее, по крайней мере внутри стен. Но только до сегодняшнего вечера.

Мы загнали внутрь две фуры, загруженные в очередной раз продуктами. Я спрыгнул на мостовую и уже махнул рукой ребятам, чтобы начали заниматься разгрузкой. В это само время в рации раздался тревожный голос.

– Всем внимание, происходит что-то странное.

– Что там у тебя? – спросил я.

– Ты лучше поднимись, – прилетел ответ.

– Пойду посмотрю, – пожал я плечами на вопросительные взгляды.

– Я с тобой, – сорвалась Ленка.

– Я тогда тоже пойду посмотрю, – догнал нас Саня.

Мы поднялись на высокую смотровую площадку, где размещался пост часовых. Выше только куранты и шпиль. Пока мы карабкались по лестницам, на рацию прилетали сообщения с других сторожевых башен.

Наконец, забравшись на площадку, я увидел, что происходит. Со всех сторон, из дворов и закоулков в сторону Кремля бежали мертвецы. Живая волна была всюду, куда доставал взгляд. Нас брали в окружение. Спустя несколько минут вокруг нашей крепости образовалось море, состоящее из зомби.

Плотность была такова, что яблоку негде упасть, и это не метафора. Брось я в эту кучу яблоко, или какой другой предмет, на землю он не упал бы.

– Через такой строй нам даже на танке не проехать, – заметил Саня. – Кажется, мы в осаде.

– Да пофигу, – ответил я. – Лишь бы сюда прорываться не начали.

Но они и не думали. Достигнув стен, вся эта куча мертвяков застыла. Они не хрипели, не кричали, не пытались запрыгнуть к нам. Даже в ворота ни разу не постучались. Ну точно, осада.

– У нас пулемёты есть, – сказал я. – Сейчас мы здесь просеку сделаем.

– Не думаю, что стоит патроны тратить, – придержал меня Саня. – Боюсь, что это ничего не изменит. Хорошо, что едой запаслись.

– Это да, – кивнул я. – Ладно, давай подождём, может само рассосётся.

Мы спустились обратно, и нас тут же облепили любопытные. Вопросы посыпались градом, тут же поднялся гул.

– Базар убили! – крикнул я и продолжил, только когда толпа людей утихла. – Нас взяли в осаду. Вокруг Кремля куча мертвяков, но сюда они не прорвутся. Эта крепость и не такое выдерживала. Так что успокойтесь. Считайте, что у нас выходные. На несколько дней останемся без мародёрки, ничего страшного.

– А если это не на несколько дней? – тут же прилетел вопрос.

– Ну мы же не бухать всё это время будем, – ответил я. – Решим. Сейчас соберёмся и придумаем, как от них избавиться.

Совещались долго. Кричали, ругались, предложений было множество. Вплоть до того, чтобы сжечь всю эту нечисть к такой-то матери. Вот только от пожара пришлось отказаться. Мы находимся слишком близко. Понятно, что кирпич не горит, как и каменная мостовая, но что-то очково. Самое дельное предложение было озвучено Машкой.

– А что если нам через метро пройти? – спросила она. – Ведь не просто же так говорят, что из Кремля есть прямой выход на подземные станции.

– Ну выйдем мы, и что с того? – спросил Саня. – Дальше-то что делать?

– А дальше по старой схеме, – пожала плечами она. – Заправляем пожарные машины бензином, собираем концерт, и бж-ж-ж, – она изобразила огонь руками.

– А это может сработать, – почесал макушку я. – Вот только мы понятия не имеем, где этот спуск искать. Он на то и секретный, что о нём мало кто знает.

– Ну так нам никто не мешает, – опять пожала плечами Машка. – Найдём. Времени у нас в достатке, всё равно мы здесь заперты.

– Блин, да гораздо легче, как я предлагал, – отмахнулся Саня. – Заводим наш бронепоезд, быстро открываем ворота и прямо через толпу пройдем.

– Сань, ты не обижайся, но в твоём плане много нюансов, – ответил я. – Слишком много. Вот эти твои: как-нибудь, или: если что.

– А в метро у нас тишь да благодать, да? – огрызнулся тот. – Мы понятия не имеем, куда там идти и есть ли вообще этот вход.

– Ну, вообще, это нормально, создать пути к отступлению, – немного подумав, сказал я. – Будь ты на месте нашего правительства, неужели не озаботился бы?

– Да это понятно, вот только где его искать? – немного успокоился Саня.

– Предлагаю начать с высшего кабинета, – внёс своё слово Хоттабыч. – Шкафы там подвигаем, кнопки скрытые поищем.

В итоге приняли этот план, как самый нормальный. Даже если из него ничего не выйдет, то хотя бы будем иметь запасной выход. Поиски отложили на завтра.

Я в очередной раз поднялся на Спасскую башню, чтобы проверить обстановку. За время наших дебатов так ничего и не поменялось. Хотя толпа стала ещё больше, или мне так показалось. Хорошо, что особых не видно. Если они набегут сюда хотя бы в соотношении один на сотню, нам придётся несладко. Кого-нибудь точно порвут.

Сон никак не хотел идти. В голове была каша. Мысли напрыгивали одна на другую, не давая сосредоточиться на чём-то одном. Машка уже вовсю сопела под боком.

Наконец я плюнул на все свои попытки заснуть и вылез из-под одеяла. Решил пойти прогуляться по ночной крепости, заодно посты проверю.

Улица встретила полным отсутствием ветра. Тишина и покой, даже кузнечики молчат. Только звёзды подмигивают своим частым мерцанием.

Я вздохнул полной грудью. Красота, всего месяц прошёл с того самого момента, когда рухнула привычная цивилизация, а уже так легко дышать. Для Москвы это нетипично. Ещё раз глубоко вздохнув, я открыл зажигалкой пиво, сделал большой глоток и отправился к центральному входу.

Часовые не спали. Да и нереально сейчас уснуть в такой обстановке. В любую секунду на площадку может пробраться Прыгун или Чмошник. Лизуны, кстати, теперь тоже постоянное явление.

– Как дела, ребят? – спросил я.

– Да так себе, – пожал плечами один из часовых. – Так-то вроде спокойно всё, но напрягает.

– Это понятно, – кивнул я. – Ну ничего, крепитесь, мы кое-что придумали.

Дальше я пошёл гулять по Кремлёвской стене. Ночная прохлада немного развеяла мысли в голове. Вот только куча мертвяков под нами не убавилась. Допив пиво, я запустил пустую бутылку в эту кучу. Звона разбившегося стекла я так и не услышал. Хотя, судя по глухому стуку, по чьей-то голове попал.

Когда я вернулся к зданию Арсенала, на порогах меня встретил Степан Аркадьевич.

– Не спится? – с участием спросил он.

– Как видишь, – ответил я и присел на пороги.

– Вот и мне тоже, – вздохнул тот. – Я тут подумал, сможем мы аккуратно одного зомби изловить? Для опытов.

– Да сколько угодно, – ответил я. – Могу хоть сейчас парочку заарканить. Там делов-то, удавку со стены спустить, за один заход пятерых выловить сможем.

– Замечательно, – кивнул доктор. – Есть у меня одна мыслишка. Скорее даже подозрение, но мне бы хотелось в нём убедиться.

– Не вопрос, Аркадич, будет тебе завтра экземпляр, – сказал я. – Пойду ещё разок поспать попробую.

– Конечно, конечно, – часто закивал он. – Приятных снов.

Я поднялся на второй этаж, вошёл в свою комнату и влез под одеяло к жене. Спустя мгновение я уже спал, как младенец.

На утро я совсем забыл о вчерашнем ночном обещании. Но об этом не забыл сам Аркадич. Я даже немного обалдел, когда после завтрака вышел на улицу покурить.

Мимо меня с довольными рожами продефилировало шествие во главе с доктором. Они несли извивающееся тело зомби, связанное по рукам и ногам.

– Нихера себе, – только и смог пробормотать я.

– А, Сергей, доброе утро, – поприветствовал меня Аркадич. – Изловили, по вашей методике, – указал он пальцем на мертвяка.

– Поздравляю, – только и смог ответить я.

Шествие исчезло за дверью, а я хмыкнул, криво улыбнувшись. Затем вставил в зубы сигарету и, прикурив, отправился на башню. Было уже понятно, что обстановка не изменилась, но посмотреть всё равно нужно.

Наконец винтовая чугунная лестница вынесла меня на площадку под курантами. Внизу стояла всё та же безмолвная толпа мертвецов. Внутри Кремля уже началась суета по поиску потайного входа в метро. А я стоял и с задумчивым видом смотрел на всё, что происходило вокруг.

Меня со вчерашнего дня не покидала какая-то мысль, и я всё никак не мог за неё ухватиться. Иногда она всплывала на поверхность, но как только я предпринимал попытку на ней сосредоточиться – тут же ускользала от меня.

А вот то, что начало происходить дальше, заставило припухнуть всех. У меня, кажется, челюсть от удивления по полу стукнула.

Толпа мертвяков внезапно зашевелилась и начала расступаться. Образовался эдакий коридор, по которому неспешно двигался кортеж из трёх машин. Они замерли прямо под нами, дверь одной из них распахнулась, и на улицу вышел наш старый знакомый Лебедев.

Его нисколько не смутило присутствие мертвяков вокруг кремля. Он даже взглядом их не удостоил. Просто вышел из центральной машины и уверенным шагом направился к воротам.

– Обалдеть, – высказал своё мнение по этому поводу ча-

совой. – А это как?

В ответ я лишь пожал плечами и стал спускаться вниз. В ворота уже настойчиво стучались, но открывать их никто не спешил. Ну не все же видели это странное пришествие Лебедева под стены Кремля.

– Открой, – приказал я мужику, стоявшему у ворот.

– Но там же... – начал было он.

– Открывай, не бойся, к нам гости приехали, – усмехнулся я.

Мужик трясущимися руками отодвинул засов, потянув на себя калитку, тут же отпрыгнул и схватил автомат, готовясь выстрелить в любую секунду. В ворота тут же вошёл Лебедев, окинул взглядом привратника, и ухмыльнулся.

– Чего припёрся? – спросил я.

– И тебе доброе утро, Сергей Сергеевич, – переключил своё внимание на меня СБ-шник. – Да расслабься ты, – это он уже привратнику. – Не войдут они, пока я не разрешу, – он похлопал того по плечу и снова обратился ко мне. – Собирайтесь, будет разговор.

– Говори, в чём вопрос-то, – я даже с места не сдвинулся. – Это ваших рук дело? – кивнул я подбородком в сторону ворот. – Вы этих тварей сюда согнали?

– Нам нужна была гарантия, что вы все будете на месте, когда мы приедем, – ответил тот. – Впечатляет, не правда ли?

– Слышь, залупоголовый, – сразу же психанул я и выхватил пистолет. – Ты что, на жизнь насрал?

– Ствол убери, – резким и сухим голосом приказал тот.

– Или что? – ухмыльнулся я.

– Или вся эта толпа перейдёт в наступление, – указал он кивком головы на ворота. – Думаешь, эти стены их удержат?

– Тебе что надо, а? – я всё же смог взять себя в руки.

Вокруг нас начала собираться толпа любопытных. Лебедев на этот раз уже не скрывал свои отличия от нормальных людей. Скорее наоборот, он их подчеркнул. Череп побрит наголо и явно выделяется своей высокой макушкой. Глаза чуть больше обычного, с горизонтально вытянутыми зрачками. В остальном он точно такой же, как и мы, но всё равно заметно, что это другая раса.

– Сергей Сергеевич, – Лебедев снова перешёл на вежливый тон. – Давайте пройдем в зал для переговоров, и приглашайте, пожалуйста, всех ваших лидеров.

– Ты бы хоть письмом предупредил о своём приезде, – ухмыльнулся я. – А то неудобно вышло, ни поляну не накрыли, ни цыган с медведями не вызвали.

Лебедев смотрел на меня со скучающим видом, явно намекая, что шутку он не оценил. Я повернулся к нему спиной и проследовал к зданию резиденции президента. Гонцы уже побежали оповещать наших о странном госте.

Уже через несколько минут мы снова расселись за «столом переговоров». Я занял президентское удобное кресло, остальные расселись кто где. И, как в прошлый раз, места выбрали так, чтобы не мешать друг другу начать стрелять в

случае чего.

– Мы вас слушаем, – дал я слово представителю иной расы.

– Господа и дамы, до нас дошли слухи о том, что вы затеяли сопротивление, – с улыбкой произнёс тот.

– Слухи правдивы, – кивнул я.

– Вы же понимаете, что вас ждёт в этом случае? – приподняв бровь, спросил он. – Мы будем вынуждены вас всех уничтожить.

– Слушай сюда, гибрид человека и залупы, – спокойным голосом ответил я. – Ты нас за полных дебилов держишь? Или ты сам полный идиот? Ты чего припёрся? Угрозами сыпать? Так мы тебя не боимся. Я сейчас тебя пристрелю и пойду пиво пить. С твоими мертвяками мы разберёмся, нам не вперво́й.

– Сергей Сергеевич, – Лебедев оставался спокоен и холоден, несмотря на все мои оскорбления в его адрес. – Вы, видимо, не до конца понимаете всю ситуацию.

– Нет, кажется, мы прекрасно всё понимаем, – ухмыльнулся я. – Ты сюда приехал своё превосходство изображать. Сидишь тут весь такой уверенный. Вот только на самом деле вас не так уж и много осталось. И вы вынуждены сидеть в своей норе и трястись от страха. Иначе ты бы не пришёл и не кидал бы здесь своими дешёвыми понтами.

– Они не такие уж и дешёвые, – оскорбился Лебедев и тут же захлопнул рот.

– Ну вот, наконец-то мы поняли друг друга, – я невольно начал перенимать его вежливую манеру общения. – Так что в первый и последний раз я выпущу тебя отсюда живым и здоровым. Своих мертвяков можешь оставить, если уж вы так ссыте, что мы до вас доберёмся. Только будьте уверены, мы и через них пройдем.

– Так и передать? – спросил Лебедев, не изменяя своей уверенности.

– Так и передай, – кивнул я.

Лебедев коротко кивнул и встал с кресла. Сделал два шага к выходу и остановился у самой двери.

– Сергей Сергеевич, – начал он, не поворачивая головы. – В случае подтверждения наших опасений, я имею ввиду то, что вы на самом деле хотите войны, мне было велено передать вам послание.

– Передавай, – махнул я рукой, хоть представитель древней расы и не видел этого жеста.

Лебедев сунул руку за отворот своего пиджака, резко развернулся и трижды выстрелил Машке в голову.

Я смотрел на это словно в замедленной съёмке. Пули выбивали кровавые облака из черепа моей жены, а я сидел, как дятел, и не мог ничего поделать. Из оцепенения я вышел только тогда, когда хлопнула входная дверь кабинета.

– Сука! – заорал я. – Убью, гнида!

В одно движение я перепрыгнул через стол и вырвался в коридор. Лебедева нигде не было видно. Я рванул на улицу,

и тоже никого. Галопом я за мгновение преодолел расстояние до Спасских ворот. Распахнул калитку и едва успел захлопнуть её назад. В крепость чуть не ввалились мертвяки, которые плотной толпой стояли у самых ворот.

– Где они?! – схватил я за грудки мужичка, привратника. – Где?! – кричал я ему прямо в лицо.

– Так сразу уехали, как только этого впустили, – испуганно произнёс тот.

Я бросил трясти мужика и начал озираться вокруг. Чувство беспомощности охватило меня полностью. Затем я упал на колени и начал орать. Просто орать во всё горло. А через какое-то время я выхватил у мужика на воротах автомат, распахнул калитку и шагнул в толпу мертвецов.

Глава 20

Прощание.

Проснулся я от того, что рядом кто-то бормотал. Точнее, как очнулся, сознание включилось, но виду я пока не подавал. Буквально тут же меня начали лизать в лицо.

– Убью, сука! – подорвался было я, но тут же успокоился, это оказался Тузик.

С бормотанием тоже стало понятно. У подъездной двери стояли Саня и Ленка.

– Проснулся? – задала вопрос Лена. – Ты нас напугал.

– Идите в жопу, – грубо ответил я. – Оба.

– Серёг, ну ты что? – начал Санёк.

– Нахуй. Оба! – рявкнул я.

– Мы же помочь хотим, – протянул ко мне руку Саня.

Я отшвырнул её в сторону, быстро поднялся с порогов и тут же двинул ему в челюсть. Мой товарищ отлетел к двери и громко грохнул по ней головой.

– Ты совсем debil?! – крикнула Ленка.

Только я её не слышал. Рванул вперёд, сел на Саню сверху и начал колотить ему в нос. Он пытался прикрыться, да где там, я точно знал, как и куда бить. Сзади, на мою спину,

с визгом запрыгнула Ленка и вцепилась ногтями в рожу. Я зашипел от боли, соскочил с поверженного друга и с силой приложился спиной о стену. Ленка издала хекающий звук и отпустила меня.

– Из-за вас, суки, это вы виноваты! – крикнул я. – Ты! – я указал на Саню пинком ноги в живот. – Я тебе приказал следить за безопасностью!

– Кузов, успокойся, – прохрипела Ленка. – Не мы враги.

– Да мне насрать! – моя истерика продолжалась. – Вы должны были смотреть за безопасностью. Как же так-то? А!? – я ударил кулаком в стену.

Кожа на костяшках тут же лопнула, и на стене остался кровавый след. А может я их о Санину челюсть ещё ободрал. Боль оказалась глухой, едва ощутимой, но она на мгновение перекрыла другую, более глубокую. Я повторил удар в стену, затем ещё и ещё.

– Хватит, – остановил мою руку Саня.

Его губы были разбиты в клочья, из носа текли кровавые сопли, но он смотрел на меня холодными глазами. Возможно, именно это произвело на меня отрезвляющее действие. Я остановился, сел на ступени, закрыл лицо руками и затих.

Сколько я так просидел, не знаю. Мои друзья не нарушали тишину. Судя по звукам, Ленка молча обрабатывала Сане разбитое лицо. Он иногда шипел, но больше никаких звуков и вопросов не было.

– Как вы меня нашли? – тихо спросил я.

– Это не мы, – ответила за обоих Лена. – Тузик привёл.

– Понятно, – буркнул я и пнул собаку ногой. – Предатель.

– Кузов, я тебя сейчас пристрелю, понял? – злобно прошипела Ленка. – Пёс ни в чём не виноват.

– Извините меня, – сказал я, выдержав небольшую паузу. – Нужно вернуться. Машка... Там...

– Наконец-то, мозги включились, – огрызнулась она.

– Вы как вышли вообще? – спросил я, вспоминая свой прорыв через толпу зомби.

* * *

В тот момент, когда я нырнул в эту кучу тел, моё собственное переключилось на рефлексы. Вначале я выпустил очередь на весь рожок, прямо от бедра. Сама собой, что вреда это причинило мало, ведь стрелял я не по головам. А дальше началось месиво.

Я хотел умереть, хотел быть разорванным на тысячу кусков, но инстинкты имели на этот счёт своё мнение. Уворачиваясь от цепких пальцев, я крутился ужом, раздавая удары мачете на все стороны света.

Кровь и пот заливали глаза, а я крушил черепа, не обращая на это никакого внимания. Руки отлетали и падали на мостовую Красной площади. Туда же летели кишки и головы. Удар, ещё удар. Бросок мертвяка справа, подсаживаюсь под него и перекидываю через себя. Тело сшибает с ног тро-

их, что пытаются напасть слева.

Взмах мачете, и голова встречного разваливается на две половины. Их бошки стали мягче после того, как они вернулись в мир живых. Удар ногой в грудь следующего, и тут же взмахом широкого лезвия снимаю голову очередному бомжу справа.

Кто-то вцепился в куртку сзади. Пинок ногой помог избавиться от него. Разворот и рубящий удар сверху вниз.

Сколько это продолжалось, не знаю. Кажется, целую вечность. Затем была жажда мести. Бег по улицам Москвы. Пару раз проходил дворами, чтобы унять злость. Куда я шёл? Зачем? Эти вопросы мало занимали меня. И вот теперь я вновь со своими друзьями. Но как выбрались они? Неужели смогли отыскать вход в метро?

* * *

– Да спокойно вышли, – кое-как, разбитыми губами произнёс Саня. – Ты свалил, и зомби почти сразу рассосались.

– Молчи, дурак, опять вон кровь пошла, – толкнула его Ленка и достала ещё одну салфетку.

Саня пытался увернуться от попыток промокнуть кровь с разбитых губ, но тут же заработал леща и замер. Глядя на них, у меня встал ком в горле. Сердце сдавило, а в глазах стало мокро. Пришлось приложить усилие, чтобы не разреветься, как баба.

– Значит, ушли? – спросил я, справившись с собой.

– Ушли, ушли, – ответила Ленка. – Ты когда к мертвецам вышел, мы тебя сверху вначале прикрывали. А потом вся толпа постепенно разбрелась, и мы уже следом пошли. Нас Тузик вёл, он как будто знал, чего мы хотим.

Я похлопал ладонью по ноге, и пёс доверчиво сунул свою морду между моими ногами.

– Молодец, хороший мальчик, – потрепал я его между ушей.

– Пошли домой, а? – спросила Лена.

– Да, нужно Машку похоронить по-человечески, – кивнул я. – Саня, найди мне этого хуеплёта.

– Мы его вместе найдём, – ответила за него Ленка. – Она и нашим другом была, если ты не забыл.

– Базар убей, – ответил я. – Пошли.

До Кремля добрались быстро. Оказывается, не так далеко меня успело занести. Пока шли, я до кучи выяснил, что день ещё даже не закончился. Видимо, вырубил меня не усталость и не ночь, как я подумал вначале. Стресс и адреналиновый отходняк.

От нашей крепости я удалился всего-то на пару кварталов, так что обратный путь занял не более двух часов. И это учитывая редкие стычки с мертвяками. Снова это странное ощущение, что их должно быть гораздо больше. Куда они деваются? Ну не в метро же прячутся?

Вообще, всё похоже на то, что зомби нам выдают порци-

онно. Перебили часть, ещё получите. Странно и непонятно. Кому и для чего нужна эта тактика?

Если взять, к примеру, яйцеголовых. Смысл им прятать большую часть мертвяков? Цель у них одна, завладеть планетой. Да, в общем-то, это у них уже получилось. Человечество уничтожено. Остались жалкие крохи полукровок, типа меня и Ленки с Саней.

Вот сейчас они точно знают, что мы не станем под них прогибаться. А после того, как они Машку мою убили, я об этом даже близко думать не стану. Тогда зачем они выдают нам мертвецов дозированно? Почему не смять нас за один заход? Непонятно.

Кремль появился как-то внезапно. Вот вроде идём по узкой улочке, и вдруг бах – крепость. И выглядит он как-то странно, будто недавно бомбардировку пережил. А если быть более точным, отбил нападение.

Я поспешил к Спасской башне, в которой уже открыли калитку. Видимо, заметили нас со стены или смотровой площадки на башне.

– Что у вас случилось? – тут же спросил я, едва вошёл внутрь.

– Напали на нас, – ответил мужичок, который пропустил меня внутрь. – Вертолёты появились и начали стрелять. Наших человек тридцать полегло, ещё столько же раненых. Их сейчас Аркадич осматривает. А потом крепость ожила.

– Что значит ожила? – не понял я. – Говори ты толком.

– Да к я и говорю, ожил Кремль, – затараторил мужик. – Начали какие-то люки открываться и ракеты отовсюду вылетать. Два вертолётa вон там прямо в щепки разорвало. Остальные сбегать начали, но не успели. Теперь с той стороны в парке валяются, дымят.

– Ничего себе, – задумчиво почесал я подбородок. – Это что же, автоматика сработала какая?

– Хоттабыч сказал, что это благодаря Никифору, – кивнул мужик. – Мол, он электрику наладил, вот всё и сработало.

– Хоттабыч жив? – задал я ещё один вопрос.

– Живой, он в это время в храме был, – ответил тот. – Сказал, что знает, где длинноголовый ушёл.

– Принял, – буркнул я. – Он где сейчас?

– У Аркадича, раненым помогает, – охотно ответил мужик.

Ленка с Саней уже свинтили, едва узнали о нападении. Сейчас мы встретились у нашего доктора. Почти все раненые были уже перевязаны, а Аркадич вёл операцию и никого к себе не пускал.

Первый этаж здания Арсенала был превращён в госпиталь. В одном из учебных классов сдвинули столы, составив из них широкие кровати. Видимо, их принесли и из соседнего помещения. Там сейчас образовался морг.

Прямо на полу были сложены тела погибших. Их завернули в белые простыни и перехватили скотчем. Ткань напиталась кровью, и теперь они были покрыты этими бурыми

пятнами.

Сверху кто-то плакал. Вой разносился по коридорам и отдавался в тупиках гулким эхом. Машку я не нашёл, её не стали складывать с остальными. Сглотнув ком, который опять образовался у меня в горле, я вышел на улицу и закурил. Следом помещение покинули Ленка, Саня и Хоттабыч.

– Докладывай, – сухо спросил я с Хоттабыча.

– Я ход обнаружил, – ответил тот. – Сразу, как ты из кабинета выскочил, я за тобой рванул. Ты к воротам побежал, а я заметил, что дверь в храме закрылась. Ну туда и рванул. Внутри заскочил, нет никого, я всё снизу доверху пролез. Как сквозь землю провалился. Ну а потом успокоился, ещё раз начал смотреть и нашёл. В алтарной части, там спуск в подземелье имеется.

– Напали давно? – спросил я. – Я почему-то не слышал ни вертолётов, ни взрывов.

– Вот как только я спустился, так и началось, – продолжил Хоттабыч. – Быстро всё произошло, я даже из храма выбежать не успел. Часа три прошло, как ты убежал, и с часа два, как они за тобой ушли.

– Понятно, хотели одним махом нас уничтожить, – хищно оскалился я. – Да хер там было. Ты не заметил, с какой стороны они прилетели?

– Да где там, я же под землёй был, – отмахнулся тот. – Но судя по тому, что Спасской башне больше всех досталось, от туда и прилетели. Весь народ там толпился, тебя ждали или

вестей о тебе.

– М-да, Хоттабыч, – вздохнул я. – Натворили мы делов. Как теперь разгрести-то будем?

– Искать их нужно, яйцеголовых этих, – ответил тот. – Людей похороним и тройками будем Москву прочёсывать.

– Насчёт людей ты прав, – согласился я. – Но Машку иначе хоронить будем. Костёр большой собери, она так хотела.

– Сделаем, – кивнул тот. – И уродов этих отыщем.

– У нас теперь выбора другого нет, – спокойно сказал я. – Шутки кончились.

С Машкой прощались ночью. Костёр получился шикарный, она бы точно оценила. Огонь полыхал так, что его макушка, наверное, выше башни поднималась. Вряд ли, конечно, но из-за разницы в расстоянии впечатление было именно таким.

Затем мы собрали большой стол в столовой. Ели и пили, поминая всех, кого потеряли за один день. Как я добрался до кровати – не помню. И добрался ли самостоятельно? Скорее всего нет, потому что накидался я в первые полчаса. Дальше моё сознание погасло.

Утром хоронили остальных. Дружно копали могилы и по очереди опускали в них людей. Новых попыток нападения не было. Это дало нам возможность спокойно проститься со всеми.

Ужин прошёл в тишине и на этот раз без алкоголя. Это поддержали все без исключения. Нам не запой нужен, но

трезвый ум и рассудок. Люди готовились мстить.

В этот вечер сюрприз преподнёс Аркадич.

Когда все поужинали и спокойно разошлись, он подошёл ко мне. Я по обыкновению сидел на лестнице с сигаретой во рту. Обычно мне составляла компанию Машка и бутылка пива. Сегодня их не было. Я молча курил и сверлил взглядом выбоину на стене.

– Не отвлекаю? – интеллигентно поинтересовался доктор.

– От созерцания дырки? – ехидно ответил я. – Очень сильно отвлекаешь.

– Значит так, – пропустил мою язву мимо ушей Аркадич. – Я вскрыл зомби.

– И? – тут же заинтересовался я.

– И кое-что обнаружил, – вежливо улыбнулся тот. – Пойдём покажу.

– А на словах никак? – сморщился я. – Мне ещё выбоину досмотреть нужно. Я всё равно ничего не понимаю в твоих пробирках.

– Пошли, – настойчиво приподнял меня за локоть Аркадич. – Это крайне любопытно. Ты сразу всё поймёшь.

Пришлось согласиться и отправиться вслед за доктором. Его лабораторию мы устроили на первом этаже. Степан Аркадьевич занял целое крыло. Но места нам хватало, к тому же, это наука, она любит просторы.

Мы прошли в один из бывших учебных классов, и Аркадич указал рукой на микроскоп, который стоял в углу ком-

наты. Он не был похож на те, что я помнил по урокам биологии в школе. Этот был огромный, с кучей сменных глазков, и мог транслировать увиденное на монитор. По-моему, он даже управлялся с компьютера.

В глазок я смотреть не стал, всё, что там происходило, можно было рассмотреть на большом экране компьютера. А происходило там что-то непонятное. Круглые штуки шевелились рядом с круглыми штуками.

– Ну как? – с довольной рожей посмотрел на меня свет науки.

– Абзац, – прокомментировал я.

– А я что говорил? – хлопнул в ладоши Степан Аркадьевич.

– И что это? – с умным видом спросил я.

– Как это что? – захлопал глазами доктор. – Неужели непонятно? Это наниты.

– М-м-м, – промычал я. – Ну да, это многое объясняет.

– Естественно, – снова засиял Аркадич. – Это как минимум объясняет поведение зомби. И как вообще такое стало возможным.

– Аркадич, без обид, это очень увлекательно, но я нихера не понял, – я решил наконец оповестить своего оппонента о собственной несостоятельности.

– Да? – как-то сразу растерялся тот. – Тогда попробую простым языком.

– Буду признателен, – в тон ему ответил я.

– В общем, никакой это не грибок, – начал пояснять доктор. – Уж на него я насмотрелся, можете мне поверить. Это самые что ни на есть роботы. Маленькие микросхемы, которые каким-то образом подключились к нашему мозгу. Смерть организма произошла от заражения – это факт. Но вот затем в процесс вступили вовсе не грибковые споры. Это роботы заставили ожить трупы.

– И что нам это даёт? – пожал я плечами. – Их можно как-то отключить?

– Скорее всего нет, – замялся Аркадич. – Я пробовал даже применить ЭМИ.

– Я надеюсь, это не сильное извращение, – пришлось снова напомнить доктору о своём непонимании научных терминов.

– Простите, я имел ввиду Электромагнитный импульс. Я собрал примитивную пушку из лучевой трубки от микроволновой печи, – пустился тот в объяснения.

– Да мне насрать из чего, – немного грубо остановил его я.

– Действительно, – снова заморгал доктор. – Ну, в общем, им всё пофигу. Они настолько малы и примитивны, что это только замедлило их на какое-то время. В целом, они выполняют функции возбудителей. Передают импульсы на участки мозга, отвечающие за примитивные функции.

– Ток нам с этого что? – так и не смог я добиться нужного ответа. – Хорошо, ты понял, как это работает. Дальше-то что?

– Ну как, – опешил Аркадич. – Это объясняет их поведение. Почему они нас окружили, почему затем разошлись и почему их так мало на улицах.

– То есть ими управляют членоголовые? – задал я прямой вопрос.

– Скорее всего да! – наконец выдохнул доктор.

– Сигнал можно перехватить? – посмотрел я ему прямо в глаза.

– Думаю, это возможно, – пожал плечами доктор. – Я мог бы попробовать, но для этого они должны этот сигнал передать. Как, например, тогда, когда мертвецы стали собираться под нашими стенами.

– Держи это под контролем, – указал я пальцем в монитор. – Мне нужно найти их логово. А я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы они этот сигнал запустили.

– Хорошо, Сергей, – замялся Аркадич. – Но мне бы ещё одного, чтобы живой.

– Принял, – кивнул я. – Будет тебе живой, хоть сотня. Ты только найди мне этих тварей. Найди, слышишь?!

– Сделаем, Серёж, – закивал тот. – Мне жаль Марию, – видимо, он заметил тень на моём лице. – Ой, простите, я не хотел.

– Аркадич, да успокойся ты, – хлопнул я его по лопатке. – И определись уже, мы на «ты» или на «вы». А то путаешься и меня с толку сбиваешь.

Глава 21

Прирост.

Новости от Аркадича включили мне мозги. Они помогли выйти из тупика и включиться в работу. Машки больше нет, и с этим ничего не поделать. Но есть враг! Теперь уже точно. Все те планы, что были до этого, можно смело спустить в унитаз.

Для начала хорошо бы найти этих уродов. Но что мы можем им противопоставить? У меня нет вертолётов и армии. Найти всё это богатство не проблема. На территории нашей необъятной страны чего только не спрятано. Но кто будет ими управлять?

Кстати, а кто управляет этой техникой у них? Наверняка те, кто повёлся на разговоры о полукровках и безграничной власти. Эти идейные, вряд ли я смогу перевернуть их взгляды и склонить на свою сторону. Хотя попытаться стоит.

Но сейчас нам нужно найти как можно больше сторонников. Радио, которое по сей день передаёт сообщение о нашей крепости, уже не работает. Слишком мало людей выжило в столице. Скорее всего на окраинах таких больше. Кума, что ли, проведать? Заодно посмотрю, как дела на периферии, так

сказать: на задворках нашей родины.

Зомби для Аркадича мы принесли на следующий же день. Тот посадил его в клетку и взял под наблюдение. Вот только несколько дней не происходило ничего. Ну как ничего, мы-то были все в делах. Запасы, как известно, карман не тянут. Вот и несли в Кремль всё, до чего руки дотягивались.

А вот к концу недели произошло одно событие, которое приподняло мне настроение и настроило на позитивный лад. В нашу крепость приехало пополнение.

Вначале послышался звук нескольких десятков моторов. И не абы каких, тяжёлую технику ни с чем не спутать. Теперь, наученные собственным горьким опытом, мы вывалили на стены и приготовились к встрече.

Спустя некоторое время из поворота вырулил первый автобус. Сделан он был на базе Урала, вместо кузова ему установили на раму старый ПАЗ-ик. Как они его там закрепили, оставалось загадкой, но приладили же. Ну а следом стали появляться и другие машины и автобусы. Все они прямым курсом двигались в нашу сторону.

Колонна замерла на Красной площади, образовав стройные ряды. Затем из первой машины, с ПАЗ-иком на раме, вышли четверо человек и отправились к нашим воротам.

– На месте замерли! – крикнул я им сверху стены. – Кто такие?

– Люди мы, обычные, – ответил мужик, видимо, старший у них. – Пришли к вам. По радио передают, что здесь по-

следний оплот человечества.

– Правду говорят, – ответил я. – Только без проверки вы к нам не зайдёте.

– И что за проверка? – спросил тот. – Видно же по нам, что мы нормальные. Да и укусы, как оказалось, не работают. Мы пока об этом узнали, много человек потеряли. В основном суицид, но были и другие прецеденты.

– То, что вы не заразные, мы и так видим, – ответил я. – А проверка самая обыкновенная. По глазам и по крови.

– Вы кого-то боитесь? – поинтересовался мужик. – Неужели есть ещё какая-то опасность, кроме мертвяков?

– Всегда есть опасность, – ответил я. – И чаще всего она исходит от самих людей.

– Вынужден с тобой согласиться, – немного подумав, ответил он. – Как долго будет проходить ваша проверка?

– Без понятия, – честно признался я. – Вы первые, кто будет её проходить.

– В таком случае, вам бы продумать буферную зону, – поддал идею мужик. – У нас много женщин, детей и стариков. Не хотелось бы оказаться сожранными, пока вы будете нас проверять.

– Вот как только к нам присоединитесь, ты и займёшься этим вопросом, – ответил я. – А пока готовь своих детей и стариков.

Весь наш разговор протекал под периодические выстрелы с башен. На наши громкие речи постоянно выбегали мерт-

вяки из подворотен. Но наши снайпера быстро успокаивали их, не давая даже возможности приблизиться.

Место для проверки отвели под сводами Спасской башни. Запускали примерно с десятков людей, и Аркадич рассматривал их глаза и проверял группу крови. Причём здесь группа? Да хрен его знает. Просто решили так, что у расы длинногловых она может быть иной.

Люди спокойно относились к этим процедурам, лишних вопросов не задавали. Снайпера-то и дело вели отстрел любопытных зомби. В общем, всё шло вполне штатно.

Ближе ко второй половине дня мы проверили всех, кто прибыл, и теперь могли совершенно спокойно общаться в стенах Кремля.

– Тебя как звать-то? – спросил я у мужика, с которым вёл переговоры со стены.

– Игорь, – открыто улыбнулся тот. – Может объяснишь наконец, что за нелепая проверка такая была? Я-то думал, вы вопросы разные задавать станете. А вы фонариком по глазам и группу крови смотрите. Я чего-то не знаю, видимо?

– Нифига ты пулемёт, – улыбнулся я в ответ. – Я только имя спросил, а ты уже тысячу вопросов задал. Сейчас все соберётесь и получите ответы.

– Ну ты мне-то по секрету на ушко шепни, – не унимался Игорь. – Любопытный я очень с детства. Я ведь исчезнусь весь, пока не узнаю.

– Нет, Игорёк, потерпи немного, – покачал головой я. –

Нет никакого желания по два раза рассказывать одно и то же. Секрета никакого нет, просто реально лень.

– Ну как скажешь, – отмахнулся тот, но видно было, что немного расстроился. – Когда собрание-то?

– А вот как устроитесь, так и соберёмся, – ответил я. – Скорее всего к ужину. Теперь моя очередь вопросы задавать.

– Да спрашивай, чего уж там, – согласился Игорь. – Всё как на духу выложу.

– Для начала расскажи, откуда вы и как решились на такую поездку? – спросил я.

– Не так уж и издалека, – ответил тот. – Все мы с Владимирской области. В основном с провинций разных. Деревень и городков малых. Наш автобус, первый который, с самого Владимира. Услышали по радио сообщение, да и решились город покинуть.

– Отчаянные вы, – усмехнулся я. – Но я рад, что вы на это решились. Людей очень мало осталось, и все они нужны, как никогда.

– Тогда я думаю, что тебя порадует ещё одна новость. Мы, пока ехали, по рации дальнобойной связь ещё с несколькими колоннами установили. Минимум три таких же, как и наша, сюда направляются.

– Это очень хорошая новость, – улыбнулся я. – А как же вы остальных-то нашли, раз из Владимира только на одной машине выехали?

– Две машины к нам по дороге присоединились, – охотно

ответил Игорь. – Остальных так, по ходу собирали. В деревнях ведь как, услышали, техника едет, да на дорогу вышли. Тут двое, там трое. А машин сейчас хоть жопой жуй. На легковых только передвигаться опасно.

– Это мы знаем, – согласился я. – Успели уже шишек набить.

Проговорили мы с Игорем почти до самого ужина. Ситуация сложилась следующая. После того, как Москву покинули военные, по крайней мере нам тогда так показалось, цивилизация уже рухнула. Зараза распространилась по всем крупным городам и в течение недели уже охватила всю страну. Как дела обстояли за рубежом, не знаю. Но скорее всего точно так же.

Никто ничего не знал о реальных причинах. Что это и откуда взялось, тоже. Скорее всего единицы владели информацией, и мы были одними из таких.

В провинции действительно выжило больше людей, чем в городах. Но это если судить в процентном отношении. Вирус, или грибок, или нано роботы, распространились по планете мгновенно. Как будто кто-то нажал кнопку старт, и всё привычное нам рухнуло.

Люди засыпали в одном мире, а проснулись уже в другом. И ведь большинство даже не проснулось. Точно так обстановка выглядела везде.

И вот в один прекрасный день радио поймало сообщение, в котором говорилось, что надежда есть и что для этого нуж-

но собраться всем в одном месте.

Игорь поверил. Убедил всех тех, кто находился рядом, и они начали готовиться к прорыву. Собрали вот такое убожество на колёсах, заполнили всё это едой и топливом, а затем отправились в путь.

Когда в дороге им попались первые выжившие, они решили осмотреться получше. Проехать по округе и попытаться помочь другим. Собрать как можно больше людей. И у них получилось. Без приключений, конечно, не обошлось, но они выжили и смогли добраться к нам.

После ужина они узнали, что их приключения не закончились. Здесь собрались те, кто собирается дать отпор врагу человечества. Новости, конечно, больше походили на бред сумасшедшего, но все поверили. Слишком странно выглядело всё, что творилось вокруг.

Наше копошение не останавливалось ни на день. В Кремль стягивали всё, что можно было унести. По нашим скромным подсчётам, еды было примерно на пару лет. Оружия и патронов чуть больше.

Как и предупреждал Игорь, в течение недели к нам прибыли ещё две колонны. Все новички так же были проверены и осмотрены. Затем их ввели в курс дела. И что самое интересное, никто не собрался и не покинул наши ряды. Все только сжимали крепче кулаки и принимались за работу.

Изменения произошли к середине лета. В мой кабинет вломился взволнованный Степан Аркадьевич.

– Есть, я поймал их, – радостно оповестил он.

– Кого их? – не понял я и поднял на него уставшие глаза.

– Как это кого, яйцеголовых, – опешил от моего вопроса доктор. – Они подали сигнал. Я заметил изменение в поведении мертвяка. Он всё время пытался поймать меня, а тут вдруг потерял ко мне всякий интерес.

– Давай без лирики, Аркадич, – остановил его я. – Ближе к делу.

– Они недалеко, здесь, под Москвой, – ответил он. – Я нашёл их.

Я вскочил с места и начал ходить взад-вперёд. Затем снова сел на место и посмотрел в глаза Степану Аркадьевичу.

– Ты уверен? – спросил я, не отрывая взгляда.

– Сигнал исходит от посёлка Орехово-Зуево, – кивнул тот. – Думаю, что кого-то мы там точно застанем.

– Странный выбор, – почесал я макушку. – Ладно, Аркадич, спасибо. А конкретнее место назвать сможешь?

– Нет, для этого нужна серьёзная аппаратура, а не мой самопал, – покачал головой тот. – И даже в этом случае вряд ли. Слишком быстро всё, как будто им просто загрузили обновление и отключились. Хорошо вообще, что я в это время был в лаборатории и заметил это.

– Ладно, всё равно спасибо, – ещё раз поблагодарил его я. – Это хотя бы что-то. Позови мне Саню, хотя ладно, я сам.

Аркадич покинул меня. Я взялся за рацию и вызвал Саню. Тот оказался на выезде, но обещался примчаться как можно

скорее. А я погрузился в раздумья.

Как их там искать? Хотя скорее всего это будет не сложно. Там наверняка организована какая-то база. Ну не в чистом же поле они там сидят. Насколько они там защищены? Сколько их всего? Нам бы для начала разведку произвести.

Опытных военных у нас нет. Все до одного обычные самоучки. Да, кое-какой боеспособный отряд мы собрали и даже слаженную работу смогли сострять. Но это всё может оказаться ничем, если у них есть серьёзные боевые группы. Да что там говорить, нам и десятка альфовцев хватило бы.

Вообще, очень странно с их стороны оставлять нас в покое на такой долгий срок. Ведь за всё время они так и не предприняли ни одной попытки напасть. После того случая с вертолётками наступила полная тишина. До сего дня.

– Саня, приём, – я снова поднёс рацию к губам.

– Саня на связи, – тут же отозвался он. – Я уже еду, приём.

– Сань, ты ничего странного в мертвяках не заметил сегодня? – спросил я его.

– Да хрен их поймёшь, – отозвался тот после недолгой паузы. – Вроде всё как обычно. Хотя маловато их и особых совсем не видно.

– Ладно, дуй на базу, – бросил я в рацию. – Конец связи.

– Значит особых не видно? А где они? – пробормотал я себе под нос.

Санёк появился в течение получаса. Он ввалился в мой кабинет и уселся на диван.

– Ну давай, колись, – закинув ногу за ногу, сказал он. – Чего такое срочное у нас случилось?

– Аркадич нашёл их базу, – тут же выпалил я. – Он не уверен, что она там есть, но сигнал, который управляет зомби – поймал.

– Я понял, – кивнул тот и задумался. – Разведать бы для начала.

– Вот и я так думаю, – точно так же кивнул я. – Берём Ленку и Хоттабыча. Готовь машину и жратву.

– Принял, – ответил тот и без лишних вопросов вышел. Кабинет у меня самый обычный, он же и спальня, и дом. После смерти Машки я выбрал себе один из таких на первом этаже. Видимо, в мирное время здесь обитал какой-то офицер. Но обстановка мне понравилась. Единственное, что я сюда принёс, так это то самое кресло из президентского кабинета. Очень уж удобное. В остальном всё осталось так, как и было до моего присутствия.

Старый диван, кожа на котором потёртая не одной сотней задниц. Старый деревянный стол. Сзади полка для бумаг и небольшой холодильник.

Бумаги я не люблю, но приходится иметь с ними дело. Иначе всё в голове не удержать. Хотя я стараюсь обходиться без них.

В Кремле многое изменилось с нашего первого появления. Сейчас уже были распределены постоянные посты на стене и башнях. Люди смогли организовать себе комнаты, а

не ютились всем скопом в казарме. Пополнились запасы продовольствия и оружия. И продолжали пополняться постоянно.

У нас теперь имелся собственный автопарк. Там на постоянной основе работали люди. Техника имеет свойство ломаться, да и вообще требует присмотра. Там же имелся достаточный запас топлива. Не вечный, конечно, но на пару лет хватит.

Аркадич умудрился собрать неплохую библиотеку. В ней имелась практически вся литература, которая способна оказать влияние на прогресс человечества. Всё, начиная от обычных энциклопедий и заканчивая учебниками по атомной физике.

В ближайшее время он собирался наладить выпуск собственного топлива. Вот только где он нефть возьмёт, не знаю. Но энергии в старике оказалось столько, что ему молодые завидовали. Плюс к нему примкнули ещё две женщины, которые имели степень в каких-то там научных сферах. Они их постоянно называют, только я всё запомнить никак не могу. И появился ещё один мужичок с внешностью ботаника. Он оказался химиком и как раз повлиял на создание перегонного устройства для нефти.

Я смотрел на их возню сквозь пальцы. Пусть тешатся, вдруг и правда пригодится. В общем, жизнь у нас не стояла на месте. Непонятно было только одно: почему нам для этого дают время? Хотя может в лагере врага тоже не всё так

просто?

К вечеру мы уже обсудили и обговорили возможный маршрут. Подготовили машину и оружие. Многие из управляющих подняли гомон, мол, куда я собрался, не царское это дело. Но мне было плевать. Это моё дело, личное во многом. Так что, не обращая никакого внимания на постоянные попытки осадить меня в Кремле, я продолжал собираться в разведку. Старт назначили на утро.

– Наконец-то вырвался, – я с удовольствием втянул воздух в окно машины. – Надоело сидеть на жопе. Бумажки ещё эти. Кто вообще придумал сделать меня главным? То

– Так ты сам и придумал, – ответил Саня.

– Так, базарить команды не было, – огрызнулся я. – Я думал, быть главным – это ничего не делать и жить как хочется, а вы мне что? Одними бумагами завалили и ещё какие-то решения принимать заставляете.

– Ну так слал бы всех подальше, – сказала Ленка. – Это у тебя хорошо получается.

– Сань, заткни свою бабу, она меня опять бесить начала, – усмехнулся я.

– Соскучился, да? – заулыбалась она.

– Ты даже не представляешь как, – с улыбкой ответил я.

– Если найдём этих, что делать-то будем? – перевёл наш разговор на серьёзный лад Хоттабыч.

– Посмотрим на них как следует, – ответил я. – Если они нам по зубам, вернёмся и приедем уже с отрядом. Я, честно

говоря, вообще с трудом понимаю, как мы будем с ними во-
евать. У нас нет ничего, даже армии нормальной.

– Разберёмся, как всегда, – отмахнулся Саня. – Для начала
бы найти их, а там что-нибудь придумаем.

– Твои слова да Богу в уши, – пробормотал я и уставился
в окно. – Бойцы из нас, конечно, так себе.

– А вот здесь ты не прав, – сказала Ленка. – Мы выжили
в полной жопе. Я до нашего знакомства даже игрушечный
пистолет в руках не держала. А теперь что?

– Что? – спросил я. – Думаешь, умение стрелять делает те-
бя солдатом? Ты хоть представляешь, что такое тактика или
стратегия?

– Нет, но... – начала было она.

– Вот именно, – оборвал я её. – А вот враг может иметь
под собой опытных бойцов. Которые обучены, и не просто
стрелять, но и взаимодействовать друг с другом. А это очень
важный фактор.

– Тогда почему они до сих пор нас не уничтожили? – спро-
сил Саня.

– Вот и я об этом постоянно себя спрашиваю, – ответил я.

– Да ссут они, – беззаботно отмахнулась Ленка. – Вот уви-
дишь, мы их порвём.

Глава 22

Враг.

В город въезжать не стали. Зачем провоцировать? Остановились, не доезжая километров пять, и спрятали машину в обочине. Там как раз произрастал чахлый лесок. Грузовик загнали туда по старой просёлочной дороге, проехали немного, а затем закидали ветками. Нет, при ближайшем осмотре его, конечно, будет видно, но вот с дороги машина совершенно незаметна.

Дальше пешком. Навигатор вёл нас обратно на трассу, но сейчас я пользовался им больше как картой, не обращая никакого внимания на проложенный маршрут.

В Орехово-Зуево вошли примерно в обед. До этого договорились, что огнестрел не используем, только в самом крайнем случае. Нас не должны обнаружить. Ну сказано – сделано. Вооружились рукопашным и осторожно двинулись вдоль улиц, стараясь прижиматься к дворам. И вот мы уже минут двадцать крадёмся по пустому городу, а пока ещё ни разу не встретили ни одного мертвяка.

– Странно это, – пробормотал Хоттабыч. – А где все зомби?

– Подозреваю, что это хороший знак, – ответил я. – Мы на правильном пути. Не любят эти залупоголовые свои со-здания.

– Тихо, – шикнула на нас Ленка. – Я что-то слышу.

– Я ничего не слышу, – прошипел рядом Саня.

– Да как же? – замерла наша подруга и мы вместе с ней. – Гул какой-то.

– Действительно, – я наконец уловил этот звук, о котором говорила она. – Будто трансформатор какой.

– Давайте вон до тех домов, – указал пальцем Хоттабыч на район с высотками. – Там на крышу выйдем, осмотримся.

– Уже похоже на план, – согласился я. – Давайте, только тихо.

До высоток добрались без проблем. Во дворах оказалось так же пусто, как и во всём городе. После Москвы, с её многотысячной армией мертвецов, было даже непривычно. Всё время казалось, что вот-вот из-за угла выскочит какой-нибудь Прыгун или с крыши спрыгнет Чмошник. Но вокруг было тихо.

С крыши открылся довольно хороший вид на город. Весь его, конечно, было не осмотреть, но и того, что нам открылось, было немало. Внимание привлёк огромный храм с голубыми куполами. Но мы не им пришли любоваться.

Я взялся за бинокль и принялся осматривать окрестности. Ну город как город. Дома, частные и многоэтажные. Старинный центр с его архитектурой восемнадцатого-девятна-

дцатого века. Из необычного только отсутствие мертвяков на улицах.

– Смотри, – толкнула меня локтём в бок Ленка.

– Блин, больно костями своими тычешь, – почесал я между рёбер.

– Ой, а ты заплачь, – передразнила меня она. – Вон туда смотри, на церковь.

Я направил бинокль на храм и начал присматриваться. Наконец я смог заметить то, о чём говорила Лена. На колокольне маячил человек. Особо он не отсвечивал, да и одет был в костюм кирпичного цвета. Вот только не может живое стоять неподвижно. Так и этот часовой нет-нет, да и шевелился.

– Кажется, нашли, – шепнул Хоттабыч, когда тоже смог рассмотреть человека в арочном своде колокольни.

– Значит так, наблюдаем посменно, – начал я раздавать команды. – Не курить, не трахаться, жрать только сухомятку. Смены по два часа, Саня первый, потом я, Ленка и Хоттабыч.

Все молча кивнули. Саня принял у меня бинокль и начал осматривать храм. Ленка тоже собиралась понаблюдать, но я её тут же одёрнул. Успеет ещё «глаз замылить».

– Солдат спит – служба идёт, – пробормотал я. – Толкнёте, когда моя смена будет.

С этими словами я натянул кепку на глаза и развалился на горячей крыше. Уснуть, конечно же, не удалось, жара стояла такая, что можно было яйца печь. Хорошо, что на высоте

ещё был хоть какой-то ветерок. Правда, ощущения от него были едва ли не хуже. Будто кто-то фен огромный включил и нагоняет невыносимую жару.

Плюсы тоже были, я хоть и не спал – мог думать. Ленка с Саней и Хоттабычем изредка перекидывались фразами. Из них я более или менее понимал, что там происходит. Затем скучный пейзаж им надоел, и они оставили Саню в покое, а сами принялись обсуждать план захвата церкви.

– Вот смотри, – шептала Ленка. – Я здесь останусь и с винтовки вас прикрою. Вы сможете войти здесь.

– Лен, нас всего трое, если начнём поднимать стрельбу, они нас раздавят, – высказал своё мнение Хоттабыч. – К тому же, здесь минимум четыре выхода.

– Я их все удержать смогу, – упёрлась Ленка. – Они почти все на одной линии у меня. Вы с другой стороны войдёте.

– Блин, а если они в оборону уйдут? Я бы на их месте так и сделал, – привёл свой аргумент Хоттабыч. – Засел бы внутри, и хрен ты меня там сковырнёшь. Тут отряд можно положить на штурме.

– И что предлагаешь? Просто посмотреть? – зло зашипела она.

– Нет, давай умрём геройской смертью, – съязвил тот. – Лен, ну нереально такое здание вчетвером зачистить.

– Хоттабыч прав, – буркнул я из-под кепки. – Наблюдаем и ждём. Как только появится возможность, берём языка. Всё.

– Раз не спишь, то чего рожу спрятал? – опять пихнула

меня Ленка, только теперь уже ногой. – Жара, блин, а ты ещё рожу накрыл.

– Ты вообще в курсе, что такое субординация? – спросил её я, приподнявшись на локтях. – Ещё раз меня пнёшь, я тебя с крыши скину.

– Ой, прям трясусь от страха, – она скорчила рожу и показала мне язык. – Вставай давай, твоя очередь пришла.

– Вот ты овца, – сказал я с улыбкой.

– А то! – оставила Ленка последнее слово за собой, и всё это с довольной рожей.

Пришла моя очередь вести наблюдение. Саня передал мне бинокль, и я принялся внимательно осматривать храм. Человек на колокольне так и не сменился, видимо, движений вообще не было никаких. Иначе Саня привлёк бы наше внимание.

Дальше, окна храма были прозрачные, но забраны такой частой решёткой, что через них было невозможно что-то увидеть. Спустя минут десять наблюдения я рассмотрел ещё одно движение. Теперь я заметил человека в окнах светового барабана основного храмового купола. Понаблюдав за этим местом, я понял, что человек там передвигается по кругу.

В остальном всё было скучно и однообразно. Больше ничего и никого рассмотреть мне не удалось. Наблюдение вообще очень скучное занятие. Это только в кино события происходят постоянно и быстро. По факту вот так можно

сидеть несколько дней, пока не получится приметить нечто действительно важное.

Однако мы оказались везунчиками. Спустя час моего времени началось движение. Это оказалось сменой караула. И вот здесь мне удалось увидеть секрет.

Я как раз осматривал территорию вокруг храма. Часового на колокольне сменили через внутреннее помещение, а вот наблюдателя на улице пришлось засветить. Он находился в декоративном саду, который был разбит возле церковного комплекса. Вначале зашевелились кусты, а затем из них вышел человек, одетый в снайперский костюм лешего. Его сменил точно такой же мохнатый комок.

Смена произошла быстро, буквально за несколько секунд. Не начни я осматривать окрестности, пропустил бы на раз. Выходит, что за этим местом присматривают минимум трое. Хотя тот, что гуляет по световому барабану, скорее всего наблюдает за внутренним помещением.

А спустя ещё полчаса из дверей храма вышел человек. Прямо так, внаглую. Открыл двери, вышел на улицу и закурил. Когда я перевёл на него бинокль, то невольно скрипнул зубами и чуть было не сорвался с места. Это был Лебедев.

Дальше начали происходить вообще необъяснимые вещи. Вначале появился гул, тот самый, который похож на работу трансформатора, а спустя мгновение на куполах храма стали мерцать кресты.

– Э, – позвал я своих. – Смотрите, быстрее.

Четыре макушки приподнялись над парапетом крыши. Зрелище было ещё то. Гул исходил именно от храма, кресты на куполах мерцали синеватым цветом, а в воздухе начал распространяться запах озона. Будто только что прошла гроза.

– Это что такое происходит? – уставился на меня удивлённо Хоттабыч.

– Кажется, они передают сигнал, – пожал я плечами. – Тот самый, что управляет мертвяками.

– Чума-а-а, – только и смогла произнести Лена.

– А вон там, у входа, не Лебедев курит? – спросил Саня.

– Он самый, – кивнул я. – Или это его брат-близнец.

– Как думаешь, сможем мы его взять? – оживилась Ленка.

– Было бы неплохо, – оскалился я.

– Может я его хлопну, а? – Лена потянула свою винтовку.

– Отставить, – остановил её я. – Он мой. И мне он нужен живой.

Тем временем Лебедев спокойно докурил, бросил окурочок на мощёную площадь перед храмом и вошёл внутрь. Через какое-то время мерцание прекратилось, а вместе с ним исчез гул. Моё время наблюдать закончилось, и я отдал бинокль Ленке. Сам повернулся спиной к парапету и уселся на крышу, вытянув ноги.

– Что думаешь? – тут же принял такую же позу рядом Саня. – Как по мне, так мы легко можем войти.

– Ведут они себя, конечно, беспечно, – подумав, ответил

я. – Но если это видимость, нам скорее всего и шага сделать не дадут. Но я бы попробовал.

– Может за нашими сгонять? – к нам подсел Хоттабыч.

– Не уверен, мне кажется, что они здесь ненадолго, – подумав, ответил я. – Их скорее всего не так много, иначе смысл им прятаться. Будь здесь полноценная база, мы бы точно это заметили.

– Считаешь, что они здесь только ради передатчика? – серьёзно посмотрел на меня Саня.

– Скорее всего, – кивнул я.

– Мальчики, смотрите, – подала голос Ленка.

Над парашютом снова появились четыре макушки. А посмотреть было на что. Из подвалов домов начали выползать мертвяки. Я отобрал бинокль у Ленки и принялся осматривать улицы. Зомби выползали отовсюду. Но как мы могли их не заметить? Получается, что они всё время находились здесь?

– Твою мать, – протянул я. – Они свалили!

– Как?! – возмущился рядом Саня. – Они же не выходили?!

– Под землёй, – тут же среагировал Хоттабыч. – Точно так же, как у нас в Кремле.

– Капец, упустим же, – просящими глазами уставилась на меня Лена. – Ну давай, Кузов, не тупи, мать твою.

– Погнали, – наконец решился я.

На этот раз быстро проскочить не получилось. Мертвяки уже довольно плотно обложили дворы, и нам пришлось по-

стрелять. Вчетвером это получалось довольно лихо, но передвигаться быстро не получалось. Ленка довольно лихо укладывала из винтовки дальние рубежи. Мы с Саней отстреливали бегущих на нас бомжей, а Хоттабыч держал тылы.

Возле храма ситуация ухудшилась. Едва мы вышли на площадь, с колокольни тут же упал Чмошник. Вонь перерыла входную дверь, зомби рванули на нас с удвоенной скоростью. Лена тут же перебрала винтовку за спину и принялась поливать свинцом из ПП. Мы тоже перешли на стрельбу очередями.

– Саня, отведи их от входа! – крикнул я.

Тот кивнул и, оставив автомат болтаться на шее, выхватил бомбу-кричалку. Активировал дудку, выдернул чеку и забросил баллон в сторону. Толпа мертвяков тут же отвернула в сторону звука, а мы, задержав дыхание, смогли прорваться в храм.

Здесь уже было спокойней. Саня тут же заблокировал входную дверь, вставив железный стул в ручки. На неё тут же посыпался град ударов, начав раскачивать створки. Стул начал наклоняться, грозя выскочить и освободить вход. Саня удержал его, схватился за ножку и, немного побряхтев, загнул её, зафиксировав импровизированный засов.

В храме было пусто. Никаких следов электроники и людей. Хоттабыч тут же уверенной походкой направился в алтарную часть. Но ничего, кроме церковных принадлежностей, мы там не обнаружили.

Вход в подвал оказался чуть сбоку. Мы включили фонари и спустились вниз. По виду подвал как подвал, ничего необычного. Коммуникации, трубы и провода. Распределительный щиток, чуть дальше напольный газовый котёл. Но ведь как-то они ушли?

– Смотри, – указал Саня на канализационный чугунный люк. – Может здесь?

– Да хер знает, – ответил я. – Вскрывать.

Саня достал нож, подковырнул тяжёлую крышку и просунул в образовавшуюся щель палец. Поднатужился и перевернул люк. Грохот от его падения разлетелся по всему подвалу. Я посветил фонариком вниз.

– Сухо, – прокомментировал Хоттабыч. – Не похоже на канализацию.

– Я первый, – бросил Саня и начал спуск.

Следом за ним отправилась Ленка, затем Хоттабыч. Я спустился последним. Мы оказались в довольно просторном тоннеле с арочным сводом. Выложен он был из красного кирпича, как, собственно, и сам храм. Куда он вёл, было непонятно, конца не было видно за плавным поворотом.

– Ну что, вперёд, – скомандовал я.

Подземных ход закончился нескоро. Несколько раз он вилял, то в одну сторону, то в другую. Видимо, люди, которые его когда-то строили, терялись в пространстве. А может быть так было задумано из-за особенностей грунта. Но выглядел он так, будто построен только вчера. Абсолютно сухой, даже

конденсат на стенах и своде отсутствовал.

Вывел он нас напрямиком к реке. То, что мы опоздали, стало ясно по удаляющемуся звуку от катера. Сам катер мы тоже увидели, вот только спустя мгновение он скрылся за поворотом русла реки.

– Капец, – выругался я. – Ушёл, гнида! Сука!

Я в сердцах пнул какую-то корягу. Постоял, посмотрел вслед ушедшему катеру и устало опустился на берег.

– Нам нужно Аркадича сюда привести, – рядом упал Сая. – Пусть попробует разобраться в этом сигнале.

– Да нафиг нам сдался этот сигнал? – зло ответил я. – Ладно, поехали домой. Попробуем оставить здесь засаду.

Друзья прекрасно поняли моё настроение и без комментариев взяли направление на машину.

Назад возвращались по темноте. Пока дошли, пока ветки раскидали. Отошёл я только в дороге. Злость угасла, сменившись на какую-то апатию. Настроение было ниже плинтуса, но я хотя бы мог нормально общаться, а не огрызаться на каждое слово.

– Думаешь, они вернуться? – спросил Хоттабыч.

– Понятия не имею, – ответил я. – Но как-то нужно их найти. Мне бы хоть одного поймать, я из него всю душу вытяну.

– А мне вот интересно, они в определённых местах свои сигналы раздавать могут? – продолжил он. – Чем это они вообще такое устроили? Нужно было получше осмотреться.

Назад в храм вернуться.

– Меня больше интересует, что они вообще задумали, – ответил я. – Как и чем они это делают, мне без разницы. От них почти месяц никаких вестей не было, и вдруг объявились. Почему они не нападали?

– Да кто же их знает? – пожал плечами Хоттабыч. – Наверняка они что-то задумали.

– Вот и я о чём говорю, – буркнул я.

В Москву въезжали в тишине. Говорить мне совершенно не хотелось. Всю дорогу меня гложило чувство тревоги, и я никак не мог сосредоточиться. Ответ я получил, только когда мы подъехали к Кремлю.

– Что-то не так, – Саня, выехав на Красную площадь, вдруг остановил машину.

Видимо, моя тревога передалась и остальным, потому что против Сане никто ничего не сказал. Все притихли и принялись присматриваться к крепости.

– Писец, – до меня наконец дошло.

Мы настолько привыкли к мертвецам и трупам на мостовой, что не сразу обратили внимание на общую картину. Почти вся площадь была усеяна трупами. Будто кто-то молотил по зомби из пулемёта. Но зачем это было нужно? Ведь стены прекрасно защищали нас от рядовых мертвяков.

Мой взгляд зацепился за выломанные ворота Спасской башни. Такое ощущение, что их на скорости протаранил поезд. Вот только это был не он. В арке валялась здоровая ту-

ша качка. Точно такая же висела на стене крепости. Он смог вскарабкаться наверх, но не успел – был изорван очередью из крупного калибра. Мощный торс зацепился в пространстве между зубцов, да так там и остался.

Мы вошли внутрь. Здесь точно так же царил полный хаос. Вот только, помимо трупов зомби, здесь уже попадались тела наших защитников. Разорванные грудные клетки, смятые в лепёшку головы. Некоторые лежали у стен с неестественно вывернутыми шеями.

Крепость встретила нас смертью. Разбитые окна арсенала, вонь и шорох ветра в закоулках коридоров. Удалось ли хоть кому-то спастись, я не знал. Зато теперь я понимал, что же это был за сигнал от яйцеголовых. Что они задумали и как всё это воплотили.

Я устало опустился на пороги Арсенала и обхватил голову руками. Сейчас мы проиграли вторую партию. И цена её слишком высока. Отныне у нас нет крепости, нет людей. У нас вообще ничего нет!

– Бля-а-а! – закричал я. – Сука! Ублюдки, твари! Ненавижу!

Я сорвался с места и начал пинать ногами валяющиеся на мостовой трупы. Затем как-то нелепо зацепился за один из них и со всего размаху прилетел рожей об камни. От этого удара на меня окончательно навалилось отчаяние. Я валялся и орал, как сумасшедший. Мои друзья молча сидели и смотрели на этот психоз. Хотя на их лицах отображались те же

самые ЭМОЦИИ.

Глава 23

ХВАТИТ НЫТЬ.

Истерика длилась недолго. Уже минут через пять я успокоился, сел на мостовой и вставил в зубы сигарету.

– Чего делать-то будем? – тут же прилетел вопрос от Хоттабыча.

– Да хрен знает, – ответил я. – В убегу ночевать пойдём. Вариантов всё равно больше нет.

– Я там посмотрел, вроде не все наши тут остались, – вышел из здания арсенала Саня. – Аркадича и Пряника точно среди трупов нет. Да и вообще, много кого недосчитался.

– Принял, – буркнул я. – Как же мы так жидко обосрались-то, а?

– Как по мне, удачно мы уехали, – сказала Ленка. – Иначе сейчас тут бы лежали. Сто процентов!

– С одной стороны, да, – я поднялся на ноги. – Но как-то перед людьми неудобно. Может мы спасти бы их смогли.

– Ага, смогли бы, – с сарказмом в голосе высказала своё мнение Лена. – Вот точно бы здесь сейчас отдыхали.

– Тихо, – вдруг остановил наш диалог Хоттабыч.

Мы тут же притихли и рассредоточились в боевой поряд-

док. Когда мы притихли, я отчётливо уловил звук шагов. Кто-то осторожно двигался к нам. Сейчас, когда в мёртвом городе не было света, рассмотреть что-либо в полной темноте оказалось не так просто. Тем не менее, я смог увидеть силуэт человека на фоне вырванных ворот. Небо уже начало светлеть, хотя время было около двух часов ночи.

– Руки в гору, – сзади крадущегося возник ещё один человек с голосом Хоттабыча.

– Тихо-тихо, мужик, я нормальный, – тот сразу поднял руки и закрутил головой.

– Кто такой? – задал ему вопрос я, появившись с другой стороны от входа.

– Чума я, – ответил тот. – Я по радио слышал, что здесь люди нормальные остались.

– Глаза открой пошире, – попросил я и осветил в них фонарём.

– Да ты что, мужик, башкой поехал? – резко отстранил голову Чума. – Я же теперь не вижу ничего.

– Потерпишь, – отмахнулся я. – Нет здесь больше людей нормальных.

– Да я уже понял, – ухмыльнулся тот. – А что здесь случилось-то?

– Ярмарка, мля, – из здания вышли Ленка с Саней. – Тупой, что ли, сам не видишь?

– О, ничего себе, баба, – растянул рожу в улыбке тот.

– Губу закатай, – тут же огрызнулся Саня.

– Да ладно, чё ты? – продолжил лыбиться тот. – Я ж так, без задней мысли. Можно клешни-то опустить?

– Угу, расслабься, – разрешил ему Хоттабыч и вышел из-за спины.

– Блин, ты кого за собой притащил? – резко напрягся я, увидев мелькание теней на фоне светлеющего неба.

Прямо в нашу сторону двигались какие-то люди. Одеты они были в чёрную форму и двигались в боевом порядке. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

– Валим, быстро, – прошипел я и рванул вглубь Кремля.

Чума тоже подобрался и скользнул в темноту вместе с нами. С улицы нас ещё не было видно. Горка делала своё дело, да и тень под аркой ворот неплохо скрывала наше присутствие.

Мы рассредоточились в парке, чуть справа от Спасской башни, если смотреть относительно нас. Сейчас, среди кустов и деревьев, нас было не рассмотреть. Нам, конечно, тоже было не особо видно, что творится у входа, но, тем не менее, мы хоть что-то видели.

Тёмные фигуры начали входить в крепость. Они словно ручей вливались в арочный проход, постоянно меняясь местами и прикрывая друг друга. Чувствовалась работа профессионалов. Ребята с улицы так себя не ведут. Тем не менее, выбор у нас не особо велик, придётся принимать бой. А в идеальном варианте хорошо бы языка взять. Очень уж мне хочется пообщаться с представителями иной расы.

Я осторожно поднял автомат и взял на прицел первого попавшегося. Краем глаза я уловил, что мои ребята давно уже ждут первого выстрела. Небо становилось всё светлее, и фигуры нападающих сейчас хорошо смотрелись на фоне стены.

Фактор неожиданности сработал так, как ему и положено. Первая фигура рухнула от моей очереди, как подкошенная. Тут же из кустов захлопали выстрелы моих товарищей, а спустя мгновение враг начал огрызаться.

Первым залпом мы смогли успокоить человек семь, но их оставалось ещё достаточно. Они тут же скрылись за углом здания, и теперь наша позиция стала менее выгодной. Повезло нам, что всё наше оружие имело глушители, которые скрыли звук и пламя от выстрелов. Враг палил по кустам наугад. Пули щёлкали по стволам чахлых деревьев, а мы уже неслись от места столкновения в сторону Архангельского собора.

Добежав до площади с Царь-колоколом, мы быстро, друг за другом, преодолели открытое пространство и, прикрываясь храмами, рассредоточились. Нападавшие тоже времени даром не теряли. Они обошли здание музея и заняли позиции на другой стороне. Началась вялая перестрелка.

– Я наверх, – шепнула Ленка и указала пальцем на колокольню.

– Сидеть, – приказал я. – Думаешь, у них снайперов нет?

– Пусть идёт, – растянул губы в улыбке Чума. – Я прикрою.

– Если хоть волос... – начал было Саня.

– Прикрой варежку, – резко обрезал его Чума. – Лучше за врагом следи.

Ленка ухмыльнулась и, пригнувшись, сделала рывок к храму. Рядом с ней тут же прошла очередь. Чума в тот же момент произвёл несколько одиночных, и со стороны врага послышался крик боли, сопровождаемый отборным матом. Я одобряюще кивнул и показал снайперу большой палец.

Само собой, что Ленкин манёвр раскусили сразу. Едва она показалась на колокольне, как туда тут же полетели очереди со стороны противника. Но пока она привлекала внимание к своей персоне, смогли сделать рывок мы с Хоттабычем.

Обойдя Успенский собор, мы рванули в сторону Кремлёвского Дворца. Пройдя его насквозь, вышли через окно и устремились на стену. Пригибаясь и постоянно ожидая выстрела в нашу сторону, перебежали открытое пространство прямо по крепостной стене. Дальше, через окно, проникли в Арсенал и теперь имели все шансы выйти в тыл врагу. Кажется, наш манёвр остался незамеченным.

И здания выбрались через парадный вход, осторожно, двигаясь вдоль зданий, обошли резиденцию президента, и нам открылся прекрасный вид на вражеские спины.

– Вначале гранаты, потом очередь, – тихо скомандовал я.

Хоттабыч кивнул и, взяв два металлических кругляша, освободил их от «пирсинга». По высокой дуге четыре гранаты отправились в сторону засевавшего врага. Они ещё даже

приземлиться не успели, когда мы с Хоттабычем принялись поливать противника свинцом.

Пока те сообразили, что происходит, пока попытались залечь и ответить на атаку в спину, сработали гранаты. Двое в панике выскочили из укрытия, и их тут же приговорили наши с другой стороны. Спустя несколько секунд после наших выстрелов всё было кончено.

Осталось всего несколько человек с другой стороны мурзья. Мы с Хоттабычем двинулись край здания туда, где сейчас лежали несколько трупов.

– В нас не шмальните, – предупредил я о нашем появлении.

– Принял, – ответил голос Сани.

Добежав до угла, я осторожно высунулся и едва успел спрятать голову. По мне прилетела очередь с противоположной стороны.

– Вы что там, совсем с головой поругались? – я снова поднёс рацию ко рту.

– Ой, я думал, это не вы, – виновато отозвался Саня.

– Эти где? – спросил я.

– Хер знает, – ответил тот. – Не видно что-то.

– Они в музей залезли, – пришёл ответ от Ленки.

– Принял, – сказал я. – Следите за окнами. Саня, Чума, дуйте к нам.

Через мгновение две согнутые фигуры рванули на нашу сторону. Тут же раздался звон стекла, видимо, Ленка откры-

ла огонь по движению внутри.

– Сколько их? – спросил я, когда Саня с Чумой оказались рядом.

– Трое или четверо, – ответил Чума.

– Хорошо, – кивнул я. – Заходим, и постарайтесь хоть одного живьём взять.

– Да легко, – опять заулыбался тот, а Саня просто кивнул.

В музей вошли парами. Первый слегка пригнувшись, второй целит поверх головы. В фойе пусто. Дальше по коридору, и едва успели спрятаться за углом. Очередь выбила цементную крошку из стены буквально в сантиметре от моего носа.

Чума посмотрел на меня с противоположной стороны. Затем ткнул пальцем в меня и похлопал себя по месту, где у меня находились гранаты. Я кивнул, сдёрнул две, активировал и одну за другой метнул за угол. Послышался крик: «Гранаты!», и тут же топот ботинок. Чума и Саня хлестанули очередями, а через мгновение спрятались обратно и вжались в стену. Грохнули взрывы, раздался звон стекла, которому аккомпанировали стоны. Мы сорвались с места и влетели в зал. Два трупа и один почти готов. Ноги изорваны осколками, пытается отползти в сторону. Скорее всего на рефлексах, потому что кровь хорошим ручьём выталкивает из бедренной артерии. Не жилец, точно.

Я молча добил его выстрелом в голову. Саня и Чума контролировали первых двух.

– Стоять, пидор, завалю! – слышался крик Ленки с ули-

цы.

Мы повернули головы на шум: так и есть, их было четверо. Видимо, одному удалось пережить взрыв гранат, и он вышел через окно. Вот только там его ждало разочарование в виде нашей Ленки с винтовкой на колокольне.

– Гы-ы, стоит, красавчик, – прокомментировал увиденное в окно Чума. – Ща я его упакую.

Он перемахнул через подоконник и ударом приклада по затылку уложил и так уже сдавшегося врага. Ну и не страшно, нам возни меньше.

В себя боец начал приходить уже в машине. Мы быстро спеленали его, дождалась Ленку и, загрузив языка в наш броневичок, направились к ближайшему убежищу.

Придя в себя, воин начал мычать и барахтаться. Чума быстро успокоил его лёгким ударом в челюсть. После этого он уже ехал молча, только глаза моргали.

– Спасибо, – наконец поблагодарил я нашего нового знакомого.

– Да не вопрос, – ответил тот. – Я вот только понять не могу, а чего это вы не поделили? Сейчас и так жизнь не простая, а тут ещё и между собой война.

– Всё немного сложнее, чем кажется, – ответил я. – Позже всё тебе расскажем. Вначале клоуна допросить нужно.

– Да я не спешу, – улыбнулся тот.

На улице рассвело, и мне удалось как следует его рассмотреть. Худое бледное лицо, тонкие губы, нос горбинкой. Ка-

жется, он альбинос. Светлые брови и ресницы, скорее всего и волосы под кепкой такие же. Из-за этого его лицо казалось безликим. Но парень вроде нормальный, да и стрелок отличный. Хотя в наше время плохой не выживет.

До убежища домчали за десять минут. Хоттабыч с друзьями организовали его в помещении банка, за хорошей железной дверью. Но и пространства здесь было достаточно. Мы все разместились тут без особых проблем.

Бойца усадили на пол, пару раз пнули ботинком, чтоб жизнь мёдом не казалась. Затем связали ему ноги, в общем, превратили в некое подобие гусенички. Тот, конечно, помычал что-то через кляп, но на нас это никак не повлияло.

Хоттабыч с противным скрипом приволок стол, мы взяли каждый по стулу и начали доставать припасы из рюкзаков.

– Война войной, а обед по расписанию, – сказал я и пробил крышку на тушёнке своим ножом.

– Правильный подход, – потёр ладони Чума.

– С этим-то когда говорить будем? – угрюмо спросил Сання.

– Вот сейчас пожрём, и пообщаемся, – ответил я. – Не люблю браться за серьёзные дела на голодный желудок.

Дальше говорить не получилось. В помещении из всех звуков раздавалось только чавканье. Наконец я выбрал все остатки тушняка, даже краешки хлебом протёр. Затем вставил в зубы сигарету и откинулся на спинку стула.

– Всё, я готов к беседе, – сказал я. – Сань, развяжи дяде

ротик.

Саня кивнул и, не особо церемонясь, срезал верёвку с лица пленного. При этом он нарочно порезал тому щёку. На бойца, впрочем, это не произвело ровным счётом никакого эффекта. Крепкий орешек, придётся с ним повозиться.

– Ну ты как? – обратился я к пленнику. – Поговорить желание имеешь? Или всё же придётся тебя вначале резать, ногти рвать?

– В жопу иди, – хриплым голосом ответил тот.

– Я так и думал, – кивнул я. – Ты же всё равно заговоришь, только придётся тебе больно сделать.

– Так ты по теме вопросы задавай, – отозвался тот, немного подумав. – Чего зазря воздух трясти.

– Ваших как найти? – задал я самый основной вопрос. – Меня конкретно некий Лебедев интересуется. С залупой вместо головы который.

– Так ты не напрягайся особо, он сам тебя найдёт, – ухмыльнулся тот.

– Понимаешь, у меня для него сюрприз, – ответил я. – Хотелось бы слегка ускорить его поиски.

– А я кто такой есть, чтобы мне за Лебедева докладывали? – сказал пленный.

– Ну да, мы же на правах рабов только жить имеем право, – согласился я. – Тебе самому-то не противно так?

– А я особой разницы не вижу, – попытался пожать плечами он.

– Значит, не хочешь по-хорошему? – грустно вздохнул я и вытянул нож.

– Да успокойся ты! – дёрнулся пленный. – Здесь он, в Москве. Где конкретно, не знаю.

– А база-то у вас какая-нибудь есть? – спросил я. – Ведь где-то вы живёте, ночуете?

– Хочешь, чтоб я своих людей предал? – ухмыльнулся тот. – Рожа-то не треснет?

– А ты и так людей предал, – ответил я. – Ты теперь хуже пидора, собаками обоссаного.

– Иди в жопу, – зло ответил пленный.

– Да не вопрос, – ухмыльнулся я и всадил ему нож в бедро, – Могу и туда сходить, куда ты просишь.

Крик оглушил нас в замкнутом пространстве. Но на этом я не остановился и, распоров одежду, принялся играть в крестики нолики на его груди. Когда я начал вторую партию, пленный вырубился от болевого шока.

– Надо его заклеить, – предложил Хоттабыч. – А то на вопросы отвечать некому будет.

– М-да, да ты псих, похлеще меня будешь, – с многозначительным видом произнёс Чума. – Может расскажешь, что у вас тут за конфликт такой?

Пока Хоттабыч с Ленкой делали перевязку пленному, я делился информацией с новым знакомым. К концу рассказа от улыбки на его лице не осталось и следа.

– Дичь какая-то, – задумчиво произнёс он, когда я закон-

чил свой рассказ. – Это же полный абзац получается?

– Получается, – буркнул Саня.

– И вы что же, вчетвером собираетесь их всех победить? – неуверенно спросил тот.

– Ну, нас скорее всего больше, – так же неуверенно сказал Хоттабыч. – Просто мы слегка потерялись.

– У вас же связь есть, – усмехнулся Чума. – Ну даже если вас больше, как вы с этими-то драться собрались? Если их много и все такие, то это почти без шансов!

– Ну этих-то мы положили, – пожал я плечами. – Не су-пермены вроде.

– Да нам повезло начать первыми, – покачал головой тот. – Будь инициатива у них, сейчас лежали бы все там, рядом с мавзолеем.

– Капец ты позитивный, – вставила своё слово Ленка. – Чего тогда сидишь с нами? Вали, не держим.

– Да подожди ты, девочка, – отмахнулся тот. – Я может помочь хочу?

– Так помогай, что ты из себя знатока-то строишь? – завелась наша мадам. – Или ты думаешь, тебе жить спокойно дадут? Даже если ты всю жизнь пробегаешь, дальше-то что?

– Ну я как-то так далеко не заглядывал, – помолчав, наверное, с минуту, ответил Чума. – Да, ребят, такие вопросы с кондачка не решаются. Вам целую систему выстраивать нужно. Подпольную войну вам не выиграть.

– Тут ты прав, – согласился я. – Вот только мы даже со-

браться в кучу не можем. Не то что систему какую создавать.

– Так может и спешить не стоит? – серьёзно заявил он.

– Ты о чём? – спросил я, а все остальные удивлённо на него уставились.

– Свалим из Москвы, найдём местечко, затаимся, – начал перечислять Чума. – Я так понимаю, эти твари именно так и поступили?

– Ты предлагаешь нам на пару тысяч лет затаиться? – не понял я.

– Да ты что, дурак совсем? – усмехнулся тот. – Я предлагаю ваших найти и свалить подальше. В тайге спрячемся, там нас ни одна собака не найдёт. Построим город, обучим людей, и вперёд.

– Я что-то не пойму, ты это серьёзно предлагаешь? В тайгу свалить? – удивлённо уставился на Чуму я. – По-моему, это ты дурак совсем.

– Да я образно, – отмахнулся тот. – Ты сам подумай, здесь, в Москве, ты как на ладони. Да ещё и Кремль заняли. Вы бы ещё объявления по всему городу расклеили.

– Здесь согласен, заигрались, – я посмотрел в пол. – Ну кто же думал-то, что всё так серьёзно.

– Давай, своим звони, – кивнул Чума на мою рацию. – Объявляй общий сбор. Этого с собой возьмём. Придумаем после, как поговорить.

– И куда поедем? – спросил я.

– Ты сам откуда? – с усмешкой спросил тот. – Да ладно,

не корчи рожу-то, вижу, что не коренной.

– С Лашмы, – ответил я.

– Не слышал, – пожал плечами тот. – Значит, туда и поедем. А там уже по месту думать будем.

– Нужно придумать, как людей собрать, – сказал я.

– Вот как только от проблем подальше свалим, там и будем решать, – согласно кивнул Чума. – Давай, собранных хотя бы найди.

Я посидел с задумчивым видом, кивнул сам себе и поднёс рацию к губам.

Глава 24

Мы идём.

– Кузов Кремлю, приём, – произнёс я в пластиковую коробочку.

В ответ тишина. Я повторил запрос ещё несколько раз, с тем же результатом. Затем переключил канал и продолжил. Щёлкать пришлось долго, и вот на самом последнем канале, сквозь треск эфира, наконец прилетел ответ.

– Кремль Кузову, приём.

– Вы где? – тут же взволновано спросил я.

– Мы на первой точке, – пришёл ответ. – На нас напали.

– Я в курсе, – ответил я. – Оставайтесь на месте, скоро буду.

– Принял, – ответила рация. – Осторожней там, машину используйте левую.

– Почему? – не понял я, но дослушать ответ уже не получилось.

Снаружи раздался грохот и утробное рычание. Такое я слышал только от одного особого: Качка. Я подскочил к окну – точно. Эта огромная перекачанная обезьяна крушила нашу машину. Ту самую, на которой мы впервые летели по

Москве, с криками и пальбой из окон.

Теперь мне уже было и без ответов понятно, почему стоит брать левую тачку. Видимо, эти маяки, по которым мы находили машины и ящики с оружием, работали не для нас.

Тем временем чудище не стояло на месте в ожидании угощений. Каким-то образом эта зверюга почувствовала нас в здании банка. Качок, разобравшись с нашим транспортом, перешёл в атаку на убежище. Удар огромного кулака вынес окно внутрь помещения вместе с решеткой. Лапа пролезла внутрь и начала шарить в поисках вкусного, то есть нас.

– А ну разойдитесь! – крикнул я и с размаху ударил мачете по пальцам.

Плоть на руке развалилась от огромной раны, вот только нужного эффекта я не добился. Удар лапы отбросил меня на пару метров, как назойливую муху. Качок, вытянув руку обратно на улицу, принялся колотить в стену, видимо, намереваясь расширить проход. При его габаритах, массе и силе это было вполне доступно.

– Валить надо, – быстро поднявшись на ноги, ответил я. – Сейчас эта скотина сюда новую дверь пробьёт.

– Да мы с этим далеко не убежим, – указал пальцем на пленника Саня. – Может вальнуть попробуем? Раньше нам это удавалось.

– Давай на крышу, – предложил я.

Монстр за окном словно услышал моё предложение и уже через мгновение начал разбирать кровлю. Рваные куски же-

леза вместе с щепками от обрешётки полетели вниз. А спустя ещё несколько секунд раздался грохот с верхнего этажа.

– Валим нахер! – крикнул я и первым рванул на улицу.

Саня уже держал в руках коктейль Молотова. Чума, Ленка и Хоттабыч рванули за нами следом. Саня замер в дверях и чиркнул зажигалкой. Как только в проходе мелькнула огромная тень, он поднёс огонёк к пропитанной горючкой тряпке и швырнул бутылку внутрь здания. Раздался звон стекла, и из помещения повалил чёрный дым.

Мы уже не слышали, как ревел разъярённый Качок. Как ему подпевал охваченный огнём пленник и как в бушующем пожаре сдетонировали боеприпасы. Бежали недолго. Поняв, что нас никто не преследует, перешли на шаг.

– Нам нужно в начало Москвы, почти к МКАД-у, – обозначил я наш маршрут. – Наши там, в первом убежище.

– Да мы оттуда в центр чуть не неделю топали, – возмутилась Ленка. – Давай машину ещё одну найдём. У тебя же с собой пикалка эта?

– С собой, – кивнул я. – Но машину мы брать не будем, по крайней мере такую же.

– Нормально? – возмутилась она. – Это что за бунт?

– Это не бунт, – ответил вместо меня Саня. – На машине жучок, и следить за ней можем не только мы. Если я правильно понял.

– Умница, – кивнул я. – Ищем другой вариант. В принципе, нам любой грузовик подойдёт.

– Как насчёт вон той? – указал пальцем на американский пикап Чума.

– Не, эту Таран снесёт, как игрушку, – отмахнулся Саня. – Тут серьёзная техника нужна.

– Трактор подойдёт? – спросил Чума.

– Вполне, – ответил Саня. – Только он медленный и где его взять, не знаю.

– Пошли за мной, – ухмыльнулся тот. – Я здесь к вам шёл, тут недалеко стройплощадка.

Мы отправились за Чумой. Тот, не задумываясь, свернул во дворы. А двор – это всегда возможность пострелять. Причём в нашем случае получилось много.

В первом же дворе на нас с крыши рухнул Чмошник. Хорошо, что успели задержать дыхание и отбежать подальше. Вот только толпа нахлынула немаленькая. Откуда они только берутся? Ещё секунду назад здесь находилось не более десятка заражённых, а сейчас они лезли и бежали со всех сторон.

Отбивая короткими очередями нападавших, мы начали продвигаться к подъезду. Там, в узком пространстве, гораздо больше шансов положить всю толпу.

– Саня, кидай «кричалку», – скомандовал я. – Потом в подъезд рвём.

Тот кивнул и выдернул бомбу из моего рюкзака. Активировать её было делом двух секунд. Под нашим прикрытием это вообще не проблема.

Гудя дудкой и вращаясь в полёте, бомбу-кричалка полетела в сторону детской площадки. Толпа тут же среагировала на звук и прямо на бегу свернула в сторону приманки. Не мешкая ни секунды, мы вломились в подъезд. Едва успели прикрыть за собой дверь, как раздался взрыв.

Саня ударом ноги вновь распахнул её и закричал, привлекая внимание. Дальше всё по схеме. По очереди начали отстреливаться от наседающей толпы, давая друг другу возможность перезарядиться.

Граната хорошо сократила поголовье мертвяков. На этот раз мы поднялись до второго этажа. Вышли точно так же. Решили не экспериментировать с чердаком и закрытыми люками соседних подъездов. Быстро упокоили ползающих одиночными выстрелами и двинулись дальше.

Следующие три двора оказались пустыми. Видимо, Чмошник собрал всех в радиусе километра. Но мы не особо грустили по этому поводу. Спокойно добились патронов в рожки и магазины. На ходу это делать не очень удобно, ну ничего, справились. Тем более, что это уже стало вполне привычным занятием.

Я даже не заметил, когда успел привыкнуть к оружию. Если в первые дни оно постоянно бесило и мешало, то теперь без ствола я чувствовал себя голым. Без пистолета я сейчас даже спать не лягу, а уж о том, чтобы на улицу пойти, и речи быть не может. Да что там пистолет, я на улицу без автомата не пойду.

Как вспомню, что в первый день сюда с травматом полез, даже в пот бросает. Выжил, наверное, только благодаря невероятному везению и удаче. Да, без этой госпожи дело точно не обошлось. Особенно если про Ленку вспомнить. Та вообще с закрытыми глазами стрелять училась. А сейчас вон чего творит. Снайперскую науку постигает. Какую-то книгу нашла, баллистику изучает. Иногда как начнёт о своих поправках рассказывать... Даже я ничего не понимаю.

На строительную площадку вышли к обеду. И вот здесь нас ожидало два сюрприза. Один назывался «МАЗ самосвал», а второй: «Зомби в бетоне». Второй оказался очень забавным. Мы даже решили немного поиздеваться над бедными мертвяками.

Видимо, строители успели залить площадку ещё до того, как обратились. А потом, уже после всех событий, разбрелись по территории и некоторые остановились в бетоне. Ну а глубина заливки позволила оставить их здесь навсегда. В большинстве они торчали в нём по пояс, но кое-где и чуть глубже.

Веселились недолго. В Ленке проснулось чувство жалости и справедливости. В итоге ей надоело орать на нас за всевозможные подсрачники и щелбаны, которые мы щедро отвешивали мертвякам и хохотали, словно дети. Она просто взяла и постреляла вмёрзших в бетон зомби.

– Блин, ну зачем? – грустно протянул Саня. – Весело же было.

– А потому что так нельзя, они тоже люди, – зло ответила Лена. – Вот если бы здесь оказалась я?

– Ну ты же не зомби, – попытался спорить с женщиной он.

– То есть тебе было бы всё равно?! – приняла Ленка позу самовара, уперев пуки в бока.

– Отставить срач, – вмешался я в перепалку влюблённых. – Жрём, и валим отсюда.

Саня с Леной притихли, но было понятно, что он ещё своё получит. У них такое бывает, примерно раз в месяц. Потом она снова становится нормальной и весёлой. Но вот когда включает мегеру, в эти дни её лучше обходить стороной. Хотя и это может стать поводом для скандала.

Пообедали горячим. Нам даже огонь разводить не пришлось. В строительном вагончике обнаружился газовый баллон, который подключили к плите. Так что готовили, можно сказать, с комфортом.

Затем слили солярку из всего, что находилось на площадке, заполнили бак МАЗ-а под пробку, и у нас даже ещё осталось. Запас карман не тянет, так что закинули остатки в кузов. В кабину тоже все не уместились. Оставили Саню за рулём и посадили к нему скандально настроенную Ленку. Ну а мы втроем разместились в кузове.

Я хлопнул по кабине, оповещая, что все на месте, и мы двинулись в путь. Ехать было даже приятно. Встречный ветер обдувал лицо, и жара уже не казалась такой невыносимой.

Лето в центральной России выдалось очень жарким. Такого давно уже не было. Есть, конечно, свои минусы в такой погоде, но мне жара нравится гораздо больше.

Дважды по дороге нам встречался Таран, но соотношение массы и скорости играли не в его пользу. Вот только добраться до наших в этот день нам было не суждено.

Когда мы проезжали под очередной развязкой, у нас из кузова пропал Хоттабыч. В этом месте имелся довольно крутой поворот, и Саня сбавил скорость до минимума. А в это самое время сверху нас атаковал Лизун. Он выбросил свой длинный язык и поймал Хоттабыча за шею. Ну а пока мы достучались до Сани, пока до него дошло, что нужно остановиться, Хоттабыч уже начал синеть лицом.

Завывая коробкой, МАЗ вернулся к развязке на задней скорости. Я выхватил мачете, но понял, что вряд ли смогу допрыгнуть до языка. Выручил Чума. Он в два выстрела освободил нашего друга и принялся палить в Лизуна.

Примерно после третьей короткой очереди нам в заднюю ось прилетел удар в исполнении Тарана. И вот тут началось.

Особые набросились на нас всем скопом. Пока Хоттабыч кашлял и растирал место от удавки, Лизун повторил свой манёвр. Только теперь он ухватил Чуму. Таран повторно приложил нашу машину, только теперь в кабину, наглухо заперев пассажирскую дверь.

На этом приключения не закончились. Я наконец-то оказался на месте Лены. Пока я стоял и щёлкал клювом от

неожиданного нападения, из обочины на меня набросился Прыгун. Он сшиб меня с ног, и я больно приложился затылком об железный пол кузова. Из глаз полетели искры, а сознание поплыло. Из беспомощности меня выдернула резкая боль в груди. Прыгун, не раздумывая, оказавшись сверху, тут же рванул меня своими когтями.

Оставшийся в свободном, в отличие от нас, положении Хоттабыч на помощь особо не спешил. Его тоже можно понять, едва не вздёрули, как беглого каторжника. Но всё же он нашёл в себе силы и пнул Прыгуна ботинком в спину.

В это время по МАЗ-у прилетел очередной удар тарана в кабину, теперь уже в переднюю часть. Пинок Хоттабыча, помноженный на инерцию от столкновения с Тараном, опрокинул Прыгуна мне на грудь, и тот больно укусил меня в район ключицы. Хоттабыч тоже не удержался на ногах и упал на копчик. Это ну никак не поспособствовало тому, чтобы он задвигался быстрее.

Саня, который пытался покинуть кабину во время удара Тарана, тоже слетел с подножки и приложился головой об асфальт. А Ленке вначале нужно было перебраться на его место и уже потом только попытаться выбраться наружу.

Чума, подвешенный на языке, нашёл в себе силы отпустить стягивающую горло удавку. Именно это и спасло нас в дальнейшем.

С выпученными от нехватки воздуха и крови в мозгах глазами, Чума вскинул автомат и двумя одиночными уло-

жил Прыгуна прямо на мне. Я даже услышал, как одна из пуль, пробив черепушку, шмякнула по кузову возле моего уха. Поджав под тушу колени, я одним движением скинул с себя труп. Несмотря на боль в прокушенной ключице, вскинул автомат и двумя короткими очередями снял Лизуна на эстакаде. Язык тут же расслабился, и Чума, освободившись, соскользнул обратно в кузов.

В это время снизу раздался вопль, напоминающий гудок паровоза, и в борт прилетел очередной удар, который заставил нас повалиться обратно. А следом прозвучали несколько выстрелов, и топот Тарана затих.

– Ничего себе поездочка, – потирая шею, прокомментировал Чума. – Нет, ребята, уж лучше пешком.

– А теперь так и придётся, – услышал его слова Саня, который осматривал места ударов. – Он нам радиатор всмятку разбил и, кажется, полуось заднюю погнул.

– Нам идти не так долго осталось, – я достал навигатор и сверился с нашим маршрутом. – По идее, завтра к вечеру должны быть на месте.

– Хоть какие-то хорошие новости, – хриплым голосом сказал Хоттабыч. – Вот сука, он мне там сломал что-то.

– Будешь теперь не Хоттабыч, а Сиплый, – улыбнулся я. – Ничего, прорвёмся. Тут, кстати, ещё убега наша неподалёку. Можем зайти, переночевать. Заодно запасы пополним.

– Я за, – отозвалась так и не вышедшая из кабины Ленка. – И аптеку нужно по дороге обнести.

– Зачем? – не понял Саня. – У меня аптечка полная.

– Вот давай меня иди перевязывай, – указал я на след укуса. – И побыстрее, пока я не умер.

– Понял, сейчас всё сделаю, – пробормотал тот и встал на колесо, ухватившись за край борта.

Аптеку нашли почти сразу. Даже бродить не пришлось. Ленка тут же начала шарить по полкам с женской гигиеной. Саня пополнил аптечку, но хомячья натура не позволила ему на этом остановиться. Чума и Хоттабыч вяло разговаривали ни о чём, прикрывая вход. А я обнаружил полку с обезболивающим и принялся с умным видом крутить перед глазами упаковки.

– Солпадеин возьми, – порекомендовал Саня. – Или Кетанов. Остальные так себе.

Я молча кивнул и кинул по паре пачек обоим себе в рюкзак. Предварительно выпив пару маленьких таблеток Кетанова. Сразу, конечно, не полегчало, но должно было помочь. Укус постоянно напоминал о себе ноющей болью, а при движении она переходила в разряд острых. Терпимо, конечно, но можно и облегчить.

Затем мы прошли до убежища, предварительно ограбив ещё и продуктовый. Сейчас уже брать в них было особо нечего. Все продукты на витринах пришли в негодность. Такие магазины уже можно было определить издали по запаху.

Сыпучие продукты, которые лежали мешками на складах, начали подвергаться атакам грызунов. И теперь, прежде чем

сварить гречку, её желательнее вначале отделить от мышино-го дерьма. То же самое творилось и с макаронами, и с рисом, да и вообще, после зимы в городе скорее всего будет совсем нечего жрать.

В общем, прав Чума, в Москве жизни не будет. Нужно отсюда выбираться. Вот только идея того, чтобы перебраться в Лашму, мне не очень. Место может и глухое, но стратегически важное хранилище газа в верхних эшелонах власти скорее всего известно. Хотя тоже не факт.

Ладно, доберёмся до своих, а там уже решим, какое направление наиболее перспективно. Может быть даже лучше выбрать небольшой провинциальный город. Там и ресурсы начальные есть. Техника, земля, семена и всё такое. Даже если просто вычистить все магазины, на нашу общину года на два хватит.

В Лашме же два магазина, и те в основном на бухло и сладкое ориентированы. Ну не с собой же с Москвы продукты везти. Нет, здесь определённо нужно думать.

Убежище встретило темнотой и подвальной, прохладной влажностью. После жаркого дня это ощущалось как спасение. Костёр в таких условиях не развести, так что приняли другое решение.

Отсыпали патроны, набрали гранат, Чума сменил ствол. После этого отправились к ближайшей пятиэтажке и расположились в одной из квартир.

– Эх, давно мы так не сидели, – с улыбкой произнёс Саня и

открыл просроченное пиво. – Нет, я не говорю, что в Кремле было плохо. Просто здесь какая-то романтика.

– Слышь, романтик, – окликнула его Лена. – Иди картошку чистить, поэт херов.

– Лен, ну нафига картошку, давай макарон с тушнякам замутим, и всё, – заканючил Саня.

– Поняла, не вопрос, – раздражённо бросила она в Саню картошкой. – Иди тогда дерьмо мышинное из рожков выковыривай.

– Бешеная какая-то, – буркнул тот, но всё же сел за картошку.

– Я всё слышала, – донёсся её голос из квартиры.

Саня скорчил рожу и передразнил свою женщину. Но сделал это молча, чтобы не провоцировать дальнейший конфликт. Выглядело это комично, я даже улыбнулся. Правда, получилось как-то грустно, вспомнилась Машка.

Мне нравилось, когда у нас случались вот такие полушутливые перепалки. Нет, были, конечно, и серьёзные конфликты, куда же без них. Но она у меня умничка, умеет выходить из ситуаций. Да и я старался всё на смех переводить.

Я вставил в зубы сигарету и прикурил. Рядом пристроился Чума. Вот так, молча, под шкрябанье картошки, мы стояли и смотрели на заходящее солнце. Рядом трещал костёр в ворованном мангале, на кухне гремела посудой Ленка. А Хоттабыч мирно посапывал на диване.

Прав Саня. Есть в этом что-то романтическое.

Глава 25

Вот это поворот...

– Ты уверен, что мы здесь срежем? – спросил меня Саня. – Как бы наоборот, длиннее не вышло.

– Да ты успокойся, я уже тысячу раз так делал, – ответил я ему голосом из комедийного проекта на ТНТ. – Сейчас дворами идти безопаснее. На основной дороге мы как на ладони.

– Ну не знаю, там мы хотя бы шум не поднимаем, – всё так же неуверенно ответил он.

– Всё, хорош скулить, – подтолкнул его в спину Чума. – Пошли уже.

Мы стояли у подъезда дома, в котором ночевали. Оставался последний рывок до своих. По идее, если мы пойдём по проезжей части, то получится неслабый крюк. А так, вполне сможем выйти к своим уже к обеду. Спешить нам особо некуда, но с другой стороны мы и понятия не имеем, что там у наших происходит.

На связь я больше не выходил. Решил, что нет смысла лишний раз палево устраивать. Наверняка нас слушают, лично я так и сделал бы. Обычная, гражданская рация не имеет защищённого канала. Это мы их прослушать не можем, а вот

они нас запросто.

Раньше, в Кремле, у нас Аркадич этим занимался. Тот ещё доктор из него получился. Такую деятельность развёл, «мама не горюй». Он оказался всесторонне развитой личностью. И ладно бы как я, поверхностно хватал информацию, основательно вникая только в свою врачебную практику. Так нет, этот хватался за любое научное дело и мог ковыряться там целыми днями, пока до последнего винтика не разберёт.

Вообще, у нас все личности неординарные попались. Даже те, чьих имён я не запомнил. На поверку выходило, что у нас есть специалисты практически в любом вопросе. Интересный отбор произвёл этот вирус.

Сейчас мы покидали свой двор. Дальше нам предстояло пересечь квартал по диагонали. И даже не квартал, а целый жилой район. Окраина Москвы практически вся состоит из таких вот маленьких миров.

Я, когда впервые сюда приехал, вообще понять не мог ничего. Огромный мегаполис, постоянное движение, толпа, машины. Жуть, в общем. Как и положено приезжему, я постоянно донимал прохожих вопросами. Как пройти? А где находится? И каково было моё удивление, когда практически на любой подобный вопрос я получал пожимание плечами. Но стоило войти в такой вот район, как мне сразу на пальцах объясняли «где находится библиотека».

Это потом уже мне поведали, что москвичи сами ничего не знают о столице. Всё их передвижение ограничено марш-

рутом: работа – дом. Ориентация в пространстве только в пределах собственного района. Они даже построены так, что напоминают маленькие провинциальные города. У каждого свой центр и своя окраина.

Вот сейчас нам предстояло пройти такой посёлок насквозь. Задача вроде бы несложная, но не в условиях апокалипсиса. Зомби от чего-то любят набиваться именно вот в такие жилые кварталы. Память, что ли, их сюда тянет. А может быть здесь пахнет людьми, такими мягкими, тёплыми и сочными.

Бр-р-р, ну и бред в голову лезет. Я даже головой помотал, чтобы разогнать эту чушь. Не хватало ещё попробовать захотеть.

– Ты чего гривой машешь? – заметив мой жест, сразу же прицепился Саня. – Если передумал, давай на дорогу выйдем, пока ещё не поздно.

– Кондуктор, нажми на тормоза-а-а, – голосом Вицина затянул Чума, уловив последнюю фразу.

– Блин, кого-то он мне напоминает, – подошла Ленка и пихнула меня локтём в бок.

– Да хватит в меня костями своими тыкать, – возмутился я. – Все рёбра уже поцарапала.

– Ага, похож, – кивнул Хоттабыч с улыбкой.

– Э, ну вы чего там замёрзли-то? – крикнул Чума от угла дома. – Давайте сюда, здесь столько вкусного.

Он вскинул автомат и сделал два одиночных. Затем при-

сел на одно колено и начал методично отстреливать тех, кто, по его мнению, и был тем самым «вкусным». Послышался кошачий вопль, и Чума отпрыгнул в сторону. А на его место приземлился Прыгун. Второй прыжок совершить он не успел, получив прикладом автомата в челюсть от своей же жертвы. Два одиночных в голову тут же уложили его на тротуар окончательно.

– Спорнѐм, что я больше вас особых настроляю? – с улыбкой предложил пари Чума, закинув ствол на плечо.

– На пендель, – тут же включилась в игру Ленка и поспешила к проходу в соседний двор.

Мы переглянулись с Саней и заулыбались. Уж нашу Ленку-то мы знали.

– Готовь сраку подставлять, – похлопал Чуму Хоттабыч, проходя мимо.

– Это мы ещё посмотрим, – оскалился тот и вернул автомат в боевое положение, прижав его к плечу.

Ленка вошла во двор и прямо с ходу завалила двух мертвяков в конце дома. Хмыкнула, щёлкнула крутилкой на прицеле и тут же хлопнула ещё пару. После чего сменила рожок, а полупустой бросила Сане. Тот поймал его и принялся заполнять патронами.

Настроение Чума задал хорошее. Мы продвигались по дворам с азартом. Ленка щёлкала бомжей играючи. Саня едва успевал пополнять её боезапас. Однажды получилась даже забавная ситуация.

Мы уже подходили ближе к центру района, когда Ленка хлопнула Чмошника прямо в момент падения с крыши. Тот разлетелся вонючим облаком, пролетая мимо седьмого этажа. Каким образом мертвяки чуяли эту вонь, оставалось для нас загадкой. Но волна, начавшая сбегаться отовсюду, пролетела мимо нас в подъезд, а спустя некоторое время полетела вниз с балкона на седьмом этаже. Тела шмякались на отмостку и в палисадник. Некоторые так и остались лежать, но многие соскакивали и спешили повторить манёвр.

– Ха-ха-ха! – прямо в голос заливался Чума. – Космонавты, мля. Первый раз такой номер вижу, ха-ха-ха!

Настроение стало ещё более приподнятым, когда Саня разбил бутылку с коктейлем перед входом в подъезд. Теперь сверху летели охваченные огнём человечки.

Мертвяки, кстати, вспыхивали моментально, будто их кожа выделяла какой-то газ. Им достаточно было пробежать через огонь, главное, чтоб часть одежды занялась. А дальше они разгорались, словно пропитанные соляжкой. С особыми такой номер не работал, как и с Качком. В них бутылка должна была именно прилететь, чтобы смесь как следует попала на тело.

Когда водопад из мертвяков прекратился, мы решили, что пора остановиться на обед. Хотя правильнее будет назвать это зрелище «Зомбипад».

Мы отошли подальше от места, где воняло палёным мясом, и оккупировали очередную квартиру. Развели огонь на

балконе, поставили кастрюлю, и уже спустя полчаса дули на ложки с горячими макаронами. Волшебный запах тушёнки распространился по всей округе.

– Прямо праздник какой-то, – улыбнулся Саня и опрокинул рюмку коньяка себе в рот. – Не ради пьянства, а дабы не отвыкнуть, – прокомментировал он своё действие.

Квартира, которую мы заняли, одарила нас двумя пачками макарон, трёхлитровой банкой солёных помидор и литром армянского коньяка, который обнаружился в серванте. Тушёнку использовали свою. Макароны оказались нетронуты мохнатыми паразитами. Так что Саню вполне можно было понять.

– Ты сильно-то не налегай, – одёрнул я Саню. – Нам ещё идти и идти. Мало ли что?

– Да я так, для аппетита, – отмахнулся тот. – От пары рюмок ничего не будет. Я же не за рулём.

Несмотря на то, что рюмок действительно была пара, Саня всё равно захмелел. Но если не продолжать, то явление это временное. Минут через двадцать от шума в голове и следа не останется.

Немного расстраивало то, что до обеда к своим мы так и не успели. Но навигатор показывал, что нам осталось не так уж и долго. Буквально пара дворов, затем через дорогу, на которой должна находиться раздолбаная Газель, а там уже и так всё знакомо.

В принципе, можно было и не останавливаться, буквально

через час мы должны быть на месте. Но все разнылись, мол, обед по расписанию, мало ли что, и ещё много разных аргументов. В одном я с ними согласился: в наше время лучше быть готовым заранее. Вот это пресловутое «мало ли что» вполне могло оставить нас голодными до ужина, а то и до следующего дня.

Лёгкий послеобеденный сон на полчаса, и снова в путь.

Сюрприз ждал нас на дороге. Периодические рыки, которые издаёт Качок, мы услышали заранее. Чтобы не подставляться, решили вначале разведать обстановку. Лучшим вариантом для этого было выйти на крышу крайнего к дороге дома. Что мы, собственно, и проделали.

Детина передвигался взад-вперёд по проезжей части и вёл себя так, будто кого-то ждёт или ищет. Это выглядело немножко странно. Крутился он возле нашей раздолбаной Газели и, подходя к ней, втягивал воздух носом, словно собака. Затем издавал свой возглас, крутил головой и пытался взять след.

– Может обойдём? – предложил Саня. – Что-то мне не очень хочется с ним бодаться.

– Ой, да хорош ссать, – хлопнул его по спине Чума. – Сейчас быстренько его уделаем, и всё. У тебя Молотов ещё остался?

– Ну ты сам-то не видишь? – указал пальцем тот на боковые карманы рюкзака. – Две бутылки торчит.

– Ну что сидеть тогда? – пожал плечами Чума. – Давай уже, время-то идёт.

– Не нравится мне всё это, – сказал я. – Опять это чувство тревоги.

– Да забей, – улыбнулся Чума. – Это же всего лишь чувство.

– Пока оно меня ещё ни разу не подвело, – задумчиво ответил я. – Обойдём, – я наконец принял решение.

Лена, всё это время наблюдала за передвижениями Качка в прицел своей винтовки. Я даже сделать ничего не успел. Два подряд щелчка затворного механизма и довольная рожа Лены. Монстр внизу сделал несколько шагов по инерции и с грохотом свалился на кузов Газели, смяв его окончательно.

И вот здесь началось странное движение, будто этот мутант являлся спусковым механизмом к началу атаки. С крыш соседних домов вниз рухнули несколько силуэтов, подняв вонючие облака пыли после столкновения с землёй. Раздался топот сотен ног заражённых и кошачьи крики Прыгунов. Вся эта масса вывалила на дорогу и заполнила собой всё пространство. Я даже порадовался, что мы сидим на крыше.

– Нихера себе, – только и смог сказать Хоттабыч.

– Полностью солидарен, – поддержал его Чума.

– Лен, ты зачем это сделала? – уставился на неё я.

– Я думала... – начала было она.

– Давайте завязывать уже думать, – разозлился я. – Как теперь здесь пройти?

Договорить нам не дали. Парашют, тоза которым мы спрятались вдруг сыпанул осколками крошева. По нам открыли

огонь.

– Блин, этого ещё не хватало, – вжав голову в плечи, ругнулся я. – Жопа полная.

– Ты смотри! – удивлённым голосом крикнул Чума. – Они среди мертвяков идут!

Я рискнул высунуться, чтобы увидеть эту картину. Группа из десяти бойцов в чёрной экипировке двигалась среди мертвяков, словно нож сквозь масло. И самое интересное, что они их не убивали, просто расталкивали и продвигались в сторону дома, на крыше которого мы сидели. Голову тут же пришлось втянуть обратно, потому что рядом прилетела очередь из автомата.

Не думая больше ни секунды, я выхватил у себя из рюкзака бомбы-кричалки, активировал одну и перебросил её через парапет. Как только услышал взрыв, следом активировал вторую.

– Саня, кидай Молотова, будем прорываться, – скомандовал я.

Дополнительных приказов не потребовалось. Две бутылки нырнули вниз с крыши. Спустя мгновение там уже полыхали два здоровых костра. Я активировал ещё одну бомбу-кричалку, только на этот раз метнул её в огонь.

Бойцы уже исчезли в окнах первого этажа. Сейчас нам будет очень несладко. Но пока верхнюю точку занимаем мы, есть хороший шанс отбиться.

– Валим, – скомандовал я и рванул к крайнему выходу с

крыши.

Столкновение произошло между четвёртым и пятым этажами. Внизу мелькнула тень, а затем к нам залетел металлический шар.

– Граната! – крикнул Чума, подхватил в полёте этот шарик и тут же отправил его вниз.

Мы только уши зажать успели. Если бы не манёвр Чумы, нас бы осколками на фарш посекло. Но взрыв произошёл на пролёт ниже. Оглохли мы, конечно, сразу. Лестничный марш под нами покрылся трещинами, а несколько ступеней рухнули вниз. В образовавшееся отверстие Хоттабыч начал поливать свинцом. Саня, недолго думая, швырнул туда же гранату. Через мгновение раздался ещё один взрыв, и лестница обрушилась окончательно.

Пыль и дым заполнили всё пространство. Разобрать, что творится внизу, было просто нереально. Тем не менее, стрелять в ту сторону мы не прекращали.

– Давай в квартиру, – предложил Чума. – Там по балконам в соседний подъезд выйдем.

– Вперёд, – подхватил я его идею.

Мы вломились в первую попавшуюся, выбежали на балкон и начали перебираться к соседям. Снизу тут же ударили очереди. Повезло, что передние части были выложены из белого кирпича, а не просто прикрыты листом фанеры, как это обычно и бывает.

Саня метнул в стрелков ещё одну гранату, и как только

стрельба с их стороны прекратилась, высунулся и дал короткую очередь. Послышался вскрик.

В этот самый момент Чума и Хоттабыч перебрались на соседний балкон к Ленке.

– Вперёд, я прикрою, – скомандовал я и толкнул Саню, а сам взял на прицел выход из подъезда.

Когда перебирался я, Ленка смогла подстрелить ещё одного любопытного, но тут в игру вступили мертвяки. Они толпой начали забегать в подъезды, и уже через несколько секунд их топот раздался за дверью.

Бойцы в чёрном никак не реагировали на это соседство, и едва я перебрался в соседнюю квартиру, тут же хлестнули очередь по балкону.

– Капец, нас заперли, – прокомментировал я наше положение.

– Не ссы, Капустин, шатанём отпустим! – с хищной улыбкой крикнул Чума.

Слух ещё не успел восстановиться, и мы орали друг другу чуть ли не в уши. Да и себя-то слышали с трудом.

Быстрой перебежкой Чума метнулся к двери на лестничную площадку, приоткрыл её и выглянул в щель. Затем прикрыл её и вытащил две гранаты. Сдёрнул пирсинг с обеих, освободил предохранитель у одной, разогнул указательный палец, затем средний и выбросил первую гранату наружу. Буквально тут же раздался взрыв. Чума мгновенно повторил процедуру.

– Бегом за мной! – скомандовал он и выскочил на лестницу.

Мы ломанули следом. Чума в это время поливал короткими очередями нижний пролёт.

– Давайте на крышу, – скомандовал он. – Я держу.

Вопросы задавать времени не было. Раз человек указывает, что делать, значит, понимает. Мы рванули наверх, периодически отстреливая мертвяков, которые успели подняться.

На крыше никого не было, но стоило нам высунуться, как рядом пролетели пули от соседнего выхода. Рядом с моей головой высунулся толстый ствол винтовки и тут же дважды дёрнулся, обдав меня жаром. Из-за железной двери, откуда по мне летели пули, вывалилось тело с простреленной головой. Я обернулся и увидел довольное лицо Лены.

– Ты дура, что ли?! – крикнул я.

– Ну-ка рассосались, – к выходу летел Чума, неся в руке невесть откуда взявшийся походный рюкзак. – Лен, держи выходы.

Та кивнула и выскочила на крышу вслед на Чумой. Выбора у нас было немного, и мы присоединились к нашим товарищам, взяв на прицел выходы на крышу. Чума подскочил к торцу и выглянул наружу.

– Зашибись, почти никого, – показал он большой палец и вытряхнул содержимое рюкзака.

Там оказался набор для альпинизма. Промышленного или нет, не знаю, не особо разбираюсь в данной теме. Но то, что

это было как нельзя кстати – сообразил быстро.

Чума со знанием дела начал закреплять верёвку и вязать мудрые узлы. Причём делал это довольно шустро. Вскоре один её конец уже болтался внизу, а Хоттабыч натягивал пояс.

– Не вздумай держаться руками, – крикнул ему Чума. – Карабин сам тебя спустит.

Хоттабыч кивнул и исчез за парашютом. Следом вниз пошёл Саня, затем Ленка и Чума. Я решил идти замыкающим. Как только я перевалился наружу, ногу чем-то сильно ужалило. Только это было не важно, я летел вниз. Сердце колотило с такой скоростью, что, казалось, сейчас выскочит из груди.

Наконец ноги ударили в землю, бедро обожгло болью, и я прижал это место рукой. Кожа ощутила что-то влажное, я с удивлением посмотрел на ладонь – кровь. Меня ранили.

– Валим, валим, – принял командование на себя Чума.

Как долго мы бегали по дворам, я не помню. В один прекрасный момент моё сознание просто выключилось.

В себя я пришёл в полной темноте. Где я? Что со мной? Рука сама собой потянулась к ноющей боли, но наткнулась на плотную повязку. Немного осмотревшись и прислушавшись, я обнаружил, что нахожусь в квартире. Силуэты мебели выступали в неполной темноте. Тусклый свет исходил из прихожей, а на грани слуха раздавалось тихое бормотание. Рядом, на полу, кто-то сопел.

Я пошарил по карманам и достал из нагрудного маленький фонарик. Включив его, убедился, что действительно нахожусь в квартире. Пол превратили в лежбище. Вместе со мной в комнате спали ещё несколько человек. Меня, как раненого, определили на диван.

Я попробовал встать. Получилось неплохо. Нога отозвалась тупой болью, но не так, чтобы нельзя было потерпеть. Я уже понял, что мы как-то добрались до своих, отрезав преследователей. Это был хороший знак.

Осторожно ступая и подсвечивая себе под ноги фонариком, я двинулся в сторону тусклого света. Выйдя в прихожую, стало понятно, что он исходит с кухни. Именно оттуда доносилось тихое бормотание. Было похоже, что кто-то спорит.

Ну раз уж я встал, нужно сходить и проверить, тем более, что я выспался. Осторожно двигаясь по коридору, я приближался к двери с рифлёным стеклом, за которым уже отчётливо проступал неровный огонёк свечи. Какие-то нотки в бормотании показались мне очень знакомыми.

Я распахнул дверь, и моему взору предстала картина. За столом сидел и спокойно общался Аркадич. Нет, сам-то он не сильно удивил своим присутствием, я быстро догадался, кто смог меня так качественно заштопать. Охуел я от собеседника.

Прямо напротив сидел Лебедев, уж его макушку, которая возвышалась, словно папаха, я ни с чем не спутаю.

– Сука, – процедил я сквозь зубы и выхватил пистолет.

Дальнейшее происходило как в замедленной съёмке. Я направил ствол на высокий затылок Лебедева и сразу вдавил спуск. Краем уха я услышал крик: «Кузов! Нет!!!». Моя рука отлетела в сторону в самый ответственный момент. Грохнул выстрел, и послышался звон стекла. А на моей руке кто-то повис.

Ударом ноги отправляю мешающего, и...

– Что за херня! Машка?! Какого хуя тут происходит?!?!?!?

* * *

Не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить новинки! Вас ждёт ещё много увлекательных приключений.

Продолжение серии вы найдёте здесь: <https://www.litres.ru/serii-knig/kuzov/>

Другие книги автора здесь: <https://www.litres.ru/author/maks-valter/>